

КУРС
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА

2

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт государства и права

КУРС МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В семи томах

Редакционная коллегия:

В. Н. Кудрявцев (главный редактор),
В. С. Верещетин и **Г. И. Тункин** (заместители главного редактора)
А. И. Иойрыш, **И. И. Лукашук**, **А. П. Мовчан**,
Р. А. Мюллерсон, **Ю. М. Рыбаков**, **Е. Т. Усенко**,
Н. А. Ушаков, **Н. Б. Крылов** (ответственный секретарь)

Москва «Наука» 1989

КУРС МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Том 2 Основные принципы международного права

Ответственный редактор тома

И. И. Лукашук

Москва «Наука» 1989

ББК 67.91
К 93

Авторы 2 тома:

Г. В. Игнатенко (гл. 3), **В. А. Карташкин** (гл. 7), **Б. М. Клименко** (гл. 5, 6),
И. И. Лукашук (гл. 1, 2, 12), **А. П. Мовчан** (гл. 9),
Р. А. Мюллерсон (гл. 4 совместно с **В. Н. Федоровым**),
Г. Б. Старушенко (гл. 10), **Н. А. Ушаков** (гл. 8, 11),
В. И. Федоров (гл. 4 совместно с **Р. А. Мюллерсоном**)

Рецензенты тома:

доктор юридических наук, профессор **Г. П. Жуков**
доктор юридических наук, профессор **Д. И. Фельдман**
кандидат юридических наук, доцент **В. Н. Лихачев**

К 93 Курс международного права. В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. М. Клименко и др. — М.: Наука, 1989. — 240 с.
ISBN 5—02—012927—5.

Во 2 томе Курса международного права анализируются основные принципы современного международного права, изложенные в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Показывается целенаправленная деятельность Советского государства по кодификации и развитию важнейших принципов современного международного права.

Для юристов, сотрудников системы МИД СССР, международных и внешнеэкономических организаций, научных работников, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

К $\frac{1207000000-372}{042(02)-89}$ подписное

ББК 67.91

ISBN 5—02—012927—5.

© Издательство «Наука», 1989

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА¹

§ 1. Понятие основных принципов

Одна из особенностей современного международного права состоит в том, что оно включает систему норм особого рода — основных принципов. Под основными принципами понимаются исторически обусловленные основополагающие общепринятые нормы, выражающие главное содержание международного права, его характерные черты и обладающие высшей, императивной юридической силой. Основные принципы представляют собой нормативное выражение важнейших закономерностей и устоев современной системы международных отношений и международного права. Они пронизывают структуру международного права, регламентируя характер связей ее элементов, и определяющим образом влияют на механизм взаимодействия этого права с иными социальными системами и прежде всего с системой межгосударственных отношений.

Термин «принцип международного права» был издавна известен доктрине и практике. Под ним понимались либо наиболее общие нормы права, либо принципы-идеи².

¹ См.: *Бобров Р. Л.* Основные проблемы теории международного права. М.: Междунар. отношения, 1968. Гл. VII, VIII; *Тункин Г. И.* Теория международного права. М.: Междунар. отношения, 1970. Ч. 1; *Пушмин Э. А.* О понятии основных принципов современного общего международного права // Советский ежегодник международного права, 1978. М.: Наука, 1980; Конституционные основы внешней политики СССР и международное право. М.: Наука, 1985; *Aureliu A.* Principii ale relațiilor dintre state. Buc., 1966; *Graefrath B.* Zur Stellung der Prinzipien im gegenwärtigen Völkerrecht. B., 1968; Principles of international law concerning friendly relations and cooperation. N. Y., 1972; *Nagy B.* A nemzetközjog alapelveinek tényleges tartalmáról. Bp., 1980; *Popescu D., Năstase A.* Sistemul principilor dreptului internațional. Buc., 1986; The legal principles governing friendly relations and co-operation among states in the spirit of the United Nations Charter. Leyden, 1966; *Bernt D.* Die Grundprinzipien des Völkerrechts über die Freundschaftlichen Beziehungen und die Zusammenarbeit zwischen den Staaten. B.; München, 1973; *Sinclair I.* Principles of international law concerning friendly relations and cooperation among states // Essays on international law in honour of K. Rao. Faridabad, 1975; *Trindade A.* Principios do direito internacional contemporâneo. Brasília, 1981; *MacDonald R.* Fundamental norms in contemporary international law // Canad. Yb. Intern. Law. 1987. Vol. 25.

² Примером понимания принципов как наиболее общих норм может служить решение Постоянной палаты международного правосудия по делу «Лотос», в котором говорилось, что «выражение „принципы международного права“, как оно обычно употребляется, может означать лишь

Институт международного права пришел к выводу, что в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН термин «принцип» имеет разное значение, а именно: а) правовой или неправовой принцип; б) норма более высокого или высшего порядка; в) норма, порождающая конкретные правила; г) норма, важная для целей резолюции; д) цель, которую необходимо достичь, требование к юридической или иной политике; е) руководящее начало толкования³.

В международном праве действительно имеются и принципы-идеи и принципы-нормы наиболее общего характера (например, принцип дипломатической неприкосновенности)⁴. Но существует и особая категория принципов, отличающаяся от всех иных,— основные принципы международного права. Они не только являются нормами, но обладают высшей юридической силой — *jus cogens*. В теории и практике этот статус основных принципов широко признан⁵. Правда, в западной доктрине встречаются нигилистические высказывания относительно нормативно-правовой силы основных принципов⁶. Это порою отражается и на дипломатической практике западных держав⁷.

Социалистические государства придерживаются позиции признания за основными принципами статуса императивных норм. Весьма показательны, что когда при кодификационных работах в ООН возник вопрос об императивных нормах, социалистические государства заявили о положительном отношении к этому институту и указали, что к числу такого рода норм относятся прежде всего основные принципы международного права⁸.

международное право, как оно применяется между государствами» (Judgment in the «Lotus» case. P. C. I. J. Ser. A 10. P. 16—17).

³ Ann. Inst. droit intern. 1986. Vol. 61, N 2. P. 262.

⁴ В решении камеры Международного суда от 12 октября 1984 г. говорится, что «соединение терминов „нормы“ и „принципы“ представляет собой использование двойного обозначения для выражения одной и той же идеи... употребление термина „принципы“ может быть оправдано в силу их более общего и более фундаментального характера» (Delimitation of the maritime boundary in the Gulf of Maine Area: Judgment. I. C. J. Rep. 1984. P. 288—290).

⁵ См.: Алексидзе Л. А. Место и роль императивных норм в системе международного права // Probleme des Völkerrechts. 1985. В., 1985.

⁶ Г. Шварценбергер, например, пишет, что, поскольку основные принципы «являются всего лишь абстракциями, вытекающими из норм международного права, постольку они сами по себе не обязательны, если только не были включены в международное право путем одного из трех правотворческих процессов» (Schwarzenberger G. A manual of international law. L., 1960. Vol. 1. P. 25) *Schnekegruber Singel Schuchar*

⁷ См., например, заявление представителя США в I Комитете Генеральной Ассамблеи при голосовании по проекту Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и защите их независимости и суверенитета (рез. 2131/XX) (Official Records of the General Assembly. Twentieth Session. First Committee. A/C. 1/SR. 1423. P. 436).

⁸ См.: Заявления представителей НРБ, БССР, ПНР и СССР // Аналитический сборник комментариев и замечаний, представленных в 1966 и 1967 годах по поводу окончательного проекта статей о праве договоров. Б. м.: ООН, 1968. Т. 2. С. 331, 332, 351, 358.

Анализ международных актов, посвященных основным принципам, подтверждает их юридическую силу, а также то, что из них непосредственно вытекают права и обязанности. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. призывает «все государства руководствоваться этими принципами в своей международной деятельности и развивать свои взаимоотношения на основе их строгого соблюдения»⁹. В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву формулируется таким образом, что на первом месте стоят обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов международного права¹⁰.

Императивная сила основных принципов представляет собой юридическое отражение объективного порядка вещей и определяется необходимостью осуществления этими принципами их функций в отношении как межгосударственных связей, так и международного права. Международное сообщество должно в особом порядке охранять собственные устои, что определило необходимость наделения основных принципов высшей политической, моральной и юридической силой. В международном праве принципы способны играть свою роль лишь при условии обладания высшей по сравнению с иными нормами юридической силой.

Принципы являются основополагающими нормами международного права. Это значит, что с их помощью закрепляются основы современных систем международных отношений и международного права, что они содействуют нормальному функционированию и развитию этих систем. Закрепляя главное в международных отношениях и в праве, основные принципы представляют собой наиболее обобщенные нормы, которые в концентрированной форме отражают главное содержание международного права.

Будучи ядром общего международного права и обладая императивной силой, основные принципы существуют только как универсальные, общепризнанные и общеобязательные нормы. Сфера их действия универсальна как по субъектам, так и по видам и областям регулируемых межгосударственных отношений. Закрепляя объективно обусловленные черты универсальной системы международных отношений и международного права, они определяют необходимые условия взаимодействия в рамках этих систем любого субъекта независимо от его особенностей и времени образования¹¹. Неограниченны также предметная и про-

⁹ Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 11–12.

¹⁰ См.: Там же. С. 17.

¹¹ Вновь образованные государства при установлении дипломатических отношений нередко подчеркивают, что их связи будут основываться на принципах международного права, причем эти принципы иногда перечисляются. См.: Совместное заявление об установлении дипломатических отношений между СССР и Республикой Вануату // Правда. 1986. 30 июня.

странственная сферы действия принципов¹². Они распространены всюду, где взаимодействуют субъекты. При проникновении этого взаимодействия в новую сферу, например в космос, действие принципов автоматически распространяется и на нее. Иными словами, их действие характеризуется всеобщностью. Значение этого момента подчеркивается многими авторами¹³.

Содержание основных принципов отличается стабильностью. Отражая характерные черты системы международных отношений и международного права, они не подвержены влиянию тех или иных частных изменений в межгосударственных отношениях. Вместе с тем содержание принципов отличается динамизмом. Закрепляя достигнутое и опираясь на него, они развиваются, несколько опережая действительность. Поэтому в определенной мере они носят программный характер. Постепенно реальные отношения и соответствующие конкретные нормы подтягиваются до уровня, установленного принципами. И тогда содержание принципов развивается дальше. Первоначально демократические положения признаются в принципе, в общей форме, а затем их содержание конкретизируется и они все активнее претворяются в жизнь. В этом немаловажная особенность функционирования принципов. Если в прошлом международное право следовало за политикой, то ныне многие его принципиальные положения опережают ее, стимулируют ее развитие в направлении упрочения международного порядка мирного сосуществования.

Другая важная особенность механизма действия основных принципов заключается в том, что возникающие из них обязательства носят всеобщий характер (*erga omnes*). Это дает каждому государству право и возлагает на него обязанность принимать меры, направленные против нарушения принципов, даже в случаях, если интересы этого государства непосредственно нарушенном не затрагиваются¹⁴. В решении по делу о Барселонской компании Международный суд особо выделил «обязательства государств в отношении международного сообщества как целого». По самой своей природе они «касаются всех государств. Ввиду важности соответствующих прав все государства должны рассматриваться как обладающие законной заинтересованностью в их защите; они представляют собой обязательства „*jus cogens*“»¹⁵. Это положение находит отражение и в практике¹⁶.

¹² Popescu D., Năstase A. Op. cit. P. 155.

¹³ См., напр.: Mututshika S. Fundamental directions of Romanian foreign policy for the strengthening of its national sovereignty // Rev. roum. étud. intern. 1986. T. 20, N 5. P. 441.

¹⁴ См.: Тункин Г. И. Теория международного права. С. 470–476; Frowein J. A. Die Verpflichtungen erga omnes in Völkerrecht und ihre Durchsetzung // Völkerrecht als Rechtsordnung. Internationale Gerichtsbarkeit. Menschenrechte. Heidelberg, 1983; Barile. Obligaciones erga omnes e individui nel diritto internazionale umanitario // Riv. diritto intern. 1985. Vol. 68, fasc. 1; Chatterjee S. Internationality of treaties: Substance or shadow? // Ind. J. Intern. Law. 1987. N 1. P. 17–21.

¹⁵ I. C. J. Rep. 1970. P. 33.

¹⁶ См.: Заявление ТАСС // Правда, 1986. 30 июня.

Следующая особенность функционирования основных принципов состоит в том, что в этом процессе четко проявляются два основных вида их действия: прямое и опосредованное. Как нормы международного права они прямо воздействуют на отношения субъектов. А отражаясь в содержании опирающихся на них более конкретных норм, они оказывают опосредованное этими нормами воздействие.

Характерная черта функционирования основных принципов состоит в том, что они в гораздо большей степени, чем иные международно-правовые нормы, воздействуют на международные отношения с помощью не только правового, но и политического, а также морального механизма нормативного регулирования.

Характерные черты и особенности основных принципов не являются чем-то произвольным: они объективно детерминированы прежде всего теми функциями, которые призваны осуществлять в системе международных отношений и международного права.

Что касается системы международных отношений, то функция основных принципов состоит в закреплении и охране ее устоев. Они также содействуют нормальному функционированию и развитию данной системы, определяя основы такого взаимодействия государств, которое делало бы возможным нормальное функционирование международной системы, решение стоящих перед нею задач.

Важная функция основных принципов — обеспечение приоритета общечеловеческих интересов и ценностей, прежде всего мира и безопасности, жизни и здоровья, международного сотрудничества и других ценностей международного порядка мирного сосуществования¹⁷.

Будучи не только правовыми, но и политическими, а также моральными принципами международных отношений, рассматриваемые нормы служат основой и системообразующим фактором всей международной нормативной системы, которая помимо правовых включает в себя нормы политические, моральные, обыкновения, вежливости и др.¹⁸

В отношении международного права функции основных принципов состоят прежде всего в том, что они выполняют роль главного системообразующего фактора, объединяя нормы, институты, отрасли, содействуя системному характеру функционирования международного права¹⁹.

Они служат нормативной основой как правотворческого, так и правооуществительного процесса, а также прогрессивного развития международного права и в результате являются высшим

¹⁷ См.: Коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора // Правда. 1988. 17 июля.

¹⁸ См.: Лукашук И. И., Дмитриева Г. К. Международное право в международной нормативной системе // Probleme des Völkerrechts, 1985.

¹⁹ Подробнее см.: Купчишин А. М., Рувько Е. Т. Характерные черты и система принципов современного международного права. Киев, 1979.

критерием законности на всех этапах функционирования этого права.

Основные принципы закрепляют основные права и обязанности государств, конкретизируют и развивают их содержание применительно к потребностям эпохи. Проф. С. Нахлик назвал основные принципы «великой хартией основных прав и обязанностей государств»²⁰. Закрепляя правовой статус главных субъектов международных отношений и международного права, принципы устанавливают нормативные основы их взаимодействия, фиксируют характерные черты международного права и метода международно-правового регулирования, которые в первую очередь обусловлены уникальным объектом регулирования — отношениями между суверенными государствами.

Основные принципы играют роль фундамента международного правопорядка. Во-первых, они определяют его политико-правовой облик²¹. Во-вторых, правопорядок зависит прежде всего от уровня признания и соблюдения его принципов²².

Исключительно велико значение основных принципов в идеологической сфере. Они воплощают главные идейные содержание международного права, закрепляют коренные идеи относительно того, какими должны быть международные отношения и международное право²³. В результате они играют роль идейной основы международно-правовой системы, ее структуры, а также ее функционирования и развития.

Идейное содержание основных принципов образует ядро международно-правового сознания, что имеет самое существенное практическое значение²⁴. Благодаря этому они служат главным общим ориентиром при определении правомерности поведения государств широкими слоями населения, которые не обладают сколько-нибудь основательными познаниями в области международного права, его конкретных норм. В немалой степени сказанное относится к государственным и политическим деятелям.

Весьма важны и многообразны функции основных принципов в процессе международно-правового регулирования. Ранее уже говорилось, что международное право функционирует на базе принципов. Но помимо этого с помощью принципов решаются и более специфические задачи в процессе международно-правового

²⁰ *Nahlik S. Westep do nauki prawa międzynarodowego. W-wa, 1967. S. 26.*

²¹ См.: *Мовчан А. П. Укрепление международного правопорядка — курс КПСС и Советского государства // Сов. государство и право. 1986. № 6. С. 89.*

²² *Bin Cheng. On the nature and sources of international law // International law: Teaching and practice. L., 1982. P. 221.*

²³ См.: *Пушмин Э. А. Указ. соч. С. 78.*

²⁴ См.: *Лукашук И. И. Механизм международно-правового регулирования. Киев, 1980. С. 16–18; Аваков М. М., Гринберг А. П. Главный императив эпохи, новое политическое мышление // Сов. государство и право. 1986. № 4. С. 86; Методология исследования теоретических проблем международного права, Казань, 1986. Гл. V; *Сотирова А. Философский анализ на съвременното международно право. С., 1983. С. 66 и след.**

регулирования. Так, они осуществляют авангардное регулирование общего характера при возникновении новых субъектов или новых сфер взаимодействия государств (например, в космосе). Основные принципы в первую очередь компенсируют нормативный вакуум, или нормативную недостаточность. Поэтому им принадлежит важная роль при восполнении пробелов в международном праве²⁵. Г. И. Тункин пишет, что в международном праве нет «пробелов в той мере, в какой основные принципы регулируют все отношения между государствами»²⁶.

Сказанное дает представление о функциях основных принципов, но далеко не исчерпывает все богатство их действия в различных сферах международной жизни. Выделение этих функций возможно лишь в теории, в жизни все они тесно переплетаются.

Место, занимаемое основными принципами в системе международного права, процесс их формирования определяют особенности их правовой формы. Несмотря на то что существование основных принципов и их главное содержание социально детерминированы, свое юридическое бытие они обретают, облекаясь в правовую форму в результате общего соглашения государств. Используя формулировку Венской конвенции о праве международных договоров, они принимаются и признаются международным сообществом государств в целом (ст. 53).

Важнейшим международно-правовым актом, воплотившим основные принципы и предусмотревшим особые меры их обеспечения, является Устав ООН. Положения ст. 103 Устава о преимущественной силе вытекающих из него обязательств относятся прежде всего к закрепленным в нем основным принципам. Более того, ООН должна обеспечить, чтобы и не состоящие в ней государства действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности (п. 6 ст. 2 Устава).

Содержание основных принципов раскрыто в Декларации о принципах международного права 1970 г. Важная роль в развитии отдельных принципов принадлежит таким декларациям Генеральной Ассамблеи, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г. и др. Существенную роль в развитии содержания основных принципов сыграл Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Важное значение в конкретизации и имплементации принципов имеют и двусторонние акты государств, например Принципы

²⁵ См.: Колодкин А. Л. Мировой океан: международно-правовой режим: Основные проблемы. М.: Междунар. отношения, 1973. С. 46; Лихачев В. Н. Пробелы в современном международном праве. Казань, 1985. С. 15.

²⁶ Tunkin G. The nuclear age and a jurist in an ivory tower // International law of the time of its codification. Milano, 1987. P. 546.

сотрудничества между СССР и Францией 1971 г., Основы взаимоотношений между СССР и США 1972 г.

Показательно, что содержание принципов формулируется и развивается преимущественно в международных актах политического характера, а не в международно-правовых договорах, причем особая роль принадлежит резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН²⁷. Такой путь облегчает и ускоряет развитие содержания принципов. Следует также учитывать, что рассматриваемые принципы являются не только правовыми, но и политическими. В заявлении правительства ГДР, врученном Генеральному секретарю ООН 26 июня 1975 г., говорилось, что «содержащиеся в Уставе положения являются политическими и правовыми принципами»²⁸. В международной практике о них обычно говорят как о принципах международных, межгосударственных отношений²⁹.

То, что формирование и развитие содержания принципов происходит преимущественно путем политических актов, положения которых обретают юридическую силу в результате соответствующего признания со стороны государства (*opinio juris*), приводит к выводу, что главной формой существования принципов служит обычай. Иначе говоря, основные принципы обретают юридическую силу в качестве обычных международно-правовых норм. Это подтверждается и тем, что прекращение действия любого политического или правового акта, посвященного принципам, не влечет за собой утраты силы этими нормами³⁰. Включение основных принципов или некоторых из них в договоры не влияет на их существование в качестве обычных норм.

Сказанное подтверждается и международной практикой, включая практику Международного суда. Весьма показательны в этом плане материалы дела Никарагуа против США. В своем заявлении в Суд правительство Никарагуа обвинило США в нарушении ряда основных принципов международного права, указав, что они являются обязательствами США «по общему и обычному международному праву»³¹. В своем решении Международный суд признал позицию Никарагуа в данном вопросе обосно-

²⁷ О кодификации и прогрессивном развитии основных принципов см.: *Мовчан А. П.* Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М.: Юрид. лит., 1972. С. 153 и след.; *Кузнецов В. И., Тузмухамедов Р. А., Ушаков Н. А.* От Декрета о мире к Декларации мира. М.: Междунар. отношения, 1972; *Potosny M.* Deklarace zasad meidzinarodniho prava tykajicich se pratelskych vztahu a spoluprace mezi staty // *Cas. meidzynar. pravo.* 1971. N 1; *Glaser E.* Codificarea principiilor de drept international privind relatiile prietenești si cooperarea între state // *Stud. și cercet. jurid.* 1968. Anu. 13.

²⁸ *Внешнеполит. бюл.* 1975. № 19. С. 146.

²⁹ *Aureliu A.* *Op. cit.*

³⁰ Это отмечают авторитетные юристы. См., например, отдельное мнение председателя Международного суда, индийского юриста Сянгха по делу Никарагуа против США (*Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua // I. C. J. Rep.* 1986).

³¹ *Ibid.* Para 15.

ванной, заявив, что принципы общего обычного международного права «остаются обязательными в качестве таковых, несмотря на то что они были включены в договорно-правовые постановления»³².

§ 2. Историческая обусловленность основных принципов

Материалистическое понимание принципа исходит из того, что он отражает объективные закономерности общественного развития, а также сущность и характерные черты соответствующих явлений социального бытия. Марксизм учит, что не принципы образуют общественные формации, а исторические условия выдвигают определенные принципы, что они таковы, какова эпоха, общественные отношения³³. Основные принципы международного права отражают характерные черты не только этого права, но и лежащей в его основе системы международных отношений.

Объективный характер основных принципов состоит в том, что, с одной стороны, они объективно необходимы для функционирования системы международных отношений и соответствующего права, а с другой — их существование и реализация объективно возможны в данных исторических условиях. Основные принципы отражают не любые объективно обусловленные потребности государств и общества в целом, а лишь их коренные интересы. С субъективной стороны принципы отражают уровень осознания государствами объективных закономерностей системы международных отношений.

Основные принципы историчны: они возникают и развиваются с ходом истории. Нельзя считать их чем-то вечным и неизменным. Историчны они и в том смысле, что их содержание определяется именно данной системой международных отношений. В комплексе они отражают и закрепляют ее характерные черты. Вместе с тем они воплощают в себе опыт, накопленный человечеством в ходе предшествующей истории, закрепляют то положительное, что извлекается из этого опыта.

Система основных принципов — сравнительно новое явление в международном праве. Едва ли можно сомневаться в том, что международному праву и в прошлом были присущи отдельные принципы³⁴. Так, оно не могло бы существовать без такого принципа, как «договоры должны соблюдаться». Основная идея международного права заключалась в равноправном общении суверенных государств. Поэтому равноправное общение и суверенитет нередко рассматривались в качестве основных принципов или начал международного права³⁵. Однако они существовали скорее

³² Ibid. Para 42.

³³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 137—138.

³⁴ См.: Курс международного права: В 6 т. М.: Наука, 1967. Т. 2. С. 6.

³⁵ См.: Камаровский Л. О Международном суде. М., 1884. С. 485.

как принципы-идеи, чем как принципы-нормы. Уважение суверенитета и равноправие могут реально существовать как нормы лишь в комплексе с иными принципами и прежде всего — с принципами неприменения силы, мирного урегулирования споров, невмешательства, сотрудничества³⁶. Во время безраздельного господства капитализма в мире и суверенитет, и равноправие носили формальный характер. Высшими принципами международных отношений и международного права были право на войну, на угнетение и грабеж более слабых. Даже формально принципы равноправия и уважения суверенитета распространялись лишь на ограниченный круг государств.

Важную роль в утверждении основных принципов сыграло изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, положившее конец господству капитализма над миром. Система основных принципов была впервые закреплена в Уставе ООН.

Отметим, что Советское государство в довоенный период не раз ссылалось на принципы международного права и указывало, что они являются той элементарной основой международного общения, которая должна уважаться при всех условиях. Иногда они так и именовались — «элементарные принципы международного права»³⁷. Положения, которые ныне являются основными принципами международного права, с самого начала были положены Советским государством в фундамент своей внешней политики³⁸.

Таким образом, возникновение в международном праве системы основных принципов не случайно, оно обусловлено закономерностями исторического развития. Появились настолько существенные общечеловеческие интересы, что возникла необходимость их обеспечения общими усилиями государств, несмотря на существующие между ними различия. Первостепенное значение для упрочения позиций основных принципов имеет углубление взаимозависимости государств в условиях целостного мира.

³⁶ См.: *Meister R. Studie zur Souveränität*. В., 1981.

³⁷ См.: Радиотелеграмма народных комиссаров по иностранным делам РСФСР и УССР румынскому министру иностранных дел от 9 апреля 1921 г. // Красные книги. Харьков, 1921. Кн. 2: Советская Россия — Украина и Румыния. С. 46—47; Нота НКВД СССР от 25 ноября 1941 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М.: Политиздат, 1944. Т. 1. С. 167.

³⁸ В заявлении НКВД СССР от 23 июля 1937 г. говорилось о принципах, которые «Советское Правительство не только пропагандирует, но и фактически проводит в своей внешней политике, как, например, воздержание всех наций от применения силы в проведении своей политики и от вмешательства во внутренние дела других наций, урегулирование международных проблем исключительно путем мирных переговоров и соглашений, добросовестное соблюдение международных соглашений, изменение условий договоров только по взаимному согласению заинтересованных сторон, равенство всех наций, сокращение вооружений и др.» (Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1976. Т. 20. С. 398).

Марксистско-ленинская наука международного права исходит из того, что, как писал Р. Л. Бобров, «основные принципы — это нормы, концентрированно выражающие самое важное в современных международных отношениях, порожденные в конечном счете ведущими закономерностями эпохи»³⁹. Характерные черты современной системы международных отношений определяются в первую очередь сосуществованием социалистических и капиталистических государств. Необходимым условием нормального функционирования этой системы является мирное сосуществование государств с различным социальным строем. Этим объективно детерминировано главное содержание и характер основных принципов, которые сегодня по своей сути могут быть только принципами мирного сосуществования, независимо от признания самого термина теми или иными государствами⁴⁰.

Одна из ведущих закономерностей нашей эпохи — перестройка системы международных отношений на базе принципов мирного сосуществования, от чего зависят социальный прогресс, решение глобальных проблем, само выживание человечества. Разумной альтернативой мирному сосуществованию нет. Обращая внимание на этот факт, страны социалистического содружества указывают, что ныне более, чем когда-либо, необходимо строго соблюдать основные принципы и другие общепризнанные нормы международных отношений⁴¹.

Объективная необходимость основных принципов не означает автоматического утверждения их в международных отношениях. Закономерности реализуются в ходе политической, идеологической борьбы.

Стремясь ослабить авторитет идеи мирного сосуществования и выражающих ее принципов, западная доктрина издавна оспаривает их объективную необходимость, материальную обусловленность. Признание их материальной обусловленности рассматривается как некий «естественно-правовой абсолютизм», не имеющий серьезной практической ценности. Политике, основанной на принципах, противопоставляется политика западных держав, характеризующаяся «подходом низкого уровня, эмпирическим, который сосредоточивается на актуальных проблемах отношений

³⁹ Бобров Р. Л. Мирное сосуществование и международное право. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 53; см. также: Лихачев В. Н. Принцип универсальности // Советский ежегодник международного права, 1975. М.: Наука, 1976. С. 103; Мюллерсон Р. А. Обеспечение мира, мировое общественное мнение и международное право // Сов. государство и право, 1986. № 3. С. 66.

⁴⁰ Болгарский юрист И. Генев пишет, что мирное сосуществование является основным принципом международного права потому, что «без него немислимо, невозможно само существование международного права» (Генев И. Международное право в съвременните международни отношения. С., 1985. С. 35); см. также: Symonides J. Prawo międzynarodowe a utrzymywanie pokoju i bezpieczeństwa // Państwo i prawo. 1987. N 3. S. 25.

⁴¹ См.: Коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора // Правда. 1987. 30 мая.

Восток—Запад, с тем чтобы любые общие принципы выводились только индуктивным путем из этих реальных случаев и их конкретных решений»⁴².

Нельзя отрицать значение практики для развития содержания принципов. Но нельзя и содержание принципов ограничивать практикой тех или иных отношений. Одна из задач принципов состоит в повышении уровня практики до закрепленного ими стандарта. Положительный результат способна дать лишь практика, опирающаяся на общепризнанные принципы, отражающие закономерности международной системы. Противоречащая принципам политика, в какие бы юридические формы она ни облекалась, будет произволом.

Несмотря на сопротивление реакционных сил, основные принципы утверждаются в международной жизни. Это свидетельствует о правильном отражении в их содержании закономерностей современной эпохи, ее жизненных идеалов, основ построения и тенденций развития системы международных отношений, мирного сосуществования и соответствующего международного права⁴³.

В Декларации о принципах международного права 1970 г. подчеркивается, что огромные изменения, которые произошли в мире со времени принятия Устава ООН, придают всевозрастающее значение этим принципам и необходимости их более эффективного применения в деятельности государств.

§ 3. Система основных принципов

Для понимания роли основных принципов существенное значение имеет то обстоятельство, что в своей совокупности они образуют систему, занимающую положение центральной подсистемы в общей системе международного права. Существование и действие основных принципов носит системный характер. Все они тесно переплетены и взаимодействуют. Структурные связи такого взаимодействия довольно сложны и характеризуются не только взаимозависимостью, но и элементами иерархии. Правда, последняя, очевидно, не носит формально-юридического характера жесткого соподчинения. Скорее речь идет о ценностной иерархии, а также о смысловой соподчиненности. Наиболее обобщенным принципом, лежащим в основе всей системы, является принцип мирного сосуществования. Остальные принципы подчинены ему как закрепляющему высшие общечеловеческие ценности — мир и мирное взаимодействие государств.

Существует разница в степени обобщенности содержания и других принципов. Р. Л. Бобров писал, что одни принципы

⁴² *McWhinney E. Changing international law: Method and objectives in the era of Soviet-Western détente // Amer. J. Intern. Law. 1965. Vol. 59, N 1. P. 1—2.*

⁴³ См.: *Мюллерсон Р. А. Обеспечение мира... С. 66.*

являются «границами других, еще более общих»⁴⁴. Г. И. Тункин, например, показал, что принцип мирного урегулирования споров тесно связан с принципом неприменения силы, но при этом последний является более широким⁴⁵. Еще более категоричная формулировка относительно иерархической связи принципов содержится в решении Международного суда 1986 г. по делу Никарагуа против США. Признав США ответственными за нарушение ряда основных принципов международного права, Суд счел необходимым напомнить еще об одном «принципе международного права, который является дополнительным (complementary) к рассмотренным ранее принципам запретительного характера, но уважение к которому существенно в современном мире», — о принципе мирного урегулирования споров⁴⁶.

Наличие некоторых элементов иерархии в структурных взаимосвязях основных принципов несомненно. Но его значение не следует преувеличивать, так как это может повлечь за собой противопоставление одних принципов другим⁴⁷. Ослабление единства основных принципов подрывает их эффективность в целом. Только в единстве, в тесном взаимодействии они могут функционировать должным образом. При высочайшем уровне общности содержания принципов требования каждого из них можно определить с достаточной полнотой только путем их сопоставления с другими⁴⁸. Значение этого положения специально подчеркивается в Декларации о принципах международного права 1970 г.: «При толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов». Непонимание этого или нежелание считаться с этим ведет к необоснованным заключениям, будто содержащиеся в Декларации принципы в лучшем случае являются весьма абстрактными и общими ориентирами, нередко противоречащими друг другу⁴⁹.

Системность норм и их действия — сравнительно новое качество международного права. В прошлом существовали разрозненные группы норм, регулировавшие общие и партикулярные отношения, а точнее — их отдельные аспекты (например, союзные и торговые договоры, нормы о дипломатических привилегиях). Решающую роль в изменении положения сыграл Устав ООН, закрепивший основные цели и принципы, которые заложили основу

⁴⁴ Курс международного права, Т. 2, С. 10.

⁴⁵ См.: Тункин Г. И. Вопросы теории международного права. М.: Юрид. лит., 1962, С. 32.

⁴⁶ I. C. J. Rep. 1986, Para 290.

⁴⁷ Pomerance M. Self-determination in law and practice. The Hague, 1982. P. X.

⁴⁸ Nastasescu S. Some considerations on the unitary character of the fundamental principles of international law // Rev. roum. et intern. 1973. T. 7, N 2/3. P. 73 et seq.

⁴⁹ McWhinney E. Non-intervention and self-determination // International Law Association. Report of the 56 conf. L., 1976, P. 301, 273, 276–277.

единой системы международного права⁵⁰. Без такого единства не могло быть и речи об универсальном международном праве, функционирующем во всемирном масштабе, так как именно совокупность целей и принципов отражает единое основное содержание международно-правовой системы. В фундаменте этого содержания самым ходом истории положена концепция мирного сосуществования⁵¹. Без признания возможности мирного сосуществования государств с различным строем не может быть и речи об универсальном праве.

Непонимание этого ведет к искажению содержания и принижению роли основных принципов. Так, В. Фридман утверждал, будто принципы мирного сосуществования «выражают не больше того, что заключено в основных принципах классического международного права»⁵². По его мнению, в условиях сосуществования государств с различным социальным строем международное право сделало даже явный шаг назад, утратило свою универсальность. «Международное право, — писал он, — больше не может рассматриваться как единый комплекс принципов», а международные отношения «лишь в ограниченной мере регулируются одними и теми же принципами»⁵³. Все это еще раз свидетельствует о том, что отрицание единства основных принципов на базе мирного сосуществования ведет к отрицанию универсальности международного права.

Система принципов постоянно развивается под воздействием потребностей жизни, и в этом находит выражение особенно тесная связь принципов с объективными закономерностями. Развитие происходит преимущественно путем углубления и расширения содержания существующих принципов. Но не исключено и формирование новых принципов, например принципа разоружения⁵⁴. Значение этого момента подчеркнул М. С. Горбачев, выступая в ООН. Говоря о необходимости совместного поиска подходов к оздоровлению международной ситуации, к строительству нового мира, он указал, что для этого стоит договориться о соответствующих основных действительно универсальных принципах⁵⁵.

Одновременно система принципов характеризуется динамизмом и стабильностью, которые диалектически взаимосвязаны. Благодаря динамизму, обеспечивающему связь с активно развиваю-

⁵⁰ *Becher K.* Die Grundprinzipien des Demokratischen Völkerrecht und ihre Bedeutung für das Völkerrechtssystem // *Dt. Aussenpolit.* 1982. Н. 1.

⁵¹ Это принципиальное положение подчеркивается в международной практике. См., напр.: Совместное советско-уругвайское коммюнике // *Правда.* 1987. 8 окт.

⁵² *Friedmann W.* The changing structure of international law. L., 1964. P. 367.

⁵³ *Ibid.*

⁵⁴ См.: *Бобров Р. Л.* Современное международное право. Л., 1962. С. 104; *Богданов О. В.* О принципе разоружения в современном международном праве // *Советский ежегодник международного права*, 1968. М.: Наука, 1969.

⁵⁵ *Известия.* 1988. 8 дек.

щимися международными отношениями, система сохраняет высокий уровень стабильности. Ее устойчивость и жизнеспособность убедительно продемонстрированы за годы, прошедшие после принятия Устава ООН.

Оптимальность развития принципов предполагает, что оно отвечает не только объективным законам истории, но и духу их нормативного содержания. Принципы образуют основу, на которой происходит развитие всей системы международного права⁵⁶. П. Радойнов пишет, что принципы «должны играть особенно важную роль при создании новых императивных норм современного и будущего международного права, так как необходима структурная гармония в принципиальных положениях этого действующего права на всех исторических этапах его развития»⁵⁷.

Жизнь требует все более значительного охвата международных отношений правовым регулированием. Решить эту задачу путем немедленного создания конкретных норм не всегда представляется возможным. Благодаря высокому уровню нормативного обобщения принципы способны обеспечить общее правовое регулирование даже в совершенно новых областях сотрудничества. Если точность нормы облегчает ее действие, то нормативная многозначность принципа облегчает прогресс, адаптацию к меняющимся условиям.

Перечень образующих систему принципов определен международными актами. Пожалуй, наиболее четко он сформулирован в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975.: суверенное равенство государств; неприменение силы и угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Вместе с тем некоторые принципы не выделены в качестве самостоятельных. Однако со временем такое выделение принципов возможно. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что Заключительный акт, опираясь на комплекс принципов Декларации о принципах международного права 1970 г. сформулировал дополнительно три таких принципа: нерушимость границ, территориальная целостность государств и уважение прав человека и основных свобод. Кроме того, в международно-правовой доктрине и практике формулируются и другие основные принципы. Например, со ссылкой на Устав ООН пишут о принципе добрососедства⁵⁸. В международных актах упоминается

⁵⁶ *Graefrath B.* Zur Bedeutung der grundlegenden Prinzipien für die Struktur des allgemeinen Völkerrechts // Probleme einer Strukturtheorie des Rechts. В., 1985. С. 159.

⁵⁷ *Радойнов П.* Правотворческие функции на международные организации. С., 1975. С. 67.

⁵⁸ *Pop I.* Voisinage et bon voisinage en droit international. Р., 1980; *Hentze H.* Zur Herausbildung eines völkerrechtlichen Prinzips der guten

принцип уважения национального достоинства⁵⁹. В большинстве таких случаев речь идет о политических принципах международных отношений, не утвердившихся в качестве универсальных принципов международного права.

Ни Декларация 1970 г., ни Заключительный акт 1975 г. не выделяют в качестве самостоятельного принцип справедливости, хотя его значение подчеркивается все более и более активно. Растет и его роль в регулировании международных отношений и взаимодействия принципов и норм международного права. Устав ООН указывает на необходимость соблюдать справедливость и обязательства, вытекающие из международного права⁶⁰; разрешение международных споров должно проводиться мирными средствами «в согласии с принципами справедливости и международного права» (п. 1 ст. 1).

Причину того, что в упомянутых актах принцип справедливости не выделен в качестве самостоятельного принципа, следует искать, очевидно, в трудностях кодификации его содержания. Справедливость пронизывает все принципы международного права, служащие в современных исторических условиях ее выражением. Д. Б. Левин отмечал, что «понятие справедливости воплощает в себе основные демократические принципы международного права»⁶¹. О справедливом характере основных принципов говорится в международно-правовых актах⁶².

В практике пока еще не сложилось достаточно четкое нормативное содержание принципа справедливости⁶³. Первый его элемент является концептуальным. Он заключает в себе представление о том, какими должны быть система международных отношений и международное право. Второй элемент является функциональным: международное право должно функционировать на справедливой основе, справедливыми должны быть результаты его действия.

Устав ООН и международные акты, развивающие его принципы, свидетельствуют о том, что воплощенная в них концепция справедливости отвечает сформулированной в Декрете о мире ленинской идее справедливого, демократического мира.

Nachbarschaft // Staat und Recht. 1984. Н. 5; Popescu D., Năstase A. Op. cit. P. 155.

⁵⁹ См. преамбулу Советско-конголезского соглашения о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества 1981 г.: СП СССР. Отд. второй. 1982. № 3. Ст. 9.

⁶⁰ В принятой на Бандунгской конференции 1955 г. декларации также указывается на этот принцип. См.: Движение неприсоединения в материалах. М.: Наука, 1979. С. 426.

⁶¹ Левин Д. Б. Мирное разрешение международных споров и понятие справедливости // Сов. государство и право. 1975. № 10. С. 98.

⁶² См., напр.: Совместное советско-финляндское коммюнике // Правда. 1986. 12 окт.

⁶³ Ассоциация международного права отметила, что полезное исследование может быть «сосредоточено на роли справедливости в прогрессивном развитии международного права» (International Law Association. Report of the Fifty-Eight conf. L., 1980. P. 207).

Известно, что страны социализма последовательно добиваются реализации этой идеи. Они едины в своем стремлении «сделать все от них зависящее для... становления и развития нового, справедливого международного порядка»⁶⁴. Справедливый международный порядок — это система международных отношений, основанная на принципах мирного сосуществования государств, т. е. на основных принципах современного международного права.

Позитивное международное право все чаще предусматривает применение справедливости, особенно в случаях, которые не регламентируются или недостаточно регламентируются конкретными нормами. Так, ст. 59 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. предусматривает, что «конфликт следует разрешать на основе справедливости и в свете всех относящихся к делу обстоятельств, с учетом важности затронутых интересов для каждой из сторон, а также для международного сообщества в целом»⁶⁵. Принцип справедливости и вытекающие из него критерии воплощаются в практике Международного суда ООН⁶⁶. Используются они и Комиссией международного права ООН в процессе ее кодификационной деятельности⁶⁷. В общем, принцип справедливости является важным элементом системы основных принципов международного права, без которого оно не может нормально функционировать⁶⁸.

Как уже говорилось, кроме нормативных принципов в международном праве существуют принципы-идеи, функция которых заключается в выражении и закреплении главных идей этого права. К принципам-идеям относятся, например, принципы гуманизма и демократизма, приобретающие особое значение в условиях, когда во имя спасения цивилизации необходимо гуманизировать, очеловечить отношения между государствами. Не будучи правовыми нормами, подобные принципы не порождают правоотношений, но они закрепляют представления о должном. Они должны руководствоваться субъекты при создании и осуществлении норм, в том числе и основных нормативных принципов. Юридически они реализуются через правовые нормы.

⁶⁴ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1987. Т. 3. С. 379.

⁶⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Нью-Йорк, 1982. С. 29.

⁶⁶ См. решения Международного суда по делам: о континентальном шельфе Северного моря; о континентальном шельфе (Тунис—Ливия); об установлении морской границы в заливе Мэйи, а также консультативное заключение относительно толкования соглашения между ВОЗ и Египтом (I. C. J. Rep. 1969, P. 47; 1982, P. 21; 1984, P. 58; 1980, P. 96).

⁶⁷ См.: Проект ст. 7–8 о несудоходном использовании международных водных путей (Yearbook of the International Law Commission, 1984. N. Y., 1985. Vol. 2, pt 2. P. 95).

⁶⁸ Подробнее см.: Дмитриева Г. К. Принцип справедливости в международном праве // Советский ежегодник международного права, 1983. М.: Наука, 1984.

Общая тенденция развития современного международного права состоит в более полном раскрытии содержания лежащих в его основе принципов, в более последовательной перестройке на их базе всей международно-правовой системы. Этот процесс очень важен для повышения эффективности как международного права в целом, так и лежащих в его основе принципов.

Высокий уровень обобщенности содержания принципов облегчает регулирование общего характера, но затрудняет конкретное регулирование. Между тем, как не раз отмечалось в международной практике, «принципы приобретают свое истинное значение только в условиях их конкретного осуществления»⁶⁹. Поэтому в реализации основных принципов важное место принадлежит конкретным правовым нормам, особенно договорным, при этом не только универсальным, но и региональным⁷⁰. Существенная роль в реализации принципов принадлежит резолюциям международных органов и организаций. Отметим и другой аспект: не обладая, как правило, юридически обязательной силой, эти документы в качестве актов реализации принципов повышают собственный авторитет и силу воздействия на международные отношения.

Большую роль в обеспечении эффективности основных принципов международного права может играть национальное право. Верный путь — закрепление принципов в качестве конституционной основы внешней политики государства. Наиболее полно это было сделано Советским государством. В результате созданы конституционные гарантии уважения основных принципов международного права.

Система основных принципов не может быть понята с достаточной полнотой без учета ее связей с основными целями международного права. Принципы образуют ядро системы современного международного права и функционируют во взаимодействии с ее целями. Характер этого взаимодействия отражен в международных актах. Так, ст. 1 Устава ООН закрепила основные цели организации, тем самым — международного права. Ст. 2 посвящена принципам. В ней говорится: «Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими принципами...» Аналогично решен этот вопрос и в Декларации о принципах международного права 1970 г.⁷¹

⁶⁹ Выступление президента Мексики Мигеля де ля Мадрида на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи // Хроника ООН, 1986. № 4. С. 10.

⁷⁰ В Коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора говорилось, что заключение между участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе договора о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений «коренным образом укрепит политический и правовой фундамент соблюдения в Европе принципа неприменения силы или угрозы силой, повысит его эффективность...» (Правда, 1979, 16 мая).

⁷¹ В преамбуле Декларации говорится: «Считая, что прогрессивное развитие и кодификация следующих принципов... будут способствовать

Цели образуют высший эшелон системы международного права. Им подчинены остальные нормы, включая принципы, которые являются средством достижения закрепленных правом целей. Все нормы должны осуществляться и развиваться в соответствии с целями и обеспечивать их реализацию. Отметим, что сами принципы имеют целевой аспект. Фиксируя основные параметры должной системы международных отношений, они тем самым содействуют достижению соответствующих целей. Целевой аспект имеют и другие нормы. Г. И. Тункин пишет: «Содержание нормы права складывается из правила поведения и цели...» Правовая норма «всегда целеустремленна»⁷².

Наличие комплекса общеприятых целей — характерная черта современного международного права. Современной системе международных отношений присуще наличие жизненно важных для всех стран и народов проблем, решение которых и представляет собой основные цели международного права. Высшая цель — обеспечение мира, выживание человеческой цивилизации. «Как никогда раньше, — говорит П. Н. Рыжков, — народы и государства сейчас сближает общая великая цель — предотвращение ядерной катастрофы, сохранение человеческой цивилизации. Любые действия, которые противоречат этой цели, чреваты огромной опасностью для народов»⁷³.

Основные цели закреплены в Уставе ООН и в других международных актах. Это: поддержание международного мира и безопасности; развитие дружественных отношений на основе принципов международного права; осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. В общем, можно сказать, что основными целями международного права являются цели обеспечения мирного сосуществования государств независимо от существующего в них строя.

Цель представляет собой желаемое состояние. Она выступает в качестве устойчивого ориентира правотворчества, правоосуществления и развития права⁷⁴. Будучи закрепленной правом, цель юридически обязывает субъектов обеспечить ее осуществление. Иными словами, она создает для субъектов взаимные права и обязанности, порождает между ними правоотношения⁷⁵. Это

осуществлению целей Организации Объединенных Наций, имея в виду обеспечить их более эффективное применение в рамках международного сообщества...»

⁷² Тункин Г. И. Теория международного права. С. 226.

⁷³ Рыжков Н. И. Речь на приеме в честь премьер-министра Швеции // Правда. 1986. 16 апр.

⁷⁴ Подробнее см. Лукашук И. И. Структура и форма международных договоров. Саратов, 1960. С. 92 и след.; Курдюков Г. И. Государства в системе международно-правового регулирования. Казань, 1979. С. 34–64; Талалаев А. Н. Право международных договоров. М.: Междунар. отношения, 1980. С. 111–112, 268–276.

⁷⁵ См.: Василенко В. А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев, 1976. С. 28, 163; Ульянова Н. И. Общие многосторонние договоры в современных международных отношениях: (Не-

свидетельствует о нормативном характере международно-правовых целей и об их регулирующем правовом воздействии на международные отношения⁷⁶.

Предписываемое международным правом добросовестное выполнение вытекающих из него обязательств означает, в частности, что осуществление норм должно соответствовать целям. Венская конвенция о праве международных договоров (ст. 31) установила, что договор должен толковаться в свете его целей. Об особом значении целей свидетельствует и то, что государства обязаны воздерживаться от действий, которые лишили бы договор цели, даже до его вступления в силу (ст. 18).

Значение международно-правовых целей подчеркивается в практике государств. Довольно часто подтверждается, например, верность целям Устава ООН. Указывается, что повышение эффективности ООН должно происходить на основе строгого соблюдения ее целей⁷⁷.

Рост роли целей в международно-правовом регулировании объясняется прежде всего динамизмом развития международных отношений. Юридическое определение целей сотрудничества дает возможность обеспечить стабильное воздействие на отношения в течение длительного периода, облегчает адаптацию конкретных норм к происходящим переменам в соответствии с согласованными целями. Цель служит средством превращения норм в нечто целое. Роль международно-правового регулирования усиливается в значительной мере не путем детальной регламентации поведения, а в результате более четкого определения его целей и сфер ответственности субъектов. Рост роли целей объясняется также созидательным характером современного международного права, которое не только закрепляет сложившиеся отношения, но и служит их целенаправленному преобразованию. Есть все основания прогнозировать дальнейший рост целей в международно-правовом регулировании.

Наряду с принципами цели являются главным юридическим системообразующим фактором в международном праве. Они определяют главные задачи международного права, направленность, характер, сферу действия международно-правового регулирования, способы охраны международно-правового порядка, основы взаимодействия с внутренним правом государств. В результате основные цели и принципы образуют ядро системы международного права и нормативную основу механизма его действия. Взятые в единстве, они представляют нормативную модель мирового порядка мирного сосуществования.

которые вопросы теории). Киев, 1981. С. 133–140; *Dinh Gia Trinh*. The Paris Agreement on Vietnam. Hanoi, 1973. P. 221.

⁷⁶ И. Генов пишет, что цель, оформленная в виде нормы, юридически обязывает и «в целом такие нормы международного права обладают высоким потенциалом и мобилизующим действием в регулировании международных отношений» (Генов И. Указ. соч. С. 139).

⁷⁷ См., напр.: Совместное болгаро-кубинское коммюнике // Работническо дело. 1979. 4 май.

ПРИНЦИП МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ¹

§ 1. Понятие, становление и развитие принципа мирного сосуществования

Мирное сосуществование — понятие многоплановое. В его основе лежит ленинская концепция мирного сосуществования как научная политическая философия, раскрывающая закономерности современной системы международных отношений, пути, методы и средства обеспечения ее нормального функционирования в условиях сосуществования социалистических и капиталистических государств. Суть этой концепции состоит в том, что между государствами с противоположным социальным строем не только возможны, но и необходимы мир и сотрудничество на основе справедливых, демократических принципов. Мир невозможен без сотрудничества, и наоборот. Как тот, так и другое будут надежны лишь при условии, что они опираются на справедливые, демократические принципы.

Всемирная система международных отношений перестраивается на базе концепции мирного сосуществования, поскольку эта система может нормально функционировать лишь в условиях мира и сотрудничества между государствами с различным социальным строем². В Коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора 1986 г. говорится: «В современной обстановке нет разумной альтернативы мирному сосуществованию государств. Ны-

¹ Подробнее см.: Лукашук И. И. Отношения мирного сосуществования и международное право. Киев, 1974; Бобров Р. Л. Мирное сосуществование и международное право. М.: Междунар. отношения, 1978; Ушаков Н. А. Принцип мирного сосуществования — общепризнанный принцип международного права // Конституционные основы внешней политики СССР и международное право. М.: Наука, 1985; Tunkin G. Coexistence and international law // Rec. cours. 1959. Vol. 95; Bierzanek R. Zasady prawne pokojowego współżycia i ich kodyfikacja. W-wa, 1968; Principles of international law concerning friendly relations and cooperation. N. Y., 1972; Kröger H., Wünsche H. Friedliche Koexistenz und Völkerrecht. B., 1975; Symonides J. Les bases juridiques et politiques de la coexistence pacifique à l'époque de la détente // Polish yearbook of international law, 1977–1978. W-wa, 1980; Srivastava P. U. N. and peaceful co-existence. Delhi, 1969; Fawcett J. The law of nations. L., 1968. P. 31–110; Grandi B. Coesistenza pacifica e diritto internazionale // Democrazia e diritto. 1980. N 6.

² См.: Лукашук И. И. Отношения мирного сосуществования и международное право. Гл. II.

не более, чем когда-либо, необходимо строго соблюдать принципы уважения национальной независимости и суверенитета, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ и территориальной целостности, мирного разрешения споров, невмешательства во внутренние дела, равноправия и другие общепризнанные нормы международных отношений»³.

Жизненно важные интересы всего человечества требуют международного порядка, при котором господствовала бы не военная сила, а добрососедство и сотрудничество, происходил бы широкий обмен достижениями науки и техники, ценностями культуры на пользу всех народов. Таким может быть лишь *международный порядок мирного сосуществования*⁴, т. е. порядок международных отношений, основанный на принципах мирного сосуществования. Только мирное сосуществование может обеспечить устойчивый и сознательно регулируемый мировой порядок, эффективное функционирование механизмов решения международных проблем.

Концепция мирного сосуществования нашла концентрированное выражение в *принципе мирного сосуществования*. Его содержание раскрывается в основных принципах международных отношений и международного права. Поэтому есть основания охарактеризовать все эти принципы как *принципы мирного сосуществования*. Они пронизаны идеей мирного сосуществования, отражают ее основные черты и призваны обеспечить ее претворение в жизнь⁵.

Концепция мирного сосуществования воплощена и в основных целях международного права, которые объективно не могут быть ничем иным, как целями мирного сосуществования. В ст. 1 Устава ООН перечислены следующие цели Организации: 1) поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии; 2) развивать дружественные отношения между нациями; 3) осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. Эти цели, а также те, которые указаны в преамбуле Устава ООН, как раз и составляют то, что понимается под мирным сосуществованием⁶.

Цели и принципы мирного сосуществования образуют ядро современного международного права. Это объективно обусловле-

³ Правда, 1986, 12 июня.

⁴ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М.: Политиздат, 1986, С. 136–137.

⁵ В Заявлении делегации ГДР на юбилейном заседании Генеральной Ассамблеи ООН по случаю 40-летия Организации говорилось: «Обеспечение прочного мира требует от государств строгого уважения закрепленных в Уставе ООН принципов мирного сосуществования» (Внешнеполит. бюл. 1985, № 30, С. 246).

⁶ См.: Шеварднадзе Э. А. Выступление на торжественном заседании Совета Безопасности ООН // Известия, 1985, 27 сент.

но тем, что сегодня международное право может существовать и функционировать только как право мирного сосуществования⁷. Право отражает типичные черты лежащей в его основе системы общественных отношений, которые оно призвано регулировать⁸.

Без мирного сосуществования не может быть и речи ни о мировом сообществе государств, ни об универсальном международном праве⁹. Поэтому мирное сосуществование само по себе представляет важнейшую ценность международного права¹⁰.

Основой универсального международного права может служить глобальная система международных отношений, способная обеспечить такие жизненно важные общечеловеческие ценности, как мир и сотрудничество, а также свободное от вмешательства внутреннее развитие всех государств независимо от существующих между ними различий. Эта система открывает путь к сохранению жизни на земле и к социальному прогрессу человечества. Такой системой и является система мирного сосуществования.

Проблема мирного сосуществования государств с различными социально-политическими, идеологическими, религиозными системами всегда была одной из центральных в международной жизни. Современная проблема мирного сосуществования возникла в связи с образованием Советского государства, когда практически встал вопрос о взаимоотношениях государства рабочих и крестьян с буржуазными государствами. Позиция Страны Советов была определена и закреплена особым законом — Декретом о мире 1917 г. Декрет исходил из возможности мирного сосуществования с капиталистическими государствами на справедливых, демократических принципах, из необходимости широкого взаимодействия с ними в целях совместного решения международных проблем¹¹.

В ходе первой же большой дискуссии в партии после Великого Октября были отвергнуты взгляды «левых коммунистов» и троцкистов, отстаивавших теорию «революционной войны», якобы способной принести социализм в другие страны. В. И. Ленин ре-

⁷ См.: Генов И. Международное право в съвременните международни отношения. С., 1985. С. 35.

⁸ Это принципиальное положение все чаще отмечается юристами. Так, Р. Ананд пишет, что международное право «отражает международную жизнь и стремится ее регулировать» (Anand R. P. International law and the developing countries. New Delhi, 1986. P. 45).

⁹ См.: Мовчан А. П. Укрепление международного правопорядка — курс КПСС и Советского государства // Сов. государство и право. 1986. № 6. С. 84—85.

¹⁰ Schachter O. General cours of public international law // Rec. cours. 1985. Vol. 5, P. 56.

¹¹ Проф. Ф. Демисель пишет, что ленинский Декрет 1917 г. впервые выдвинул концепцию мирного сосуществования, которая исходит из разнородности современного мира и открывает путь прогрессивному развитию международных отношений (Benchikh M., Charvin R., Demichel F. Introduction critique au droit international. Lyon, 1981. P. 63).

шително выступал против «подталкивания» революций¹². КПСС и Советское государство придерживаются этой точки зрения и в наши дни. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии содержится следующее положение: «Мы и сегодня твердо убеждены: подталкивать революцию извне, тем более военными средствами, бесполезно и недопустимо»¹³. Одновременно рассматриваются как грубейшее посягательство на право народов самостоятельно выбирать пути своего развития любые формы «экспорта» контрреволюции.

В. И. Ленин показал несостоятельность «левацких» взглядов, отрицавших возможность международных соглашений с капиталистическими странами. Он говорил: «Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетая на луну»¹⁴. Тем самым было подтверждено одно из положений ленинской концепции мирного сосуществования — о возможности и необходимости международно-правового регулирования отношений между социалистическими и капиталистическими государствами. Известно, что уже Декрет о мире предусматривал прекращение войны с помощью справедливого, демократического мирного договора с участием всех втянутых в войну стран, а основные международно-правовые понятия толковались в нем «сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности».

По-иному к идее мирного сосуществования отнеслись капиталистические державы. «Капитализм,— говорит М. С. Горбачев,— встретил рождение социализма как „ошибку“ истории, которая должна быть „исправлена“. Исправлена во что бы то ни стало, любым способом, без оглядки на право и мораль...»¹⁵ Стремясь оправдать свою преступную политику, капиталистические державы попытались вовсе не считать себя связанными нормами международного права в отношении Советского государства¹⁶.

Возможность сосуществования с капиталистическими державами на основе даже элементарных норм международного права Советское государство было вынуждено отстаивать в борьбе против насилия и произвола. В ноябре 1920 г. В. И. Ленин ска-

¹² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 403.

¹³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 12.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 402.

¹⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 10.

¹⁶ В письме народного комиссара иностранных дел на имя американского генерального консула от 5 августа 1918 г. говорилось: «По отношению к нам не соблюдается никакой справедливости и никаких законов... Против нас считается возможным голый разбой» (Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1957, Т. 1, С. 418). Этот факт констатировала и западная пресса. Газета «Нью-Йорк таймс» 29 октября 1933 г. писала, что Россия «вообще была объявлена „вне закона“».

зал: «...мы отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами...»¹⁷

В последующем Советское государство продолжало добиваться развития своих отношений с капиталистическими странами на базе принципа мирного сосуществования. Важным средством в этом деле служило международное право¹⁸. Уже в первый период существования Советского государства этот принцип нашел отражение в заключенных мирных договорах, а в дальнейшем — в договорах о ненападении и взаимной помощи с капиталистическими странами.

Постепенно принцип мирного сосуществования начал отражаться и в многосторонних международных актах¹⁹. Особенно важную роль в его становлении сыграл Парижский пакт об отказе от войны как орудия национальной политики 1928 г.²⁰ Важным этапом в его утверждении было предложение Советскому Союзу вступить в Лигу Наций.

Большое значение для утверждения принципа мирного сосуществования имела вторая мировая война, которая показала, что, несмотря на социально-политические различия, государства могут и должны сотрудничать во имя общих целей²¹. Идея мирного сосуществования нашла конкретное воплощение и в многочисленных актах военного времени, касавшихся сотрудничества в послевоенный период. Разгром фашизма и милитаризма создал условия для утверждения международного порядка мирного сосуществования, открыл реальную возможность строить мир без войны. Во имя этого был создан механизм международного сотрудничества — Организация Объединенных Наций. Ее Устав заложил нормативные основы всеобщего международного порядка мирного сосуществования²². В дальнейшем значение принципов мирного сосуществования подчеркивалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Был принят ряд деклараций, развивавших, конкретизировавших нормативное содержание мирного сосуществования и вытекающих из него принципов международного права²³.

Важным этапом в утверждении принципа мирного сосуществования в межгосударственной практике явился период разрядки

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 22.

¹⁸ Azud J. Der Einfluss der Sowjetunion auf die fortschrittliche Gestaltung der internationalen Beziehungen // 50 Jahre Sowjetunion — das internationalistische Wesen des sozialistischen Staates in Aktion. Potsdam; Babelsberg, 1973. S. 128.

¹⁹ См., напр.: Резолюция Международной экономической конференции 1927 г. // Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1971. Т. 16. С. 348.

²⁰ См.: Бобров Р. Л. Шаг, продиктованный историей. М.: Междунар. отношения, 1974. С. 39.

²¹ См.: Заявление государств — участников Варшавского Договора // Правда. 1985. 24 окт.

²² Srivastava P. Op. cit.

²³ Symonides I. Prawo międzynarodowe a utrzymanie pokoju i bezpieczeństwa // Państwo i prawo. 1987. N 3. S. 26.

международной напряженности — 70-е годы. Качественно новым стало принятие западными державами концепции мирного сосуществования как основы политики. Кульминационным пунктом явилось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., в Заключительном акте которого получил развитие принцип мирного сосуществования с учетом произошедших после второй мировой войны изменений. Соответствующие положения были в концентрированной форме воплощены в Декларации принципов Заключительного акта. В этот период принцип мирного сосуществования был реализован в системе международно-правовых отношений Европы, в комплексе важных международных договоров, завершивших послевоенное урегулирование²⁴. Принцип мирного сосуществования нашел отражение и в двусторонних актах с участием государств с различным социальным строем²⁵. В Основах взаимоотношений между СССР и США говорится, что участники «будут исходить из общей убежденности в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между нами, кроме мирного сосуществования»²⁶.

Идея мирного сосуществования находит отражение и в практике Международного суда. Так, в решении по делу об установлении морской границы в районе залива Мэйн говорится, что обычное международное право включает «комплекс норм, призванных обеспечить сосуществование и жизненно важное сотрудничество членов международного сообщества»²⁷, т. е. мирное сосуществование.

В западной доктрине постепенно осознается значение мирного сосуществования для международного права. Еще в 1961 г. такой авторитет, как К. Райт, пришел к выводу, что «трудно представить форму юридического порядка, которая была бы как приемлема, так и осуществима, кроме той, что основана на мирном сосуществовании государств»²⁸. П. Корбетт подчеркнул значение утверждения «мирного сосуществования как правового принципа»²⁹. Г. Балл доказывает, что, исходя из принципа суверенитета, международное право устанавливает правила сосуществования государств³⁰. Ф. Демишель пишет, что основное

²⁴ См.: Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. С. 148.

²⁵ В Совместной советско-индийской декларации говорится: «Обе стороны считают, что высшие интересы человечества настоятельно требуют неукоснительного соблюдения принципов мирного сосуществования...» (Правда, 1982, 27 сент.). См. также: Советско-итальянское коммюнике // Правда, 1972, 30 окт.; Совместное советско-английское заявление // Известия, 1975, 18 февр.; Договор о дружбе и сотрудничестве между НРБ и Ливией, Ст. 5 // Работническое дело, 1983, 22 ян.

²⁶ Ведомости Верхов. Совета СССР, 1972, № 23, Ст. 192.

²⁷ I. C. J. Rep. 1984, P. 299.

²⁸ Wright Q. The role of international law in the elimination of war. N. Y., 1961, P. 50.

²⁹ Corbett P. The growth of world law. Princeton, 1969, P. 205.

³⁰ Bull H. The anarchical society: A study of order in world politics. N. Y., 1977, Chap. 6.

содержание принципа мирного сосуществования обрело характер общей нормы, признаваемой международным сообществом в целом³¹.

Сегодня широко признается, что мирному сосуществованию нет разумной альтернативы³². Несмотря на это, утверждение соответствующего принципа в международной жизни проходит в упорной борьбе. Консервативные силы давно осознали, что ядерная война явилась бы актом самоуничтожения, но вместе с тем они никак не желали идти на конструктивное сотрудничество с социалистическими государствами. Борьба против социализма шла под знаменем авантюристических доктрин «отбрасывания» и «сдерживания» коммунизма, «балансирования на грани войны» и др. Эти доктрины были призваны обосновать некую «промежуточную» позицию — позицию между глобальной войной и мирным сосуществованием. Соответствующая политика характеризовалась угрозой силой и ее применением, вмешательством во внутренние дела других государств, противодействием осуществлению права на самоопределение, подрывом суверенного равенства государств, нарушением обязательств по международному праву³³. Следовательно, пренебрежение принципом мирного сосуществования неизбежно повлекло за собой нарушение других основных принципов международного права, задача которых состоит в обеспечении международного порядка мирного сосуществования.

В западных державах встречается немало высказываний по поводу содержания принципа мирного сосуществования³⁴. Однако, признавая необходимость мирного сосуществования на словах, государственные деятели Запада далеко не всегда содействуют его претворению в жизнь³⁵.

³¹ *Benchikh M., Charvin R., Demichel F.* Op. cit. P. 63.

³² Так, доктор теологии Т. Рендторф пишет о «необходимости сосуществования» (*Rendtorff T. Christian ethics and just war doctrine // German Yb. Intern. Law.* 1985. Vol. 28. P. 226).

³³ Согласно данным Бруклинского института, только в период с 1946 по 1975 г. США 215 раз применяли военную силу к другим странам. См.: Пробл. мира и социализма, 1987. № 12. С. 91.

Американский исследователь Е. Хойт показал, что политика «сдерживания коммунизма» наносила серьезный ущерб международному праву. Один из творцов доктрины, лежавшей в основе этой политики, — Дж. Даллес был также активным сторонником точки зрения, согласно которой США «не должны ограничивать себя в применении силы для предотвращения коммунистического влияния, если они полагают, что это можно сделать по приемлемой цене». Е. Хойт констатирует: «Такая позиция означала, по существу, отказ от центрального принципа Устава ООН» (*Hoyt E. Law and force in American foreign policy.* Maryland, 1985. P. 220).

³⁴ Так, выступая в конгрессе 28 ноября 1985 г., президент Р. Рейган сказал, что все страны должны жить в мире, вне зависимости от существующих в них социальных систем (*N. Y. Times*, 1985, Nov. 29). Он же в интервью газете «Известия» (1987, 4 дек.) заявил: «Мы знаем, что наши две системы — как бы они ни отличались друг от друга — должны и могут сосуществовать».

³⁵ О том, что главная ответственность за противодействие мирному сосуществованию ложится на администрацию США, см.: *Knelman E. Reagan, God and the bomb.* Buffalo (N. Y.), 1985. P. 56.

Содержание принципа мирного сосуществования нашло воплощение в важнейших международных актах универсального характера, но сам термин «мирное сосуществование» в этих актах встречается сравнительно редко³⁶. Нет его и в таком акте, как Декларация о принципах международного права 1970 г. И это несмотря на то, что она разрабатывалась по инициативе социалистических государств как акт, кодифицирующий принципы мирного сосуществования³⁷, что все ее содержание проникнуто этим духом, что в ней подчеркивается важность «развития дружественных отношений между государствами независимо от их политических, экономических и социальных систем». Подобная ситуация объясняется позицией западных держав, которые сопротивляются употреблению термина «принцип мирного сосуществования» на том основании, что это «русский термин, основанный на марксистской идеологии»³⁸. И тем не менее этот термин внедряется в международную практику, а его содержание находит все большее отражение в международно-правовых отношениях. Решающую роль в этом играют социалистические государства³⁹. Главное же состоит не в наименовании принципа, а в признании его содержания, в самой концепции мирного сосуществования, в том, чтобы содержание этого принципа вошло в плоть и кровь международной жизни. Мирное сосуществование, как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, «должно стать законом межгосударственных отношений»⁴⁰. Решимость добиваться того, чтобы мирное сосуществование стало универсальным принципом международных отношений, подчеркивается и в международных актах⁴¹.

³⁶ Он применен, например, в Декларации о подготовке общества к жизни в условиях мира (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 33/73 от 15 декабря 1978 г.), п. 8 которой гласит: «Каждое государство несет обязанность противодействовать проповеди ненависти и предубежденности в отношении других народов как противоречащим принципам мирного сосуществования и дружественного сотрудничества».

³⁷ См.: *Недбайло П.* Про кодификацию міжнародноправових принципів мирного співіснування держав // Радян. право. 1963. № 5; *Azud J.* Súčasný stav kodifikácie medzinárodnoprávných zásad mierového spoluzitia štátov v OZN // Právny obzor. 1967. N 3; *Radovanović L.* Quelques remarques, concernant la codification des principes de la coexistence pacifique // Jugosl. rev. medunar. pravo. 1968. N 1/2.

³⁸ Amer. J. Intern. Law. 1958. Vol. 52, N 3, P. 504. Мнение юриста департамента США Э. Керли см.: *Ibid.* 1962. Vol. 56, N 3, P. 766.

³⁹ Такое развитие не вызывает восторга у некоторых западных юристов. Один из них пишет: «Хотя термин „мирное сосуществование“, к сожалению, часто применяется в отношениях Восток–Запад и западными деятелями, все же есть сомнение в том, что некоторые из этих „принципов“ международного права обрели соответствующее качество и что это произошло благодаря советским усилиям, а не общему развитию международных отношений» (*Уборни Н.* International and municipal law in Soviet doctrine and practice // *Jus Humanitatis*. B. (West). 1980. P. 667).

⁴⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 13.

⁴¹ См., напр.: Совместная советско-буркинийская декларация // Правда. 1986. 14 окт.

Для успешного решения этой задачи необходимо, чтобы мирное сосуществование легло в основу как политического мышления, так и поведения государств на мировой арене. Мирному сосуществованию нужны материальные и политические гарантии. На первом месте здесь стоят сокращение вооружений и создание всеобъемлющей системы международной безопасности. Велика роль развития широкого международного сотрудничества в сферах экономики, науки, техники, культуры и др.

§ 2. Нормативное содержание принципа мирного сосуществования

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии мирное сосуществование квалифицировалось как высший универсальный принцип межгосударственных отношений⁴². Такая же формула используется в международной практике⁴³. Слово «высший» не следует понимать формально-юридически, призывая за ним некую «сверхимперативную» юридическую силу. В данном случае, надо полагать, оно означает, что этот принцип выражает главное в международных отношениях и международном праве, что он является обобщающим, что остальные принципы раскрывают его отдельные грани. Поэтому принцип мирного сосуществования выступает определяющим по отношению к основным целям и принципам международного права. Он — единственно возможная основа нормального функционирования и прогрессивного развития не только основных принципов, но и международного права в целом. Он служит главным системообразующим фактором современного международного права. На его базе основные цели и принципы объединены в целостной структуре, образующей ядро системы международного права.

Принцип мирного сосуществования воплощает главные общечеловеческие ценности — мир и сотрудничество. В нем закреплена общедемократическая концепция мирного сосуществования, отвечающая интересам всех государств, независимо от различий их социально-политических систем⁴⁴. В результате рассматриваемый принцип нормативно воплощает главную идею современного общего международного права, закрепляет его идейную основу⁴⁵. Этим в значительной мере предопределяется универсаль-

⁴² См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, С. 76.

⁴³ См., напр.: Совместное советско-уругвайское коммюнике // Правда, 1986, 27 июля.

⁴⁴ См.: Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. М.: Международн. отношения, 1983, С. 141—145.

⁴⁵ Видный индийский юрист Р. Патак пишет, что «принцип мирного сосуществования должен быть основой всех созидательных международных усилий и провозглашать идейное ядро международно-правовой системы» (Pathak R. The functioning of international law in the international system // Ind. J. Intern. Law. 1984, N 1, P. 7).

ный характер этого принципа, распространяющего свое действие столь же широко, как и международное право в целом.

Содержание принципа мирного сосуществования раскрывается в основных целях и принципах международного права, во всей его системе. Вместе с тем он обладает и собственным нормативным содержанием, которое отличается высокой степенью обобщенности. По мере развития международной жизни высвечиваются все новые грани этого принципа. В наиболее обобщенной форме его содержание формулируется следующим образом: государства обязаны поддерживать международный мир, основанный на справедливых и демократических принципах, проявлять терпимость и жить вместе как добрые соседи, развивать сотрудничество независимо от их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития.

Первым элементом мирного сосуществования является принцип мира. На протяжении веков мир понимался как отсутствие войны, как перерыв между войнами, которые были повседневным явлением⁴⁶. Мир был исключением из правила. Совершенно иначе понимается мир в свете концепции мирного сосуществования. Новое понятие мира было изложено уже в Декрете о мире 1917 г.: мир — система международных отношений, основанная на справедливых, демократических принципах, согласно которым захватническая война является преступлением против человечества, все народы и нации обладают правом на самоопределение, а мировые проблемы решаются путем всеобщего сотрудничества государств независимо от существующей в них социально-политической системы.

Это ядро концепции мирного сосуществования нашло воплощение и в Уставе ООН. Излагая содержащуюся в Уставе концепцию мира, Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр говорит, что «мир больше не является только противоположностью войны. Он не является простым прекращением огня или перемирием... Он рассматривается как состояние, которое должно продолжаться, гарантировать безопасность наций и поддерживаться на основе дружественных отношений между нациями»⁴⁷.

В наиболее общей форме воплощенная в Уставе ООН концепция мирного сосуществования изложена в его преамбуле, а также в гл. I «Цели и принципы». Главное сводится к следующему: поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира; обеспечить, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах; улаживать споры и ситуации, которые могут привести к нарушению мира, мирными средствами; проявлять терпимость и жить вместе, в мире

⁴⁶ С 1500 г. до н. э. по 1860 г. н. э., т. е. за 3360 лет, человечество жило в условиях мира всего 227 лет. См.: Rudé grávo. 1987. 12 бегвен.

⁴⁷ Де Куэльяр Х. П. Послания и заявления, посвященные Международному году мира — 1986 г. Нью-Йорк, 1987. С. 62—63.

друг с другом, как добрые соседи; развивать дружественные отношения; осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении уважения к правам человека; создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из международного права.

Следовательно, принцип мирного сосуществования закрепляет прежде всего неотъемлемое право каждого государства на мир⁴⁸. Из него вытекает право каждого государства независимо от его социально-политической системы на жизнь в условиях мира и соответствующая обязанность других государств уважать это право.

Из принципа мирного сосуществования вытекает право на безопасность всех государств независимо от различий в их социально-политических системах. «Все государства имеют законное право на безопасность»⁴⁹. Праву на безопасность соответствует обязанность всех государств содействовать упрочению международной безопасности⁵⁰.

Принимая во внимание связь права на безопасность с правом на мир, можно говорить о праве на жизнь в безопасном мире. Принцип мирного сосуществования требует обеспечения безопасного мира, а не мира, понимаемого лишь как отсутствие войны.

Все это говорит о тесной взаимосвязи мирного сосуществования и безопасности. Собственно говоря, мирное сосуществование — это концепция международной безопасности в современных условиях. Сегодня безопасность государства не может быть обеспечена национальными средствами, на первое место выдвигаются средства международные. Надежной может быть только всеобщая безопасность. Как известно, Устав ООН предусматривает обеспечение мира всем народам. Государства независимо от существующих различий должны согласовывать национальные интересы в области безопасности и обеспечивать реализацию общей заинтересованности в безопасном мире. Сделать это можно лишь на основе концепции мирного сосуществования и воплощающих ее принципов. С другой стороны, всеобщая безопасность — гарантия мирного сосуществования, а также реальности соответствующих принципов⁵¹.

⁴⁸ См.: Декларация о праве народов на мир: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 39/11 от 12 ноября 1984 г. Нью-Йорк, 1984.

⁴⁹ См.: Исследование группы правительственных экспертов, созданной ООН для исследования концепций безопасности // Разоружение. 1986. № 48. С. 22.

⁵⁰ В Совместном советско-бразильском коммюнике говорится, что правительства двух стран руководствуются основополагающими принципами международных отношений и заявляют о признании «обязательства всех государств независимо от их общественного строя и уровня развития содействовать укреплению мира и международной безопасности» (Правда, 1987. 1 окт.).

⁵¹ См.: Шеварднадзе Э. А. Выступление на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Правда, 1987. 25 окт.

Таким образом, из принципа мирного сосуществования вытекает право на жизнь в безопасном, справедливом, демократическом мире. Этот принцип представляет собой нормативную модель порядка, в котором нет места насилию и колониальному угнетению во всех их формах и проявлениях. Поэтому мирное сосуществование требует уважения права других государств на существование независимо от различий в социальной системе и уровне развития. Действия, направленные на подрыв общественно-политической системы или социально-экономического развития других государств, ведут к разрушению самой возможности обеспечения мирного характера этих отношений и потому несовместимы с принципом мирного сосуществования⁵².

Принцип мирного сосуществования исходит из необходимости уважительного отношения к законным интересам других государств, несмотря на особенности их социально-политических систем. Первостепенное значение придается защите общечеловеческих интересов.

Право на жизнь все более тесно увязывается сегодня с правом на развитие⁵³. Устав ООН связывает с задачей избавления от бедствий войны задачу содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе. Все народы обладают правом на выбор собственного пути развития без вмешательства извне. СССР твердо отстаивает право на развитие⁵⁴.

Из сказанного видно, что если первым элементом содержания принципа мирного сосуществования является мир, то вторым — сотрудничество. Без сотрудничества невозможно обеспечить вытекающие из принципа права, невозможна реализация принципа в целом. Р. Патак обоснованно подчеркивает, что «мирное сосуществование требует международного сотрудничества»⁵⁵.

Отметим, что в дипломатической практике западных держав нередко встречаются попытки обеднить нормативное содержание принципа мирного сосуществования путем противопоставления ему сотрудничества. Утверждают, будто мирное сосуществование означает лишь отсутствие войны или в лучшем случае ограниченное сотрудничество⁵⁶. Однако общеизвестные факты и международные документы опровергают подобные утверждения. Так, в Советско-английском протоколе о консультациях 1975 г. говорится, что мирное сосуществование «означает долговременное, плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество государств неза-

⁵² См.: Письмо министра иностранных дел СССР Генеральному секретарю ООН // Известия, 1984, 30 сент.

⁵³ См.: Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1987. Т. 3. С. 464–479.

⁵⁴ См.: В Политбюро ЦК КПСС // Правда, 1987. 18 дек.

⁵⁵ Pathak R. Op. cit. P. 7.

⁵⁶ Подобные взгляды высказывались официальными представителями стран НАТО и в условиях разрядки. См.: Советские по безопасности и сотрудничеству в Европе. Этап 1. Хельсинки. Открытые заседания. Шестое заседание. Выступление представителя Бельгии 5 июля 1973 г.

висимо от их политических, экономических и социальных систем на основе полного равноправия и взаимного уважения»⁵⁷.

Принцип мирного сосуществования сыграл важную роль в становлении принципа сотрудничества как одного из основных принципов международного права. Формула «международное право мирного сосуществования» означает право мира и сотрудничества. Мир и сотрудничество неотделимы. Мир — необходимое условие сотрудничества. Вместе с тем он может быть обеспечен лишь путем сотрудничества государств независимо от различий в их социальных системах. Принцип сотрудничества раскрывает и закрепляет важный аспект мирного сосуществования. Он обязывает государства сотрудничать во имя закрепленных международным правом общих целей независимо от различия их политических, экономических и социальных систем. Сотрудничество должно быть свободно от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия. Следовательно, между мирным сосуществованием и сотрудничеством существует органическая связь.

Поскольку принцип мирного сосуществования воплощается в основных целях и принципах международного права, пронизывает всю его систему, постольку принцип мирного сосуществования может функционировать только как универсальный, распространяя свое действие на всех субъектов международного права независимо от их социального строя.

В советской науке международного права имеется и иная точка зрения, согласно которой рассматриваемый принцип означает мирное сосуществование лишь государств с различным социальным строем. Он не действует во взаимоотношениях ни социалистических, ни капиталистических государств⁵⁸. Но если принцип мирного сосуществования ограничен в своем действии отношениями между некоторыми субъектами, то он не может не только лежать в основе общего международного права, но и вообще претендовать на статус основного принципа. Необходимыми признаками основного принципа международного права являются универсальность и императивность. Только таким и мыслим принцип мирного сосуществования. Программа КПСС поставила задачу «целестремленно содействовать повсеместному утверждению в международных отношениях принципа мирного сосуществования как общепризнанной и всеми соблюдаемой нормы межгосударственных отношений»⁵⁹. Принцип мирного сосуществования является также императивной нормой, т. е. нормой общего международного права, «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма,

⁵⁷ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Междунар. отношения, 1977. Вып. 31, С. 36.

⁵⁸ См., напр.: *Тункин Г. И.* Право и сила в международной системе. С. 34.

⁵⁹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 177.

отклонение от которой недопустимо» (см. ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Нельзя не согласиться с А. П. Мовчаном в том, что без принципа мирного сосуществования «невозможно было бы становление и развитие единого и общего для всех государств (без какого-либо исключения) универсального правопорядка в современном мире»⁶⁰.

Причина, вызвавшая к жизни упомянутую выше точку зрения, состоит, надо полагать, в том, что ее сторонники недостаточно учитывают различия между мирным сосуществованием как принципом внешней политики социалистического государства и как принципом международного права. Это различие проявляется и в формулировках принципа. В качестве принципа внешней политики он обычно формулируется как «принцип мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств» или «принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем». Как принцип международного права он в большинстве случаев облекается в формулировку: «принцип мирного сосуществования государств независимо от их политических, экономических и социальных систем».

Сферой действия мирного сосуществования как принципа внешней политики социалистического государства действительно являются отношения с капиталистическими государствами. При изложении главных целей и направлений международной политики Советского государства и КПСС Конституция СССР и Программа партии относят принцип мирного сосуществования к отношениям с капиталистическими государствами. Что же касается освободившихся стран, то СССР идет дальше, оказывая им поддержку в борьбе за национальное освобождение и социальный прогресс, развивает с ними дружественные отношения. Тем не менее и в этом случае политика осуществляется в рамках принципов мирного сосуществования, плодотворность которых во взаимоотношениях социалистических и освободившихся стран отмечается в их совместных актах⁶¹.

Еще более глубокие, последовательно демократические отношения поддерживает СССР с братскими социалистическими странами. Эти отношения строятся на основе принципа социалистического интернационализма, который идет дальше уровня демократизма, закрепленного в принципах мирного сосуществования, открывает новый этап в прогрессивном развитии демократизма и справедливости в международных отношениях⁶². Однако это

⁶⁰ Мовчан А. П. Современный международный правопорядок // *Probleme des Völkerrechts*, 1987. В., 1987. S. 256.

⁶¹ В Совместном коммюнике представители ГДР и Индии с чувством удовлетворения отметили, что «многолетние плодотворные отношения между обеими странами успешно развиваются на основе принципов мирного сосуществования» (Внешнеполит. бюл. 1985. № 32. С. 258).

⁶² Е. Т. Усенко пишет, что действующие во взаимоотношениях социалистических стран принципы «идут дальше того минимума требований, соблюдение которых необходимо по общему международному праву для мирного сожительства и сотрудничества государств» (Усенко Е. Т. Со-

вовсе не исключает действия всей системы принципов мирного сосуществования во взаимоотношениях стран социализма, в которых они обладают присущей им императивной силой⁶³. Если предположить иное, то взаимоотношения стран социализма оказались бы вне международного права, которое может существовать лишь как всеобщее. М. С. Горбачев, указывая на то, что «накопленный опыт позволяет лучше строить взаимоотношения между социалистическими странами на общепризнанных принципах», в числе последних называет «строгое соблюдение всеми принципов мирного сосуществования»⁶⁴.

Таким образом, концепция мирного сосуществования и вытекающие из нее принципы носят универсальный характер, что не раз отмечалось в международной практике. Группа правительственных экспертов, созданная ООН для исследования концепций безопасности, пришла к выводу, что, по мнению многих государств, концепция мирного сосуществования «применима к отношениям не только между странами с разными общественными системами, но и между странами, принадлежащими к одной и той же общественной системе. Когда принципы этой концепции нарушаются, даже между государствами одной и той же общественной системы могут возникать серьезные конфликты. Необходимость реализации этой концепции на практике никогда не была столь насущной»⁶⁵.

Универсальность принципа мирного сосуществования предопределяется рядом факторов. Современный мир характеризуется растущим единством, углублением взаимозависимости существенно отличающихся друг от друга государств. Такой мир может нормально существовать и иметь будущее лишь при условии всеобщего уважения принципов мирного сосуществования. Разумной альтернативы мирному сосуществованию сегодня нет.

Характерные черты всемирной системы международных отношений детерминируются прежде всего взаимодействием социалистических и капиталистических государств, с отношениями между которыми связана наиболее важная с точки зрения судеб человечества группа противоречий. Отношения капиталистических государств друг с другом и с развивающимися странами строятся с учетом их отношений с социалистическими странами. Поэтому перестройка взаимоотношений двух систем на базе прин-

дружество социалистических государств — важнейший фактор упрочения мира и прогрессивного развития международного права // *Probleme des Völkerrechts*. 1985. S. 293).

⁶³ *Meister R.* Das Völkerrecht der Gegenwart-Masstab und Mittel im Ringen um friedliche Koexistenz und Positiven Frieden // *Staat und Recht*. 1987. N 4. S. 261; *Mutuțhika S.* Fundamental directions of Romanian foreign policy for the strengthening of its national sovereignty // *Rev. roum. étud. intern.* 1986. T. 20, N 5. P. 430.

⁶⁴ *Горбачев М. С.* Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1988. Т. 5. С. 433. См. также: Ответы Э. А. Шеварднадзе на вопросы корреспондента ТАСС // *Известия*, 1988, 4 дек.

⁶⁵ *Разоружение*, 1986. № 48. С. 20—21.

ципов мирного сосуществования имеет решающее значение для их утверждения в универсальной системе международных отношений и международного права.

Принцип мирного сосуществования играет серьезную роль в отношениях между капиталистическими государствами, влияя на формы и методы решения спорных вопросов, защищая права и интересы более слабых, повышая уровень демократизма их взаимоотношений. Велико значение этого принципа в отношениях капиталистических государств с освободившимися странами, а также последних друг с другом. Упрочение позиций принципа мирного сосуществования в международной жизни — существенное условие успеха в борьбе против колониального угнетения, за более справедливое урегулирование различных проблем освободившихся стран в их отношениях с империалистическими державами. Создаются благоприятные условия для решения и внутренних проблем этих стран. Они активно используют концепцию мирного сосуществования и воплощающие ее принципы для перестройки универсальной системы международных отношений и международного права в своих интересах⁶⁶. Поэтому неудивительно, что неприсоединившиеся страны подчеркивают свою верность мирному сосуществованию и воплощающим его принципам⁶⁷.

Универсальный международный порядок также является порядком мирного сосуществования. Он означает добрососедство и сотрудничество между всеми государствами, широкий обмен достижениями науки и техники, ценностями культуры на пользу всех народов, решение глобальных проблем коллективными усилиями всех государств. Раскрывая содержание международного порядка мирного сосуществования, Программа КПСС подчеркивает: «Мирное сосуществование отвечает интересам всех стран, всех народов»⁶⁸.

Нормативное содержание принципа мирного сосуществования раскрывается и в других основных принципах, например в таких, как неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров. Для обеспечения мира и сотрудничества большое значение имеют такие элементы мирного сосуществования, как суверенное равенство, самоопределение и невмешательство. Значение этих принципов для обеспечения мира и сотрудничества подчер-

⁶⁶ Этот факт констатируют и западные юристы. См., напр.: *McWhinney E.* «New» countries and the «new» international law // *Amer. J. Intern. Law.* 1966. Vol. 60, N 1. P. 2 ff.

⁶⁷ Отмечая в 1984 г. 23-ю годовщину Движения неприсоединения, участники конференции в Джакарте заявили, что неприсоединившиеся государства «всегда подтверждали неизменность своих ведущих принципов, базирующихся не в последнюю очередь на сформулированных на Бандунгской конференции нормах мирного сосуществования народов» (Внешнеполит. бюл. 1985, № 12, С. 102).

⁶⁸ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 137.

живается и в авторитетных международных актах. Относительно принципа невмешательства в Декларации о принципах международного права 1970 г. говорится, что «строгое соблюдение государствами обязательства не вмешиваться в дела любого другого государства является существенно важным условием для обеспечения того, чтобы нации жили вместе в мире друг с другом...».

Значение этих принципов проявляется с особой силой в условиях, когда империалистические державы стремятся активно воздействовать на внутрисполитические системы других государств. Подобная практика несовместима с основами международного правопорядка, подрывает его фундамент — мирное сосуществование. Кроме того, как средство достижения поставленных перед ней задач, эта практика не может быть эффективной, что констатируют и западные специалисты⁶⁹.

Вместе с тем было бы неправильно полагать, что принцип мирного сосуществования не имеет значения для внутренней жизни государств. Уважение принципов международного права создает благоприятные условия для решения внутренних проблем на демократической основе⁷⁰. Обеспечивая условия для нормального функционирования и развития национальных систем, принцип мирного сосуществования и другие принципы тем самым упрочивают и собственные основы.

Тесно связан с принципом мирного сосуществования и принцип уважения прав человека. Международное сотрудничество в области прав человека служит, с одной стороны, важным направлением в обеспечении мира и безопасности, а с другой — необходимым условием реальности прав человека. В Уставе ООН международное сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека занимает положение важного элемента системы поддержания мира и безопасности. «В современном международном праве, — пишет проф. Б. Грэфрат, — права человека рассматриваются как направление сотрудничества в упрочении мира...»⁷¹

Известно, что расширение сотрудничества в области прав человека входит в основы всеобъемлющей системы международной безопасности, сформулированные XXVII съездом КПСС. Без мирного сосуществования не могут быть обеспечены важнейшие права человека и прежде всего право на жизнь. Поэтому, как говорится в заявлении Комитета ГДР по правам человека, основополагающее право человека на жизнь «требует международных

⁶⁹ С. Гофман, например, пишет, что следует избегать вмешательства, в частности на «дестабилизацию» режимов или на воздействие на результаты выборов. «Оно не только морально отталкивающее, но и обычно не может обеспечить контроль над событиями» (*Hoffman S. The uses of American power // Foreign Affairs. 1977. Oct. P. 41*).

⁷⁰ См.: Блищенко И. П. Прецеденты в международном праве. М.: Международн. отношения, 1977. С. 4.

⁷¹ *Graefrath B. The application of international human rights standards // GDR Comm. Human Rights Bull. 1986. N 1. P. 25.*

отношений в духе мирного сосуществования»⁷². Мирное сосуществование и право на жизнь слиты воедино в самой формуле «право на жизнь в условиях мира и свободы». Это право последовательно отстаивается странами социализма в борьбе за мирное сосуществование⁷³.

Огранична связь мирного сосуществования с принципом добросовестного выполнения обязательств по международному праву. С одной стороны, мирное сосуществование — необходимое условие обеспечения международной законности, а с другой — без уважения международного права не может быть и речи о международном порядке мирного сосуществования. «Мир и сосуществование государств,— говорится в Совместном советско-мексиканском коммюнике,— могут основываться только на соблюдении принятых ими принципов и норм международного права»⁷⁴.

Еще ленинский Декрет о мире исходил из того, что мирное сосуществование невозможно без правопорядка, но не любого, а справедливого, демократического. Поэтому противоречившие справедливому, демократическим принципам международного порядка мирного сосуществования договоры были аннулированы.

Именно в таком направлении пошло развитие принципа добросовестного выполнения обязательств. В Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. закреплено положение о ничтожности договоров, противоречащих императивным нормам, среди которых центральное место занимают принципы мирного сосуществования. Декларация о принципах международного права 1970 г. подтвердила, что принцип добросовестного выполнения обязательств распространяется лишь на договоры, действительные согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Иначе говоря, не может быть признан действительным договор, направленный против международного порядка мирного сосуществования, как он определен основными принципами международного права.

Из сказанного следует, что упрочение порядка мирного сосуществования — необходимое условие роста реальности основных целей и принципов международного права, а также закрепленных им прав государств. Исторический опыт подтверждает значение принципа мирного сосуществования для эффективности международного права и его прогрессивного развития на справедливой, демократической основе. В наше время борьба за перестройку международных отношений на базе принципов мирного сосуществования является одновременно борьбой за консолидацию материальной основы международного права и справедливо-

⁷² Внешнеполит. бюл. 1985. № 35. С. 283.

⁷³ См.: Коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора // Правда. 1986. 21 марта.

⁷⁴ Правда. 1986. 6 окт. См. также выступление Генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра на заседании Комиссии международного права: Yearbook of the International Law Commission, 1983. N. Y., 1984. Vol. 1. P. 234.

го, демократического правопорядка. Политика же, направленная против мирного сосуществования, неизбежно причиняет ущерб и международному праву.

Спасение человечества требует, чтобы гонка вооружений была обращена вспять. Разоружение стало самой неотложной задачей мирового сообщества. Гонка вооружений препятствует реализации целей и принципов Устава ООН, воплощающих концепцию мирного сосуществования. Все это не могло не найти отражения в содержании принципа мирного сосуществования, который ныне обязывает государства к сотрудничеству во имя разоружения.

Обеспечение мирного сосуществования требует ликвидации несоответствия между целями и принципами мирного сосуществования, закрепленными в Уставе ООН, и реальной политикой некоторых государств. Мирное сосуществование в значительной мере зависит от готовности всех государств выполнять свои обязательства по Уставу ООН.

Таким образом, мирное сосуществование — необходимое условие жизни и развития мирового сообщества. Универсальная система международных отношений представляет собой систему мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Соответствующее этой системе международное право создается путем соглашения таких государств. В результате мирное сосуществование является социально-политической и идейной основой, на которую опирается международное право и без которой оно не может функционировать. Защита своей основы — мирного сосуществования закономерно является функцией международного права. Вместе с тем международное право объективно необходимо для дальнейшего формирования и функционирования системы международных отношений мирного сосуществования. Такая органическая связь международного права с мирным сосуществованием и дает основания говорить о нем как о праве мирного сосуществования, высшим универсальным принципом которого служит принцип мирного сосуществования.

ПРИНЦИП СУВЕРЕННОГО РАВЕНСТВА ГОСУДАРСТВ¹

§ 1. Понятие, становление и развитие принципа суверенного равенства государств

Нынешняя формула принципа — *суверенное равенство государств* — зафиксирована в Уставе ООН и в Декларации о принципах международного права 1970 г.

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. применена несколько иная формула — *суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету*. Однако такое словосочетание лишь конкретизирует предшествующую формулу, не влияя на характеристику самого принципа.

Принцип суверенного равенства государств явился обобщением двух традиционных принципов международного права — принципа уважения государственного суверенитета и принципа равноправия государств. На протяжении нескольких веков эти принципы рассматривались как взаимосвязанные, но в общем самостоятельные. И даже в наше время, уже после закрепления в Уставе ООН принципа суверенного равенства государств, применялись и продолжают применяться эти два наименования. В «Курсе международного права» каждому из двух традиционных принципов посвящены отдельные главы — гл. III и IV. В учебниках международного права, включая изданные после принятия Декларации о принципах международного права 1970 г., перечень принципов, данный в Декларации, по инерции сопровождался их характеристикой, основанной на привычных

¹ См.: *Бобров Р. Л.* Принцип равноправия двух систем в современном международном праве // Сов. государство и право. 1960. № 11; Курс международного права: В 6 т. М.: Наука, 1967. Т. 2. Гл. III, IV; *Минасян Н. М.* Равенство государств как принцип международного права // Советский ежегодник международного права, 1966–1967. М.: Наука, 1968. С. 100–105; *Александриков Д. В.* Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие и утверждение принципа суверенного равенства государств в международном праве // Советский ежегодник международного права, 1968. М.: Наука, 1969. С. 106–119; *Кузнецов В. И., Тузмухамедов Р. А., Ушаков Н. А.* От Декрета о мире к Декларации мира. М.: Междунар. отношения, 1972. С. 109–118; *Манукян К. А.* Принцип равноправия государств в международном праве. Ереван, 1975; *Бараташвили Д. И.* Принцип суверенного равенства государств в международном праве. М.: Наука, 1978; *Чаушу Д.* Принципы равноправия государств: Содержание и применение // Rev. roum. étud. intern. 1986. N 3. P. 249–264; *Potočný M.* Deklarace zásad mírového soužití. Pr., 1972. S. 66–74.

формулировках². В учебниках 1979, 1982 и 1987 гг. в наименовании соответствующего параграфа (пункта) использована официальная формулировка — «принцип суверенного равенства государств»³.

Очевидно, не следует ту или иную терминологическую формулу абсолютизировать, одевать как нечто самодовлеющее, независимое от конкретных условий и отношений. В определенных ситуациях может возникнуть потребность в том, чтобы подчеркнуть, оттенить тот или иной элемент, ту или иную черту принципа либо констатировать взаимосвязь элементов двух или нескольких принципов, исходя из положения Декларации 1970 г. о том, что «каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов». Об этом свидетельствуют формулировки государственных и межгосударственных документов, обусловленные конкретными потребностями и целенаправленностью. Такими соображениями может определяться содержание и общеполитических документов. Программа КПСС исходит из того, что «политика мирного сосуществования, как ее понимает КПСС, предполагает... строгое уважение суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости их границ; сотрудничество на основе полного равноправия и взаимной выгоды...»⁴.

В международно-правовой литературе получил распространение подход к принципу суверенного равенства государств как к комплексному, двуединому принципу. «Принцип суверенного равенства означает, во-первых, уважение государственного суверенитета и, во-вторых, признание равноправия всех государств в международных отношениях»⁵. По словам А. П. Мовчана, в формулировке суверенного равенства «сочетается характеристика принципа уважения суверенитета государств и принципа равноправия государств. Тем самым подчеркивается, что формула „суверенное равенство“ должна читаться и толковаться в аспекте этих двух принципов»⁶. В «Очерках по международному праву» П. М. Куриса и М. М. Пожарскаса также отмечается, что этот принцип международного права включает две взаимосвязанные

² См.: Международное право/Отв. ред. Л. А. Моджорян, Н. Т. Блатова. М.: Юрид. лит., 1970. С. 193–195, 196–198; Международное право/Отв. ред. Г. И. Тункин. М.: Юрид. лит., 1974. С. 169–172.

³ См.: Международное право/Отв. ред. Л. А. Моджорян, Н. Т. Блатова. М.: Юрид. лит., 1979. С. 186–188; Международное право/Отв. ред. Г. И. Тункин. М.: Юрид. лит., 1982. С. 116–118; Международное право/Под ред. Н. Т. Блатовой. М.: Юрид. лит., 1987. С. 104–106.

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 176.

⁵ Международное право/Под ред. Н. Т. Блатовой. С. 104. См. также: Международное право/Отв. ред. Л. А. Моджорян, Н. Т. Блатова. 1979. С. 197; Международное право/Отв. ред. Г. И. Тункин. 1982. С. 116; Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. М.: Междунар. отношения, 1983. С. 46.

⁶ Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М.: Юрид. лит., 1972. С. 173.

составные части: государственный суверенитет и равноправие⁷.

Такая трактовка принципа суверенного равенства обусловлена не только его генезисом, но и основными чертами его содержания. В этом аспекте она не может вызывать возражений. Вместе с тем закономерно акцент на собственном, более сложном, чем просто двуединое или двучастное, содержании данного принципа как целостного и самостоятельного по своим качественным параметрам. Само соединение двух элементов — уважения государственного суверенитета и равноправия государств — порождает новый международно-правовой феномен — суверенное равенство государств, компоненты которого не просто взаимосвязаны, но отличаются органическим единством. Особо следует сказать о том, что при конкретизации нового принципа в Декларации о принципах международного права 1970 г. и в Заключительном акте 1975 г. государства обогатили его содержание, включив такие нормативные элементы, как характеристика государства в качестве равноправных членов международного сообщества независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера, констатация права каждого государства свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, оценка суверенных прав каждого государства во взаимосвязи с его обязанностями уважать правосубъектность других государств, полностью и добросовестно выполнять свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

Отмечая возможность, а в определенных ситуациях и целесообразность выделения одного из элементов принципа суверенного равенства, как и любого другого основного принципа международного права, или, напротив, подчеркивания реальных связей родственных элементов различных принципов, следует сказать и о том, что в рамках международно-правового исследования перечня основных принципов и их нормативного содержания предпочтительно терминологическое единство формулировок, обеспечивающее согласованность научных положений с положениями Устава ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительного акта 1975 г. и других нормативных документов.

В принципе суверенного равенства государств заложена основная идея международного права — *общение равноправных государств*. Характеристика общения равноправных государств как основной идеи международного права была дана в подписанном В. И. Лениным Декрете СНК от 4 июня 1918 г.⁸ Суть равноправного международного сотрудничества выражена в следующих ленинских словах: «Соглашаться могут только равные. Чтобы соглашение было на деле соглашением, а не словесным

⁷ Kuris P., Požarskas M. Tarptautines teises apybraižos. Vilnius, 1985. P. 106.

⁸ См.: Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 346.

прикрытием подчинения, для этого необходимо действительное равноправие *обеих* сторон...»⁹ Для государств действительное равноправие означает равенство, базирующееся на суверенитете, на реальности присущих суверенитету прав, которые характеризуют международную правосубъектность государств. Важно и то, что каждое государство, обладая идентичным с другими государствами международно-правовым статусом, участвует в международных отношениях на равных с другими государствами основаниях¹⁰.

Принцип суверенного равенства государств отражает согласительную природу международного права и является юридическим признанием того, что каждое государство существует и действует в международном сообществе. Современный принцип суверенного равенства отражает также объективный факт совместного существования государств с различным общественным строем, их мирное сосуществования, которое предполагает юридическое равенство обеих мировых систем и юридическое равенство принадлежащих к этим системам государств¹¹. Как уже отмечалось, характеристика принципа суверенного равенства государств в Декларации о принципах международного права 1970 г. содержит указание на то, что все государства являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера. Вместе с тем каждое государство вправе свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы.

Социальная ценность рассматриваемого принципа заметно возрастает в условиях современного мирового развития, реальная диалектика которого выражается «в сочетании соревнования, исторического противоборства двух систем и нарастающей тенденции к взаимозависимости государств мирового сообщества... Через борьбу противоположностей складывается противоречивый, но взаимозависимый, во многом целостный мир»¹². Надо иметь в виду и упомянутую в Декларации 1970 г. равную для каждого государства обязанность «выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами» и равную заинтересованность всех государств в решении общечеловеческих проблем, в создании всеобъемлющей системы международной безопасности и коллективную ответственность государств перед человечеством, о чем идет речь в Меморандуме о развитии международного права, внесенном СССР в ООН¹³.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32, С. 5.

¹⁰ См.: Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. М.: Изд-во ИМО, 1963. С. 160; Бараташвили Д. И. Указ. соч. С. 95.

¹¹ См.: Бобров Р. Л. Принцип равноправия двух систем...; Курс международного права. Т. 2. С. 97–98.

¹² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 100.

¹³ См.: Док. ООН А/С.6/41/5 26 Nov. 1986 // Междунар. жизнь. 1987. № 3. С. 158–160.

Принцип суверенного равенства государств, как видно из самого его наименования, характеризует статус государств как основных субъектов международного права и их взаимные отношения на многостороннем и двустороннем уровнях. Он распространяется и на статус международных межправительственных организаций, поскольку каждая из них основана на суверенном равенстве членов. Что же касается борющихся за независимость народов и наций, то в сфере этих международных отношений первостепенное значение имеет принцип равноправия и самоопределения народов (в формулировке Заключительного акта — «равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой»), который по ряду существенных элементов стыкуется с принципом суверенного равенства государств.

Можно предложить следующее определение принципа суверенного равенства государств: руководящее начало международного права, определяющее статус государств как самостоятельных субъектов в международной системе, идентичность их суверенных прав и соответствующих обязанностей.

Первичные составные элементы принципа суверенного равенства государств — принцип уважения государственного суверенитета (весьма распространенная в прошлом формула — «принцип суверенитета») и принцип равноправия государств — сложились в процессе буржуазных революций и перехода от феодальной формации к капиталистической¹⁴. Отдельные черты обоих принципов можно обнаружить в международных договорах и дипломатических документах предшествовавших эпох. Видимо, поэтому иногда полагают, что принцип суверенного равенства «возник и развивался одновременно с международным правом»¹⁵.

Оценка принципа не как набора фрагментарных норм, а как целостного нормативного образования, определяющего качественные характеристики правовой системы и ее институтов, предопределила подход к генезису данного принципа в аспекте присущего начальной стадии капиталистической формации существенного переустройства международных отношений и международно-правового регулирования. В. Э. Грабарь констатировал: «С XV века до наших дней равенство государств было руководящим мотивом международных отношений. Оно было завоеванием нового времени и должно было заменить господствовавшее до того начало неравенства, или иерархии, государств»¹⁶. Традиционно отмечается вклад Французской буржуазной революции в процесс внедрения начал суверенитета

¹⁴ Подробнее см.: Курс международного права, Т. 2, С. 37–38, 83–86; Бараташвили Д. И. Указ. соч. С. 17–41; Левин Д. Б. История международного права. М.: Изд-во ИМО, 1962. С. 42; Манукян К. А. Указ. соч. С. 12–74.

¹⁵ Шестаков Л. Н. Императивные нормы в системе современного международного права. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 114.

¹⁶ Грабарь В. Э. Начало равенства государств в современном международном праве // Известия министерства иностранных дел, СПб., 1912. Кн. 1. С. 196.

государств и их равноправия в сферу межгосударственных отношений и в международные договоры того периода.

Однако буржуазия проявляла заинтересованность в этих демократических началах преимущественно тогда, когда завоевывала политическую власть и утверждала на международной арене позиции новых по социальному строю государств в борьбе с феодально-монархическими державами. Кроме того, сфера применения принципов уважения суверенитета и равноправия была ограничена только «цивилизованными нациями». Официально признанное деление стран и народов на «цивилизованные» и «нецивилизованные» оставляло за пределами буржуазного международного правопорядка слабо развитые в экономическом отношении страны и особенно колониальные народы. «Естественным» состоянием международных отношений и международного права считались неравноправные, кабальные договоры, методы прямого порабощения зависимых территорий. К тому же принципы уважения суверенитета и равноправия уживались с сохранившимся отношением к войне как «законному» средству разрешения межгосударственных споров, с «правом победителя» и т. п. Отход буржуазии от ею же провозглашаемых демократических принципов международного общения принял особенно широкие масштабы в период империализма.

Воздействие Великой Октябрьской социалистической революции и внешней политики Советского государства на преобразование международного права распространилось и на те принципы, которые сохранили свое значение в новых исторических условиях¹⁷. Более того, утверждение мирного сосуществования государств с различным общественным строем обеспечивало предпосылки для реального осуществления принципов уважения государственного суверенитета, равноправия государств и невмешательства в их внутренние дела, для обогащения их юридического содержания и для расширения сферы действия¹⁸. Эффективной мерой на этом пути явился отказ Советского правительства от неравноправных договоров. Как отмечал В. И. Ленин в феврале 1918 г., «мы доказали на деле наш разрыв с империализмом. Мы расторгли и опубликовали грязные и кровавые империалистские договоры-заговоры»¹⁹. Были аннулированы те дореволюционные договоры, которые противоречили не только основам социалистического строя, но и демократическим принципам межгосударственных отношений.

В новых договорах Советской России с Персией (26 февраля 1921 г.), с Афганистаном (28 февраля 1921 г.), с Турцией (16 марта 1921 г.), с Монголией (5 ноября 1921 г.), с Китаем

¹⁷ См.: Александриков Д. В. Указ. соч. С. 106–119; Минасян Н. М. Указ. соч. С. 100–105; Бараташвили Д. И. Указ. соч. С. 42–51.

¹⁸ См.: Моджорян Л. А. Становление и прогрессивное развитие демократических принципов международного права // Советский ежегодник международного права, 1968. С. 72–88.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 395.

(31 марта 1924 г.) принцип суверенного равенства государств и его элементы — уважение государственного суверенитета и равноправие государств — получили четкое закрепление. Так, согласно ст. II Договора между РСФСР и Персией, Российское Советское Правительство заявило «о своем отказе от участия в каких бы то ни было мероприятиях, клонящихся к ослаблению и нарушению суверенитета Персии»²⁰. В соответствии со ст. VII Договора между Россией и Турцией Правительство РСФСР, «признавая режим капитуляций несовместимым с свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав, считает потерявшими силу и отмененными всякого рода действия и права, имеющие какое-либо отношение к этому режиму»²¹.

Применительно к отношениям с развитыми капиталистическими странами принцип суверенного равенства в контексте мирного сосуществования государств с различным общественным строем последовательно проводился советской дипломатией и на Генуэзской конференции 1922 г., и при заключении Рапалльского договора между РСФСР и Германией (16 апреля 1922 г.), и при установлении дипломатических отношений с Великобританией, Францией, Италией, а позднее и с Соединенными Штатами Америки. Оценка Рапалльского договора, признававшего действительное равноправие двух систем собственности и равноправие государств, была дана в постановлении ВЦИК от 17 мая 1922 г.: для отношений РСФСР с капиталистическими государствами могут быть признаны нормальными «лишь такого рода договоры»²².

Новый этап в развитии принципа суверенного равенства связан с созданием ООН. В этот период получила широкое признание и официальное закрепление формула «принцип суверенного равенства». Так, в октябре 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании была принята Декларация по вопросу о всеобщей безопасности, в которой признавалась необходимость учреждения всеобщей международной организации, «основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые»²³. Одобренные на конференции в Думбартон-Оксе (1944 г.) предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности включали следующее положение: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств»²⁴. На конференции Объединенных Наций в Сан-

²⁰ Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 3. С. 537.

²¹ Там же. С. 599—600.

²² Там же. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 5. С. 385—386.

²³ Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.): Сб. документов. М.: Политиздат, 1978. С. 347.

²⁴ Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбар-

Франциско 26 июня 1945 г. был принят Устав ООН, в п. 1 ст. 2 которого зафиксировано: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов». На этой же конференции были предприняты попытки согласованного толкования, конкретизации рассматриваемого принципа²⁵. Содержание принципа суверенного равенства раскрывается в Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. В последнем акте он именуется как принцип: «суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету».

§ 2. Нормативное содержание принципа суверенного равенства государств

Устав ООН, закрепляя в ст. 2 принцип суверенного равенства, не конкретизирует его. Однако немало норм Устава имеют прямое отношение к характеристике этого принципа. Во многих договорах и других международно-правовых актах также содержатся положения, конкретизирующие и развивающие данный принцип.

Декларация о принципах международного права 1970 г. гласит:

«Все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера.

В частности, понятие суверенного равенства включает следующие элементы:

- а) государства юридически равны;
- б) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- в) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
- д) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;
- е) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
- ф) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами»²⁶.

В Заключительном акте 1975 г. дана следующая характеристика рассматриваемого принципа:

тон-Оксе (21 августа – 28 сентября 1944 г.): Сб. документов. М.: Политиздат, 1978. С. 230.

²⁵ См.: Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций: Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944–1945). М.: Изд-во ИМО, 1960.

²⁶ Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 11.

«Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. Они будут также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила.

В рамках международного права все государства-участники имеют равные права и обязанности. Они будут уважать право друг друга определять и осуществлять по своему усмотрению их отношения с другими государствами согласно международному праву и в духе настоящей Декларации. Они считают, что их границы могут изменяться в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности. Они имеют также право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участниками двусторонних или многосторонних договоров, включая право быть или не быть участником союзных договоров; а также имеют право на нейтралитет»²⁷.

Сопоставление приведенных формулировок позволяет сделать несколько предварительных замечаний.

1. В обоих документах преобладают идентичные или сходные формулировки. Они характеризуют: признание и уважение правосубъектности каждого государства, прав, присущих суверенитету; юридическое равенство (в Заключительном акте наряду с этой формулой применено положение о равных правах и обязанностях в рамках международного права); право свободно выбирать и развивать свои системы.

2. Идентичные или сходные формулировки, определяющие существенные черты принципа, в одном из документов более конкретизированы, чем в другом. Так, если в Декларации 1970 г. о территориальной целостности и политической независимости говорится в связи с правами, присущими суверенитету, то в Заключительном акте выделено самостоятельное положение о том, что территориальная целостность и политическая независимость неприкосновенны. Заключительный акт детализирует права, присущие суверенитету и охватываемые им, называя право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участником международных договоров; здесь упомянуто даже право на нейтралитет.

Ученые, исследовавшие основные принципы международного права и вопросы их кодификации, отмечали недостатки, пробелы в нормативной регламентации. Так, отмечалось, что принцип суверенного равенства в Декларации 1970 г. «раскрыт не полностью»²⁸. По мнению А. П. Мовчана, «перечень элементов по-

²⁷ Там же. С. 13.

²⁸ Кузнецов В. И., Тузмухамедов Р. А., Ушаков Н. А. Указ. соч. С. 110.

нения суверенного равенства, конечно, не является исчерпывающим...»²⁹.

Заслуживают внимания замечания М. Поточного и Д. И. Бараташвили относительно целесообразности учета при характеристике принципа права каждого государства участвовать в решении международных проблем, затрагивающих его законные интересы³⁰.

Нормативное содержание и регулирующая функция международно-правового принципа проявляются как синтез всех его элементов, как их диалектическое единство, охватывая следующие процессы международно-правового регулирования: 1) нормативное определение статуса государств как суверенных субъектов международного права, их основных прав и обязанностей, присущих суверенитету и характеризующих международную правосубъектность; 2) установление метода принятия согласованных межгосударственных решений; 3) урегулирование соотношения правомочий и соотношения договаривающихся государств в результате их нормотворческой деятельности; 4) регламентация порядка взаимоотношений государств при реализации согласованных решений, их обеспечении и применении мер ответственности.

Нормативное определение статуса государств как суверенных субъектов международного права, их основных прав и обязанностей, присущих суверенитету и характеризующих международную правосубъектность. Государства приобретают статус субъекта международного права с момента своего возникновения в силу такого имманентного свойства, как государственный суверенитет. В функцию международного права не входит «наделение» образующегося государства суверенитетом. Каждое государство суверенно в рамках системы государств, международного сообщества, т. е. в условиях взаимосвязей государств, их взаимозависимости. Суверенитет одного государства сопряжен с суверенитетом любого другого государства и вследствие этого должен быть с ним скоординирован. В литературе такую объективно обусловленную координацию суверенитета одного государства с суверенитетом другого государства (всех существующих государств) иногда называют «согласованным суверенитетом»³¹. В функцию международного права входит нормативное обеспечение координации, своего рода упорядочение осуществления основанной на государственном суверенитете международной правосубъектности. Принцип суверенного равенства ориентирован на решение этой задачи, на обеспечение того, что можно назвать взаимной независимостью. В соответствии с принципом суверенного равенства

²⁹ Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. С. 174.

³⁰ Ротоџну М. Опр. cit. S. 74; Бараташвили Д. И. Указ. соч. С. 116.

³¹ См.: Геневски М. Основи на международното право. С., 1974. С. 106; Graefrath B. Zur neuen Qualität des Souveränitätsprinzips // Neue Justiz. 1980. N 9. S. 395–398.

каждое государство обязано уважать международную правосубъектность других государств.

Государства в силу присущего им суверенитета, т. е. верховенства на своей территории и в отношении собственных граждан и независимости в международных отношениях, свободны от подчинения какой бы то ни было политической власти. В международном сообществе нет надгосударственной власти. «Все свидетельствует о том,— пишет И. И. Лукашук,— что будущее принадлежит не надгосударственной власти, а системе международного сотрудничества равносуверенных государств, основанной на демократических принципах совместного властного регулирования международных отношений»³².

Каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету. Принцип суверенного равенства не просто констатирует это состояние, а дает ему нормативную характеристику, обеспечивая необходимые правовые средства для осуществления основных прав и для их уважения со стороны всех других государств, т. е. для самостоятельного участия в международной жизни, в отношениях, регулируемых международным правом³³. Здесь особое значение имеет юридическое равенство государств — равенство их суверенных прав и обязанностей как субъектов, независимо от социально-экономических, политических или каких-либо иных различий.

В международно-правовой теории давно признана связь между суверенитетом и равноправием. Можно сослаться на мнение А. Фердросса: «Из политической независимости суверенных государств вытекает их взаимное равноправие»³⁴. Правда, этот тезис он сопровождал оговоркой, что принцип равенства государств «не означает, что все государства имеют равные права, а лишь то, что ни одно суверенное государство не подчинено другому»³⁵. Современное понимание принципа суверенного равенства государств, как уже отмечалось, презюмирует совмещение в его содержании принципов суверенитета и равноправия.

Принцип суверенного равенства служит правовым ограничителем для империалистических устремлений. Любые гегемонистские намерения и действия несовместимы с этим принципом. Разработанные XXVII съездом КПСС Основы всеобъемлющей системы международной безопасности рассчитаны на последовательное проведение в жизнь принципа мирного сосуществования, включая обеспечение суверенных прав и законных интересов всех государств и «сотрудничество на основе полного равнопра-

³² Лукашук И. И. Механизм международно-правового регулирования. Киев, 1980. С. 26.

³³ Glaser E. Dreptul statelor de a participa la viata internationala. Buc., 1982.

³⁴ Фердросс А. Международное право. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. С. 209.

³⁵ Там же.

вия, уважения суверенитета каждого»³⁶. Что же касается двусторонних отношений между СССР и США, то принципиальный и обоюдно согласованный подход к ним выражен в таком документе, как «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки» от 29 мая 1927 г.³⁷ Стороны признали, что попытки получения односторонних преимуществ, прямо или косвенно, за счет другой стороны несовместимы с провозглашенными в документе целями. В п. 11 этого акта записано: «СССР и США не претендуют сами и не признают чьих бы то ни было притязаний на какие-либо особые права или преимущества в мировых делах. Они признают суверенное равенство всех государств».

Установление метода принятия согласованных межгосударственных решений. В исследованиях Г. И. Тункина и других ученых социалистических стран разработана концепция согласования государственных волеизъявлений как метода международного нормообразования. Такой метод предполагает идентичный правовой статус и юридическое равенство участников творческого процесса. В перечне прав, присущих суверенитету, неизменно присутствует право государства заключать международные договоры. «Каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры», — гласит ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров³⁸. При сопоставлении Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительного акта 1975 г. можно обнаружить, что во втором документе конкретизация принципа суверенного равенства доведена до провозглашения права государства «быть или не быть участником двусторонних или многосторонних договоров»³⁹.

Довольно длительное время в многосторонних договорах, содержащих регламентацию глобальных проблем и представляющих в связи с этим интерес для всех государств, соседствовали заметно отличавшиеся друг от друга положения о круге участников того или иного договора. Если в одних договорах в точном соответствии со смыслом международной правосубъектности применялись формулировки всеобщего участия («Договор открыт для подписания его всеми государствами...»), то в других — ограничительные формулировки «обусловленного» участия («Кон-

³⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, С. 19.

³⁷ См.: Международное право в документах, С. 22—23.

³⁸ Ведомости Верхов. Совета СССР, 1986, № 37, Ст. 772.

³⁹ О суверенном праве государств на участие в международных договорах см.: Лукашук И. И. Разработка проекта международного договора. Саратов, 1957. С. 19 и след.; Ульянова Н. Н. Понятие общего многостороннего договора // Советский ежегодник международного права, 1974. М.: Наука, 1976. С. 90 и след.; Курдюков Г. И. Государства в системе международно-правового регулирования. Казань, 1979. С. 60 и след.; Schirmer G. Universalität völkerrechtlicher Verträge und internationalen Organisationen. В., 1966; Lukashuk I. I. Parties to treaties — the right of participation // Rec. cours. 1972. Vol. 1.

венция открыта для подписания всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений, государствами, являющимися участниками Статуса Международного суда, а также любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей ООН стать участником Конвенции...»). Несмотря на широкий диапазон «допущенных», сам факт официального отстранения от участия в договорах группы государств был неправомерным. Советский Союз при подписании и (или) ратификации подобных договоров делал заявления, указывая на дискриминационный характер тех статей, согласно которым ряд государств лишался возможности участвовать в соответствующих договорах, конвенциях. В таких заявлениях обязательно содержалась ссылка на принцип суверенного равенства государств. Так, в заявлении в связи с ратификацией Президиумом Верховного Совета СССР Венской конвенции о дипломатических сношениях было заявлено: «Конвенция регламентирует вопросы, затрагивающие интересы всех государств, и поэтому она должна быть открыта для участия всех государств. В соответствии с принципом суверенного равенства никакие государства не имеют права отстранять другие государства от участия в подобного рода Конвенции»⁴⁰.

Даже при разработке Венской конвенции о праве международных договоров западные государства навязали ограничительную формулу участия (ст. 81 и 83). Свообразным парадоксом можно считать тот факт, что одновременно на дипломатической конференции была принята Декларация о всеобщем участии в этой Конвенции. В ней выражено убеждение, что «многосторонние договоры, которые касаются кодификации и прогрессивного развития международного права или объект и цели которых представляют интерес для международного сообщества в целом, должны быть открыты для всеобщего участия»; в связи с этим высказано пожелание, чтобы Генеральная Ассамблея ООН рассмотрела вопрос о направлении специальных приглашений для обеспечения возможно более широкого участия в Конвенции. Было бы, очевидно, логичнее и проще применить в самой Конвенции формулу всеобщего участия. Поскольку в дальнейшем ограничительный перечень утратил реальное значение, Президиум Верховного Совета СССР, принимая Указ о присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Венской конвенции о праве международных договоров⁴¹, не счел необходимым делать заявление по ст. 81 и 83 Конвенции. Следует отметить, что благодаря усилиям советской дипломатии заключаемые в последние годы общие многосторонние договоры открыты для подписания всеми государствами, а также для присоединения всех государств, что свидетельствует о торжестве принципа су-

⁴⁰ Ведомости Верхов. Совета СССР, 1964, № 8, Ст. 97; См. также: Там же, 1969, № 5, Ст. 33; 1972, № 21, Ст. 164; 1973, № 40, Ст. 564; 1978, № 44, Ст. 717 и др.

⁴¹ См.: Там же, 1986, № 16, Ст. 263.

веренного равенства государств как нормативного регулятора международного правотворчества.

Заслуживает внимания и такой вопрос. В тексте принципа суверенного равенства в Заключительном акте констатируется право государства *быть* участником договоров и в равной мере *право не быть* участником договоров. Можно ли эту норму о равной юридической возможности трактовать в аспекте полной и безусловной свободы государственного усмотрения? Очевидно, да, если рассматривать принцип суверенного равенства в его «индивидуализированном» состоянии, и нет, если при интерпретации данного принципа учитывать нормативное содержание «соседнего» по Декларации 1970 г. принципа — сотрудничества между государствами. Первый вариант ответа применим в качестве аргумента в пользу обязательного закрепления права всех государств на участие в общих многосторонних договорах. Второй вариант ответа характеризует потребности обоснования юридических средств обеспечения фактического участия государства в таких договорах⁴².

Урегулирование соотношения правомочий и соотношения обязательств договаривающихся государств в результате их нормотворческой деятельности. В Итоговом документе Мадридской встречи государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся в 1980—1983 гг., комментарии к принципам, закрепленным в Заключительном акте 1975 г., включают следующий тезис: «Они признают важность того, чтобы договоры и соглашения, заключаемые государствами-участниками, отражали соответствующие принципы и согласовывались с ними и в подходящих случаях содержали ссылки на них»⁴³. Это положение, естественно, относится и к принципу суверенного равенства государств. Собственно говоря, можно констатировать, что каждый международный договор, использующий формулу «государства-участники (Договаривающиеся Стороны) согласился (соглашаются) о нижеследующем», непосредственно отражает и применяет принцип суверенного равенства.

В ряде международных договоров можно встретить прямые ссылки на принцип суверенного равенства. Так, в преамбуле Венской конвенции о праве международных договоров в числе принципов, воплощенных в Уставе ООН, назван принцип суверенного равенства и независимости всех государств (идентичная формулировка применена в преамбуле Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями). В общем соглашении между Правительством СССР и Правительством США

⁴² См.: *Игнатенко Г. В.* Великая Октябрьская социалистическая революция и современное международное право // Советский ежегодник международного права, 1977. М.: Наука, 1979. С. 26—34; *Ульянова Н. Н.* Общие многосторонние договоры в современных международных отношениях: (Некоторые вопросы теории). Киев, 1981. С. 233—238.

⁴³ *Междунар. жизнь.* 1983. № 11. С. 148.

о контактах, обменах и сотрудничестве в области науки, техники, образования, культуры и в других областях от 21 ноября 1985 г.⁴⁴ говорится о том, что «стороны будут поощрять и развивать контакты, обмены и сотрудничество в области естественных наук, техники, гуманитарных и общественных наук, образования, культуры и в других областях, представляющих взаимный интерес, на основе равенства, обоюдной выгоды и взаимности» (п. 1 ст. 1). В Соглашение между Правительством СССР и Правительством Королевства Дании о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса от 21 октября 1986 г. включено следующее положение (ст. 1): «Стороны будут развивать и осуществлять сотрудничество в области агропромышленного комплекса на основе равенства и взаимной выгоды»⁴⁵. Такого рода ссылки на равенство (суверенное равенство) как нормативную основу конкретных правоотношений получили широкое распространение в многосторонних и двусторонних договорах.

Принцип суверенного равенства государств, как и другие основные принципы международного права, обладает регулятивными свойствами, которые проявляются либо непосредственно, либо через другие международно-правовые нормы. Соответственно принцип в каждой сфере межгосударственных отношений, в каждой отрасли и в каждом институте международного права должен рассматриваться в свете относящихся к данной сфере, отрасли, институту договорных положений. Причем применительно к рассматриваемому принципу необходимо особо отметить, что при регламентации правомочий и обязательств договаривающихся сторон нередко употребляются такие формулировки: «Каждое участвующее в договоре государство имеет право...», «Каждое участвующее в договоре государство обязуется...», «Никакое государство не вправе...», «Ни одно государство не может...» Здесь мы имеем дело с закреплением юридического равенства участников договора. Естественно, юридическое равенство выражается не только в таких предписаниях; оно воплощается в конкретном содержании согласованных норм.

Необходимо при этом надлежаще толковать понятие юридического равенства. В кодификационных документах — в Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительном акте 1975 г. провозглашено, что «все государства... имеют одинаковые права и обязанности» и что «в рамках международного права все государства-участники имеют равные права и обязанности».

Эти нормативные положения определяют существо основных прав и обязанностей государств, присущих их суверенитету и характеризующих их международную правосубъектность. Эти принципиальные нормативные положения преломляются в конкретных

⁴⁴ См.: СП СССР. Отд. второй. 1986. № 13. Ст. 34.

⁴⁵ Там же. 1987. № 1. Ст. 1.

договорных положениях различным образом, поскольку речь идет уже не об основных, а о производных, индивидуальных правах и обязанностях, правомочиях и обязательствах как согласованном содержании договорной регламентации определенных международно-правовых отношений. Равные по договору права и обязанности — это один из возможных вариантов регламентации. Он выражен в следующих договорных нормах: «Установление дипломатических отношений между государствами и учреждение постоянных дипломатических представительств осуществляются по взаимному согласию» (ст. 2 Вейской конвенции о дипломатических отношениях); «Каждое государство независимо от того, является ли оно прибрежным или не имеющим выхода к морю, имеет право на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море» (ст. 90 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.); «Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется принять любые меры, которые оно сочтет необходимыми в соответствии со своими конституционными процедурами, по запрещению и предотвращению любой деятельности, противоречащей положениям настоящей Конвенции, под его юрисдикцией или под его контролем где бы то ни было» (ст. IV Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду); «Договаривающиеся Стороны обязуются в соответствии с положениями настоящего Договора по просьбе выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора» (ст. 37 Договора между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам)⁴⁶.

В иных ситуациях правомочия и обязательства договаривающихся государств могут быть не идентичными. Конкретная регламентация зависит от реального положения того или иного государства, от объекта и целей договора и от других факторов. Так, в Договоре о нераспространении ядерного оружия индивидуализированы обязательства стран, обладавших ядерным оружием, и обязательства стран, не обладающих ядерным оружием. В Конвенции ООН по морскому праву особо регламентируется право государств, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и от него и на свободу транзита (ч. X, ст. 124—132). В Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации от 26 сентября 1986 г. различаются права и обязанности государства, запрашивающего помощь, и права и обязанности государства, оказывающего помощь (а также МАГАТЭ)⁴⁷. Такая индивидуализированная регламентация свойственна и многим двусторонним договорам. Здесь принципиальное значение имеет соблюдение начал добровольности и согласо-

⁴⁶ Ведомости Верхов. Совета СССР. 1987. № 15. Ст. 199.

⁴⁷ См.: Заключительный документ, резолюция и конвенции, принятые первой специальной сессией Генеральной конференции 24—26 сентября 1986 г. Вена: МАГАТЭ, 1986. С. 17—34.

ванности в действиях договаривающихся государств, надлежащий учет их взаимных интересов и взаимной выгоды.

В международно-правовой литературе иногда говорится о юридическом равенстве государств и их фактическом неравенстве. Так, в учебнике по международному праву 1987 г. говорится: «Суверенное равенство государств предполагает юридическое равенство государств как субъектов международного права. Но фактически государства неодинаковы по экономическому могуществу, размеру территории, численности населения, поэтому и роль государств в международной жизни различна»⁴⁸. Нельзя признать бесспорным смешение объективных факторов, не зависящих от деятельности государства (размеры территории) или в малой степени от него зависящих, и тех факторов, динамизм которых в определенной мере обусловлен внутренней и внешней политикой государства, его участием в международных отношениях и в международно-правовом регулировании. Вместе с тем представляется целесообразным выделение таких аспектов фактического неравенства при юридическом равенстве, которые не согласуются с юридическим равенством и даже несовместимы с ним, хотя нередко сами облечены в правовую форму. Прежде всего имеются в виду еще не устранившиеся из международной практики дискриминационные положения, касающиеся экономических, торговых, финансовых проблем⁴⁹, а также попытки подрыва равной безопасности государств⁵⁰. Совершенно ясно, что утверждение нового международного экономического порядка, базирующегося на принципе суверенного равенства и на других демократических принципах международного права, не будет сопровождаться достижением равного экономического потенциала всех стран. Точно так же обеспечение равной безопасности в рамках всеобъемлющей системы международной безопасности не потребует повышения военной мощи тех государств, которые сегодня отстают от держав, обладающих ракетно-ядерным оружием.

По оценке принципов международного права — и в их числе принципа суверенного равенства государств — акцент должен быть сделан не на тех фактических обстоятельствах, которые отмечены в приведенной цитате, а на преодолении такого положения, когда провозглашенные права или обязательства не обеспечены необходимыми гарантиями. Если речь идет непосредственно о принципе суверенного равенства, то здесь существенное значение имеет перерастание декларативного равноправия в равноправие обеспеченное. В решении этой задачи достойное

⁴⁸ Международное право/Под ред. Н. Т. Блатовой. С. 105.

⁴⁹ О соотношении принципа суверенного равенства и специальных принципов международного экономического права см.: *Богуславский М. М.* Международное экономическое право. М.: Междунар. отношения, 1986. С. 96–98, 103 и след.

⁵⁰ См.: *Собакин В. К.* Равная безопасность. М.: Междунар. отношения, 1984.

место занимает само международно-правовое регулирование. Хорошим примером могут служить принципы и нормы международного космического права⁵¹.

Целью сотрудничества государств в сфере космической деятельности, конечно же, не является «выравнивание» их научно-технических возможностей. Что же касается юридического равенства, причем гарантированного правовыми средствами, то следует обратить внимание не только на универсальность формулы участия государств во всех космических договорах и, следовательно, на обеспечение всеобщего участия в создании норм космического права, но и на воплощение в соответствующих договорных нормах общей заинтересованности государств в результатах космической деятельности, причем в достаточно реальных формах.

Регламентация порядка взаимоотношений государств при реализации согласованных решений, их обеспечении и применении мер ответственности. Этот аспект действия принципа суверенного равенства государств как бы подытоживает те процессы, те проявления рассматриваемого принципа, о которых шла речь выше. В этом аспекте непосредственно ощутимы взаимосвязи принципов суверенного равенства государств, сотрудничества, добросовестного выполнения международных обязательств. Взаимосвязи четко выражены в самих текстах кодификационных документов. В Декларации о принципах международного права 1970 г. характеристика принципа суверенного равенства государств включает в качестве одного из элементов положение о том, что каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами, а при конкретизации принципа сотрудничества между государствами указывается на цель содействия международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе различия политических, экономических и социальных систем, и говорится об осуществлении государствами международных отношений в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства. В Заключительном акте 1975 г. при изложении принципа сотрудничества между государствами говорится о том, что государства-участники «будут стремиться, развивая свое сотрудничество как равные, содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости». В обоих документах принцип добросовестного выполнения международных обязательств охватывает и обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права, т. е. и из принципа суверенного равенства государств.

⁵¹ См.: *Верещетин В. С.* Международное сотрудничество в космосе: Правовые вопросы. М.: Наука, 1977. С. 26–30; *Международное космическое право/Отв. ред. А. С. Пирадов.* М.: Междунар. отношения, 1985.

Согласованные государствами на основе суверенного равенства международно-правовые нормы реализуются двумя способами — посредством совместных действий всех или нескольких государств и посредством индивидуальных действий каждого государства в рамках договорных обязательств. Совместные действия договаривающихся государств — это естественное продолжение, материализация совместных решений. Они особенно рельефно воплощают согласительную природу международного права в правоприменительном процессе. Такие действия могут быть облечены в различные организационные формы — консультации, периодически созываемые совещания, смешанные группы, комиссии, комитеты. Все они функционируют в соответствии с принципом суверенного равенства государств-участников. Индивидуальные действия государств должны быть равнозначными, чтобы обеспечить надлежащее исполнение договорных положений. Особо следует сказать о равнозначности обязательств, в которых выражены принятые государствами запреты, предусматривающие отказ, воздержание от определенных действий. Любая попытка «отклонения», получения односторонних преимуществ означает посягательство не только на сами договорные предписания, но и на принцип суверенного равенства.

Принцип суверенного равенства проявляется в методах мирного урегулирования межгосударственных споров. Каждое государство вправе на равных основаниях с другими государствами определять процедуру решения спора.

Каждое государство — участник договора в соответствии с принципом суверенного равенства и с учетом договорных положений участвует в определении дальнейшей судьбы соответствующего договора, имея в виду внесение в договор изменений и дополнений, пересмотр договора или его отмену. Здесь учитывается и предусмотренная договором процедура его денонсации.

Проблема участия государства в договоре не сводится к праву подписания или присоединения к договору. Принцип суверенного равенства затрагивает и вопрос о действительности договорных норм, о стабильности участия государства в том или ином договоре. Принцип сохраняет значение и при денонсации договора или применении иных форм прекращения его действия. Это относится и к случаям прекращения договора с согласия его участников, и к случаям прекращения или приостановления действия договора вследствие его существенного нарушения одним из участников (ст. 54 и 60 Венской конвенции о праве международных договоров), и к некоторым другим ситуациям (см. ст. 23 Закона СССР «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР» от 6 июля 1978 г. и п. 15 постановления Совета Министров СССР «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР межведомственного характера» от 28 августа 1980 г.)⁵².

⁵² См.: Ведомости Верхов. Совета СССР. 1978. № 28. Ст. 439; СП СССР. 1980. Ст. 136.

Отказ государства от участия в том или ином договоре в контексте принципа суверенного равенства правомерен исключительно в соответствии с положениями договора и не равнозначен свободному прекращению договора со ссылкой на право «быть или не быть» его участником. О. И. Тиунов справедливо замечает, что свобода действий участника соглашения имеет пределы, не допускающие произвольного, не предусмотренного самим соглашением и нарушающего законные права и интересы других участников отказа от договорных обязательств⁵³.

Государства на основе суверенного волеизъявления и на началах равенства участвуют в создании международных организаций и в разработке их учредительных актов — уставов. Все государства — члены международной организации являются одновременно участниками договора, ее учреждающего. Каждое государство — член организации непосредственно представлено в тех органах организации, состав которых отражает состав самой организации, либо имеет право быть избранным в соответствии с установленным порядком в те органы, которые имеют ограниченный состав. Во всех органах организации представительные в них государства имеют равные права и обладают при решении вопросов одним голосом. Подобные правила действуют и при созыве и проведении международных конференций.

Принцип суверенного равенства сохраняет свое значение и в процессе реализации ответственности государств за противоправные действия. В Проекте статей об ответственности государств, подготовленном Комиссией международного права, содержится следующее положение: «Любое государство может рассматриваться как совершившее международно-правовое деяние, влекущее за собой его международно-правовую ответственность». В соответствующих комментариях отмечается, что эта формулировка (с акцентом на слове «любое») включена в документ, чтобы избежать возникновения сомнений в применимости устанавливаемых норм ко всем без исключения государствам, и что данный принцип ответственности является не чем иным, как следствием принципа суверенного равенства государств⁵⁴. Точнее, очевидно, характеризовать указанное положение не как следствие, а как проявление принципа суверенного равенства в таком институте международного права, как международно-правовая ответственность.

⁵³ См.: *Тиунов О. И.* Принцип соблюдения международных обязательств. М.: Междунар. отношения, 1979. С. 88.

⁵⁴ См.: *Ушаков Н. А.* Основания международно-правовой ответственности государств. М.: Междунар. отношения, 1983. С. 45.

ПРИНЦИП НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ¹

§ 1. Понятие и становление принципа неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях

Развитие человеческой цивилизации идет по пути ограничения применения силы в международных отношениях, что нашло отражение в нормах как международной морали, так и международного права. От морального осуждения обращения к силе в работах передовых мыслителей своего времени до частичного правового ограничения применения силы в Статуте Лиги Наций и полного запрещения в Уставе ООН — таково развитие отношения человечества к применению силы.

«Образ мысли и образ действия, основанные на применении силы в мировой политике, формировались веками, даже тысячелетиями. Они укоренились в качестве, казалось бы, незыблемых аксиом. Теперь же они утратили всякое разумное основание... Впервые в истории жизненной потребностью стало положить в основу международной политики общечеловеческие морально-этические нормы, очеловечить, гуманизировать межгосударственные отношения». — пишет М. С. Горбачев². В ядерно-космическую эру международный мир — это абсолютная ценность, которая не может приноситься в жертву другим ценностям и интересам.

¹ См.: *Левин Д. Б.* Международное право и сохранение мира. М.: Междунар. отношения, 1971; *Кузнецов В. И., Тузмухамедов Р. А., Ушаков Н. А.* От Декрета о мире к Декларации мира. М.: Междунар. отношения, 1972; *Скакунов Э. И.* Самооборона в международном праве. М.: Междунар. отношения, 1973; *Менжинский В. И.* Неприменение силы в международных отношениях. М.: Наука, 1976; *Донской Д.* Агрессия — вне закона. М.: Междунар. отношения, 1976; *Рыбаков Ю. М.* Вооруженная агрессия — тяжчайшее международное преступление. М.: Юрид. лит., 1980; *Генов И.* Право и сила в современных междугосударственных отношениях. С., 1988; *Azud J.* *Boj za zákaz násilia v medzinárodných vstahoch.* Br., 1986; *Turk D.* *O nekim savremenim medunarodnim aspektima problema primene sile u medunarodnim odnosima* // Jugosl. rev. medunar. pravo. 1987. N 1/2; *Brownlie J.* *International law and the use of force by states.* L., 1963; *The current legal regulation of the use of force.* Dordrecht, 1986; *Calogeropoulos-Stratis S.* *Le recours a la force dans le société internationale.* Lausanne; P., 1986; *Schachter O.* *International law in theory and practice* // Rec. cours. 1985. Vol. 178; *Macdonald R.* *The Nicaragua case: New answers to old questions?* // Canad. Yb. Intern. Law. 1986. Vol. 24.

² *Горбачев М. С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. С. 143—144.

Принцип неприменения силы — нормативное отражение этой ценности. Поэтому как интересы всех народов, так и объективные тенденции общественного развития требуют дальнейшего развития принципа неприменения силы в смысле абсолютизации запрета одностороннего обращения к силе и повышения его эффективности. В современную эпоху, по выражению президента Международного суда Н. Сингха, этот принцип представляет собой краеугольный камень усилий человечества в деле поддержания мира на Земле, раздираемой противоречиями³.

Принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях входит в число принципов, становление которых в качестве принципов международного права началось после Великой Октябрьской социалистической революции. В буржуазном международном праве, не говоря уже о предыдущих его исторических типах, существовало право государства на войну (*jus ad bellum*), в соответствии с которым каждое государство могло прибегнуть к войне против другого государства в случае любого спора между ними.

Не отменяли этого права и приняты на Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. Конвенции о мирном решении международных столкновений и об ограничении применения силы при взыскании по договорным долговым обязательствам. Здесь предпринимались лишь попытки некоторого урегулирования обращения к вооруженной силе. Так, ст. 1 Конвенции о мирном решении международных столкновений обязывала государства с целью предупреждения обращения к силе прилагать по возможности все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий. Ст. 2 добавила к этому обязательству оговорку — «насколько позволяют обстоятельства»⁴.

Первым правовым актом, объявившим агрессивную войну вне закона, был внутригосударственный закон — Декрет о мире, принятый на II Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1917 г. Декрет объявлял захватническую войну величайшим преступлением против человечества и предлагал мир без аннексий и контрибуций⁵.

Определенные правовые ограничения применения силы содержались в Статуте Лиги Наций. Члены Лиги приняли на себя обязательство не прибегать к войне: 1) до обращения к арбитражу или посредничеству Совета или Ассамблеи Лиги и до истечения трехмесячного срока после решения третейского суда или доклада Совета или Ассамблеи (ст. 12); 2) при наличии третейского решения — против члена Лиги Наций, который будет выполнять это решение (ст. 13); 3) при наличии единогласного доклада Совета или доклада, принятого Советом или большинством

³ I. C. J. Rep. 1986. P. 153.

⁴ Международное право в избранных документах. М.: Изд-во ИМО, 1957. Т. 1. С. 247—248.

⁵ См.: Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 25.

Ассамблеи,— против всякой стороны, которая сообразуется с выводами доклада (ст. 15).

Сразу же после первой мировой войны началась борьба прогрессивных сил за международно-правовой запрет агрессивной войны. В авангарде этих сил выступало Советское государство, руководствовавшееся идеями ленинского Декрета о мире. Однако против закрепления такого запрета в безусловной и юридически обязательной форме выступали весьма влиятельные силы⁶.

Вначале борьба за закрепление в международном праве запрета агрессивной войны происходила в основном путем заключения двусторонних договоров о ненападении. В рамках Лиги Наций был разработан ряд многосторонних актов: проект договора о взаимной помощи от 28 сентября 1923 г., Женевский протокол о мирном урегулировании международных конфликтов от 2 октября 1924 г. (не вступил в силу) и Декларация об агрессивных войнах от 24 сентября 1927 г.

Первым многосторонним международным договором, запретившим агрессивную войну, стал Парижский договор (Пакт Бриана—Келлога) от 27 августа 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики. В ст. 1 этого договора говорилось: «Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов по принадлежности, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики». В ст. 2 предусматривалось обязательство участников разрешать свои споры или конфликты мирными средствами⁷.

Советский Союз был устранен от участия в подготовке Пакта и добился приглашения присоединиться к нему только 27 августа 1928 г. Тем не менее СССР первым из всех участников ратифицировал этот документ, заявив, что «идея устранения в международной политике войн и вооруженных конфликтов есть основная руководящая идея советской внешней политики»⁸. Бо-

⁶ В 1919 г. Ж. Клемансо на Версальской конференции достаточно точно определил цену отказа от войн. Обращаясь к главам делегаций других участников мирной конференции, он спросил: «Подсчитали ли вы цену такого мира?.. Если мы больше не будем вести войн, если мы их предотвратим, мы должны будем отказаться от наших империй и всяких надежд на них. Вы, господин Ллойд Джордж, вы, англичане, например, должны будете уйти из Индии. Нам, французам, придется покинуть Северную Африку, а вы, американцы, вы, господин Президент, должны будете уйти с Филиппин и из Пуэрто-Рико и оставить в покое Кубу и Мексику... Такова лишь приблизительная цена постоянного мира. Имеются и другие жертвы, на которые нам, господствующим державам, пришлось бы пойти». Когда же В. Вильсон, Ллойд Джордж и В. Орландо (премьер-министр Италии) заявили, что не собираются отказаться от своих преимуществ, Ж. Клемансо сказал: «Тогда вы имеете в виду не мир, а войну» (цит. по: *Steffens L. The autobiography of Lincoln Steffens. N. Y., 1931. P. 781*).

⁷ Международное право в документах. С. 669.

⁸ Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1966. Т. 11. С. 495.

лее того, 9 февраля 1929 г. по предложению Советского государства между ним и Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией был подписан протокол (Московский протокол 1929 г.) о досрочном введении в действие этого Пакта во взаимоотношениях между этими государствами⁹.

Пакт Бриана—Келлога был первым международно-правовым актом, формулировавшим принцип запрещения агрессивной войны. В дальнейшем этот принцип был развит в Уставах Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, в их приговорах. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. подтвердила, что принципы, изложенные в Уставе и Приговоре Нюрнбергского международного военного трибунала, представляют собой принципы действующего международного права.

Качественно новым этапом в развитии рассматриваемого принципа стало принятие Устава ООН, который не ограничился запрещением агрессивной войны, а провозгласил в п. 4 ст. 2: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

В Уставе ООН нормативное содержание этого принципа, как и других принципов международного права, не развернуто. Это было сделано в первую очередь в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН: Декларации о принципах международного права 1970 г. и Определении агрессии 1974 г. Вклад в дальнейшее его развитие внес Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Наиболее полно содержание этого принципа развернуто в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1987 г.

§ 2. Нормативное содержание принципа неприменения силы или угрозы силой

В Уставе ООН содержится общий запрет применения силы и угрозы силой как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. В Уставе предусматривается возможность правомерного обращения к вооруженной силе лишь в двух случаях: в целях самообороны, если произойдет вооруженное нападение (ст. 51) и по решению Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии (ст. 39 и 42).

⁹ Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1967. Т. 12. С. 68–70.

Из документов, конкретизирующих общий запрет угрозы силой или ее применения, вытекают следующие обязательства для государств, а также для других субъектов международного права.

Государство обязано воздерживаться как от прямого, так и от косвенного применения вооруженной силы первым. Агрессивная война является международным преступлением и порождает международно-правовую ответственность государства и международную уголовную ответственность виновных индивидов.

Государство обязано воздерживаться от пропаганды агрессивной войны.

Специально выделяется обязанность государства воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ. Такое внимание этим аспектам применения силы вызвано тем, что весьма часто сила применяется именно при наличии территориальных споров. Так, в Итоговом документе Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе подчеркивается, что государства будут воздерживаться от любого акта, имеющего целью прямыми или косвенными средствами нарушить территориальную целостность, политическую независимость или единство государства¹⁰.

Нарушением рассматриваемого принципа является блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства. Хрестоматийным примером такой блокады является «карантин» берегов Кубы в 1962 г., приведший к карибскому кризису. Посягательством на этот принцип является также нарушение международных демаркационных линий, линий перемирия, установленных международными соглашениями.

Важный запрет — воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы. Дело в том, что по старому международному праву государство имело право в случае нарушения его прав либо даже при наличии спора обращаться к вооруженной силе с целью добиться удовлетворения своих требований. Борьба с практикой применения вооруженной силы империалистическими державами против латиноамериканских государств с целью взыскания государственных долгов привела к возникновению так называемой доктрины Кальво и Драго и заключению конвенции Драго—Портера 1907 г. об ограничении случаев обращения к силе для взыскания по договорным долговым обязательствам. Заметим: речь шла только об ограничении применения вооруженной силы, но не о полном запрете. По современному международному праву ответные меры на любое правонаруше-

¹⁰ Известия. 1982. 26 янв.

ние, кроме вооруженного нападения, должны исключать обращение не только к вооруженной силе, но и к угрозе ее применения.

Нарушением принципа неприменения силы являются насильственные действия, препятствующие осуществлению народами их права на самоопределение. Следовательно, правомерна национально-освободительная борьба, в том числе и вооруженная, а также помощь народам, ведущим такую борьбу.

Рассматриваемый принцип запрещает организацию, подстрекательство, оказание помощи или участие в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве, организацию или поощрение организации иррегулярных сил, вооруженных банд, состоящих, в частности, из наемников, для вторжения на территорию другого государства.

Нарушением данного принципа будет и оккупация территории другого государства, являющаяся результатом применения силы в нарушение норм международного права. Следовательно, этому принципу противоречат не только акты прямой вооруженной агрессии, совершенные Израилем, например, в 1948, 1967, 1982 гг., но и продолжающаяся оккупация арабских территорий.

Противоречат принципу неприменения силы и действия вооруженных сил, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения.

Нарушителем данного принципа является не только государство, применяющее вооруженную силу в противоречии с международным правом, но и государство, позволяющее, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим государством для совершения вооруженной агрессии против третьего государства.

Несмотря на закрепление принципа неприменения силы и угрозы силой в Уставе ООН и раскрытие его содержания в других авторитетных документах, существуют проблемы, не только относящиеся к повышению его эффективности, действенности, но и касающиеся нормативного содержания принципа. Среди западных юристов-международников и некоторых государственных деятелей распространены взгляды, прямо или косвенно ставящие под сомнение само существование в современном международном праве этого принципа. По утверждению некоторых западных юристов частые акты применения силы на международной арене свидетельствуют о том, будто практика государств если не полностью отвергает наличие принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, то во всяком случае не запрещает применения вооруженной силы, например, с целью наказания террористов на территории другого государства, спасения жизни и имущества своих граждан, допускает так назы-

ваемую гуманитарную интерпретацию и т. д.¹¹ Такая позиция не является результатом абстрактного теоретизирования, она отражает внешнеполитические теории и практику определенных государств.

Так, Дж. Киркпатрик в бытность ее представителем США при ООН, выступая перед Советом Безопасности ООН, заявила, что «запрет применения силы в Уставе ООН не является абсолютным, его следует толковать в контексте других положений Устава, которые предоставляют широкие возможности для обращения к силе с целью обеспечения других ценностей, также закрепленных в Уставе: свободы, демократии, мира и т. д.»¹².

Член Международного суда ООН американский проф. С. Швобел в своем особом мнении по делу Никарагуа против США утверждал, например, что «обращение к самообороне не обязательно ограничено случаями вооруженного нападения на государство»¹³, а Дж. Шульц отстаивал тезис о том, что поддержка террористических либо подрывных действий в другом государстве либо поощрение подготовки террористов на своей территории «можно приравнивать в соответствии с международным правом к вооруженному нападению на другое государство»¹⁴.

Определенное распространение на Западе получили взгляды, подвергающие сомнению принцип неприменения силы или угрозы силой из-за недостаточной эффективности механизма ООН по поддержанию мира и безопасности. Дж. Стоун писал, что отказ от одностороннего обращения к силе в Уставе ООН органически связан с эффективным функционированием коллективных институтов и методов¹⁵. По мнению М. Рейсмана, «результатом неэффективности режима осуществления уставных положений является частичное возрождение одностороннего *ius ad bellum*»¹⁶.

Такой подход не соответствует действительности с точки зрения истории возникновения запрета применять силу в международных отношениях, порочен в теоретическом плане и практически опасен. О. Шэхтер правильно отмечает, что «история возникновения ст. 2 Устава ООН никак не служит подтверждением утверждению, что эффективное функционирование механизма коллективной безопасности явилось предварительным условием отказа от использования силы»¹⁷.

¹¹ См., напр.: *D'Amato A. Nicaragua and international law: The «academic» and the «real» // Amer. J. Intern. Law. 1985. Vol. 79, N 3.*

¹² *American Society of International Law. Proceedings of the 78th Annual meeting. Wash. (D. C.), 1986. P. 93.*

¹³ *I. C. J. Rep. 1986. P. 349.*

¹⁴ Цит. по: *Sofaer A. Terrorism and the law // Foreign Affairs. 1986. Vol. 64, N 5. P. 949.*

¹⁵ *Stone J. Aggression and world order. L., 1958. P. 96.*

¹⁶ *Reisman M. The emperor has no clothes. Article 2(4) and the use of force in contemporary international law // United Nations for a better world. New Delhi, 1986. P. 10.*

¹⁷ *Schachter O. In defence of international rules on the use of force // Univ. Chicago Law. Rev. 1986. Vol. 53, N 1. P. 125.*

Действительно, обращение к вооруженной силе было запрещено еще до принятия Устава ООН. Уже поэтому наличие запрета применять силу и угрозу силой нельзя ставить в прямую зависимость от степени эффективности функционирования механизма коллективной безопасности ООН. Подход, отстаиваемый, например, Дж. Стоуном и М. Рейсманом, ведет к движению в порочном кругу: с одной стороны, нет запрета, так как отсутствует эффективный механизм реализации такого запрета, а с другой — при отсутствии запрета не может стоять и вопрос о необходимости осуществления несуществующего запрета. К тому же принципы и нормы международного права обеспечиваются не только через механизм коллективной безопасности ООН, хотя повышение эффективности этого механизма имеет огромное значение для обеспечения мира и безопасности. Запрещение применения силы играет большую роль в деятельности региональных организаций, в двусторонних отношениях, является мощным средством давления на государства со стороны мирового общественного мнения. Органы ООН (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Международный суд), международные неправительственные организации опираются именно на принцип неприменения силы, осуждая акты агрессии в международных отношениях.

Отстаивание права на самооборону на основе широкого толкования понятия «вооруженное нападение» в настоящее время наиболее часто используется в качестве основания для оправдания применения вооруженной силы. Представители американской администрации перед Международным судом в деле Никарагуа против США заявили, что «Соединенные Штаты в соответствии с неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону и межамериканским договором о взаимопомощи ответили на просьбу Сальвадора, Гондураса и Коста-Рики помочь им в их самообороне против агрессии Никарагуа»¹⁸.

Международный суд, внесший немалый вклад в укрепление нормативной определенности принципа неприменения силы и угрозы силой, отметил в связи с высказанными США обвинениями Никарагуа во вторжении в Гондурас и Коста-Рику и в оказании помощи партизанам Сальвадора, что «действия, в которых обвиняют Никарагуа, даже допуская, что они установлены и вменяемы этому государству, оправдали бы только пропорциональные ответные меры со стороны государств, которые были бы в таком случае жертвами указанных действий, а именно Сальвадора, Гондураса и Коста-Рики. Они не могли бы оправдать ответных мер со стороны третьего государства — Соединенных Штатов и особенно не могли бы служить оправданием интервенции с применением силы»¹⁹. Главный судебный орган ООН при разбирательстве конкретного дела подтвердил, что только вооруженное нападение дает право на самооборону.

¹⁸ I. C. J. Rep. 1986. P. 70.

¹⁹ Ibid. P. 127.

Тем самым Международный суд нанес удар и по доктрине «самообороны по общему международному праву»²⁰, в соответствии с которой Устав ООН якобы не затронул неотъемлемого права на самооборону в том виде, в каком оно существовало, по мнению сторонников этой доктрины, до принятия Устава, т. е. как она была сформулирована еще в деле по инциденту с пароходом «Каролина» в 1837 г. Право на самооборону здесь, по существу, отождествлялось с так называемым правом на самосохранение и предусматривалась, в частности, возможность применения превентивных мер в случае, если, с точки зрения обороняющегося государства, существовала непосредственная и серьезная угроза его безопасности, не оставляющая времени для раздумий²¹.

Я. Броунли убедительно показал, что обычное международное право, действовавшее в 1945 г., т. е. в год принятия Устава ООН, далеко ушло в вопросе о самообороне от норм, существовавших в прошлом веке: «Авторы, утверждавшие, что ст. 51 не отменяет обычного права на самооборону», полагают, что обычное право оставалось неизменным, и совершенно не учитывают того, что оно развивалось в период между 1920 и 1945 гг. Весьма произвольно утверждать, что любое действие, рассматриваемое как самооборона во времена, когда она отождествлялась с самосохранением или необходимостью, является таковым и теперь»²².

Действительно, объявление агрессивной войны вне закона не могло не внести изменений в обычное право и в том, что касается права на самооборону еще до принятия Устава ООН. Устав же недвусмысленно допускает использование вооруженной силы в целях самообороны лишь в случае вооруженного нападения.

В последние годы США прибегали к вооруженной силе или угрозе ее применения, ссылаясь на борьбу с международным терроризмом. Этот довод приводился Вашингтоном, в частности, для оправдания бомбардировок территории Ливии, на это ссылаются Соединенные Штаты, применяя вооруженную силу против Никарагуа. В свете предыдущего анализа ясно видно, что применение вооруженной силы с целью «борьбы с международным терроризмом» противоречит международному праву.

Опыт последних лет показывает, что «самооборона» против международного терроризма выливается в государственный терроризм. М. С. Горбачев, осуждая все формы международного терроризма, подтверждая готовность Советского Союза бороться против них, вместе с тем подчеркивает, что «пытаться выкорчевать его с помощью государственного терроризма — значит совершать еще большее преступление против человечности. От такого „метода“ гибнет еще больше людей, в жертву приносятся

²⁰ Критику этой доктрины см., напр.: *Скакунов Э. И.* Указ. соч.; *Brownlie J.* Use of force in self-defence // *British Yearbook of international law.* 1962. L., 1963.

²¹ *Brownlie J.* Op. cit. P. 186.

²² *Ibid.* P. 241.

международное право, суверенитет государств, не говоря уже о морали и справедливости. Образуется порочный круг насилия и кровопролития, обостряется общая обстановка»²³.

Международное право знает различные понятия, характеризующие использование вооруженной силы в международных отношениях: применение силы и угрозы, агрессия и вооруженное нападение. Хотя они по объему во многом перекрывают друг друга, их содержание не идентично. Различными могут быть и юридические последствия для государств, совершивших соответствующие действия.

Следует согласиться с проф. Ж. Комбако, который пишет, что если допустить, что «вооруженное нападение» по смыслу ст. 51 совпадает с «агрессией» или «использованием силы», как они определены в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, то это означало бы значительное расширение оснований для самообороны, так как эти резолюции говорят и о запрещенных формах применения силы, которые не охватываются понятием «вооруженное нападение»²⁴. Комментируя решение Международного суда по делу Никарагуа против США, проф. Т. Фейрер отмечает, что «только высокая и ясная граница между вооруженным нападением, оправдывающим обращение к самообороне, и менее серьезными формами применения силы... поможет предупредить интернационализацию внутренних конфликтов»²⁵. С этими соображениями следует согласиться. Нарушение принципа неприменения силы является, например, организация и поощрение организации террористических актов в другом государстве или провокация пограничных конфликтов. Однако такие действия не всегда образуют состав вооруженной агрессии и тем более они не могут квалифицироваться как вооруженное нападение.

Нет полного совпадения также между понятиями «агрессия» и «вооруженное нападение». Если любое вооруженное нападение представляет собой агрессию, то не любой акт агрессии может квалифицироваться в качестве вооруженного нападения.

Поэтому нельзя безоговорочно согласиться с той частью решения Международного суда по делу Никарагуа против США, где определено, что вооруженное нападение включает в себя и акты так называемой косвенной агрессии, т. е. засылку государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, «носящие столь серьезный характер, что это равносильно прямому вооруженному нападению»²⁶.

²³ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1987. Т. 4. С. 388.

²⁴ Combacau J. The exception of self-defence in U. N. practice // The current legal regulation of the use of force. Dordrecht, 1986. P. 21.

²⁵ Amer. J. Intern. Law. 1987. Vol. 81, N 1. P. 113-114.

²⁶ I. C. J. Rep. 1986. P. 103.

Во-первых, как показали дебаты в Специальном комитете по определению агрессии, между государствами нет единства мнений в этом вопросе. Если социалистические и развивающиеся страны были готовы предусмотреть в проекте определения агрессии право потерпевшего государства в случае совершения так называемой косвенной агрессии предпринимать защитительные меры, «не прибегая к осуществлению права на индивидуальную или коллективную самооборону против другого государства в соответствии со ст. 51 Устава, т. е. не перенося свои действия за пределы границ»²⁷, то западные державы возражали против такого подхода как слишком ограниченного. Следует согласиться с Э. И. Скакуновым, что «не умаляя опасности и противоправности актов косвенной агрессии, следует констатировать, что на настоящем этапе отсутствует общее согласие государств на их включение в рамки вооруженного нападения и что по международному праву, как это явствует из позиций большинства государств, вооруженное нападение ограничено случаями прямой вооруженной агрессии»²⁸.

Во-вторых, то обстоятельство, что констатация наличия акта агрессии входит в компетенцию Совета Безопасности ООН (ст. 39 Устава), а наличие вооруженного нападения определяется первоначально самим потерпевшим государством (ст. 51) и дает ему право в одностороннем порядке прибегнуть к вооруженной силе, скорее свидетельствует против отождествления всех действий, представляющих собой агрессию, с вооруженным нападением. Нужно учитывать и то обстоятельство, что определение агрессии адресовано в первую очередь Совету Безопасности, который в соответствии со ст. 39 Устава определяет существование акта агрессии, в то время как ст. 51, в которой говорится о самообороне в случае вооруженного нападения, адресована государствам.

В-третьих, следует отметить, что п. «g» ст. 3 Определения агрессии, в котором говорится о так называемой косвенной агрессии, содержит указание на значительный субъективный элемент, состоящий в том, что приведенные в нем действия образуют состав агрессии только в том случае, если они носят столь серьезный характер, что это равносильно актам так называемой прямой агрессии. Было бы рискованно оставить в этом случае на одностороннее усмотрение государства решение вопроса о том, начинать или нет широкомасштабные военные действия, в том числе и с возможным переносом их на территорию другого государства.

Наконец, следует учесть еще одно соображение. Дело в том, что международно-правовой запрет применения силы в международных отношениях, будучи важнейшим достижением человеческой цивилизации, сопровождается, к сожалению, и такими явлениями, как международные провокации с применением силы. Цель таких провокаций — создание повода, «оправдывающего»

²⁷ Док. ООН/АС. 134. С. 16.

²⁸ Скакунов Э. И. Указ. соч. С. 95—96.

крупномасштабное применение вооруженной силы против другого государства. Известно, что «основанием» для захвата Японией Южной Маньчжурии в 1931 г. послужил ряд провокаций японского милитаризма, завершившихся взрывом «неизвестными китайскими солдатами» железнодорожного полотна в районе Л. Шеньяна (Мукден). Нападению фашистской Германии на Польшу в 1939 г., положившему начало второй мировой войне, предшествовала подстроенная абвером провокация на глейвицкой радиостанции. Тонкинский инцидент 1965 г. послужил поводом для начала бомбардировок Соединенными Штатами территории Демократической Республики Вьетнам.* Следовательно, широкое толкование понятия «вооруженное нападение» и расширенное понимание права на самооборону открывают дорогу для международных провокаций, служащих предлогом для крупномасштабного применения вооруженной силы. Поэтому имеет смысл остановиться вкратце на соотношении понятий «косвенная агрессия» и «право на самооборону»²⁹.

Агрессия, совершаемая с помощью не регулярных войск, а вооруженных банд, иррегулярных сил или наемников, т. е. так называемая косвенная агрессия, состоит из действий, которые приравниваются государству, равно как и действия его собственных органов. Поэтому вооруженное нападение, конечно, может быть совершено и с помощью иррегулярных сил, наемников или банд, особенно если речь идет о нападении на небольшое государство. Однако здесь скрывается ряд возможностей для злоупотреблений.

В соответствии с определением агрессии Совет Безопасности может сделать вывод, что применение вооруженной силы государством первым не является агрессией, в частности, на том основании, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера. Следовательно, и акты применения регулярных вооруженных сил могут определяться не как акт агрессии, а, к примеру, как пограничный конфликт. Такие акты не могут квалифицироваться и в качестве вооруженного нападения по смыслу ст. 51 Устава ООН и потому не порождают у другого государства права на самооборону, что, конечно, не означает, что потерпевшее государство не может применить вооруженную силу на своей территории против вторгшихся банд.

Что же касается применения силы с помощью вооруженных банд, иррегулярных сил или наемников, то оно может быть квалифицировано Советом Безопасности в качестве агрессии, только если применение силы столь серьезно, что равносильно актам прямого применения вооруженной силы.

Таким образом, если в случае применения государством регулярных вооруженных сил первым Совет Безопасности может сделать вывод, что этот акт из-за недостаточно серьезного его характера не является агрессией, то в случае применения государством силы путем иррегулярных формирований, банд или

²⁹ Подробнее см.: Там же. С. 132—140.

наемников, чтобы квалифицировать это как агрессию, необходима, наоборот, констатация достаточно серьезного характера данного акта. Квалификация такого применения вооруженной силы в качестве агрессии входит в компетенцию Совета Безопасности. Можно ли в таком случае оставлять на одностороннее усмотрение государства — жертвы правонарушения квалификацию указанных действий в качестве вооруженного нападения, дающего право на самооборону, в том числе с перенесением военных действий на территорию другого государства? Думается, что нет. Тем более что в случае совершения так называемой косвенной агрессии возникает и другая трудность — установление характера связи между государством и нерегулярными силами, бандами и наемниками, действующими по его поручению. Международный суд в деле Никарагуа против США столкнулся с этой проблемой. И он, с нашей точки зрения, ошибочно решил, что нет достаточных доказательств связи между правительством США и «контрас» для того, чтобы присваивать их действия Соединенным Штатам. Иными словами, если использовать текст определения агрессии, то действия США, по мнению Суда, не подпадают под п. «g» ст. 3 определения. С нашей же точки зрения — подпадают. Американский профессор Ф. Бойль придерживается того же мнения³⁰.

Все это свидетельствует о сложности определения наличия вооруженного нападения в случае применения силы с помощью нерегулярных формирований, вооруженных банд или наемников. В этих случаях требуется, во-первых, установить достаточную серьезность актов применения силы и, во-вторых, определить связь между нерегулярными силами и государством, чтобы можно было присвоить государству деяния этих сил. Как свидетельствует практика, и в частности решение Международного суда по делу Никарагуа против США, сделать это нелегко. Оставление же решения этого вопроса на одностороннее усмотрение государства чревато возможностью злоупотреблений.

Кроме расширения понятия самообороны некоторые государства и юристы-международники прибегают и к другим аргументам для оправдания применения силы. Чаще всего в качестве такого аргумента приводится необходимость спасения жизни и имущества своих граждан в другом государстве (например, интервенция США в Доминиканскую республику в 1965 г. и на Гренаду в 1983 г.). Иногда пытаются узаконить так называемую гуманитарную интервенцию, т. е. применение вооруженной силы против другого государства якобы с целью восстановления в нем демократии или предотвращения массовых нарушений прав человека. Иногда акты применения силы пытаются оправдать решениями региональных организаций (например, в случае вторжения на Гренаду).

³⁰ Boyle F. Determining U. S. responsibility for Contra operations under international law // Amer. J. Intern. Law. 1987. Vol. 81, N 1. P. 86.

Ни одно из этих «оснований» не может оправдать применения вооруженной силы против другого государства (конечно, в определенных случаях это возможно по решению Совета Безопасности). Как и в случаях с расширенным толкованием понятия самообороны, так и в других разобранных нами случаях государства, как свидетельствует международная практика, пытаются, ссылаясь на несостоятельные основания, оправдать грубые нарушения принципа неприменения силы и угрозы силой. Так, Р. Хиггинс пишет по поводу интервенции Великобритании в Египет в 1956 г., что «жизнь британских подданных никогда не была под угрозой, до тех пор пока британское правительство не предприняло военные акции против Египта»³¹. К такому же выводу приходит К. Райт, анализируя интервенцию США в Ливане³². Аналогичной была ситуация в 1983 г. на Гренаде, где никакая опасность не грозила жизни американских студентов.

Следует отметить, что авторитетные английские юристы-международники, как показывают недавно рассекреченные материалы британского МИД, выступали против вторжения в Египет в 1956 г. Так, лорд А. Макпейр, бывший член Международного суда ООН, заявил в палате лордов, что он «не в состоянии найти какие-либо юридические оправдания для угрозы силой или ее использования Великобританией против Египта»³³. Юридический советник британского Форин оффис Дж. Фицморис предупреждал тогда же, что, применяя силу против Египта, Великобритания совершает серьезную ошибку, за которую она тяжело заплатит в будущем, несмотря на сиюминутные политические и экономические выгоды³⁴. Однако премьер-министр Великобритании был даже против того, чтобы запросить мнение юристов-международников. «Фид (Дж. Фицморис) последний, чье мнение я хотел бы услышать. Юристы всегда против всех наших действий»³⁵, — заявил А. Иден.

Этот спор между английскими политиками и юристам, между силой и правом был решен, как известно, в пользу политиков и силы. Но этот же пример показывает, и может быть наиболее наглядно, ограниченность силы в ядерную эпоху. Великобритания, как и Франция и Израиль, в этот раз не получили даже каких-либо сиюминутных выгод. В наиболее долгосрочном плане они нанесли ущерб принципу неприменения силы и угрозы силой. Оправдалось предупреждение Дж. Фицмориса.

³¹ *Higgins R.* The legal limits to the use force by sovereign states. United Nations practice // British yearbook of international law, 1961. L., 1962. P. 317.

³² *Wright Q.* United States and intervention in the Lebanon // Amer. J. Intern. Law. 1959. Vol. 53, N 1. P. 112.

³³ Цит. по: *Marston G.* Armed intervention in the 1956 Suez Canal Crisis: The legal advice tendered to the British government // Intern. and Comp. Law Quart. 1988. Vol. 37. P. 813.

³⁴ *Ibid.* P. 785.

³⁵ *Ibid.* P. 798.

Как видно из вышеизложенного, определенным недостатком нормативных формулировок принципа неприменения силы и угрозы силой является наличие лазеек. Одно из недостаточно ясных положений — это «интервенция по приглашению», т. е. вопрос о правомерности ввода вооруженных сил одного государства на территорию другого и участие там в боевых действиях в случае приглашения со стороны правительства, находящегося у власти.

Не вызывает сомнений правомерность участия в боевых действиях на территории другого государства по его приглашению, если на него совершено вооруженное нападение. В таком случае в соответствии со ст. 51 Устава ООН возникает право на коллективную самооборону. При этом не является нарушением норм международного права даже перенос боевых действий на территорию государства-агрессора. Естественно, что и в этом случае о принятых мерах следует, согласно ст. 51, немедленно сообщить Совету Безопасности ООН.

Значительно сложнее ситуация, когда приглашающее государство не является объектом вооруженного нападения, а в нем происходят, например, внутренние беспорядки, вооруженное восстание или гражданская война. Может ли другое государство по просьбе правительства ввести свои войска с целью поддержки существующего в стране режима?

В международном праве нет норм, прямо запрещающих такие действия, как и нет норм, их разрешающих. Однако в отличие от внутрисоциального права, где в качестве одного из принципов правового государства должно утверждаться правило «все, что не запрещено правовыми нормами, разрешено» (и здесь данное правило должно относиться к правам и свободам граждан, а не к пределам усмотрения должностных лиц или органов государства), в международном праве отнюдь не все, что прямо не запрещено его нормами, разрешено³⁶.

Тем более нельзя забывать, что несмотря на отсутствие конкретных норм, регулирующих ту или иную проблему, действие основных принципов международного права распространяется на все сферы международной жизни. Нередко при отсутствии запрета конкретного действия последствия, наступающие в результате этого действия, неизбежно являются нарушением международного права. Такова, например, ситуация с применением ядерного оружия.

Международный суд ООН в деле Никарагуа против США косвенно признал право вооруженного вмешательства на стороне законного правительства, заявляя, что «трудно сказать, что осталось бы от принципа невмешательства в международном праве, если бы вмешательство, допустимое по просьбе правительства

³⁶ См.: *Верещетин В. С.* Против произвольного толкования некоторых важных положений международного космического права // Сов. государство и право. 1983. № 5. С. 78.

данного государства, было бы допустимо и по просьбе оппозиционных сил»³⁷.

Однако в доктрине международного права по этому поводу высказываются обоснованные сомнения. Так, в исследовании «Принцип невмешательства в гражданскую войну», проведенном Институтом международного права в 1975 г., делается вывод, что «третьи государства» «обязаны воздерживаться от оказания помощи сторонам в гражданской войне, которая ведется на территории другого государства»³⁸. Большинство западных авторов считает, что если оказание по просьбе законного правительства вооруженной помощи в случае внутренних беспорядков с целью восстановления правопорядка не запрещено международным правом, то вмешательство в гражданскую войну по просьбе какой-либо из сторон недопустимо³⁹.

Следует согласиться, что вооруженное вмешательство в гражданскую войну в другой стране недопустимо, так как этим нарушается принцип самоопределения, свобода выбора народами путей социального и политического развития. При этом не имеет значения, происходит ли такое вмешательство по просьбе правительства страны или оппозиции, рассматриваемой в качестве восставшей стороны.

Но так ли безусловно наличие права вооруженного вмешательства по приглашению правительства с целью помочь восстановлению правопорядка в случае внутренних беспорядков? С нашей точки зрения, вряд ли.

Юридический советник Государственного департамента США заявил по поводу интервенции на Гренаду в 1983 г., что «законные власти государства могут пригласить на свою территорию вооруженные силы других стран или международных организаций для оказания помощи с целью урегулирования внутренних беспорядков, а также при наличии внешней угрозы»⁴⁰.

Международная практика свидетельствует о порочности такого подхода. С одной стороны, часто во время внутренних беспорядков, борьбы за власть в государстве неясно, кто выступает от имени законных властей в стране. С другой стороны, уже сама необходимость обращения правительства к иностранному государству за военной помощью ставит под сомнение законность такого правительства. Еще в 20-х годах У. Холл писал: «В случае, если интервенция направлена против существующего правительства, будет нарушена независимость государства в деле управления его делами. В случае же вмешательства на стороне правительства против мятежников тот факт, что правительство вынуждено обращаться за иностранной помощью, свидетельствует о том, что исход конфликта был бы неясен без такой помощи и,

³⁷ I. C. J. Rep. 1986. Para 51.

³⁸ Ann. Inst. droit intern., 1975. Vol. 56. P. 544-549.

³⁹ См.: Schachter O. Op. cit. P. 160-166; MacDonald R. Op. cit. P. 157.

⁴⁰ Цит. по: Perkins J. The right of counterintervention // Ga. J. Intern. and Comp. Law. 1987. Vol. 17, N 2. P. 183.

следовательно, имеются сомнения, какая сторона в конце концов становится законным представителем государства»⁴¹.

Главное возражение против «интервенции по приглашению» заключается в том, что она чревата нарушением принципа самоопределения народов, ограничения права народов на выбор путей своего развития.

Как уже отмечалось, оказание помощи другому государству путем введения войск на его территорию в случае вооруженного нападения на него служит актом коллективной самообороны. Возникает, однако, вопрос: правомерно ли оказание помощи путем посылки вооруженных сил в другое государство по просьбе его правительства в случае подрывных акций, инспирируемых из-за границы, актов так называемой косвенной агрессии?

Такая помощь не противоречит международному праву, если вооруженные силы посылающего их государства применяются только с целью отражения действий, совершаемых или инспирируемых из-за границы. О правомерности такого вмешательства можно судить в определенной мере по реакции международного сообщества, универсальных международных организаций и прежде всего ООН.

Наконец, следует отметить, что хотя приглашение или просьба законного правительства другого государства является совершенно необходимым условием признания правомерности как введения вооруженных сил на территорию этого государства, так и их участия там в вооруженных действиях, само по себе приглашение или просьба не узаконивает неправомерную интервенцию.

§ 3. Повышение эффективности принципа применения силы и угрозы силой

Уже отмечалось, что, несмотря на исключительное значение рассматриваемого принципа, не всегда он соблюдается. Поэтому актуальны меры по повышению его эффективности. С этой целью в 1976 г. Советский Союз внес на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН предложение «О заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях» и представил проект такого договора. При этом речь шла не о простом повторе закрепленного в Уставе ООН, а о его развитии, уточнении, повышении эффективности.

Все большее число стран начинало осознавать необходимость скорейшего достижения договоренности по данному вопросу в связи с тем, что, несмотря на положение Устава ООН об отказе от применения силы, за годы, прошедшие со времени подписания Устава, возникали многочисленные вооруженные конфликты. Правительство Болгарии, например, справедливо отмечало, что «существует реальная необходимость в выработке дополнительных гарантий в этой области, следуя существующим уже пре-

⁴¹ *Hall W. A treatise on international law. L., 1924. P. 346–347.*

цедентам конкретизации и развития принципов ООН в юридически связывающих международных договорах»⁴². В пользу заключения договора о неприменении силы говорило и наличие большого числа нерешенных проблем, вызывающих споры между государствами.

В этих условиях принятие государствами мер по приданию максимальной эффективности принципу неприменения силы, в том числе в форме заключения специального договора с целью не подтверждения наличия данного принципа в международном праве, а главным образом разработки мер, призванных повысить эффективность принципа, уточнения его нормативного содержания, является велением времени.

Советская инициатива была поддержана развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки, которые выступали за скорейшее заключение договора о неприменении силы в международных отношениях. Так, правительство Верхней Вольты заявило: «Верхняя Вольта считает, что кодификация принципа в новом международно-правовом документе, направленном на обеспечение подлинной действительности положений Устава в отношении запрещения применения силы, имеет прямой смысл. К тому же такой договор должен явиться логическим следствием усилий, предпринимаемых вот уже на протяжении длительного времени»⁴³.

Высокую оценку советскому предложению дало правительство Народной Демократической Республики Йемен, которое указывало, что «заключение договора коренным образом связано с созданием для всех государств возможностей выработки окончательных и точно определенных норм всеобщего и полного разоружения, прекращения гонки вооружений, запрещения оружия массового уничтожения и переключения нереалистических расходов на закупки вооружений на цели экономического и социального развития. Кроме того, заключение этого договора окажет поддержку и усилит существующие международные соглашения, договоры и декларации, призывающие к укреплению международного мира и безопасности, выработанные как в рамках, так и вне Организации Объединенных Наций»⁴⁴.

Рассмотрение советского предложения на сессиях Генеральной Ассамблеи проходило в острой борьбе. Так, правительство ФРГ выразило сомнение в необходимости и целесообразности дополнительной кодификации принципов Организации Объединенных Наций⁴⁵. Правительство Италии опасалось, что принятие советского проекта договора «может в какой-то мере ослабить значение обязательств государств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций»⁴⁶. Правительство Японии отметило, что

⁴² Док. ООН А/32/114. С. 1.

⁴³ Док. ООН А/32/181. С. 9.

⁴⁴ Там же. С. 14.

⁴⁵ См.: Там же. С. 11.

⁴⁶ Там же. С. 15—16.

«добиться эффективного осуществления принципа неприменения силы путем лишь повторения данного принципа в международных договорах невозможно»⁴⁷.

Основная аргументация этих стран сводилась к тому, что проект Всемирного договора не содержит ничего нового по сравнению с Уставом и потому является излишним, что он якобы не предусматривает средств и механизма для осуществления его положений, что процедура его подготовки будто бы необычна.

Советский проект договора содержал некоторые положения, уточняющие содержание принципа, хотя следует признать, что с точки зрения требований сегодняшнего дня он шел недостаточно далеко, повторяя в основном уже действующие нормы. Так, дополнительным элементом являлось четкое регулирование пространственной сферы действия запрещения применения силы — строгий запрет применения силы во всех средах — на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве. Дополнительным элементом явилось также положение о том, что никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению. Тем самым потенциальный агрессор лишался бы возможности прибегать к каким-либо оговоркам с целью обойти это фундаментальное положение Устава ООН.

Высказываемые некоторыми западными странами сомнения в целесообразности заключения Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях и выраженные ими опасения, что договор может ослабить Устав ООН, лишены оснований. Правительство Венгрии справедливо указывало: «В таких доводах игнорируется практика, которую в течение 31 года осуществляет Организация Объединенных Наций в области прогрессивного развития и кодификации международного права согласно ст. 13 Устава. Принципы, отраженные в Уставе, служили основой для заключения многочисленных международных договоров и соглашений в ряде областей, таких, как разоружение, права человека и в особенности поддержание международного мира и безопасности. Резолюции Генеральной Ассамблеи и международные договоры, касающиеся некоторых положений Устава, вовсе не лишали Устав юридической силы, а, наоборот, сыграли выдающуюся роль — и политическую, и моральную, и юридическую — в повышении действенности положений Устава и воплощении их в жизнь и в целом служили усилению роли Организации Объединенных Наций»⁴⁸.

Подавляющим большинством голосов XXXII сессия Генеральной Ассамблеи признала уместным и желательным следовать сложившейся в деятельности ООН и оправдавшей себя практике, в соответствии с которой общие принципы, закрепленные в Уставе ООН, находят свое дальнейшее развитие в декларациях

⁴⁷ Там же. С. 41.

⁴⁸ Док. ООН А/32/108. С. 2.

ООН и в международных договорах. В результате компромисса было решено разработать и принять не юридически обязательный договор, а декларацию Генеральной Ассамблеи ООН.

Принятая на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях представляет собой документ, в котором отражены основные аспекты принципа неприменения силы. Лейтмотив документа — запрет использования государствами силы или угрозы силой под любым предлогом, с тем чтобы обеспечить корректные отношения между государствами в целях построения безъядерного и ненасильственного мира.

Особое значение имеет включение в Декларацию (п. 18 и 19) реальных материальных гарантий обеспечения эффективности принципа недопустимости использования силы, подкрепления этого обязательства конкретными мерами в области сдерживания гонки вооружений и разоружения. В этой связи в Декларации подчеркивается, что государства должны принимать эффективные меры, которые по своему объему и характеру являются шагами в направлении достижения конечной цели — всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем (п. 18). В ней также предусматривается программа действий и, в частности, указывается, что государства должны принять эффективные меры, с тем чтобы предотвратить угрозу любых военных конфликтов, включая конфликты, в которых может быть применено ядерное оружие, предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве и остановить и повернуть вспять гонку вооружений на Земле, снизить уровень военного противостояния и укрепить глобальную стабильность. Как и ст. III советского проекта Всемирного договора, Декларация основывается на положениях Устава ООН, и в ней также отмечается (п. 33), что ничто в Декларации не должно истолковываться как каким-либо образом наносящее ущерб соответствующим положениям Устава, или правам и обязанностям государств-членов, или объему функций и полномочий органов ООН в соответствии с Уставом, в частности тех, которые касаются угрозы силой или ее применения.

Нашла свое отражение в Декларации (п. 9) и основная идея ст. V советского проекта Всемирного договора. В ней содержится положение, согласно которому в соответствии с целями и принципами ООН государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн.

В нынешних условиях, когда некоторые государства объявляют целые районы земного шара зонами своих «жизненных интересов» и даже применяют военную силу в целях защиты таких интересов, важное значение имеет положение п. 2 Декларации, согласно которому принцип отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях является универсальным по своему характеру и обязательным независимо от политической,

экономической, социальной или культурной системы или союзнических отношений каждого государства. Обязательный для всех государств характер принципа отказа от применения силы подтверждается и уточняется в п. 5 Декларации, который гласит, что в силу принципа равноправия и самоопределения, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять, без вмешательства извне, свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ООН.

Отличительная черта Декларации состоит в том, что в ней общий принцип неприменения силы или угрозы силой конкретизируется и подкрепляется так называемыми негативными политическими обязательствами государств воздерживаться от совершения ряда конкретных действий, что позволяет уточнить объем этого основополагающего принципа применительно к реальностям сегодняшнего дня и существенно повысить его действенность и силу. Так, в Декларации дается перечень действий, от совершения которых государства должны воздерживаться. Это четче позволяет уяснить границы дозволенного в поведении государства на международном арене. Согласно положениям Декларации, государства должны воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в полувоенных, террористических или подрывных действиях, включая действия наемников, в других государствах и от потворствования организованной деятельности, направленной на совершение таких действий в пределах своей территории (п. 6). В соответствии с Декларацией государства обязаны воздерживаться от вооруженного вмешательства и всех других форм вмешательства или угроз, направленных против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ (п. 7). Ни одно государство не должно применять или поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ.

Характерная особенность Декларации об усилении эффективности принципа отказа от применения силы состоит также в том, что в ней вопрос о придании максимальной эффективности принципу неприменения силы органически связан с вопросом обеспечения национальной безопасности и международной безопасности в целом. Безопасность не может строиться на политике силы, являющейся концепцией, принесшей уже много бед в послевоенный период. Международная безопасность, особенно в ситуации острейшей ядерной опасности, может покоиться лишь на реальностях, на отказе от применения силы, на сосуществовании государств с различными социальными системами, на праве свободного выбора и независимого развития каждой страны. Безопасность в наш век может быть лишь всеобщей. Как указывал

М. С. Горбачев, «безопасность земного шара, выживание человечества должны обеспечиваться совместными усилиями и политическими средствами, а не оружием»⁴⁹.

Таким образом, Декларация не просто подтверждает принцип отказа от угрозы силой или ее применения, а предусматривает конкретный механизм его осуществления и определенные организационные гарантии его обеспечения на практике. Поэтому особое значение имеют те ее положения, которые предусматривают, что компетентные органы ООН должны в полной мере использовать положения Устава ООН в области поддержания международного мира и безопасности в целях усиления эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (п. 25).

В Декларации предусмотрена программа конкретных мер, направленных на повышение эффективности центрального звена механизма коллективной безопасности — Организации Объединенных Наций. Это и поддержка государствами операций ООН по поддержанию мира, и оказание Совету Безопасности всевозможной помощи в действиях, предпринимаемых им в целях справедливого урегулирования кризисных ситуаций и региональных конфликтов, и меры по укреплению возможностей Совета по установлению фактов и по предупреждению споров и рассмотрению им потенциально опасных для международного мира и безопасности ситуаций на как можно более раннем этапе. Намечаемая в Декларации программа усиления роли Совета Безопасности в мировых делах подкрепляется содержащимся в ней требованием, чтобы все государства подчинялись решениям Совета Безопасности и выполняли их в соответствии с Уставом, что в современных условиях имеет исключительно важное значение. В Декларации подчеркивается роль, которую Устав ООН возложил на Генеральную Ассамблею, а также на Генерального секретаря ООН в области мирного разрешения споров и поддержания международного мира и безопасности. В декларации учитывается и роль Международного суда ООН как фактора укрепления международного мира и безопасности и урегулирования споров юридического характера мирным путем.

Декларация не просто провозглашает какие-то положения, а дает авторитетное толкование основных общих положений Устава ООН применительно к реальностям ядерно-космической эры.

Строгое соблюдение принципа неприменения силы или угрозы силой, дальнейшее уточнение его нормативного содержания с целью закрытия всех лазеек, позволяющих искать оправдание для применения вооруженной силы, разработка организационно-правовых и материальных гарантий, призванных способствовать реализации принципа, — важное средство в деле создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

⁴⁹ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 4. С. 444.

ПРИНЦИП НЕРУШИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ¹

§ 1. Понятие и становление принципа нерушимости государственных границ

Один из новых принципов современного международного права — принцип нерушимости государственных границ составляет одну из важнейших основ безопасности европейских государств. Его суть сводится к международно-правовому признанию существующих границ европейских государств и к отказу от любых посягательств на эти границы. Этот принцип закреплен в ряде международных документов, но в наиболее развернутом виде — в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

Политическое значение принципа нерушимости границ огромно; он служит основой исключения территориальной экспансии в любой форме среди государств — участников Европейского совещания по безопасности и сотрудничеству.

¹ См.: *Клименко Б. М., Ушаков Н. А.* Нерушимость границ — условие международного мира. М.: Междунар. отношения, 1975; *Романов В. А.* Нерушимость границ // Во имя мира: Международно-правовые основы европейской безопасности. М.: Наука, 1977. С. 55—73; *Менжинский В. И.* Договоры СССР и других европейских социалистических стран с ФРГ // Советское государство и прогрессивное развитие международного права. М.: Междунар. отношения, 1977. С. 95—117; *Пушмин Э. А., Порк А. А.* Международно-правовое закрепление существующих границ в Европе // Изв. вузов. Правоведение. 1979. № 3. С. 62—70; *Клименко Б. М., Порк А. А.* Территория и граница СССР. М.: Междунар. отношения, 1985; Конституционные основы внешней политики СССР и международное право. М.: Наука, 1985. С. 135—153; *Пустогаров В. В.* Нерушимость государственных границ в Европе и западногерманский реваншизм // Сов. государство и право. 1985. № 3. С. 103—111; *Kopal V.* Mezinárodné právní význam Smlouvy mezi SSSR a NSR // Cas. mezinár. právo. 1971. С. 4. S. 287—304; *Skubiszewski K.* Zachodnia granica Polski w swietle układow z 1970 roku // Panstwo i prawo. 1971. N 3/4. S. 476—487; *Meissner R.* Das Problem der Anerkennung des territorialen Status quo in Europa nach dem Moskauer und dem Warschauer Verträge // Wiss. Ztschr. Karl-Markx-Univ. 1973. N 3/4. S. 277—280; *Kłafkowski A.* Uklad Polska-Niemecka Republica Federalna z 7 grudnia 1970 r. Podstawy interpretacji w swietle prawa międzynarodowego. W-wa, 1973; *Pisk Z.* K problematice současných hranic v Evropě a k zásadě jejich neporušitelnosti // Acta Univ. Carolina. 1975. С. 1. S. 71—80; *Константинов Е.* Хельсинки и нерушимость на границах // Правна мисль. 1977. № 3. С. 28—29; *Cukwurach A.* The settlement of boundary disputes in international law. N. Y., 1967; *Russel H. S.* The Helsinki Declaration: Brobdingnag or lilliput? // Amer. J. Intern. Law. 1976. Vol. 2. P. 242—272; *Sharma S.* International boundary disputes and international law. Bombay, 1976.

В прошлом стремление к захвату чужих территорий, к перекройке государственных границ было возведено в ранг государственной политики и выражалось в многочисленных притязаниях на чужие территории и войнах. Устав ООН запрещает угрозу силой или ее применение, но не содержит прямого запрещения территориальных притязаний. Поэтому государства — участники Европейского совещания, внося принцип нерушимости границ в Декларацию принципов Заключительного акта, сделали новый шаг на пути исключения территориальной экспансии и тем самым укрепления своей безопасности.

Безопасность государственных границ всегда была важнейшей составной частью безопасности государств. На XXVII съезде КПСС говорилось о том, что одной из принципиальных основ создания всеобъемлющей системы международной безопасности является «разработка комплекса мер, нацеленных на укрепление доверия между государствами, на создание действенных гарантий от нападения на них извне, неприкосновенности их границ»².

Инициаторами провозглашения принципа нерушимости границ явились СССР и другие европейские страны социалистического содружества. Идея укрепления границ европейских государств стала набирать силу с конца 50-х годов в ответ на территориальные притязания реваншистских сил в послевоенной Европе, стремившихся к пересмотру границ, установленных Потсдамским соглашением. В Бухарестской декларации об укреплении мира и безопасности в Европе, принятой в 1966 г. государствами — участниками Варшавского Договора на совещании Политического консультативного комитета, подчеркивалось: «Незыблемость границ — основа прочного мира в Европе. Интересы нормализации обстановки в Европе требуют, чтобы все государства, расположенные как в Европе, так и вне Европейского континента, проходили в своих внешнеполитических акциях из признания реально существующих границ между европейскими государствами, сложившихся после самой опустошительной войны в истории человечества, в том числе польской границы по линии Одер—Нейсе и границы между двумя германскими государствами»³. Эта же идея содержалась в Договоре между СССР и Болгарией от 12 мая 1967 г., в котором говорилось, что для обеспечения европейской безопасности необходимо «эффективное противостояние угрозе милитаристских и реваншистских сил, стремящихся к насильственному изменению границ в Европе, сложившихся после второй мировой войны»⁴.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 75.

³ Организация Варшавского Договора, 1955—1975: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1975. С. 73.

⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Междунар. отношения, 1972. Вып. 25. С. 37.

Свое правовое оформление в качестве принципа нерушимости границ эта идея впервые получила в Договоре СССР с ФРГ от 12 августа 1970 г.⁵, а затем в договорах ПНР, ГДР, ЧССР с ФРГ⁶. С этого времени принцип нерушимости границ становится нормой международного договорного права, юридически обязательной для государств — участников этих договоров. Здесь нашли четкое выражение два существенных элемента принципа нерушимости границ: признание существующих границ и отказ от каких-либо территориальных притязаний. Становление принципа нерушимости границ в качестве международно-правовой нормы имело самое непосредственное значение для укрепления международного мира и безопасности в Европе, поскольку создавало твердые юридические обязательства в отношении существующих границ.

Принцип нерушимости границ был признан и закреплен также в ряде других международных документов, в частности в советско-французском документе от 30 ноября 1971 г. «Принципы сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией», в советско-американском коммюнике от 30 мая 1972 г.

В Декларации от 26 января 1972 г. страны — участницы Варшавского Договора выдвинули ряд основных принципов общеевропейской безопасности и в том числе принцип нерушимости существующих в Европе границ. Здесь этот принцип рассматривался как запрещение всяких попыток нарушения существующих европейских границ и полное исключение территориальных претензий одних государств к другим. В проекте Генеральной декларации об основах европейской безопасности, внесенном СССР на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе 4 июля 1973 г., нерушимость границ формулировалась как принцип, в соответствии с которым государства «рассматривают существующие границы в Европе как нерушимые сейчас и в будущем, не будут предъявлять друг к другу никаких территориальных претензий и признают, что мир в этом районе может быть сохранен только в том случае, если никто не будет посягать на современные границы».

§ 2. Нормативное содержание принципа нерушимости границ

Как уже говорилось, содержание принципа нерушимости границ наиболее полно отражено в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Согласно разд. III Декларации принципов, содержащейся в этом акте, «государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе,

⁵ См.: Там же. М.: Междунар. отношения, 1974. Вып. 28. С. 40—41.

⁶ См.: Междунар. жизнь. 1973. № 2, 4; 1974. № 2.

и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы».

Посягательство на государственные границы — это прежде всего односторонние действия или требования, направленные на изменение положения линии границы. Эта линия определяется, как правило, международными договорами или складывается исторически и фиксируется в иных юридических формах. На местности линия границы обозначается пограничными знаками, а на географических картах — соответствующими линиями. Следовательно, посягательство на границу — это одностороннее действие или требование, направленное на изменение юридического оформления границы, на изменение линии границы на местности и на географических картах.

Содержащаяся в разд. III Декларации формула воздержания от любых посягательств на границы имеет довольно широкий характер и означает воздержание как от вооруженного посягательства, так и от любых иных форм посягательства: попыток перемещения пограничных знаков, которыми обозначается линия границы на местности, издания географических карт с намеренным изменением обозначения границы в свою пользу, отрицания существующего юридического оформления границы и т. п.

Одним из серьезных посягательств на государственные границы является предъявление территориальных претензий, которое, как известно, вообще ставит под сомнение существующую границу. Запрещение любых посягательств на границу означает также отказ от каких-либо территориальных претензий. Этот вывод подтверждается и разд. III Декларации, где говорится, что государства «будут соответственно воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника». Требования, направленные на захват всей или части иностранной территории, и являются территориальными претензиями. Известно, что их предъявлению нередко сопутствовали попытки вооруженного захвата всей или части иностранной территории. Одно с другим тесно связано, и естественно, что действительный отказ от территориальных претензий должен сопровождаться отказом от любых насильственных действий. Однако разд. III идет еще дальше: в нем говорится об отказе не только от насильственных действий, но и вообще от любого действия, имеющего целью захват иностранной территории.

Рассматривая как нерушимые все границы друг друга и отказываясь от любых посягательств на эти границы, государства-участники тем самым выразили свое признание или подтверждение существующих границ европейских государств. Подтверждаются те границы, которые и раньше признавались. Но самое главное — это признание тех границ европейских государств, относительно которых ранее высказывались сомнения или не выражалось признание. То, что принцип нерушимости границ означает, помимо прочего, признание существующих границ, отмеча-

лось и в советской, и в зарубежной литературе по международному праву⁷.

Институт признания в международном праве известен довольно широко — от признания государства до признания какого-либо факта или права. Одна из характерных черт международно-правового признания состоит в том, что однажды выраженное, оно не может быть взято обратно или аннулировано каким-либо образом. Признание государства — это общий вид признания, признание границ — специальный. Оба они могут быть не связаны между собой, ибо признание государства не всегда означает признание его границ, особенно если граница вообще не оформлена международным договором между сопредельными странами. В таких случаях особое значение приобретает специальное международно-правовое признание границ, которое кладет конец всем сомнениям относительно данной границы и не может быть взято обратно или аннулировано, как и признание государства или правительства. Международно-правовое признание фактически сложившейся границы приравнивается к соглашению государств относительно существующей границы, о чем свидетельствует теория и практика государств⁸. Признание существующей границы может быть явно выраженным или молчаливым. Явно выраженное осуществляется в письменной или в устной форме, но в обоих случаях — это согласие с существующей границей. В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе как раз письменно выражено многостороннее международно-правовое признание всех границ европейских государств, что ставит правовой барьер всем попыткам оспаривать признанные таким образом границы, иначе говоря, лишает такие попытки какого-либо правового значения, делает их незаконными. Это, однако, не исключает возможности изменения границ. Границы могут изменяться, как отмечено в Заключительном акте, «в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности».

Особенность применения принципа нерушимости границ в договорах социалистических стран с ФРГ состояла в том, что этот принцип был зафиксирован в качестве четкого договорного обязательства сторон применительно к конкретным государственным границам. В Договоре между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. обе стороны заявили, что они «не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать такие претензии в будущем», а также «рассматривают как нерушимые сейчас и в будущем границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания настоящего Договора, в том числе линию Одер—Нейсе, которая является западной границей

⁷ См.: *Клименко Б. М.* Государственная территория. М.: Междунар. отношения, 1974. С. 52–53; Советское государство и прогрессивное развитие международного права. М.: Междунар. отношения, 1977. С. 176, 180.

⁸ См.: *Клименко Б. М.* Мирное решение территориальных споров. М.: Междунар. отношения, 1982. С. 137–159.

Польской Народной Республики, и границу между Федеративной Республикой Германии и Германской Демократической Республикой» (ст. 3) ⁹.

В Договоре между ПНР и ФРГ от 7 декабря 1970 г. стороны подтвердили нерушимость их существующих границ и заявили, что они не будут иметь каких-либо территориальных претензий в будущем (ст. 1). С точки зрения международно-правового признания конкретной границы существенное значение имеет п. 1 ст. 1, в котором обе стороны «согласованно констатируют, что существующая пограничная линия, прохождение которой было установлено в главе 9 решения Гютсдамской конференции от 2 августа 1945 г., от Балтийского моря непосредственно западнее Свиноустья и отсюда вдоль реки Одры до места, где впадает Ниса Лужицкая, и вдоль Нисы Лужицкой до границы с Чехословакией, является западной государственной границей Польской Народной Республики.

В Договоре между ГДР и ФРГ от 21 декабря 1972 г. стороны также подтвердили нерушимость существующих между ними границ, а также отметили, что «нерушимость границ и уважение территориальной целостности и суверенитета всех государств в Европе в пределах их нынешних границ являются основополагающими условиями для мира» (преамбула). В Договоре между ЧССР и ФРГ от 11 декабря 1973 г. стороны подтвердили нерушимость своих границ и заявили, что они не имеют друг к другу никаких территориальных претензий и не будут выдвигать их в будущем.

Таким образом, основное содержание принципа нерушимости границ можно свести к трем элементам: 1) признание существующих границ в качестве юридически установленных в соответствии с международным правом; 2) отказ от каких-либо территориальных притязаний на данный момент или в будущем; 3) отказ от любых иных посягательств на эти границы, включая угрозу силой или ее применение. Это содержание принципа нерушимости границ существенно отличает его от принципов целостности государственной территории и неприкосновенности государственных границ, что и дает основание считать принцип нерушимости границ новым принципом современного международного права. Новизна этого принципа так или иначе неоднократно подчеркивалась в советской международно-правовой литературе ¹⁰.

Будучи новым принципом современного международного права, принцип нерушимости границ полностью соответствует целям и принципам Устава ООН и представляет собой конкретный пример дальнейшего прогрессивного развития принципов и норм международного права. Устав ООН, имея своей целью поддержание международного мира и безопасности, императивно запретил

⁹ Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 460.

¹⁰ См.: Советское государство и прогрессивное развитие современного международного права. С. 178; Во имя мира. С. 56, 58.

государствам в их международных отношениях угрозу силой или ее применение как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН (п. 4 ст. 2). На основании этого положения Устава ООН в последующие десятилетия был отдельно сформулирован принцип территориальной целостности. Дальнейшим этапом на этом пути явилось становление принципа нерушимости границ, который полностью соответствует также принципу территориальной целостности¹¹.

Принцип нерушимости границ имеет общие точки соприкосновения с традиционным принципом общего международного права — принципом неприкосновенности государственных границ. Но это разные принципы, во всяком случае не идентичные. Этот факт отмечался в советской международно-правовой литературе¹². Принцип неприкосновенности государственных границ имеет своим содержанием обязанность государств соблюдать существующую линию границы на местности: не допускать произвольного перемещения линий границы на местности и ее пересечения без соответствующего разрешения или вне установленных правил. Право контролировать пересечение его границы лицами и транспортными средствами является правом каждого суверенного государства.

Советское государство с первых лет своего существования неуклонно отстаивало неприкосновенность границ. Многочисленные и разнообразные нарушения его границ весьма остро ставили вопрос о необходимости юридического и фактического укрепления неприкосновенности государственных границ СССР. В этих целях в 20-х и 30-х годах был заключен ряд пограничных соглашений с сопредельными государствами, в которых фиксировался принцип неприкосновенности взаимных границ. Все современные соглашения СССР с сопредельными государствами о режиме государственной границы также исходят из принципа неприкосновенности государственных границ.

Согласно Закону о государственной границе СССР от 24 ноября 1982 г., «государственная граница СССР неприкосновенна. Любые попытки нарушить ее решительно пресекаются»¹³. Принцип неприкосновенности границ тесно смыкается с принципом территориальной целостности государств и является императивной нормой международного права, из него вытекающей¹⁴.

Положение принципа неприкосновенности границ, обязывающее государства соблюдать существующую линию границы на

¹¹ Подробнее см. гл. 6.

¹² См.: *Клименко Б. М.* Государственная территория; Советское государство и прогрессивное развитие международного права. С. 180.

¹³ Сборник международных договоров СССР. М.: Междунар. отношения, 1984. Вып. 38. С. 409.

¹⁴ См.: *Клименко Б. М., Порк А. А.* Указ. соч. С. 72; Конституционные основы внешней политики СССР и международное право. С. 133.

местности, в общем совпадает с одним из элементов принципа **нерушимости границ** — обязанностью государств воздерживаться от любых посягательств на границы. К таким посягательствам относятся и произвольное перемещение линии границы на местности, и ее систематическое произвольное пересечение лицами и транспортными средствами. Совокупность этих действий ведет в конечном счете к размыванию существующей границы. Из этого следует, что принцип нерушимости границ включает в себя некоторые основы традиционного принципа неприкосновенности границ.

Договоры сопредельных государств об установлении границы между ними содержат общее описание положения границы (делимитация), а также общие обязательства сторон по определению линии границы на местности и ее обозначению (демаркация). При определении и обозначении линии границы на местности, что осуществляется сторонами, как правило, совместно, составляются соответствующие демаркационные документы, которые обязательны для сторон. Договорное описание положения границы, совместное определение линии границы на местности и ее обозначение по сути и является выражением согласия сторон с данным положением линии границы. Отражением этого согласия государств и служит принцип неприкосновенности границы, который находит свое выражение в демаркационных, договорных и иных документах, обязывающих стороны строго соблюдать положение пограничных знаков, обозначающих линию границы, т. е. в конечном счете соблюдать положение линии границы на местности. Повсеместное и постоянное соблюдение этих правил в качестве юридически обязательных сделало их и обычно-правовыми нормами международного права.

В договорах СССР с сопредельными государствами о режиме совместной границы, о сотрудничестве и мирном урегулировании пограничных инцидентов обычно содержится правило о том, что характеристика каждого пограничного знака и его положение относительно линии границы определяется соответствующими демаркационными и другими документами. Обозначение линии границы по другой системе, которая не была принята при демаркации, или замена существующих пограничных знаков пограничными знаками другого типа возможны лишь по специальному соглашению сторон. Стороны обязываются содержать пограничные знаки в надлежащем порядке. В случае утраты, разрушения или повреждения пограничного знака его восстановление или исправление должно производиться немедленно властями той стороны, на территории которой он находится или за которой он закреплен. При этом особое внимание обращается на то, чтобы местоположение пограничного знака не изменялось. Перемещение пограничных знаков даже без изменения пограничной линии границы (вдоль нее) разрешается лишь в исключительных случаях и только по соглашению сторон. Как правило, стороны обязываются принимать меры к надлежащей охране пограничных

знаков, а также привлекать к ответственности лиц, признанных виновными в перемещении, повреждении или уничтожении пограничных знаков.

Государственная граница неприкосновенна также в том смысле, что ее пересечение должно происходить в соответствии с правилами, установленными государством, на территорию которого прибывают иностранные пиддивиды или транспорт. Каждое суверенное государство устанавливает определенный порядок прибытия иностранцев на свою территорию. Наиболее общим выражением этого является общепризнанное правило о необходимости получения въездной или транзитной визы государства прибытия. В принципе только с разрешения территориального суверена на его территорию прибывают и иностранные транспортные средства (автомобильные, железнодорожные, речные, морские, воздушные). В случае регулярных сообщений это передвижение транспорта регламентируется, как правило, международными договорами. Существуют и обычно-правовые нормы общего международного права в этой сфере, например правило о мирном проходе морских торговых судов через иностранные территориальные воды. Но обычай также предполагает согласие государства.

Осуществляя свое территориальное верховенство, государство устанавливает и правила пересечения своей границы. Сюда относятся места и сроки пересечения границы, таможенный, санитарный и иные виды контроля. Эти общие правила имеют характер норм международного обычного права, но могут быть и нормами договорного права, особенно когда государства вводят особый порядок пересечения границы, например по железнодорожным мостам через пограничные воды.

Государства по соглашению между собой или в силу одностороннего акта могут устанавливать упрощенный порядок пересечения границы, в частности без въездной, выездной или транзитной визы. СССР имеет соглашения о взаимном безвизовом выезде (въезде, проезде) граждан с Болгарией, Венгрией, ГДР, Монголией, Польшей, Румынией, Чехословакией. С рядом социалистических стран СССР заключил соглашения об упрощенном порядке пересечения государственных границ гражданами, проживающими в приграничных населенных пунктах. По Римскому договору от 25 марта 1957 г., заключенному между западноевропейскими государствами, установлено свободное передвижение граждан государств-членов по территориям этих государств с целью найма на работу, но с ограничениями по соображениям общественного порядка, безопасности и здравоохранения.

Имея общие точки соприкосновения по содержанию, принципы нерушимости границ и неприкосновенности границ различаются по географической сфере своего действия. Принцип нерушимости границ, согласно Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, применяется только к государствам — участникам этого акта, т. е. к европейским госу-

дарствам, а также к США и Канаде. Принцип неприкосновенности границ имеет более широкую сферу действия, поскольку он является принципом общего международного права и действует на всех континентах независимо от того, существуют ли специальные соглашения по этому вопросу. Он не только договорная, но и обычно-правовая норма общего международного права.

Принцип нерушимости границ имеет общие точки соприкосновения и с принципом территориальной целостности государств, основное содержание которого состоит в обязанности государств воздерживаться от любых действий, в том числе от угрозы силой или ее применения, направленных против неприкосновенности и целостности территории любого государства. в том числе против насильственного отторжения или использования территории иностранного государства. В этом принципе нет ничего, прямо направленного на юридическое признание конкретных границ. Однако, поскольку государства обязаны воздерживаться от любых действий против территориальной целостности, они обязаны воздерживаться от таких же действий и против границ, которые обозначают пределы территории государства. В этом смысле данный элемент принципа территориальной целостности государств в некоторой своей части совмещается с третьим элементом принципа нерушимости границ — об отказе государств от любых посягательств на границы, включая угрозу силой или ее применение. В остальном оба принципа различны, каждый имеет свою целенаправленность: нерушимость — признание существующих границ и отказ от каких-либо территориальных притязаний, территориальная целостность — запрещение насильственного захвата или изменения принадлежности иностранной территории, а также запрещение любых иных действий против ее неприкосновенности и целостности.

Несмотря на всю свою новизну, принцип нерушимости границ, как он изложен в Заключительном акте Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, обладает обязательной юридической силой для всех государств — участников Заключительного акта. Это следует как из самого Заключительного акта, так и из юридических особенностей содержания принципа нерушимости границ. В Декларации принципов Заключительного акта где упоминается принцип нерушимости границ, государства-участники выразили «свою решимость полностью уважать и применять эти принципы, как они изложены в настоящей Декларации, во всех аспектах к их взаимным отношениям и сотрудничеству с тем, чтобы обеспечить каждому государству-участнику преимущества, вытекающие из уважения и применения этих принципов всеми» (разд. X).

Юридическая обязательность принципа нерушимости границ вытекает также из особенностей содержания этого принципа. Первым его элементом, как было установлено, является признание существующих границ, и это признание в силу своей международно-правовой сущности имеет необратимый характер.

Согласно международному праву, государство, признавшее определенные границы в качестве установленных в соответствии с международным правом, не может впоследствии утверждать обратное — что эти границы юридически ничтожны. Иначе в международных отношениях царил бы хаос в отношении границ и ни одну из них нельзя было бы считать сколько-нибудь стабильной. Поэтому практика и теория пошли по иному пути. Признание границы считается юридическим фактом, создающим определенные права и обязанности для сторон. Как только признание границы осуществлено, для сторон сразу возникают юридически обязательные нормы относительно их соблюдения и уважения. И сами по себе эти нормы чрезвычайно стабильны. Все это обуславливает обязательность первого элемента принципа нерушимости границ. Второй элемент — отказ от каких-либо территориальных притязаний — настолько тесно связан с первым, что вряд ли нужно какое-либо иное обоснование его обязательности. Если границы признаны, то территориальные притязания, их оспаривающие, исключаются. Нельзя совместить признание границ и возможность каких-либо на них посягательств или требований, направленных на их изменение. Третий элемент принципа нерушимости границ — отказ от любых иных посягательств на границы — в своей основе отражает требования принципов территориальной целостности государств и неприкосновенности государственных границ, которые сами по себе обязательны для всех государств и эту свою обязательность сохраняют в основе третьего элемента принципа нерушимости границ, делая его также юридически обязательным. Таким образом, все содержание принципа нерушимости границ свидетельствует о его юридической обязательности в целом для всех государств — участников Заключительного акта даже независимо от упоминавшегося уже обязательства государств уважать и соблюдать все принятые ими принципы.

В Советском Союзе принцип нерушимости границ является конституционным принципом внешней политики. Включенные в Конституцию СССР положения о том, что отношения СССР с другими государствами строятся, в частности, на основе принципа нерушимости границ, явилось закономерным результатом «внешнеполитической деятельности Советского государства, неуклонного проведения ленинской политики мира, борьбы за прогрессивное развитие межгосударственных отношений и регулирующего их международного права на мирных, демократических началах»¹⁵. Советский Союз неуклонно проводит в жизнь принцип нерушимости границ в своих отношениях с пограничными государствами. На XXVII съезде КПСС отмечалось, что Советский Союз, как и всякая другая страна, придает большое значение безопасности своих границ и что ни к одному из своих

¹⁵ Конституционные основы внешней политики СССР и международное право. С. 135.

соседей у Советского Союза нет территориальных притязаний¹⁶.

Основное направление развития принципа нерушимости границ — его распространение на другие страны и континенты, т. е. расширение географической сферы его действия до глобальной. Несмотря на то что его содержание довольно полно выражено в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в различных регионах оно может уточняться и развиваться. Закрепление принципа нерушимости границ в двусторонних и многосторонних международных договорах придало бы ему более четкую и твердую юридическую форму.

Распространение принципа нерушимости границ на другие страны и континенты имело бы большое значение для укрепления международного мира и безопасности. Территориальные притязания и вооруженные конфликты из-за них еще нередко возникают в различных местах. Но это исключается там, где действует принцип нерушимости границ. Для введения этого принципа в новых регионах необходима не только твердая политическая воля государств к отказу от территориальных притязаний, но и установление точных границ в соответствии с критериями современного международного права. Необходимое, согласно принципу нерушимости границ, международно-правовое признание могут получить только точно установленные границы, но они существуют не везде. Еще нередки споры и другие разногласия о положении границы, в некоторых случаях граница не установлена вообще.

Наряду с этим в современных международных отношениях существует вполне отчетливая тенденция к стабилизации государственных границ, которая дает основания для постепенного расширения сферы действия принципа нерушимости границ. Во-первых, это процесс установления точных границ, который в историческом плане уже завершается. Во-вторых, это особая стабильность договоров о границах. Если международные договоры обычно могут прекращать свое действие в связи с истечением их срока, наступлением отменительного условия, возникновением войн, прекращением существования субъекта договора, денонсацией, отменой договора, его поправкой и аннулированием, то таким образом договоры о границах не могут прекращаться. Они имеют целью окончательное установление границы и не заключаются временно, на какой-то срок (договоры о временных демаркационных линиях составляют особую категорию). В теории и практике международного права существует концепция, согласно которой граница устанавливается окончательно и стабильно. Международный суд ООН в своем решении по спору между Камбоджей и Таиландом относительно замка Преах Вихеар отметил, что одной из главных целей установления границы между двумя странами является достижение стабильности и окончатель-

¹⁶ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 69.

ности разграничения и что достижение этих целей невозможно, если установленная линия границы в любой момент может изменяться на основе каких-либо требований или претензий. Такой процесс мог бы продолжаться неопределенно долго, и окончательность никогда не была бы достигнута.

Возникновение войны также не прекращает действия договора о делимитации границы. До окончательного мирного урегулирования (если оно будет определять иные границы) положение границы и соответствующая принадлежность территории остаются прежними.

Прекращение существования государства только тогда прекращает действие договора о государственной границе, когда это государство или его часть объединяется с другим государством.

Договоры о делимитации границы не содержат положений и условий их денонсации и, следовательно, денонсации не подлежат, поскольку денонсация — это отказ от договора или выход из него в соответствии с положениями и условиями, содержащимися в самом договоре.

Отмена какого-либо международного договора возможна по взаимному соглашению сторон. Это часто сопровождается заключением нового договора взамен пересмотренного старого (новация договора). Отмена же договора о территориальном разграничении государств без заключения нового договора о границе вообще представляется невозможной, ибо, пока существуют государства, должны существовать и границы между ними. Однако изменения договора о границе возможны. Важно подчеркнуть, что любое такое изменение (как и новация вообще) возможно лишь с взаимного согласия сторон. На практике изменение договоров о границе происходит в связи с передачей отдельных участков территории или в связи с некоторыми уточнениями линии границы. Но в этих случаях старые договоры обычно не отменяются, а в дополнение к ним составляются новые договорные документы.

Анулирование международного договора — односторонний отказ государства от заключенного им международного договора, в результате которого договор утрачивает для него обязательную силу. Считается, что анулирование международных договоров запрещается международным правом, за исключением некоторых случаев, которые, однако, как правило, неприменимы к договорам о делимитации границ.

При оценке правомерности договора о границе следует исходить из международного права того времени, когда этот договор заключался. Нельзя требовать, чтобы государство XV в. руководствовалось, скажем, правом XX в. Следовательно, взаимоотношения государств вообще и по территориальным вопросам в частности в XV в. должны оцениваться по праву того времени. Так, правомерность приобретения территории в XV в. должна оцениваться по существовавшим тогда правилам. В связи с этим следует отметить, что Декларация ООН о принципах международно-

го права 1970 г., подтверждая запрещение изменения принадлежности территории путем угрозы силой или ее применения, тем не менее оговаривает, что это не должно толковаться как лишаящее юридической силы соглашения прошлого, заключенные до принятия Устава ООН и имеющие юридическую силу по международному праву. В практике решения территориальных споров неоднократно отмечалась необходимость учета международного права соответствующего времени (например, в арбитражном решении по спору об острове Пальмас)¹⁷.

Вопрос о соответствии старых договоров новому общественному строю государства может возникать при правопреемстве государств. Но правила правопреемства сами по себе не регулируют отношения нового государства к договорам о границах, а практика идет по пути сохранения этих договоров.

Общепризнано, что существенное нарушение договора одной стороной дает основание для его аннулирования другой стороной. Однако имеются международные договоры, содержащие запрещение аннулирования в случае их нарушения другой стороной. Следовательно, правило о том, что существенное нарушение договора одной стороной дает основание другой стороне для его аннулирования, не является абсолютным и допускает исключения.

Самым существенным нарушением договора об установлении границы является агрессия одного государства против другого и оккупация территории последнего. Такие действия, согласно современному международному праву, не могут быть основанием для изменения границы в пользу агрессора. Основанием для изменения границы не может быть и победа в вооруженном конфликте, где агрессор не был определен. В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе говорится, что государства-участники «будут воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной» (разд. IV). Причем это положение можно считать обычно-правовой нормой общего международного права.

Но может ли государство, победившее агрессора, поставить вопрос об аннулировании старого договора о границах и заключении нового с территориальными изменениями в его пользу? Мирное урегулирование после второй мировой войны содержало подобные элементы. В советской теории в связи с этим отмечалось, что ответственность государства-агрессора может выражаться и «в отторжении части его территории с целью предот-

¹⁷ Англичане Х. Уолдок и Р. Дженнингс подчеркивают необходимость соблюдения этого правила. См.: *Jennings R. Acquisition of territory in international law. Manchester, 1963. P. 30.*

вращения агрессии в будущем»¹⁸. Подобные территориальные изменения были произведены после второй мировой войны. Они коснулись главным образом Германии и Японии. Из изложенного следует, что только в исключительных случаях существенного нарушения договора о делимитации государством-агрессором, когда его намерения включают аннексию, можно говорить о возникновении оснований для аннулирования старого договора о территориальном разграничении.

Коренное изменение обстоятельств, при которых был заключен договор, в некоторых случаях дает право на его прекращение. Это установлено в п. 1 ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров. Однако в п. 2 той же статьи определяется, что эта оговорка неприменима к договорам, устанавливающим границу.

Согласно Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г., правопреемство государств как таковое не затрагивает границ, установленных договором, или обязательств и прав, установленных договором и относящихся к режиму границы (ст. 11). Это означает, что если в силу самого факта правопреемства и возникают какие-либо основания для прекращения или изменения договорных прав и обязательств, то эти основания не могут быть использованы для изменения границ.

Договоры о границах должны соблюдаться государством-преемником, если по взаимному согласию сторон не будет достигнуто решение об их изменении в соответствии с международным правом. Об этом свидетельствует практика государств. При достижении независимости бывшими испанскими колониями на Американском континенте границами вновь образовавшихся республик становились границы бывших испанских провинций, на месте которых они возникли (принцип *uti possidetis*). С проблемой сохранения или изменения старых колониальных границ столкнулись молодые африканские государства после достижения ими независимости. Они также пришли к выводу о преемстве границ, существовавших в момент достижения ими своей независимости. Принцип преемства существующих границ нашел признание и на Азиатском континенте.

Большинство международников, занимающихся вопросами о границах, в целом считают, что новый территориальный суверен наследует границы своего предшественника. Это выражается в известной формуле о том, что государство-преемник приобретает у государства-предшественника только ту территорию, которой последнее обладало¹⁹.

¹⁸ *Тункин Г. И.* Теория международного права. М.: Междунар. отношения, 1970. С. 469.

¹⁹ *Lester A.* State succession to treaties in the commonwealth // *Intern. and Comp. Law Quart.* 1963. Vol. 12. P. 492; *Cucwurach A.* The settlement of boundary disputes in international law. N. Y., 1967. P. 106.

ПРИНЦИП ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ¹

§ 1. Понятие и становление принципа территориальной целостности государств

Суть принципа территориальной целостности государств — одного из основных принципов международного права — сводится к запрещению насильственного захвата или изменения принадлежности иностранных территорий, а также к запрещению противоправного использования иностранных территорий или нанесения им существенного ущерба. Это сравнительно новый принцип международного права, который утвердился в международном праве с принятием Устава ООН, но процесс развития его содержания продолжается и различные элементы этого принципа по-разному закреплены в международном праве.

Само наименование принципа также не установилось окончательно. В международных и национальных документах можно встретить различные наименования: принцип территориальной целостности государств, принцип территориальной неприкосновенности государств, принцип неприкосновенности и целостности государственной территории. Эти же различия отражены и в международно-правовой литературе. В советской теории высказывалась точка зрения о том, что неприкосновенность и целостность тесно связаны и являются двумя сторонами одного и того же принципа². В советских исследованиях по территориальным

¹ См.: *Клименко Б. М.* Государственная территория. М.: Междунар. отношения, 1974; *Он же.* Территориальная целостность государств // Во имя мира: Международно-правовые проблемы европейской безопасности. М., 1977. С. 73–82; *Волова Л. И.* Принцип территориальной целостности // Сов. государство и право. 1980. № 12. С. 68–75; *Она же.* Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве. Ростов в/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1981; Конституционные основы внешней политики СССР и международное право. М.: Наука, 1985. С. 104–135; *Petsch W.* Międzynarodowo-prawna ochrona terytorium państwa w systemie bezpieczeństwa zbiorowego zasada integralności terytorium państwa i zasada nienaruszalności granic. W-wa. 1978; *Tyranowski J.* Prawo do samostanowienia a zasada integralności terytorialnej i nienaruszalności granic // Państwo i prawo. 1978. N 12. S. 30–42; *Jennings R.* The acquisition of territory in international law. Manchester, 1963; *Russel H.* The Helsinki Declaration: Brobdingnag or lilliput? // Amer. J. Intern. Law. 1976. Vol. 2.

² См.: *Клименко Б. М.* Границы — проблема мира. М.: Междунар. отношения, 1964. С. 50; *Каргашкин В. А.* Территориальные проблемы развивающихся стран. М.: Междунар. отношения, 1965. С. 41.

проблемам преобладает термин «принцип территориальной целостности и неприкосновенности» или «принцип неприкосновенности и целостности государственной территории».

Неприкосновенность государственной территории означает, что государства должны воздерживаться от любого посягательства на иностранную территорию, как вооруженного, так и невооруженного. Вооруженное посягательство — это вторжение вооруженных сил на иностранную территорию, а также ее военная оккупация, если эти действия не предприняты в ответ на агрессию. Насильственным посягательством является и аннексия иностранной территории, которой обычно предшествует вторжение и военная оккупация. Невооруженное посягательство на иностранную территорию состоит в использовании пространства или природных ресурсов иностранной территории без разрешения территориального суверена или нанесение ущерба ресурсам этой территории. Примерами таких действий могут служить транспортное движение по иностранной территории без разрешения, рыболовство в иностранных территориальных водах, отравление водоемов и т. п.

Целостность государственной территории означает, что государства должны воздерживаться от любых действий, направленных на расчленение иностранной территории. Такие действия могут быть мирными или немирными, т. е. военными или представляющими собой угрозу применения силы. Но все они противоправны. Вопрос о целостности территории любого государства должен решаться самими его народами на основе принципа самоопределения народов и наций. Понятие неприкосновенности государственной территории совпадает в некоторой части с понятием ее целостности, поскольку, например, нарушение территориальной целостности может одновременно быть и нарушением территориальной неприкосновенности. Тесная взаимосвязь этих понятий дает основание рассматривать их как две стороны одного и того же принципа.

Значение этого принципа весьма велико с точки зрения национальной безопасности и мирного сосуществования. Ведь его цель — защита территории государства от любых посягательств, а территория является, как известно, материальной базой существования государства. Без нее оно нормально существовать не может. Государственная территория — это пространство, в пределах которого государство осуществляет свою верховную власть, а также все природные ресурсы в этих пределах. Поэтому неприкосновенность и целостность территории имеет жизненно важное значение для каждого государства, для его безопасности, а в конечном счете и для международной безопасности, для его экономического развития в мирных условиях.

С древних времен одной из причин многочисленных войн было стремление к приобретению новых территорий. Отказ от завоевания территорий впервые провозгласила Французская буржуазная революция 1789—1794 гг. 18 мая 1790 г. в Националь-

ном собрании был внесен проект декларации, ставший затем в переработанном виде Декретом 22—27 мая 1790 г. и частично вошедший в гл. VI Конституции 3 сентября 1791 г. Согласно декрету, «всякая война, предпринятая по другим мотивам и для других целей, чем защита справедливого права, является актом угнетения, который всякому великому обществу надлежит подавлять, потому, что вторжение в одно государство со стороны другого угрожает свободе и безопасности всех... отныне французский народ воспрещает себе предпринимать какую-либо войну, направленную к увеличению его теперешней территории». Французская революция провозгласила, что каждый народ является хозяином своей территории³.

Однако, провозгласив этот принцип на словах, буржуазия на деле непрерывно его нарушала. Целостность и неприкосновенность территории часто толковались буржуазными юристами и государственными деятелями так, чтобы оправдать экспансионистскую политику империализма. До начала XX в. завоевание территории считалось законным способом ее приобретения, для чего требовалось, кроме захвата территории, выражение воли победителя посредством издания специального акта о формальном присоединении завоеванной территории, т. е. об аннексии. На этом стояла вся буржуазная наука международного права⁴. Эксплуататорские государства всегда стремились к расширению своей территории за счет захватов и порабощения других государств и народов. С развитием капитализма потребность в рынках сбыта и источниках сырья увеличивалась. Усилилась гонка в захватах «бесхозных» или «незанятых» земель. При этом воля населения этих земель игнорировалась. Территориальные проблемы стали особенно острыми с окончанием раздела мира между крупнейшими империалистическими государствами. «...Когда весь мир оказался поделенным,— указывал В. И. Ленин,— наступила неизбежно эра монопольного обладания колониями, а следовательно, и особенно обостренной борьбы за раздел и за передел мира»⁵.

Решающее влияние на коренной поворот в этой сфере международных отношений оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. Советское правительство, приняв в первые же дни своего существования Декрет о мире, призвало в нем все правительства и народы начать немедленно переговоры о справедливом и демократическом мире без аннексий⁶. Это был призыв отказаться от политики насильственного захвата чужих территорий.

³ См.: Французская буржуазная революция. М., 1941. С. 537—540.

⁴ См.: Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. М.: Изд-во иностр. лит., 1951. Т. 2. С. 68; Опленгейм Л. Международное право. М.: Изд-во иностр. лит., 1948. Т. 1, полутом 2. С. 140, 143.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 422.

⁶ См.: Там же. Т. 35. С. 13—14.

В своей внешней политике молодое Советское государство неоднократно провозглашало и проводило в жизнь принцип отказа от насильственного захвата территорий. Так, в обращении Совета Народных Комиссаров от 20 ноября 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» прямо отмечалось: «Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель»⁷.

Основой построения многонационального государства считалось добровольное волеизъявление народов и наций. Практике Советского государства известно немало случаев территориальных изменений на основе осуществления принципа самоопределения. Причем эти изменения происходили в форме как отделения от Советского государства, так и присоединения к нему⁸.

Принцип территориальной целостности был положен в основу договорных отношений Советского государства с соседними странами. Во многих договорах Советского государства со странами Востока в 1921—1924 гг. содержалось обязательство сторон уважать суверенные права и территориальную целостность друг друга⁹. Договоры СССР с рядом государств о нейтралитете и ненападении в 1925—1941 гг. также основывались на взаимном признании суверенитета, независимости и территориальной целостности друг друга¹⁰.

Внешняя политика СССР, направленная на укрепление мирных отношений с другими государствами на основе уважения территориальной целостности и суверенитета, оказала большое влияние на становление общего международно-правового принципа территориальной целостности государств.

Первым многосторонним международным договором, в котором был закреплен принцип территориальной целостности государств, был Устав Лиги Наций, согласно ст. 10 которого все члены Лиги обязывались «уважать и охранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги». Однако это положение существенным образом подрывалось тем, что этот Устав, по существу, не запрещал войну в качестве средства решения международных споров. Большое значение в становлении принципа территориальной целостности государств имело заключение Парижского договора 1928 г., который запретил обращение к войне как к средству ведения национальной политики. Отсюда следовало и запрещение завоевания иностранных территорий. Положения этого договора нашли отражение во многих других международных договорах, и прежде всего в договорах СССР.

⁷ СУ. 1917. № 6. Прил. 2. С. 95—96.

⁸ Подробнее см.: *Старушенко Г. Б.* Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике Советского государства. М.: Изд-во ИМО, 1960. С. 84—85.

⁹ См.: Конституционные основы внешней политики СССР и международное право. С. 116.

¹⁰ См.: Там же. С. 119.

В последующий период, вплоть до второй мировой войны, рядом государств в различных регионах были приняты акты, способствовавшие утверждению принципа территориальной целостности государств. В Америке 7-я Папанериканская конференция 26 декабря 1933 г. приняла Межамериканскую конвенцию о правах и обязанностях государств, которая провозгласила, что «договаривающиеся государства окончательно устанавливают как правило их поведения строгую обязанность не признавать приобретений территории или особых преимуществ», которые были получены посредством применения силы, независимо от того, выразилось ли оно в использовании оружия, дипломатического нажима или в каких-либо иных эффективных мерах принуждения. «Территория государства неприкосновенна, и она не может быть предметом ни военных оккупаций, ни других насильственных мер, проводимых другим государством, ни прямо, ни косвенно, ни по какому-либо мотиву, хотя бы даже и на время»¹¹. На другой папанериканской конференции в 1936 г. был принят договор об обеспечении выполнения действующих договоров. Его ст. 1 предусматривала, что договаривающиеся государства «не будут признавать каких-либо территориальных соглашений, достигнутых немирными средствами, а также не будут признавать юридическую силу оккупации или приобретения территории, осуществленных силой оружия»¹².

В ходе второй мировой войны 14 августа 1941 г. США и Великобритания приняли Атлантическую хартию, в которой декларировались общие принципы политики этих стран. Она явилась важным шагом на пути образования широкой антигитлеровской коалиции государств и народов. В Хартии, в частности, осуждались захваты иностранных территорий и провозглашалось право всех народов избирать свою форму правления. Советское правительство выразило согласие с основными принципами Атлантической хартии и отметило, что Советский Союз осуществляет в своей внешней политике принципы уважения суверенных прав народов, руководствуется принципом самоопределения наций, отстаивает право каждого народа на независимость и территориальную неприкосновенность своей страны¹³.

Устав ООН запретил угрозу силой или ее применение как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН (п. 4 ст. 2). Тем самым был закреплён принцип территориальной неприкосновенности государств, что имело большое значение. Во-первых, Устав ООН окончательно и бесповоротно запретил применение силы против территориальной неприкосновенности. Во-вторых, Устав является

¹¹ Международное право в избранных документах. М.: Изд-во ИМО, 1957. Т. 1. С. 36.

¹² United States. Treaty Ser. Wash. (D. C.), 1938. N 936. P. 5.

¹³ См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1942. Т. 1. С. 164.

самым многосторонним международным договором и соответственно закрепленный в нем принцип территориальной неприкосновенности (целостности) стал общим для всех государств принципом международного права. В-третьих, будучи закрепленным в Уставе, принцип территориальной неприкосновенности (целостности) приобрел характер императивной нормы международного права.

Закрепление в Уставе ООН принципа территориальной неприкосновенности государств оказало самое существенное влияние на многие международно-правовые акты. Устав Организации американских государств, принятый 30 апреля 1948 г., установил, что «территория государства является неприкосновенной, не может быть предметом военной оккупации или других насильств, прямо или косвенно предпринятых другими государствами, независимо от мотива или же от того, что эти меры носят временный характер. Не будут признаваться территориальные приобретения или другие специальные выгоды, которые будут получены силой или посредством применения любой другой меры принуждения»¹⁴. Хартия Организации африканского единства от 26 мая 1963 г. провозгласила одной из целей организации защиту суверенитета, территориальной целостности и независимости африканских и мальгашского государств (ст. 2), которые обязывались руководствоваться, в частности, принципами уважения суверенитета, территориальной целостности каждого государства и его неотъемлемого права на независимое существование (ст. 3)¹⁵.

В тот же период и позднее ООН приняла ряд важных решений, которые развивали принцип территориальной целостности государств. В принятой по инициативе Советского Союза Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея отметила, что «все народы имеют неотъемлемое право на... целостность их национальной территории», которая должна уважаться, а всякая попытка, направленная на полное или частичное разрушение национального единства и территориальной целостности страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН.

Весьма показательны решения ООН относительно израильского захвата арабских территорий летом 1967 г. На V чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи все делегации «отвергли попытки агрессора осуществить территориальные захваты и извлечь другие выгоды из совершенного им вооруженного нападения»¹⁶. Участники Ассамблеи недвусмысленно заявили, что они отвергают притязания Израиля на арабские земли. Как самое важное достижение председатель Генеральной Ассамблеи отметил то, что

¹⁴ Современное международное право: Сб. документов. М.: Междунар. отношения, 1964. С. 500.

¹⁵ См.: Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 266.

¹⁶ Правда. 1967. 5 июля.

Ассамблея почти единогласно подтвердила принцип недопустимости завоевания территорий.

В Декларации о принципах международного права 1970 г. отражен ряд положений территориальной неприкосновенности и целостности, хотя и не изложено отдельно содержание этого принципа. Все эти положения излагаются при раскрытии содержания первого принципа Декларации, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций». Это положение дословно воспроизводит п. 4 ст. 2 Устава ООН. Оно продолжало совмещать в себе два принципа: запрещение угрозы силой или ее применения и территориальную неприкосновенность государств.

Дальнейшим этапом в развитии принципа территориальной целостности государств явилось принятие в 1975 г. Заключительного акта Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе. Уже в отдельной статье этого документа содержалась полная формулировка данного принципа. В ходе подготовки и проведения Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе во многих международных документах был зафиксирован принцип территориальной целостности государств в качестве одного из важнейших принципов укрепления безопасности и развития их сотрудничества. Так, по Договору между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. обе стороны обязались неукоснительно соблюдать «территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах». Аналогичные положения содержатся и в Договоре между ПНР и ФРГ от 7 декабря 1970 г. Этот же принцип был отражен в советско-американском коммюнике от 30 мая 1972 г. в качестве одного из принципов, на основании которых должно происходить разрядка международной напряженности и развитие международного сотрудничества в Европе. В проекте Генеральной декларации, внесенном делегацией Советского Союза на Сопещании по безопасности и сотрудничеству в Европе 4 июля 1973 г., среди прочих принципов фигурирует принцип территориальной целостности.

§ 2. Нормативное содержание принципа территориальной целостности государств

Среди всех международно-правовых документов наиболее полно рассматриваемый принцип отражен в Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительном акте Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

Декларация о принципах международного права 1970 г. провозгласила, что каждое государство «должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нару-

шение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны». Наряду с этим в Декларации отмечается, что «территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава» и что «территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения». В связи с этим не должны признаваться законными какие-либо территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения. Вместе с тем в Декларации оговаривается, что вышеприведенные положения не должны толковаться как нарушающие положения Устава ООН или любые международные соглашения, заключенные до принятия Устава ООН и имеющие юридическую силу в соответствии с международным правом.

Таким образом, в этой общей Декларации были закреплены положения, составляющие основное содержание понятий целостности и неприкосновенности государственной территории, что явилось новым этапом в развитии рассматриваемого принципа. Содержание этих понятий здесь было зафиксировано полнее, чем в предшествующих документах.

Согласно разд. IV Декларации принципов Заключительного акта, «государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника, и в частности от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозы силой». В основу этой формулировки положена формулировка п. 4 ст. 2 Устава ООН, но она шире, поскольку на первое место поставлено воздержание от любых действий против территориальной целостности, в то время как Устав ООН говорит только о воздержании от угрозы силой или ее применения. Из этого следует, что разд. IV Декларации принципов имеет в виду гораздо более широкий круг запрещенных действий, а не только угрозу силой или ее применение. Кроме того, в этом разделе прямо упоминается о единстве любого государства-участника, чего нет в Уставе ООН.

Остальная часть разд. IV идет еще дальше, провозглашая, что «государства-участники будут равным образом воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной». Упоминание о том, что государства воздерживаются от превращения территорий друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы, говорит о том, что государства воздерживаются

от всякого вооруженного вторжения на иностранную территорию. Согласно этому положению, государства воздерживаются от самого незначительного вооруженного вторжения, которое может заключаться во временной переброске через границу небольших вооруженных групп, до самого большого вторжения, включая военную интервенцию, а также военную оккупацию иностранной территории, которая означает длительное закрепление вооруженных сил на иностранной территории и переход власти на этой территории к командованию этих вооруженных сил. Разумеется, это положение не запрещает вообще те перемещения через государственные границы отдельных военнослужащих и воинских подразделений, которые осуществляются на основе соответствующих соглашений между государствами.

Отсутствие в приведенном положении какого-либо указания на соблюдение только территориальной целостности дает основание считать, что здесь имеется в виду всякое вооруженное вторжение, даже если оно не имеет целью расчленение иностранной территории или отторжение какой-либо ее части, т. е. нарушение территориальной целостности. Это положение шире по существу, здесь речь идет и о неприкосновенности государственной территории. Об этом же свидетельствует фраза о том, что государства будут воздерживаться от превращения территории друг друга в объект приобретения с помощью прямых или косвенных мер применения силы или угрозы их осуществления, а также о том, что никакая оккупация или приобретение такого рода не будут признаваться законными. Здесь речь идет уже не просто о запрещении расчленения территории иностранного государства, но и о запрещении отторжения и присвоения какой-либо ее части. Это, а также запрещение вооруженного вторжения на иностранную территорию, хотя бы и без намерения ее расчленения или отторжения, и составляет сущность понятия неприкосновенности государственной территории в международном праве. Таким образом, в целом в разд. IV говорится не только о территориальной целостности, но и о территориальной неприкосновенности.

Положения разд. IV Декларации являются определенным шагом вперед и по сравнению с общей Декларацией принципов международного права 1970 г. В разд. IV говорится о воздержании не только от любых действий, направленных на нарушение национального единства или территориальной целостности, но и от любых действий против политической независимости государства. Кроме того, там сказано, что государственная территория не должна быть объектом как военной оккупации или насильственного приобретения, так и других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права. Таким образом, в Декларации обобщены положения всех международных документов относительно понятий неприкосновенности и целостности государственной территории, расширено их содержание и более полно выражено содержание данного принципа, причем отдельно от принципа неприменения силы или угрозы силой.

Принцип территориальной целостности государств тесно связан с принципом неприменения силы или угрозы силой: в основном именно этим, последним принципом обеспечивается принцип территориальной целостности, основным содержанием которого является запрещение вооруженного вторжения на иностранную территорию, ее захвата и т. п. Но так как эти действия запрещаются принципом неприменения силы или угрозы силой, такое запрещение служит общим элементом обоих принципов. В остальном же они различаются. Как уже отмечалось, принцип территориальной целостности запрещает не только применение силы или ее угрозы, но и любые действия, направленные против целостности государственной территории, а принцип неприменения силы или угрозы силой запрещает их применение не только против неприкосновенности и целостности государственной территории, но в международных отношениях вообще. Таким образом, помимо одного общего элемента, каждый из этих двух принципов имеет свою предметную сферу действия. Думается, что и в общем элементе могут быть некоторые различия. В частности, вторжение на иностранную территорию и военная оккупация, совершенные в противоречии с принципами Устава ООН, запрещаются обоими упомянутыми принципами. Но дальнейшие действия оккупанта, в особенности аннексия, прямо запрещаются именно принципом целостности государственной территории.

Поскольку принцип территориальной целостности является императивным, он юридически обязателен для всех государств. Его основу составляет запрещение применения силы или ее угрозы против территориальной неприкосновенности и целостности любого государства. Это положение общепризнано, по-видимому, ни у кого нет сомнений в его императивности. К тому же оно в значительной степени совпадает с аналогичным^{*} положением императивного принципа неприменения силы или угрозы силой.

Почти такое же распространение и признание имеет второе положение принципа территориальной целостности — запрещение превращать территорию государства в объект военной оккупации или в объект приобретения с помощью применения силы или ее угрозы, а также отказ от признания таких приобретений законными. Это правило зафиксировано прежде всего в Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе, участники которого обязались «уважать и применять эти принципы, как они изложены в настоящей Декларации, во всех аспектах к их взаимным отношениям и сотрудничеству», а также «осуществлять свои отношения со всеми другими государствами в духе принципов, изложенных в настоящей Декларации». Таким образом, данное положение является обязательным для европейских государств, США и Канады. Аналогичное положение упоминалось в многосторонних договорах на Американском континенте, и, наконец, оно неоднократно упоминалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Все это дает основание полагать, что

оно является широко признанным в качестве обязательной юридической нормы и составной части принципа территориальной целостности. Выражением тенденции дальнейшего развития рассматриваемого принципа является положение Заключительного акта Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе о том, что государства обязаны «воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами» Устава ООН, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства. Иначе говоря, речь идет уже не только об использовании силы или ее угрозы, но и о любых действиях против территориальной неприкосновенности и целостности. В советской международно-правовой литературе уже отмечалось, что принцип неприкосновенности и целостности государственной территории включает в себя запрещение использования государственной территории (включая ее ресурсы) без согласия территориального суверена¹⁷, что из содержания этого принципа следует, что принадлежность природных ресурсов данному народу должна уважаться так же, как и принадлежность ему всей государственной территории¹⁸.

Государственная территория — это не только пространство, по и окружающая среда со всеми ее компонентами, в том числе всеми видами природных ресурсов. Соответственно неприкосновенность территории должна означать и неприкосновенность природной среды от противоправного использования другими государствами. С запрещением применения силы или угрозы силой в международных отношениях все больший удельный вес приобретает мирное использование иностранной территории, в частности в целях транзита, эксплуатации ресурсов и т. п. В этой сфере сложился ряд международно-правовых норм, которые свидетельствуют о том, что их нарушение явилось бы нарушением не только суверенитета государства, но и его территориальной неприкосновенности. Здесь нарушение суверенитета не исключает нарушения принципа территориальной неприкосновенности, поскольку в конце концов нарушение традиционного содержания этого принципа является также нарушением и государственного суверенитета.

Принцип территориальной целостности означает, что территория государства не может использоваться без его согласия. Транзит любыми транспортными средствами через иностранную территорию без разрешения территориального суверена нарушает как неприкосновенность границ, так и неприкосновенность государственной территории, поскольку именно она используется для транзита и испытывает все виды его влияния. Такой транзит осуществляется с соблюдением условий и правил, установленных территориальным сувереном. Основные из них закрепляются в

¹⁷ См.: *Клименко Б. М.* Государственная территория. С. 67–72.

¹⁸ См.: *Волова Л. И.* Принцип территориальной целостности и неприкосновенности. С. 170.

соглашениях между заинтересованными государствами о предоставлении транзита. Транзитный транспорт в большей или меньшей степени (в зависимости от его вида) подчиняется законам транзитного государства. Исключение из этого правила специально оговариваются в соглашениях о транзите.

Разработка природных ресурсов иностранной территории без разрешения территориального суверена также нарушает принцип территориальной целостности. Все природные ресурсы являются составными компонентами территории государства, и если неприкосновенна территория в целом, то неприкосновенны и ее компоненты, т. е. природные ресурсы. Разработка или использование этих ресурсов возможна только с разрешения территориального суверена, который при этом решает вопросы и об условиях такой разработки или использования. Формы решения этих вопросов территориальным сувереном разнообразны: в своем законодательстве, в соглашениях концессионного типа и межгосударственных соглашениях. Законодательство определяет общие условия допуска иностранных лиц к разработке и использованию природных ресурсов, по соглашениям концессионного типа государство сдает свои природные ресурсы в эксплуатацию иностранной фирме на определенных условиях, межгосударственные соглашения решают те же вопросы в более широком плане.

В мирном общении сопредельных государств возникает проблема защиты государственной территории от опасности нанесения ущерба окружающей среде, опасности ухудшения естественного состояния этой среды путем воздействия из-за границы. Эта проблема приобретает все большее значение, поскольку постоянно увеличивается воздействие человека на окружающую его среду. Нередки случаи, когда последствия промышленной переработки ресурсов в пределах территории одного государства оказывают вредное воздействие на естественное состояние ресурсов другого, что может вести к ограничению их использования. Это может касаться различных компонентов государственной территории: земли, ее недр, водных пространств, воздуха.

Международно-правовая практика государств не прошла мимо этой проблемы. Несколько десятилетий тому назад стали возникать международные нормы. Началось это с регламентации использования международных рек в промышленных и сельскохозяйственных целях и постепенно стало распространяться на другие области. В основе всех таких норм лежит одно принципиальное положение: использование государством своей территории не должно наносить ущерба условиям территории другого государства.

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе государства-участники согласились содействовать кодификации и применению международного права, «включая принципы и практику, которые приняты ими в отношении борьбы с загрязнениями и другим ущербом для окружающей среды, возникающими в результате деятельности, проводимой в

рамках их юрисдикции или контроль» и оказывающей влияние на другие страны и районы» (разд. 5). Ранее аналогичное положение было зафиксировано в Стокгольмской декларации по окружающей среде 1972 г., в которой подчеркивалась ответственность государств за обеспечение того, чтобы «деятельность в пределах их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств...» (п. 21).

В силу суверенитета государство свободно в использовании своей территории любым образом, но только пока это не наносит ущерба естественным условиям территории другого государства. Это ограничение в использовании государством своей территории вытекает из принципа уважения государственного суверенитета. «Поскольку существует система государств, суверенитет может пониматься лишь как свойство каждого из них и всех вместе. Следовательно, являющаяся одним из признаков суверенитета свобода действий государства во внешних делах не беспредельна, а ограничена свободой других государств. Это свобода совершения лишь таких действий, которые не нарушают суверенитета (территориального верховенства и независимости в международных отношениях) других государств»¹⁹. Взаимное уважение государственного суверенитета является общепризнанным императивным, обязательным для всех принципом международного права. Следовательно, осуществление одним государством суверенитета над своей территорией не должно наносить ущерба возможности другого государства использовать свою территорию.

В советской доктрине международного права отмечалось, что государство не должно изменять естественных условий своей территории таким образом, чтобы это наносило ущерб естественным условиям территории другого государства²⁰. Подобные высказывания существуют и в западной доктрине: «Согласно международному праву, никакое государство не вправе изменять естественные условия своей территории, если это влечет за собой ущерб естественным условиям территории соседнего государства»²¹. Такого же взгляда придерживается Ч. Хайд, который полагает, что «государство обязано принимать разумные и постоянные меры для предотвращения такого использования своей территории, которое могло бы привести к загрязнению воздуха и вод на прилегающей иностранной территории»²².

Такое запрещение изменения естественных условий своей территории особенно характерно для вод международных рек и озер из-за постоянного перемещения воды через государственные границы. Дело в том, что вообще любое значительное использование водного потока нарушает его естественное состояние и

¹⁹ Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. М.: Изд-во ИМО, 1963. С. 75.

²⁰ См.: Курс международного права: В 6 т. М.: Наука, 1967. Т. 3. С. 146. Клименко Б. М. Государственная территория. С. 73.

²¹ Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1, полутом 2. С. 49.

²² Хайд Ч. Указ. соч. Т. 2. С. 501.

вызывает ряд взаимно переплетающихся последствий. Строительство плотины гидроэлектростанции может вызвать понижение уровня вод ниже по течению реки, размыв ее берегов и дна, повышение уровня реки выше по течению, что, в свою очередь, может определенным образом влиять на повышение или понижение уровня грунтовых вод, а это — на состояние почв и растительного покрова. Отвод вод для нужд ирригации может вызвать понижение уровня в нижней части реки и препятствовать постройке новой оросительной системы в верхнем ее течении. Существенный ущерб на всем протяжении реки наносит неограниченный сброс в ее воды отработанных и загрязненных промышленных вод, а также коммунальных сточных вод.

В связи с этим в советской доктрине международного права отмечалось, что «использование суверенных прав прибрежных стран на принадлежащих им участках международных рек должно производиться таким образом, чтобы при этом не были нарушены интересы и суверенные права других прибрежных стран»²³. Аналогичную точку зрения в зарубежной международно-правовой литературе высказывали известные юристы (Л. Оппенгейм, Ч. Хайд, Д. Коломбос, Д. Браэрли, Д. О'Коннелл, Э. Хименес де Аречага²⁴ и др.).

В резолюции об использовании международных рек в промышленных и сельскохозяйственных целях, принятой 7-й Пан-американской конференцией в декабре 1933 г., отмечалось, что осуществление исключительного права государства на использование вод международных рек в пределах его границ ограничено обязательством не наносить ущерба равноценным правам соседнего государства над частью реки, находящейся в пределах границ последнего²⁵. В Зальцбургской резолюции Института международного права отмечалось, что никакое государство не может предпринимать работы по использованию вод речного бассейна, которые серьезно воздействуют на возможность использования тех же вод другими государствами, кроме как на условиях, гарантирующих сохранение ими выгод, на которые они имеют право, а также при условии адекватной компенсации за любую потерю или ущерб²⁶. И наконец, в комментариях к ст. 10 Хельсинкских правил об использовании международных водотоков отмечается, что «международное право налагает общие ограничения на действие, которое одно государство может пред-

²³ Кейлин А. Д. Актуальные вопросы современного международного морского и речного права // Советский ежегодник международного права, 1962. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 100.

²⁴ Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1, полутом 2. С. 49–50; Хайд Ч. Указ. соч. Т. 2. С. 507; Colombos C. International law of the sea. L., 1962. P. 215; Brierly J. Law of nations. Oxford, 1963. P. 231–232; O'Connell D. International law. L., 1965. Vol. 1. P. 617; Хименес де Аречага Э. Современное международное право. М.: Прогресс, 1983. С. 288.

²⁵ Amer. J. Intern. Law. 1934. Vol. 28, suppl. P. 59.

²⁶ Ann. Inst. droit intern. 1961. P. 86.

принять и которое было бы причиной ущерба на территории другого государства»²⁷.

В настоящее время накопилась обширная договорная практика по вопросу об использовании вод международных рек в промышленных, сельскохозяйственных и иных целях. Анализ этой практики показывает, что сложилась общая норма, запрещающая использование вод международных рек одним государством таким образом, чтобы это наносило ущерб другому государству. Строительство плотин допускается только с взаимного согласия сопредельного государства, если оно ведет к существенному изменению режима водотока на территории сопредельного государства. В договорах об ирригации также распространено правило о том, что такое водопользование не должно наносить ущерб интересам сопредельных государств. Во многих соглашениях по борьбе с загрязнением речных вод предусматривается, что существенное загрязнение речных вод, протекающих на территорию другого государства, наносящее ущерб последнему, является нарушением норм международного права. Такие же нормы сложились и в области использования вод международных рек для рыболовства и лесосплава. Аналогичные нормы содержатся и в договорах Советского Союза. Так, по Соглашению между СССР и Финляндией о пограничных водных системах 1964 г. каждая сторона обязалась не проводить без согласования с другой стороной мероприятия, которые могли бы нанести вред или причинить ущерб на территории последней, а в случае возникновения такого ущерба ответственность за его возмещение несет сторона, допустившая проведение таких мероприятий²⁸.

В последние годы в связи с научно-техническим прогрессом увеличивается влияние человека на воздушную среду. Это влияние имеет и положительные и отрицательные последствия. С одной стороны, стремление человека изменить в свою пользу погодные и климатические условия, с другой — проблема загрязнения воздушной среды. Загрязнение воздуха в пределах одного государства все чаще оказывает вредное влияние на территории другого государства. Так, широкую известность приобрел случай, когда дым от плавильных печей на территории Канады (г. Трейль), переместившись на территорию США, причинил там существенный ущерб. По сообщениям иностранной печати, химические вещества, выбрасываемые в атмосферу западногерманскими промышленными предприятиями, нередко перемещаются на территорию Швеции и других стран и, оседая там с атмосферными осадками, наносят ущерб местной флоре и фауне. На границах промышленно развитых стран такие случаи могут происходить довольно часто.

²⁷ International Law Association. Report of Fifty-Second conference held at Helsinki, Aug. 14 to the Aug. 20th 1966. L., 1967. P. 497.

²⁸ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций... М.: Междунар. отношения, 1971. Вып. 24. С. 47—48.

Представляется, что государство должно ограничивать выброс в атмосферу химических и других вредных веществ настолько, чтобы он не приносил существенного ущерба на территории другого государства. Подобное правило уже применялось в международной практике. На нем основал свое решение американо-канадский арбитраж по делу о плавильных печах в г. Трейле. Канада была признана ответственной за вред, причиненный на территории США. Арбитраж установил, что, согласно принципам международного права, никакое государство не имеет права использовать или разрешать использовать свою территорию таким образом, чтобы это причиняло ущерб (посредством дыма) территории другого государства или собственности на ней²⁹. В советской литературе также отмечалось, что при использовании воздуха в промышленных целях государства должны избегать нарушения суверенных прав друг друга³⁰.

Постепенно расширяется сфера действия международного права в области запрещения нанесения ущерба воздушной территории государства. Один из новейших примеров этого — европейская конвенция 1979 г. о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. Стороны этой конвенции обязались сокращать и предотвращать трансграничное загрязнение воздуха, под которым понимается такое загрязнение, при котором его источники находятся на территории одного государства, а отрицательное влияние загрязнения проявляется на территории другого государства.

В советской литературе уже обращалось внимание на международно-правовые аспекты изменения погодных условий. Отмечалось, что к воздушному пространству могут быть применены правила, которые регулируют режим пограничных вод и которые запрещают любые изменения в режиме этих вод, могущие принести ущерб сопредельному государству³¹. Можно сказать, что искусственное изменение естественных погодных условий на территории одного государства не должно причинять ущерба другому государству.

Еще более существенное значение для естественных погодных условий может иметь искусственное изменение климатических условий, например полный или частичный отвод теплого или холодного течения, растопление полярных льдов и т. п. Известно, что подобные планы уже существуют, хотя их реализация пока что маловероятна из-за технических трудностей. При таких изменениях также возникают международно-правовые проблемы. Искусственное изменение климатических условий в планетном масштабе неизбежно окажет значительное влияние на климат

²⁹ Amer. J. Intern. Law. 1941. Vol. 45, N 3. P. 716.

³⁰ См.: Чичварин В. А. Охрана природы и международные отношения. М.: Междунар. отношения, 1970. С. 251.

³¹ См.: Баскин Ю. Я., Баскин А. Ю. Международно-правовые аспекты искусственного воздействия на погоду // Изв. вузов. Правоведение. 1968. № 4. С. 104.

большого или меньшего числа стран. Поэтому подобные изменения климатических условий возможны лишь с согласия всех стран, на климат которых влияет это изменение.

Земля с ее недрами представляет собой основной компонент государственной территории, который является источником множества материальных благ. По существу, земля с ее недрами — это и есть природные богатства и естественные ресурсы. Вопрос об использовании народами своих ресурсов рассматривался в ООН. Генеральная Ассамблея в своих резолюциях отмечала необходимость взаимного уважения суверенных прав народов на использование ими своих естественных ресурсов. Такое взаимное уважение предполагает, что использование естественных ресурсов одним народом не должно мешать другому народу использовать таким же образом свои ресурсы. Иначе говоря, использование земли с ее недрами в одной стране не должно существенным образом изменять естественное состояние земли и ее недр в другой стране. Это правило все чаще находит выражение не только в решениях международных организаций, но и в договорной практике. Так, согласно договорам СССР с сопредельными государствами о режиме государственной границы, лесное хозяйство на участках, прилегающих к линии границы, должно вестись таким образом, чтобы не наносить ущерб лесному хозяйству другой стороны. При возникновении лесного пожара вблизи границы та сторона, на территории которой возник пожар, должна принять по возможности все зависящие от нее меры не только по тушению пожара, но и по недопущению распространения его через границу. При производстве горного дела и работ по изысканию минеральных ископаемых в непосредственной близости от границы эти работы должны вестись таким образом, чтобы не причинять ущерб территории другой стороны.

Все изложенное относительно пределов использования государственной территории свидетельствует о ее неприкосновенности как материальной среды от прямого или косвенного воздействия со стороны соседних государств.

Вместе с тем следует отметить, что в то время как сам принцип территориальной целостности государств является общепризнанным принципом современного международного права, его содержание, т. е. составляющие его элементы, имеют, по-видимому, не одинаковую юридическую силу, поскольку одни из них общепризнанны и закреплены в множестве международных договоров, а другие имеют пока еще ограниченное признание и закреплены в небольшом числе договоров. Все это свидетельствует о том, что данный принцип находится в стадии развития.

ПРИНЦИП МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ¹

§ 1. Понятие, становление и развитие принципа мирного урегулирования споров

В системе принципов международного права одно из центральных мест принадлежит принципу мирного урегулирования споров между государствами. Этот принцип предусматривает, что все споры между государствами любого характера и происхождения должны решаться исключительно мирными средствами.

В Уставе ООН говорится: «Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (п. 3 ст. 2).

Устав ООН требует от всех государств «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» (п. 1 ст. 1). В гл. VI Устава ООН «Мирное разрешение споров» дается перечень мирных средств разрешения споров, которые угрожают поддержанию международного мира и безопасности (ст. 33).

Рассматриваемый принцип неоднократно получал подтверждение и развитие в резолюциях и решениях различных органов ООН, многочисленных международных совещаний и конференций.

Значение принципа мирного урегулирования споров в современных международных отношениях исключительно велико. Ядерно-космический век коренным образом изменил положение

¹ См.: *Мовчан А. П.* Мирные средства разрешения международных споров. М.: Изд-во МГУ, 1957; *Ладыженский А. М., Блищенко И. П.* Мирные средства разрешения споров между государствами. М.: Госюриздат, 1962; *Пушмин Э. А.* Мирное разрешение международных споров. М.: Междунар. отношения, 1974; *Левин Д. В.* Принцип мирного разрешения международных споров. М.: Наука, 1977; *Энтин М. Л.* Принцип мирного разрешения международных споров и его структура // *Международное сотрудничество и международное право.* М.: ИГПАН СССР, 1977; *Осинцев Ю., Турбин Э.* Борьба СССР за совершенствование процесса мирного урегулирования споров. М.: Междунар. отношения, 1983; *Azud J.* The peaceful settlement of disputes and the United Nations. Br., 1970; *Sutor I.* Pokojowe zalatwanie sporów miedzynarodowych. W-wa, 1979; *Diaconu J.* Peaceful settlement of disputes between states: History and prospect // *The structure and process of international law.* The Hague. 1983. P. 1095-1119.

в мире. Иные речь идет о выборе между выживанием и взаимным уничтожением. Сложнейшие проблемы, глубокие разногласия и конфликты современного мира можно решать только мирными средствами. Выдвинутые в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии Основы создания всеобъемлющей системы международной безопасности предусматривают разработку комплекса мер, направленных на укрепление доверия между государствами, справедливое урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов.

В строительстве мирных и цивилизованных отношений между государствами принципу мирного урегулирования споров принадлежит особая роль. Мир и международная безопасность могут быть обеспечены только при строгом соблюдении Устава ООН, основополагающих начал современного международного права, включая принцип мирного урегулирования споров.

Принцип мирного урегулирования споров развивался в международных отношениях параллельно с принципом запрещения применения силы и угрозы силой. Старое международное право признавало право государств на войну и не требовало от них безоговорочного обращения к мирным средствам урегулирования разногласий. Впервые на Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. были приняты специальные конвенции о мирном урегулировании международных конфликтов. Ст. 1 обеих конвенций содержала следующее положение: «С целью предупредить по возможности обращение к силе в отношениях между Государствами, Договаривающиеся Державы соглашаются прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий»². Ст. 2 этих конвенций, помещенная в разделе «О добрых услугах и посредничестве», предусматривала, что «Договаривающиеся Державы соглашаются в случае важного разногласия или столкновения, прежде чем прибегнуть к оружию, обратиться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных Держав»³.

Оговорки «по возможности», «насколько позволят обстоятельства» и им подобные оставляли на усмотрение спорящих сторон решение вопроса о том, прибегнуть ли к силе оружия или согласиться на мирное разрешение спора. На Гаагской конференции 1907 г. была также принята Конвенция об ограничении применения силы при взыскании по договорным долговым обязательствам. Эта Конвенция предусматривала ограниченное обязательство «не прибегать к вооруженной силе для истребования договорных долгов» (ст. 1)⁴.

² Конвенции и декларации, подписанные на Конференции мира в Гааге 17–29 июля 1899 года. Вторая Конференция мира 1907 г. СПб., 1908. С. 143.

³ Там же. С. 43, 75.

⁴ Там же. С. 95.

Ограниченное обращение к мирным средствам разрешения международных споров до применения силы было предусмотрено и в так называемых договорах Брайана, заключенных США с латиноамериканскими и некоторыми европейскими государствами в 1913—1914 гг. Согласно этим договорам, стороны учреждали смешанные следственные комиссии для разрешения споров. Они брали на себя обязательство не начинать военных действий во время работы этих комиссий и до представления ими докладов⁵.

Признание международным правом правомерности обращения к вооруженной силе и развязывания войн не могло не отразиться на становлении принципа мирного урегулирования споров. Утверждение этого принципа в международном праве стало проходить интенсивно лишь после Великой Октябрьской социалистической революции под непосредственным воздействием внешней политики Советского государства. Уже Статут Лиги Наций содержал некоторые его составные элементы. По Статуту обращение к мирным средствам для урегулирования споров, «могущих повлечь за собой разрыв», являлось обязательным (ст. 12). Однако Статут не исключал возможности и правомерности обращения к вооруженной силе. Спорящие стороны соглашались, говорилось в ст. 12, что они «ни в коем случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей, или судебного постановления, или доклада Совета».

Статут запрещал применение силы против члена Лиги, который выполнял решение третейского суда по существу спора, или единогласное решение Совета, или резолюцию Собрания Лиги, принятую большинством голосов (ст. 15). Если же при рассмотрении спора Совет не приходил к единодушному решению или Собрание Лиги не смогло принять решение, ее члены были свободны «поступать, как они считают подходящим для сохранения права и правосудия» (ст. 15). Таким образом, исчерпав процедуру мирного разрешения спора, стороны были свободны обратиться к силе.

В 1924 г. Собрание Лиги приняло протокол о мирном разрешении международных споров, который, однако, не вступил в силу. В его ст. 10 говорилось, что будет считаться агрессором «всякое государство, которое отказалось подвергнуть спор процедуре мирного разрешения... или которое отказалось сообразовываться с судебным или третейским решением, либо с единогласно принятой резолюцией Совета»⁶. В 1927 г. Собрание Лиги единогласно приняло Декларацию об агрессивных войнах, в которой отмечалось, что «все мирные средства должны употреб-

⁵ См.: Доклад Генерального секретаря ООН о методах установления фактов // Док. ООН А/5694 от 1 мая 1964 г. С. 24—30.

⁶ Гарантии безопасности по Статуту Лиги Наций. М., 1937. С. 113.

ляться для разрешения какого бы то ни было спора, возникающего между государствами»⁷.

Впервые принцип мирного разрешения международных споров нашел воплощение в Парижском договоре 1928 г. об отказе от войны. Согласно ст. 2 этого договора, его участники признали, что «урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должны всегда искидываться только в мирных средствах»⁸. Однако, запрещая войны в качестве «орудия национальной политики», Парижский пакт не распространял это запрещение до полного отказа от применения силы или угрозы силой в международных отношениях.

Поэтому трудно согласиться с теми авторами, которые именно с Парижским договором 1928 г. связывают закрепление в международном праве современного принципа мирного урегулирования споров⁹. Установлению этого принципа в то время препятствовала основная причина — отсутствие в международном праве принципа запрещения угрозы силой или ее применения. После заключения Парижского договора предпринимались попытки в рамках Лиги Наций изменить постановления ее Статута, с тем чтобы вместо трехмесячного моратория обращения к войне полностью запретить применение вооруженной силы для разрешения споров¹⁰. Однако соответствующие поправки к Статуту неизменно отвергались.

26 сентября 1928 г. Собрание Лиги приняло Общий акт о мирном разрешении споров, который предусматривал обязательную юрисдикцию Постоянной палаты международного правосудия или третейского суда, если спор между участниками акта не был урегулирован путем переговоров или согласительной процедуры¹¹. Участниками этого Акта были лишь 20 государств, и потому он не имел существенного значения в международных отношениях.

Обязанность мирного разрешения споров была воплощена в договорах о ненападении, заключенных Советским Союзом в 20-е и 30-е годы со многими государствами. В этих договорах предусматривалось, что споры между сторонами будут решаться исключительно мирными средствами. Они явились важным этапом на пути становления принципа. Однако лишь создание ООН, принятие ее Устава привели к закреплению принципа мирного урегулирования споров в международном праве, который стал

⁷ Там же. С. 213.

⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1930. Вып. 5. С. 6.

⁹ См.: Шармазанашвили Г. Право мира. Тбилиси, 1961. С. 21–43; Пушкин Э. А. Указ. соч. С. 20; Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Междунар. отношения, 1970. С. 69.

¹⁰ См.: Гарантии безопасности по Статуту Лиги Наций. С. 288–290.

¹¹ См.: Международная политика в 1928 г.: Договоры, декларации и дипломатическая переписка. М., 1929. С. 69–77.

общепризнанным, общеобязательным. Устав ООН обязывает государства разрешать свои международные споры мирными средствами и запрещает угрозу силой и ее применение в международных отношениях (п. 4 ст. 2). Устав, таким образом, не только закрепил принцип мирного урегулирования споров в точной и конкретной форме, но и обязал государства разрешать все споры между ними исключительно мирными средствами, не прибегая к силе оружия или к угрозе ее применения. Поэтому представляется справедливым вывод С. Б. Крылова о том, что «Устав ООН... вносит крупнейшее повествование в международное право, безоговорочно требуя разрешения... спора между государствами одним из мирных средств и, таким образом, исключая возможность объявления войны»¹².

После принятия Устава ООН принцип мирного урегулирования споров получил подтверждение в многочисленных резолюциях и декларациях различных органов Организации Объединенных Наций. Он был зафиксирован в важнейших региональных договорах и в уставах региональных международных организаций. Показательно, что даже в таких договорах как НАТО, СЕАТО и им подобных, имеются ссылки на решимость их участников разрешать свои споры мирным путем.

Принцип мирного разрешения международных споров был закреплен в многочисленных договорах СССР и других социалистических стран с капиталистическими государствами. В Основах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, подписанных в 1972 г., говорилось, что стороны придают «важное значение предотвращению возникновения ситуаций, могущих вызвать опасное обострение отношений между ними. Они будут всегда проявлять сдержанность в своих взаимоотношениях и будут готовы вести переговоры и урегулировать разногласия мирными средствами»¹³. В договоре об основах отношений между ГДР и ФРГ от 1972 г. также содержится обязательство сторон разрешать свои споры исключительно мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения¹⁴.

Принцип мирного урегулирования споров фигурирует и в международно-правовых актах социалистических стран. Так, в ст. 1 Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1955 г. говорится: «Договаривающиеся Стороны обязуются в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения и разрешать свои международ-

¹² Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций: Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944–1945). М.: Изд-во ИМО, 1960. С. 261.

¹³ Внешняя политика Советского Союза, 1972 г.: Сб. материалов. М.: Междунар. отношения, 1973. С. 85.

¹⁴ См.: Междунар. жизнь. 1973. № 4. С. 147.

ые споры мирными средствами таким образом, чтобы не ставить под угрозу международный мир и безопасность»¹⁵.

Принцип мирного урегулирования споров получил конкретизацию и дальнейшее развитие в ряде важнейших международных документов нашего времени. Хельсинкский заключительный акт подтвердил обязательство участников «разрешать споры между ними мирными средствами» и с этой целью добиваться их справедливого решения. Они заявили, что будут прилагать все усилия для разрешения любых споров исключительно мирными средствами и «воздерживаться от любых действий, которые могли бы затруднить мирное урегулирование споров».

Принцип мирного урегулирования споров стал неотъемлемой частью и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Государства-участники обязались регулировать любые споры между собой исключительно мирными средствами (ст. 279). Стройная система взаимообусловленных процедур мирного разрешения споров, предусмотренная этой конвенцией, призвана урегулировать сложный комплекс международных проблем, возникающих в связи с использованием пространств Мирового океана.

Если действие других общепризнанных принципов международного права направлено на предотвращение возникновения конфликтов между государствами, то принцип мирного урегулирования споров применяется тогда, когда такие разногласия возникают. Обязательство урегулировать любой спор исключительно мирными средствами призвано предотвратить вооруженные конфликты, сохранить между государствами добрососедские и цивилизованные отношения и тем самым обеспечить сохранение мира во всем мире.

§ 2. Нормативное содержание принципа мирного урегулирования споров

Для правильного понимания принципа мирного урегулирования споров важное значение имеет определение понятий, составляющих его нормативное содержание. Что такое международный «спор» и «ситуация»? В чем состоит понятие «справедливость»? Каковы виды международных споров? На эти вопросы нет единообразного ответа в литературе и в практике международных отношений. В политической литературе для обозначения разногласий между государствами, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность, обычно применяются такие понятия, как международный (региональный) «кризис» и «конфликт». В Уставе ООН и в большинстве других международно-правовых документов применяются понятия «спор» и «ситуация».

В основе кризисов и конфликтов лежат обычно не споры между сторонами, а односторонние притязания государств, их

¹⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Госполитиздат, 1960. Вып. 17/18. С. 30.

стремление силой изменить существующее положение, навязать другим свою волю. Такие действия государств зачастую приводят к ситуациям, которые угрожают международному миру и всеобщей безопасности. Особенно часто вооруженные конфликты возникают из-за односторонних территориальных притязаний, из попыток государств силой оружия изменить неудобную им внутреннюю и внешнюю политику других стран и народов.

В отличие от кризисов и конфликтов, в основе которых обычно находятся односторонние притязания государств, международный спор существует тогда, когда выявлены и сформулированы разногласия относительно предмета спора, а претензии основаны на правах государства, на нормах международного права. Как отмечал Международный суд ООН, «односторонние притязания не образуют спора». «Простого заявления, — подчеркнул Суд, — недостаточно для доказательства наличия спора, так же как и простого отрицания недостаточно для доказательства того, что такого спора не существует»¹⁶. Поэтому цельза согласиться с мнением, что спор существует в том случае, если одно государство предъявляет претензию к другому государству, которое отвергает эти претензии или принимает их частично¹⁷.

Многие ученые разделяют определение понятия «спор», данное в решении Постоянной палаты международного правосудия по делу Греции против Великобритании в связи с палестинской концессией Мавроматиса в 1924 г.: «Спор является разногласием по вопросу факта или нормы права, конфликтом юридических взглядов или интересов между двумя лицами»¹⁸.

Английский ученый Я. Броунли считает, что государство, предъявляющее претензии, должно доказать наличие у него для этого правовых оснований¹⁹. Румынский юрист Я. Дьякону полагает, что разногласия между государствами могут рассматриваться как спор только в том случае, если претензии основаны на правах государства, на нормах международного права²⁰. Однако, как справедливо признает Я. Дьякону, зачастую каждая сторона в споре, выдвигая противоположные требования, утверждает, что они основаны на законных правах государства и нормах международного права²¹. Практика международных отношений дает многочисленные свидетельства того, что спорящие стороны, как правило, выдвигают взаимные претензии, зачастую исключаящие друг друга, утверждая при этом, что они основаны на общепризнанных принципах и нормах международного права.

¹⁶ I. C. J. Rep. 1962. P. 328.

¹⁷ См.: Левин Д. Б. Указ. соч. С. 60; Kelsen H. Principles of international law. N. Y., 1967. P. 515.

¹⁸ The Permanent Court of International Justice. Ser. A. N 2. P. 11.

¹⁹ См.: Броунли Я. Международное право. М.: Прогресс, 1977. Кн. 2. С. 140-141.

²⁰ Diaconu J. Op. cit. P. 1095-1119.

²¹ Ibid.

Практически спор существует в любом случае, когда сформулирован предмет спора, выявлены факты и выдвинуто правовое обоснование. Различные же утверждения сторон, интерпретация ими норм права и фактов подлежат проверке и разрешению в процессе урегулирования спора.

В гл. VI и VII Устава ООН речь идет не только о международных спорах, но и о ситуациях. Так, согласно ст. 34 Устава ООН, «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор...». О спорах и ситуациях говорится и в других статьях Устава ООН (п. 1 ст. 1, ст. 14 и др.). Устав ООН не дает разграничений понятий «спор» и «ситуация».

По смыслу Устава ООН споры и ситуации могут быть двух видов: во-первых, такими, продолжение которых может угрожать международному миру и безопасности (ст. 33—37), и, во-вторых, такими, продолжение которых не влечет за собой такой угрозы, но вызывает между государствами трения и разногласия (ст. 38). В ст. 38 говорится о «любом споре»: по просьбе сторон, участвующих в «любом споре», Совет Безопасности, «если все стороны об этом просят», уполномочивается делать им «рекомендации с целью мирного разрешения этого спора». Разделение споров на две категории носит относительный характер, поскольку любой спор в определенных ситуациях может привести к угрозе международному миру и безопасности, а в других — быть урегулирован уже на начальной стадии.

Устав ООН наряду с международными спорами выделяет понятие «местные споры». Согласно ст. 52 Устава, члены Организации, заключившие региональные соглашения или составляющие региональные органы, «должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности» (п. 2). Со своей стороны, «Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов, либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе» (п. 3). Под местными спорами имеются в виду споры между государствами одного географического района или между членами одной и той же региональной организации. Такой спор может носить локальный характер, но может и угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Совет Безопасности уполномочивается в случае спора, угрожающего поддержанию международного мира и безопасности, на любой стадии рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования (ст. 36).

В буржуазной правовой литературе международные споры подразделяют на юридические и политические. К юридическим обычно относят споры, в которых стороны основывают свои пре-

тепзии на нормах права и которые должны быть урегулированы путем применения юридических норм²². При этом утверждает- ся, что юридические споры должны разрешаться в судебном или арбитражном порядке, а все другие — путем переговоров, обследо- вания, посредничества, примирения или обращения к между- пародным организациям. В предложениях Швейцарии о европей- ской системе мирного урегулирования споров, внесенных на рассмотрение Совецания по безопасности и сотрудничеству в Ев- ропе в 1973 г., также проводится разграничение споров на под- лежащие и не подлежащие судебному разбирательству²³.

В обоснование такого деления буржуазные юристы обычно ссылаются на п. 3 ст. 36 Устава ООН, в котором говорится, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный суд в соответствии с положениями его Статута. Ст. 36 Статута Международного суда к категории правовых споров относит споры, касающиеся толкования договора; любого вопроса международного права; наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение междуна- родного обязательства.

В международных отношениях государства зачастую также делают попытки провести различие между юридическими и по- литическими спорами. Однако это сделать точно практически не- возможно. Об этом свидетельствует и практика Международного суда ООН, например рассмотрение им в 1984—1986 гг. дела об агрессивных действиях США против Никарагуа. США возражали против рассмотрения этого дела главным судебным органом ООН. Они утверждали, в частности, что решение вопроса о правомер- ности применения вооруженной силы является политическим во- просом и поэтому находится в компетенции Совета Безопасности, а не Международного суда ООН²⁴. Суд, однако, отверг доводы США, заявив, что «оба органа могут осуществлять разные, но дополняющие друг друга функции в отношении тех же самых событий»²⁵. Как справедливо отметил судья М. Лякс, «почти все споры между государствами имеют как политический, так и юридический аспект. Политика и право, — подчеркнул он, — перекрещиваются по многим направлениям»²⁶. Споры, которые носили бы чисто политический или правовой характер, не бывает. Политические и правовые вопросы тесно связаны между собой. Каждый спор имеет как политический, так и юридический ха-

²² *Kelsen H. Principles of international law. P. 526; Oppenheim L. International law. L., 1952. Vol. 2. P. 3-4; Goodrich L., Hambro E., Simons S. Charter of the United Nations. N. Y.; L., 1969. P. 281.*

²³ Doc. CSCE/II/B/1. 1983. Sept. 18.

²⁴ Court International de Justice. Recueil des Arrêts, Avis Consultatifs et Ordonances, 1984. P. 431-437.

²⁵ Ibid. P. 435.

²⁶ Ibid. 1986. P. 168.

рактер, хотя в ряде из них преобладают те или иные элементы. Не случайно поэтому ни наука, ни практика не выработали четких критериев разграничения юридических и политических споров. Более того, даже те буржуазные юристы, которые признают такое разграничение, делают многочисленные оговорки относительно возможности подразделять на практике споры на чисто юридические или политические²⁷.

Социалистическая доктрина международного права считает нецелесообразным делить споры на юридические и политические, справедливо полагая, что оба типа споров редко существуют в чистом виде и обычно все споры между государствами носят как правовой, так и политический характер²⁸.

В этом направлении развивается и международная практика. Важнейшие международные документы, принятые в последние годы, такие, как Декларация о принципах международного права, Хельсинкский заключительный акт, Мадридская декларация о мирном разрешении международных споров и другие, не подразделяют международные споры на юридические и политические.

Нормативное содержание принципа мирного урегулирования споров состоит в обязанности всех субъектов международного права разрешать все свои разногласия исключительно мирными средствами, не прибегая к силе или угрозе ее применения. Это основное нормативное требование принципа зафиксировано в Уставе ООН и других международных документах большого значения.

В Декларации о принципах международного права 1970 г. отмечается, что «каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения... в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ».

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе принцип мирного разрешения споров был зафиксирован в числе десяти основополагающих принципов взаимоотношений его участников. Государства — участники совещания взяли на себя обязательство не применять силу «как средство урегулирования споров или вопросов, которые могут вызвать споры между ними, и не угрожать ею».

Принцип мирного урегулирования споров, таким образом, связан с принципом запрещения применения силы или угрозы силой. Однако было бы ошибочно рассматривать его в качестве простого логического следствия принципа запрещения применения силы или угрозы силой. Этот принцип является самостоя-

²⁷ *Cavaré L.* Le droit international public positif. P., 1962. T. 2. P. 182; *Murty B. S.* Settlement of disputes // *Manual of public international law.* N. Y., 1968. P. 678.

²⁸ См.: *Ладженский А. М., Блищенко И. П.* Указ. соч. С. 25; *Курс международного права:* В 6 т. М.: Наука, 1967. Т. 2. С. 146–160; *Diaconu J.* Op. cit. P. 1101–1102.

тельным принципом международного права. Наряду с другими общепризнанными принципами межгосударственных отношений он закреплен в ст. 29 Конституции СССР и служит конституционным принципом советской внешней политики.

Современное международное право, запрещая применение силы в международных отношениях, требует от всех государств урегулировать их споры исключительно мирными средствами. Это указание является основополагающим для правильного понимания нормативного содержания рассматриваемого принципа.

Генеральная Ассамблея ООН в своих резолюциях неоднократно подчеркивала обязанность государств прилагать «максимальные усилия» в целях разрешения «любых конфликтов и споров» между государствами «исключительно мирными средствами». Именно об этом говорится в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 37/10 от 15 ноября 1982 г., которая одобрила Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров. Сама Декларация призывает государства избегать споров, могущих нарушить отношения между ними; разрешать все споры исключительно мирными средствами на основе суверенного равенства государств в соответствии с принципами справедливости и международного права; стремиться к скорейшему и справедливому урегулированию споров. В Декларации особо подчеркивается, что «ни наличие спора, ни безрезультатное применение процедуры мирного разрешения спора не дают права применять силу или угрозу силой ни одному из государств, являющихся сторонами в споре».

Требование разрешать споры между государствами «исключительно мирными средствами» и не прибегать в этих целях к силе или к угрозе ее применения является безусловным. Оно распространяется на все без исключения споры независимо от их предмета, характера происхождения, места возникновения, опасности для международного мира и других условий.

Рассматриваемый принцип требует от всех государств не оставлять международные споры неразрешенными. Дело в том, что не всегда первоначальные усилия по мирному урегулированию возникших разногласий приводят к успеху. Если стороны не достигли разрешения спора или взаимно согласованный способ его урегулирования не привел к положительным результатам, государства должны продолжать прилагать усилия к его мирному разрешению. В этом отношении не могут быть установлены какие-либо временные сроки, после истечения которых стороны будут иметь право прибегнуть к немирным средствам разрешения спора. Продолжение усилий по мирному урегулированию спора вплоть до его разрешения — это юридическая обязанность спорящих сторон. В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе специально подчеркивается взятое на себя государствами-участниками обязательство при возникновении споров «добросовестно и в духе сотрудничества прилагать

усилия к тому, чтобы в *жороткий срок* прийти к справедливому решению, основанному на международном праве» (курсив наш.— *Авт.*). При этом участники спора, а также все другие государства обязаны воздерживаться от любых действий, которые могут обострить положение. Об этом говорится как в Декларации о принципах международного права 1970 г., так и в Заключительном акте.

В процессе урегулирования разногласий стороны могут использовать любые процедуры и средства по своему выбору. Международные споры решаются на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств их разрешения.

Однако любой международный спор, согласно Уставу ООН, должен быть урегулирован на основе международного права и принципов справедливости (п. 1 ст. 1). О разрешении конфликтов на основе справедливости говорится и в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 59). Требование урегулирования споров в соответствии с международным правом означает применение в процессе их разрешения принципов и норм договорного и обычного права универсального, регионального и двустороннего характера, являющихся действительными для спорящих сторон. Разрешая споры на основе международного права, стороны должны учитывать права и интересы друг друга, искать разумные компромиссы, пытаться достигнуть соглашений, носящих стабильный характер и способствующих сохранению мира и развитию дружественных отношений между ними. Только справедливое разрешение спора может создать прочную и устойчивую ситуацию. Попытки получения односторонних преимуществ, прямо или косвенно, за счет другой стороны в споре несовместимы с его справедливым решением. В этом плане принципы мирного разрешения споров и справедливости дополняют друг друга и их взаимное применение в процессе урегулирования разногласий способствует разрешению последних²⁹. Поэтому нельзя, как это делается некоторыми буржуазными авторами, противопоставлять справедливость и принципы права³⁰.

Требование решать международные споры на основе справедливости означает также, что при наличии пробелов в праве, отсутствии конкретных договорных или обычных норм, признаваемых спорящими сторонами, они могут урегулировать свои разногласия на основе принципов справедливости. В ст. 38 Статута Международного суда ООН указывается, что обязанность Суда решать споры на основе международного права «не ограничивает права Суда разрешать дело *ex aequo et bono* (по справедливости и доброй совести.— *Авт.*), если стороны с этим согласны».

²⁹ См.: *Дмитриева Г. К.* Принцип справедливости в международном праве // Советский ежегодник международного права, 1983. М.: Наука, 1984. С. 80–81.

³⁰ *Kelsen H.* The law of the United Nations. L., 1951. P. 366–368.

После достижения соглашения государства обязаны приложить все усилия для его выполнения. Несоблюдение условий соглашения противоправно и может повлечь за собой применение репрессалий и санкций.

Таким образом, принцип мирного урегулирования споров является общепризнанным принципом международного права, обязывающим государства разрешать в кратчайший срок возникающие между ними споры и улаживать ситуации исключительно мирными средствами (с правом свободного выбора любого из них) на основе международного права и справедливости и воздерживаться от любых действий, которые могут привести к обострению отношений.

Принцип мирного урегулирования споров имеет всеобщее значение. Однако он не должен наносить ущерб праву народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, бороться за самоопределение и независимость. Сопrotивление стремлению народов к свободе и независимости служит нарушением международного права. Поэтому нация, борющаяся за свое освобождение, исчерпав мирные средства, имеет право прибегнуть к вооруженной борьбе как к крайнему средству для достижения независимости.

Отношение Советского Союза к принципу мирного урегулирования споров ясно определено в Программе КПСС. Его осуществление предполагает «отказ от войны, от применения силы или угрозы силой как средства решения спорных вопросов, разрешение их путем переговоров»²¹. На этом положении базируется внешняя политика СССР и многочисленные его инициативы, направленные на ликвидацию ядерного оружия, исключение войны из жизни современного общества и урегулирование всех спорных вопросов исключительно мирными средствами.

²¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 176.

ПРИНЦИП НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ¹

§ 1. Понятие и становление принципа невмешательства

Принцип невмешательства возник еще в старом, доктябрьском международном праве. Правда, в международных отношениях XIX — начала XX в. он практически не столько утверждался, сколько отвергался. Существенно отличается он от принципа невмешательства в современном международном праве как по содержанию, так и по сфере действия.

Еще в феодальный период между владетельными князьями и суверенами в отдельных случаях заключались соглашения о невмешательстве в дела друг друга. В XI—XIV вв. такие соглашения заключались, например, русскими княжествами (решения Любечского съезда 1097 г., договор русских князей 1389 г. и др.). Ништадтский мирный договор 1721 г., завершивший шведско-русскую войну, предусматривал обязательства Петра I о том, что он «в домашние дела Королевства свейского якоже... в форму правительства и образ наследства мешатися... не будет»². По Кючук-Кайнарджийскому договору между Россией и Турцией 1774 г. стороны обязались не вмешиваться в политические, гражданские и внутренние дела татарского хана. Однако такие соглашения в то время были редкими.

Идея недопустимости вмешательства одних государств в дела других возникла и утвердилась в процессе борьбы складывавшихся наций за свою государственность, приведшей к созданию в Европе, а затем и в других частях света самостоятельных на-

¹ См.: Во имя мира: Международно-правовые проблемы европейской безопасности. М.: Наука, 1977; *Ботвин А. И.* О принципе невмешательства в современном международном праве // Изв. вузов. Правоведение. 1968. № 3; *Кожевников Ф. И.* Советское государство и международное право. М.: Юридат, 1948. Гл. 3; *Куанецов В. И., Туамухамедов Р. А., Ушаков Н. А.* От Декрета о мире к Декларации мира. М.: Междунар. отношения, 1972; *Левин Д. Б.* Принцип невмешательства в современном международном праве // Междунар. жизнь. 1966. № 11; *Остапенко Д. Д.* Борьба СССР за неуклонное соблюдение принципа невмешательства в отношениях между государствами // Вопросы социалистического государства и права. Свердловск, 1967; *Пирадов А. С., Старушенко Г. Б.* Принцип невмешательства в современном международном праве // Советский ежегодник международного права, 1958. М.: Наука, 1959; *Ушаков Н. А.* Невмешательство во внутренние дела государств. М.: Междунар. отношения, 1971.

² ПСЗ Российской империи. СПб., 1830. Т. 6. С. 424.

циональных государств. Принцип невмешательства формировался в период буржуазных революций. Наиболее существенная роль в этом принадлежит Французской революции конца XVIII в.

«Французская нация отказывается от ведения каких-либо завоевательских войн и ни в коем случае не станет обращать свои вооруженные силы против свободы какого-либо народа»³, — гласила французская конституция 1791 г. Декрет Национального конвента от 13 апреля 1793 г. провозгласил: «Национальный конвент объявляет от имени французского народа, что он никоим образом не будет вмешиваться в область управления других держав; но вместе с тем Конвент заявляет, что скорее погибнет под собственными развалинами, чем потерпит вмешательство какой-либо державы во внутренние дела Республики или какое-либо влияние на выработку конституции, которую он хочет себе создать»⁴. Французский народ, устанавливала французская конституция 1793 г., «есть друг и естественный союзник свободных народов. Французский народ отнюдь не вмешивается в управление других народов; он не потерпит также, чтобы другие народы вмешивались в его дела»⁵.

Принцип невмешательства, провозглашенный Францией, получил поддержку в заявлениях политических деятелей и правительств других стран⁶, а также в трудах видных ученых. Однако сфера действия принципа невмешательства распространялась лишь на «цивилизованные» и «христианские» страны Европы и Америки. Как отмечали А. С. Пирадов и Г. Б. Старушенко, французская буржуазия даже в тот период, когда ее революционный энтузиазм достигал наивысшего уровня, не решалась распространить свои революционные принципы на неевропейские народы⁷. Франция не считалась с ею же провозглашенными принципами. Под властью Наполеона она предприняла серию захватнических войн против европейских государств, грубо вмешиваясь в их дела.

Поражение Наполеона повлекло за собой усиление в Европе монархической реакции, стремившейся возвести вмешательство во внутренние дела государств в целях подавления в них революционного движения в правило международного общения. Священный союз ведущих европейских держав, провозгласивший

³ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. М.: Госюриздат, 1957. С. 255.

⁴ Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента (1792—1794): Сб. документов и материалов, М., 1927. С. 343.

⁵ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. С. 342.

⁶ Так, государственный секретарь США Т. Джефферсон указывал в своих инструкциях посланнику США в Париже 12 марта 1793 г.: «Мы, безусловно, не можем отрицать за любой нацией то право, на котором основано наше собственное правительство, — что каждая нация может управлять собой в соответствии с любой формой, которая ей нравится, изменять эти формы по своей собственной воле...» (*Jefferson T. Selection from his writings.* N. Y., 1943. P. 43).

⁷ См.: *Пирадов А. С., Старушенко Г. Б.* Указ. соч. С. 232.

основой международных отношений «принцип легитимизма», стремился насадить во всех странах монархический «законный порядок». С помощью вооруженной силы он подавил революционное движение в Италии и Испании и готовился предпринять вооруженную интервенцию в страны Латинской Америки в защиту колониальных владений испанской короны.

Латиноамериканские государства выступили против попыток вмешательства в их внутренние дела. Против этого выступили и Соединенные Штаты Америки, которые сами начали претендовать на господство на Американском континенте. «...Священный союз,— писал К. Маркс,— считал себя призванным вмешиваться во внутренние дела правительств европейских стран. Первый план такого рода был разработан Шатобрианом для испанских и французских Бурбонов во времена Реставрации. Он потерпел крушение благодаря *Каннингу* и *Монро*, президенту Соединенных Штатов, который решительно отвергал всякое европейское вмешательство во внутренние дела американских государств»⁸.

Позиция США по вопросу об их отношении к американской политике европейских держав, изложенная 2 декабря 1823 г. в послании президента США Д. Монро конгрессу, получила известность как «доктрина Монро». Президент США объявил «в качестве принципа», что «американские континенты в результате свободного и независимого положения, которое они установили и поддерживают, отныне не должны считаться объектами дальнейшей колонизации какими-либо европейскими державами». Далее он заявил, что США не вмешивались и не будут вмешиваться «в жизнь существующих колоний и владений какой-либо европейской державы. Но что касается правительств, которые провозгласили свою независимость и сумели ее сохранить и независимость которых мы признали по зрелым размышлениям и согласно с принципами справедливости, то мы не можем смотреть на вмешательство в их дела со стороны какой-либо европейской державы с целью стеснить их свободу или вообще оказать какое-либо воздействие на их судьбу иначе как на проявление недружелюбного отношения к Соединенным Штатам». Политика США по отношению к Европе «остаётся неизменной. Она заключается в том, чтобы не вмешиваться во внутренние дела каких-либо ее держав, признавать правительства де-факто в отношении нас законными правительствами, поддерживать с ними дружественные отношения»⁹.

«Доктрина Монро» соответствовала стремлениям латиноамериканских государств воспрепятствовать попыткам возрождения в их странах колониальных порядков. Поэтому она вызвала опре-

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 15. С. 374.

⁹ Хайд Ч. Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. М.: Изд-во иностр. лит., 1950. Т. 1. С. 440—442.

деленное сочувствие у прогрессивных кругов латиноамериканских и европейских стран.

Однако «доктрина Монро» с самого начала содержала в себе и противоположное начало, которое не замедлило проявиться. Из послания Д. Монро следовало, что вопрос о невмешательстве ставился не в качестве принципа, регулирующего отношения между всеми государствами, а применительно лишь к взаимоотношениям между американскими и европейскими государствами, точнее даже — между европейскими державами и США по поводу латиноамериканских государств. Выступив против вмешательства европейских государств в дела американских стран, США отнюдь не брали на себя обязательства самим не вмешиваться в их внутренние дела. «Доктрина Монро» выражала, следовательно, претензию США на гегемонию в пределах Западного полушария и фактически противоречила принципу невмешательства.

Это существо «доктрины Монро» понимали юристы-международники еще в XIX — начале XX в. «Северо-Американские Соединенные Штаты,— писал в своем курсе Ф. Ф. Мартенс,— претендуют на руководство внешними отношениями всех американских государств. Известный афоризм: „Америка принадлежит американцам“ Соединенные Штаты давно уже обратили в положение: „Америка принадлежит североамериканцам — янки“»¹⁰.

Излагая содержание «доктрины Монро», Ф. Лист отмечал, что «это сильно подчеркнутое выражение начала невмешательства находится в полном соответствии с международно-правовым воззрением, получившим с тех пор всеобщее господство». «В послании, однако,— подчеркивал Ф. Лист,— намечено уже и требование, которое позднее Соединенные Штаты стали выставлять с возрастающей определенностью, вызывая протест со стороны Европы и отчасти даже со стороны остальных американских государств, а именно требование, чтобы за Соединенными Штатами, как за панамериканской державой-покровительницей, была признана гегемония над государствами Южной и Средней Америки как в их спорах с европейскими державами, так и в их внутренних делах («Америка не для американцев, а для Соединенных Штатов»), но это требование находится в прямом противоречии именно с началом невмешательства»¹¹.

Принципу невмешательства противоречит внешняя политика США с момента провозглашения «доктрины Монро», для которой характерны непрерывная цепь вооруженных вмешательств в дела латиноамериканских, азиатских и других стран и народов.

¹⁰ Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1904. Т. 1. С. 311.

¹¹ Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1917. С. 86—87.

«Доктрина Монро» не признавалась государствами как Восточного, так и Западного полушарий. Латиноамериканские страны выступали против этой экспансионистской доктрины¹².

После Французской революции становление принципа невмешательства проходило, таким образом, под влиянием двух противоположных тенденций. С одной стороны, поднимающаяся буржуазия в европейских и американских странах выступала за укрепление принципа невмешательства, чтобы оградить от вмешательства извне область своего экономического и политического господства. С другой стороны, буржуазия наиболее развитых капиталистических стран, укрепившая свою власть внутри страны, стала выступать против принципа невмешательства, поскольку он препятствовал осуществлению ее экспансионистских устремлений. Эта тенденция особенно усилилась в период империализма.

Наука международного права XIX — начала XX в. явственно отражала эту двойственную тенденцию в пользу как принципа невмешательства, так и оправдания вмешательства. Л. Камаровский, подводя итог разбора взглядов международных юристов, писал: «Вопрос, обсуждаемый нами теперь, с давних пор разделял публицистов. В смысле утвердительном, т. е. в пользу вмешательства, говорят Гроций, Карл Роттек, Бернер, Блюнчли и Фиоре. В смысле отрицательном выражаются Ваттель, Геприх Роттек, Вильдман, Гефтер, Пьерантони и Амори...»¹³.

К чести русской науки международного права следует отнести то, что подавляющее большинство ее представителей, включая Л. Камаровского, занимало позицию утверждения принципа невмешательства¹⁴. Однако русские юристы-международники, как и международники других стран, утверждавшие принцип невмешательства, отражая положение в международном праве того времени, допускали возможность вмешательства во внутренние дела других государств на определенных «правовых» основаниях, в том числе в случае «крайней необходимости».

Применительно, в частности, к такому «правовому» основанию для вмешательства, как «крайняя необходимость», В. Э. Грабарь писал: «Здесь наиболее слабая сторона вопроса о вмешательстве, допускающая возможность всякого произвола со стороны сильных государств по отношению к слабым. Не объявляя войны, на которую государство всегда имеет право, они доби-

¹² Подробнее см.: *Болговитинов Н. Н.* Доктрина Монро. М.: Изд-во ИМО, 1959; *Ангясов М. В.* Современный панамериканизм. М.: Изд-во ИМО, 1960; *Гвоздарев В. И.* Организация американских государств. М.: Изд-во ИМО, 1960; *Романов Л. М.* «Доктрина Монро» — орудие интервенционистской политики США в Латинской Америке // *Международное право и Латинская Америка*. М.: Изд-во ИМО, 1962.

¹³ *Камаровский Л.* Начало невмешательства. М., 1874. С. 79.

¹⁴ См., напр.: Там же. С. 96; *Стоянов В. И.* Очерки истории и догматики международного права. Харьков, 1875. С. 308; *Мартенс Ф.* Указ. соч. С. 309; *Грабарь В. Э.* Вмешательство международное // *Словарь юридических и государственных наук*. СПб., 1901. Т. 1. С. 2059.

ваются своих целей путем вмешательства; слабые же государства принуждены терпеливо сносить вмешательство, чтобы сопротивлением своим не вызвать войны и не попасть в худшее положение»¹⁵.

Таким образом, международное право признавало начало невмешательства и в то же время предусматривало такие «законные» основания для вмешательства, которые предоставляли свободу рук для вмешательства сильных держав в дела более слабых.

Поэтому после Великой Октябрьской социалистической революции, поставившей в повестку дня проблему коренной перестройки на новых основах всей системы международных отношений, встал вопрос об утверждении в международном праве принципа невмешательства в новом, подлинно демократическом его понимании. Советское государство с самого начала выступило решительным поборником свободы и независимости всех — больших и малых — государств и народов, строгого невмешательства в их внутренние дела. Принцип невмешательства закономерно стал одним из основных принципов внешней политики Советского государства. Ф. Энгельс указывал, что «победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы»¹⁶.

Марксизму-ленинизму чужда идея «экспорта» революции, он исходит из того, что неизбежная смена капиталистических общественных отношений социалистическими происходит по воле народов тогда, когда созревают необходимые к тому предпосылки. «Революции, — указывал В. И. Ленин, — не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»¹⁷.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза подчеркивается, что «КПСС считала и считает принципиально неприемлемым „экспорт“ революции, навязывание ее кому-либо извне. Но и любые формы „экспорта“ контрреволюции являются грубейшим посягательством на свободное волеизъявление народов, на их право самостоятельного выбора пути своего развития»¹⁸.

Отвечая 5 октября 1919 г. на вопрос корреспондента американской газеты: «Готово ли Советское правительство гарантировать абсолютное невмешательство во внутренние дела иностранных государств?» — глава Советского правительства В. И. Ленин заявил: «Мы готовы его гарантировать»¹⁹.

¹⁵ Грабарь В. Э. Указ. соч. С. 2061.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 35. С. 298.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 531.

¹⁸ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 176.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 209.

Как только стали налаживаться договорные отношения Советского государства с другими странами, оно стало добиваться закрепления взаимных обязательств о невмешательстве в межгосударственных соглашениях, развернуло борьбу за утверждение в международном праве принципа невмешательства как принципа, тесно связанного с началом самоопределения народов, действительного во взаимоотношениях между всеми, а не только между «цивилизованными» государствами.

Заключенные в 1920—1921 гг. Советским государством мирные договоры с Эстонией, Литвой, Латвией и Польшей предусматривали, в частности, взаимное обязательство невмешательства. «Обе договаривающиеся стороны,— гласила, например, ст. V мирного договора с Польшей,— взаимно гарантируют полное уважение государственного суверенитета другой стороны и воздержание от всякого вмешательства в ее внутренние дела, в частности от агитации, пропаганды и всякого рода интервенций либо их поддержки.

Обе договаривающиеся стороны обязуются не создавать и не поддерживать организаций, имеющих целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, либо покушающихся на ее территориальную целостность, либо подготавливающих ниспровержение ее государственного или общественного строя путем насилия, равно как и организаций, приписывающих себе роль правительства другой стороны или части ее территории»²⁰.

«Признавая право каждого народа на свободное и беспрепятственное разрешение своих политических судеб, каждая из Высоких Договаривающихся Сторон,— гласила ст. IV Договора между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г.,— отказывается и будет строго воздерживаться от вмешательства во внутренние дела другой стороны»²¹.

По Соглашению об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой от 31 мая 1924 г.²² стороны обязались не вмешиваться в дела друг друга и не допускать в пределах своей территории существования или деятельности каких-либо организаций, задачей которых является борьба против какой-либо из договаривающихся сторон (ст. VI).

В ст. 16 Общего договора между Союзом ССР и Великобританией от 18 августа 1924 г.²³ стороны торжественно заявили о своем желании и намерении уважать неоспоримое право государства устраивать в пределах своей собственной юрисдикции свою жизнь по своему усмотрению, воздерживаться и удерживать все лица и организации, находящиеся под их прямым или косвенным контролем, от какого-либо акта, явного или скрытого, могущего каким-либо образом создать опасность для спокойствия

²⁰ Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 3. С. 618.

²¹ Там же. С. 506.

²² См.: Там же.

²³ См.: Там же. М.: Политиздат, 1963. Т. 7. С. 609.

или благополучия какой-либо части территории СССР и Британской империи или имеющего целью обострить отношения Союза ССР или Британской империи с их соседями или с какими-либо иными сторонами.

«Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон,— гласила ст. 5 Договора СССР с Францией от 29 ноября 1932 г.,— обязуется уважать во всех отношениях суверенитет или господство другой стороны на совокупности ее территории, никоим образом не вмешиваться в ее внутренние дела...»²⁴.

При установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки 16 ноября 1933 г. состоялся обмен письмами между народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым и президентом США Ф. Д. Рузвельтом. По этому соглашению правительства СССР и США взаимно обязались уважать суверенитет обоих государств и воздерживаться от любого вмешательства во внутренние дела друг друга. Оба правительства обязались также строго воздерживаться от всяких актов, имеющих целью возбуждение или поощрение вооруженной интервенции против другой договаривающейся стороны. В соглашении указывалось, что правительства СССР и США не будут ни создавать, ни субсидировать, ни поддерживать военные организации или группы, имеющие целью вооруженную борьбу против другой стороны, и будут предупреждать всякую вербовку, предназначенную для подобных организаций или групп. Стороны обязались также не допускать создания подобных организаций и групп, имеющих целью борьбу против политического или социального строя обоих государств²⁵.

Приведенные договорные акты Советского государства показывают, что оно с первых же шагов стало утверждать принцип невмешательства в его демократическом содержании в своих договорных отношениях с другими государствами — малыми и большими, восточными и западными, развивающимися и высоко развитыми. Советское государство настойчиво боролось за неуклонное соблюдение этого принципа в международных отношениях всеми государствами²⁶.

Особое значение борьба Советского государства за утверждение принципа невмешательства имела в тот период для стран Востока. В лице Советского государства они обрели верного и решительного союзника в деле ограждения своей свободы и независимости от противоправного вмешательства в их внутренние

²⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1933. Вып. 7. С. 21.

²⁵ См.: Международное право в избранных документах. М.: Изд-во ИМО, 1955. Ч. 1. С. 124.

²⁶ О борьбе Советского Союза за утверждение в современном международном праве и строгое соблюдение принципа невмешательства см., напр.: *Кожевников Ф. И.* Советское государство и международное право. Гл. 3; *Башнян К. А.* Борьба СССР против агрессии. М.: Соцэкгиз, 1959; *Остапенко Д. Д.* Указ. соч.

дела империалистических держав. Равноправные отношения с Советским государством помогли им, в частности, освободиться от такой навязанной им формы вмешательства, как режим капитуляций. Так, Турция избавилась от этого режима в 1923 г., Персия — в 1928 г. В дальнейшем его ликвидировали и другие страны (Китай лишь в 1943 г.).

Империалистические державы пытались легализовать свое вмешательство во внутренние дела других государств всякого рода искусственными предложениями вроде «гуманитарной интервенции», защиты жизни и имущества своих граждан и т. п. Статут Лиги Наций не содержал обязательств о невмешательстве.

Вступив в 1934 г. в Лигу Наций, Советский Союз указал на недостатки ее Статута и выступил против любого вмешательства во внутренние дела государств, особенно против наиболее опасной его формы — вооруженного вмешательства, нередко осуществляющегося под прикрытием Лиги Наций.

Одной из позорнейших акций Лиги была организация пресловутого комитета по невмешательству в дела республиканской Испании, деятельность которого свелась к прикрытию и поощрению вооруженной интервенции гитлеровской Германии и фашистской Италии в этой стране. Протестуя против такой политики, Советское правительство заявило, что оно «ни в коем случае не может согласиться превратить соглашение о невмешательстве в ширму, прикрывающую военную помощь мятежникам со стороны некоторых участников соглашения против законного испанского правительства»²⁷.

Вместе с тем до второй мировой войны принцип невмешательства был закреплен в ряде многосторонних соглашений латиноамериканских стран. Вмешательство США во внутренние дела этих государств породило в них сильное противоборствующее течение и стремление создать юридические барьеры против открыто прокламировавшегося в то время США их «права» на такое вмешательство. На VII Конференции американских государств в Монтевидео 26 декабря 1933 г. была подписана Конвенция о правах и обязанностях государств, в ст. 8 которой говорилось: «Никакое государство не имеет права вмешиваться во внутренние или внешние дела других государств». В 1936 г. на Межамериканской конференции по вопросу о поддержании мира был подписан Дополнительный протокол о невмешательстве, который устанавливал недопустимость вмешательства со стороны какого-либо государства во внутренние или внешние дела участников протокола.

На VIII Межамериканской конференции в Лиме 24 декабря 1938 г. была принята Декларация американских принципов²⁸, п. 1 которой гласил: «Вмешательство любого государства во внутренние или внешние дела другого государства недопустимо».

²⁷ Международное право в избранных документах. Ч. 1. С. 122.

²⁸ См.: Там же. С. 26—27.

Эти межамериканские акты не освободили латиноамериканские страны от вмешательства, включая вооруженное, в их внутренние дела. Тем не менее они имели большое значение для усиления их борьбы против экспансии и интервенции североамериканского империализма, а также служили делу становления принципа невмешательства в современном международном праве.

Вступив в борьбу с фашистскими агрессорами, Советский Союз четко сформулировал задачу не только добиться разгрома агрессоров, но и обеспечить народам прочный мир и надежную безопасность в будущем. В своей Декларации от 24 сентября 1941 г. на Межсоюзной конференции в Лондоне Советское правительство подчеркивало, что Советский Союз отстаивает право каждого народа устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразным и необходимым в целях обеспечения экономического и культурного процветания своей страны.

Из Декларации Советского Союза следовало, что он выступал и выступает за строгое соблюдение принципа невмешательства в отношениях между всеми государствами и народами. Этот принцип Советский Союз стремился закрепить и в международных договорах, заключенных во время второй мировой войны. Так, в Договоре между СССР и Великобританией от 26 мая 1942 г. стороны установили, что после восстановления мира они будут, в частности, руководствоваться принципом невмешательства («не вмешиваться во внутренние дела других государств»²⁹).

Выработанный на заключительном этапе войны Устав ООН закрепил в числе основных принципов международного права и принцип невмешательства «в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Этому в решительной степени способствовали как вся предшествующая деятельность Советского государства, так и его позиция в ходе выработки Устава.

§ 2. Нормативное содержание принципа невмешательства

Принцип невмешательства в соответствии с Уставом ООН является одним из основных принципов международного права. ООН налагает на все государства и на других субъектов международного права обязанность не вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

Обязательность невмешательства — одно из средств утверждения в международных отношениях суверенитета и независимости государств, их мирного сосуществования независимо от различия их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития. Обязанность невмешательства вытекает

²⁹ Там же. С. 237–238.

и из других основных принципов — мирного сосуществования государств, неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях, суверенного равенства государств, равноправия и самоопределения народов.

В п. 7 ст. 2 Устава ООН, непосредственно формулирующем принцип невмешательства, говорится: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII».

Это положение само по себе сформулировано применительно к обязанности ООН не вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, что породило попытки некоторых западных юристов необоснованно утверждать, будто Устав ООН не устанавливает соответствующей обязанности государств, которые связаны лишь положениями п. 4 ст. 2, запрещающего в отношении между государствами угрозы силой или ее применение как против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН³⁰.

Однако такие утверждения беспочвенны. Действительно, вступительная часть ст. 2 гласит: «Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами...» Следовательно, Устав четко устанавливает, что изложенные в нем принципы, в том числе принцип невмешательства, в равной степени касаются как деятельности ООН, так и действий государств в процессе их международного общения.

В западной литературе делались также попытки ослабить значение изложенного в Уставе ООН принципа невмешательства путем ограничительного толкования термина «вмешательство». Х. Лаутерпахт (в курсе Л. Оппенгейма) одним из первых высказал мнение, что нормой, содержащейся в п. 7 ст. 2 Устава ООН, запрещается лишь властное, диктаторское вмешательство, т. е. вмешательство, связанное с применением или угрозой применения принудительных мер. Исключается вмешательство лишь диктаторского, требовательного характера, имеющее целью оказать прямое давление на государство. Это, однако, не устраняет возможности обсуждения, изучения вопроса, рекомендаций — действий, которые близки к вмешательству³¹.

³⁰ См., напр.: *Kelsen H. The law of the United Nations. L., 1950. P. 770—771.*

³¹ См.: *Оппенгейм Л. Международное право. М., 1947. Т. 1, подтом. 1. С. 386.* Концепция Х. Лаутерпахта поддерживалась также Г. Кельзенем. См.: *Kelsen H. Op. cit. P. 770.*

Такая точка зрения не разделяется, однако, большинством западных юристов, которые ее убедительно опровергают³². Несостоятельность концепции Х. Лаутерпахта со всей очевидностью вытекает как из самого Устава ООН, так и из актов Генеральной Ассамблеи, излагающих нормативное содержание принципа невмешательства.

Из содержания п. 7 ст. 2 и из материалов по его выработке на Сан-Францисской конференции следует, что термин «вмешательство» в Уставе ООН используется в широком значении. Речь идет о любых мерах государств или ООН, препятствующих государству свободно и беспрепятственно решать дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Безусловность этого положения подтверждается, в частности, тем, что единственное исключение из него касается применения принудительных мер на основании гл. VII Устава ООН, т. е. соответствующих действий ООН в случаях угрозы миру, нарушений мира или актов агрессии.

После принятия Устава ООН принцип невмешательства был подтвержден и развит в уставах региональных организаций, в решениях конференций государств — участников движения неприсоединения, в двусторонних и многосторонних договорах и декларациях социалистических и других стран, наконец, в принятой по инициативе Советского Союза резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2131(XX) от 21 декабря 1965 г., содержащей Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета.

Эта Декларация, принятая Генеральной Ассамблеей единогласно (109 голосами при одном воздержавшемся) и явившаяся весьма важным завоеванием миролюбивых сил, представляет собой выражение общего согласия государств — членов ООН в отношении содержания принципа невмешательства как одного из основных принципов международного права и Устава ООН. Ее основное содержание было воспроизведено фактически без каких-либо изменений (кроме некоторых редакционных уточнений) в другом международном акте Генеральной Ассамблеи ООН — Декларации о принципах международного права 1970 г.

В преамбуле этой Декларации выражено убеждение, что строгое соблюдение государствами обязательства не вмешиваться в дела любого другого государства является существенно важным условием для обеспечения того, чтобы нации жили в мире друг с другом, поскольку практика вмешательства в какой бы то ни было форме не только представляет нарушение духа и буквы Устава ООН, но также ведет к созданию ситуаций, которые ставят под угрозу международный мир и безопасность. Тем самым подчеркнута значимость соблюдения принципа невмешательства

³² См., напр.: Фердросс А. Международное право. М.: Изд-во востр. лит., 1959. С. 506.

для обеспечения дружественных отношений между государствами независимо от различия их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития.

Нормативное содержание принципа невмешательства выражено в Декларации следующим образом:

Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние или внешние дела другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права.

Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от него каких бы то ни было преимуществ. Ни одно государство не должно также организовывать, помогать, разжигать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве.

Применение силы для лишения народов формы их национального существования является нарушением их неотъемлемых прав и принципа невмешательства.

Каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства.

Ничто в приведенных выше абзацах не должно толковаться как затрагивающее каким-либо образом положения Устава, касающиеся поддержания международного мира и безопасности».

Таким образом, никакое государство не вправе вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Важное достоинство этой формулы — строгий и категоричный ее характер. Запрещается всякое — прямое или косвенное — вмешательство. Оно не может быть оправдано какой бы то ни было причиной. Любые действия против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ составляют противоправное вмешательство.

Государства обязаны уважать неотъемлемое право любого другого государства, его народа свободно выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему. Обязанность не вмешиваться в осуществление государством этого своего права составляет сердцевину международно-правового принципа невмешательства.

Ни одно государство не вправе путем вмешательства с использованием экономических, политических или иных мер попытаться подчинить себе другое государство, лишить его свободы осуществления им прав, присущих его суверенитету, в любой области его внутренней и внешней политики. Такие меры являются нарушением международного права и составляют противоправное вмешательство.

Следовательно, вмешательство — это использование государством или группой государств против другого государства любого рода мер — экономических, политических, дипломатических, военных или иных, включая угрозу их применения, с целью заставить его отказаться от свободного и беспрепятственного осуществления своих суверенных прав.

В международно-правовой и политической литературе в зависимости от мер, используемых осуществляющим вмешательство государством, различают военные, экономические, политические и иные формы вмешательства, хотя на практике они часто переплетаются. В принципе вооруженное вмешательство составляет наиболее опасную форму и является синонимом агрессии. Однако в конкретных случаях иные формы вмешательства могут служить не менее серьезным посягательством на суверенитет и независимость государства, являющегося объектом вмешательства.

Принцип невмешательства был далее подтвержден и развит в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., в частности в Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. Принцип VI («Невмешательство во внутренние дела») изложен в этой Декларации следующим образом:

«Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений.

Они будут, соответственно, воздерживаться от любой формы вооруженного вмешательства или угрозы такого вмешательства против другого государства-участника.

Они будут точно так же при всех обстоятельствах воздерживаться от любого другого акта военного или политического, экономического или другого принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление другим государством-участником прав, присущих его суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода.

Соответственно, они будут, в том числе, воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности или подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника».

Нетрудно видеть, что в своей основе нормативное содержание принципа невмешательства, как оно изложено в Заключительном

акте, совпадает с сформулированным в Декларации о принципах международного права 1970 г. Однако здесь имеются и некоторые существенные уточнения и дополнения.

Так, в первом абзаце безусловности обязанности невмешательства во внутренние или внешние дела другого государства-участника подчеркивается тем, что такая обязанность существует независимо от взаимоотношений между государствами, т. е. независимо от характера взаимоотношений (тесные и дружеские, менее устойчивые или даже осложненные какими-либо разногласиями) между данными государствами-участниками. Очевидно также, что различие общественно-политических систем государств — участников Заключительного акта тем более требует от них строгого уважения обязательства о невмешательстве. Это следует, в частности, из преамбулы Декларации, которая устанавливает, что государства-участники будут уважать и применять изложенные в ней принципы независимо от политических, экономических и социальных систем государств, а также их размера, географического положения и уровня экономического развития.

Декларация принципов Заключительного акта, как и Декларация 1970 г., устанавливает, что все изложенные в ней принципы «имеют первостепенную важность, и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других».

Так, для применения принципа невмешательства существенное значение имеет одно из положений принципа суверенного равенства, уважения прав, присущих суверенитету. Согласно этому принципу, государства-участники обязались «уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила». Это означает, что каждое государство должно воздерживаться от всякого давления на другое государство с целью повлиять на установление им своих законов, административных и иных актов в отношении дел, входящих в его внутреннюю компетенцию, что дополняет положение о невмешательстве, содержащееся в Декларации 1970 г.

Согласно одному из положений принципа неприменения силы или угрозы силой, государства — участники Заключительного акта обязались воздерживаться «от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства-участника к отказу от полного осуществления его суверенных прав», что означает, в частности, отказ от любого проявления силы с целью вмешательства в осуществление другим участником своих суверенных прав.

Положение принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, устанавливающее, что все народы «всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне», также имеет прямое отношение к нормативному содержанию принципа невмешательства.

Государства — участники Заключительного акта не только торжественно подтвердили в числе основных принципов своих взаимоотношений принцип невмешательства и установили его основное нормативное содержание, но и приняли ряд существенных дополнительных обязательств по претворению его в жизнь. Это, в частности, обязательства: воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства-участника к отказу от полного осуществления его суверенных прав; воздерживаться от любого акта экономического принуждения, направленного на подчинение своим интересам осуществления другим государством-участником прав, присущих его суверенитету, и обеспечение себе таким образом преимуществ любого рода; действовать всеми средствами, которые каждое из них сочтет подходящими, созданию атмосферы доверия и уважения между народами, отвечающей их обязанности воздерживаться от пропаганды агрессивных войн или любого применения силы, несовместимых с целями ООН и с Декларацией принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, против другого государства-участника.

Таким образом, принцип невмешательства был не только подтвержден в Заключительном акте общеевропейского Совещания, но и существенно конкретизирован и развит³³.

Как уже отмечалось, принцип невмешательства закреплен ныне также в учредительных актах региональных международных организаций. Так, ст. VIII Пакта Лиги арабских государств гласит: «Каждое государство — член Лиги... обязуется уважать политический режим в других государствах и считать его внутренним делом каждого государства. Оно обязуется воздерживаться от всякого действия, которое имело бы целью изменение этого режима». Невмешательство во внутренние дела государств провозглашено в качестве одного из принципов организации в Хартии Организации африканского единства (ст. 3).

В ст. 15 Устава Организации американских государств установлено: «Никакое государство или группа государств не имеют права прямо или косвенно вмешиваться под каким бы то ни было предлогом во внутренние или внешние дела другого государства. Вышеуказанный принцип исключает не только использование вооруженной силы, но также любую другую форму вмешательства или тенденцию, имеющую целью посягательство на личность государства и образующие его политические, экономические и культурные элементы».

Выразив в своей Конституции неизменную приверженность принципу невмешательства во внутренние дела других государств, Советский Союз тем самым торжественно подтвердил

³³ Подробнее о принципе невмешательства в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе см.: Во имя мира; Международно-правовые формы сотрудничества государств в Европе. М.: Междунар. отношения, 1977; Талалаев А. Н. Хельсинкские принципы и реальность. М.: Юрид. лит., 1985.

один из важнейших принципов своей политики по отношению ко всем странам — большим и малым, развитым и развивающимся, капиталистическим и социалистическим³⁴.

Об объединении усилий социалистических стран в интересах дальнейшего укрепления дружбы, сотрудничества и взаимопомощи «в соответствии с принципами уважения независимости и суверенитета государств, а также невмешательства в их внутренние дела» говорится в преамбуле Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 14 мая 1955 г.

Согласно ст. 1 Устава Совета Экономической Взаимопомощи, экономическое и научно-техническое сотрудничество стран — членов Совета осуществляется в соответствии с принципами социалистического интернационализма, на основе уважения государственного суверенитета, независимости и национальных интересов, невмешательства во внутренние дела стран, полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи.

В сформулированных XXVII съездом КПСС Основах всеобъемлющей системы международной безопасности в числе мер в политической области на первое место поставлена задача обеспечить «безусловное уважение в международной практике права каждого народа суверенно избирать пути и формы своего развития»³⁵. Этого можно достичь прежде всего путем неуклонного соблюдения международного обязательства о невмешательстве во внутренние дела любого государства.

Строгое соблюдение всеми государствами принципа невмешательства — одного из основных принципов международного права — залог торжества международного правопорядка, обеспечения международного мира и безопасности и развития дружественных отношений между государствами независимо от различия их политических, экономических и социальных систем и уровня их развития.

³⁴ О внешнеполитических принципах СССР подробнее см.: Конституционные основы внешней политики СССР и международное право. М.: Наука, 1985.

³⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 75.

ПРИНЦИП ВСЕОБЩЕГО УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД¹

§ 1. Понятие и становление принципа всеобщего уважения прав человека

Принцип всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии — один из основных принципов современного международного права. Его становление и утверждение в международном праве произошло в современную эпоху.

Международные отношения эпохи капитализма и действовавшее в то время международное право «цивилизованных народов» не знали какой-либо постановки вопроса о необходимости содействия всеобщему уважению прав человека. Хотя термин и понятие «права человека» были введены в политико-правовой оборот во времена буржуазных революций конца XVIII столетия, капиталистические государства никогда не выдвигали гуманной идеи о том, чтобы права и свободы личности, провозглашаемые, например, во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., подлежали универсальному осуществлению и соблюдению. Наличие колониальной системы угнетения и бесправия народов вообще исключало возможность постановки буржуазией даже самой задачи осуществления международного сотрудничества, направленного на достижение всеобщего уважения основных прав и свобод личности во всех странах.

Поэтому не случайно появление принципа всеобщего, универсального уважения прав человека в ныне действующем международном праве относится к тому историческому периоду, когда на международные отношения стали оказывать значительное влияние первое в мире социалистическое государство — Советский Союз, гуманные идеи Великой Октябрьской социалистиче-

¹ См.: *Мовчан А. П.* Международная защита прав человека. М.: Госюриздат, 1958; *Он же.* Права человека и международные отношения. М.: Наука, 1982; *Островский Я. А.* ООН и права человека. М.: Междунар. отношения, 1968; *Чхиквадзе В. М.* Гуманизм, мир, личность: Вклад СССР в развитие международного сотрудничества по правам человека. М.: Наука, 1981; Социалистическая концепция прав человека. М.: Наука, 1986; *Lauterpacht H.* International law and human rights. L., 1968; *Marie J.* La Commission des droits de l'homme de l'O. N. U. P., 1975; *Symonides J.* Międzynarodowa ochrona praw człowieka. W-wa, 1977; International aspects of human rights // Bull. GDR Comm. Hum. Rights. 1980. N 1; *Graefrath B.* Implementation of international standards of human rights // Ibid. 1983. N 3. P. 3-41; *Nagendra Singh.* Human rights and the future of mankind. Delhi, 1981.

ской революции о праве народов и наций на самоопределение, о социально-экономических правах трудового народа, получившие закрепление в таких всемирно известных актах, как ленинский Декрет о мире, Декларация прав народов России, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

Возникновение международного сотрудничества по содействию всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех связано с учреждением и деятельностью ООН как всеобщей международной организации по поддержанию мира и безопасности. В наши дни общепризнано, что принцип всеобщего уважения прав человека был введен в современное международное право Уставом ООН (преамбула, ст. 1, 55 и др.).

Документы, относящиеся к разработке Устава ООН, и прежде всего «Предварительные предложения» относительно создания ООН как всеобщей международной организации, которые были выработаны СССР, США и Великобританией (в августе—сентябре 1944 г. в Думбартон-Оксе), а также протоколы и решения Конференции в Сан-Франциско (1945 г.) четко показывают, что гуманная идея о необходимости международного содействия всеобщему уважению прав и основных свобод личности и формулировка соответствующих постановлений Устава ООН были выдвинуты и предложены Советским Союзом².

Разработка Устава ООН осуществлялась в период окончания второй мировой войны — в особый исторический период, для которого были характерны огромный рост международного авторитета и влияния Советского Союза, мощный размах антифашистских настроений и выступлений, небывалый подъем национально-освободительных и демократических сил и движений.

Одна из важнейших задач освободительной, антифашистской борьбы во время второй мировой войны состояла в восстановлении свободы и независимости поработанных фашизмом народов, а также демократических прав и свобод, поруганных гитлеровским нацизмом. В документах государств антигитлеровской коалиции неоднократно подчеркивалось, что после окончательного уничтожения нацистской тирании должен быть установлен такой мир, который «обеспечит уверенность, что все люди во всех странах смогут жить свободными от страха и нужды»³.

В Декларации правительства СССР от 24 сентября 1941 г., в англо-американской Декларации от 14 октября 1941 г. и в других документах были воплощены требования народов о восстановлении и защите прав человека и основных свобод. Так, в Декларации Объединенных Наций, подписанной 1 января 1942 г. 26 государствами, находившимися в состоянии войны с фашистскими государствами (к Декларации затем присоединилось еще 21 государство), говорилось, «что полная победа над их врагами не-

² Подробнее см.: Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций: Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944—1945). М.: Изд-во ИМО, 1960.

³ Деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека. Нью-Йорк: ООН, 1974. С. 5.

обходима для защиты прав человека и справедливости в их собственных, а также в других странах»⁴.

Таким образом, провозглашение в преамбуле Устава ООН решимости Объединенных Наций «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций... и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе» объяснялось прежде всего требованием народов восстановить погрязшие фашизмом основные права и свободы человека.

Другая важнейшая причина включения положений о правах человека в Устав ООН состоит в том, что поддержание международного мира и безопасности связано с защитой демократических прав и свобод. Подготовка агрессии влечет за собой посягательства на права и свободы широких слоев населения. Милитаризация экономики и связанное с нею свертыwanie гражданской промышленности приводят к понижению жизненного уровня населения, к ликвидации прежде всего социально-экономических прав трудящихся. Неизбежное следствие политического курса на развязывание агрессивной войны — наступление реакционных правящих кругов на политические и гражданские свободы народа, с тем чтобы сломить сопротивление народа ведущейся подготовке войны, подавить его борьбу в защиту своих жизненных прав и свобод. Поэтому развитие уважения к правам человека, к достоинству личности связано с развитием уважения к правам народов, с установлением дружественных отношений между ними, а следовательно, с укреплением всеобщего мира и безопасности.

В подготовленном Секретариатом ООН исследовании «Деятельность ООН в области прав человека», в частности, говорится о том, что включение особого положения о поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех в число целей Организации Объединенных Наций «объясняется прежде всего событиями, которые произошли во время второй мировой войны и непосредственно перед ней. Положения Устава о правах человека отражают реакцию международного сообщества на ужасы этой войны и режимы, которые развязали ее. В результате второй мировой войны многие поняли тесную связь, которая существует между возмутительным поведением того или иного правительства в отношении своих собственных граждан и агрессией против других народов, между уважением прав человека и сохранением мира. Опыт войны привел к широко распространенному убеждению, что одной из важнейших целей войны (антигитлеровской коалиции.— Авт.) была эффективная международная защита прав человека, поскольку такая защита является одним из важнейших условий международного мира и прогресса»⁵.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Таким образом, благодаря своей решающей роли в победе над фашизмом Советский Союз внес вклад в дело защиты прав человека.

Западные идеологи и политики не любят вспоминать об истинных причинах включения положений о правах человека в Устав ООН и в первую очередь о значении освободительной миссии советского народа в ходе второй мировой войны для возникновения международного сотрудничества в этой области. Западные юристы и дипломаты умалчивают и о том, что именно Советский Союз был инициатором включения в Устав ООН прямого указания на то, что международное содействие-уважению прав и основных свобод человека должно не только осуществляться в рамках ООН, но и составлять одну из основных целей деятельности Организации⁶.

Эта идея была отражена в Уставе ООН в результате поправок, внесенных четырьмя великими державами (СССР, США, Великобританией и Китаем) на Конференции в Сан-Франциско в 1945 г. В основе совместных поправок лежали предложения, выработанные каждой из держав. Если обратиться к тексту этих документов, то мы увидим, что предложения США не содержали четких конкретных формул по вопросу о правах человека. В них предусматривалось лишь включение в текст Устава указания на меры по установлению справедливости, покровительству правам человека и основным свободам. В поправках Великобритании и Китая о правах человека вообще не говорилось⁷.

Советский Союз предложил закрепить в Уставе ООН положение о том, что международное сотрудничество в «поощрении уважения прав человека, в особенности права на труд и права на образование, а также основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии и пола», составляет одну из основных целей ООН⁸.

В конечном счете Конференция в Сан-Франциско в гл. 1 Устава о целях и принципах ООН указала, что Организация призвана «осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. 3 ст. 1).

Достаточно сравнить текст Устава ООН с предложением СССР, чтобы убедиться в том, кто был инициатором этого важного положения. На Конференции в Сан-Франциско делегация СССР выступала как активный и последовательный сторонник уважения и охраны основополагающих прав народов и личности, в частности права народов на самоопределение, прав человека на труд, на образование. Советские предложения о праве на труд и образовании из-за противодействия западных держав не были приняты, однако такие принципиальные для международного сотруд-

⁶ См., напр.: *Goodrich L., Hambro E. The Charter of the United Nations.* Boston, 1945.

⁷ См.: *Крылов С. Б. Указ. соч. С. 93–98.*

⁸ Там же. С. 94.

ничества в защиту демократических прав и свобод положения, как принцип равноправия и самоопределения народов, недопустимость дискриминации, а также содействие повышению уровня жизни и полной занятости населения, вошли в Устав ООН (гл. I и IX).

Хотя в п. 3 ст. 1 Устава говорится просто о поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех и не упоминается о содействии всеобщему соблюдению этих прав и свобод, несомненно, имеется в виду международное сотрудничество в содействии всеобщему соблюдению прав человека и основных свобод. Это подтверждается положением ст. 55, в которой указывается, что ООН содействует *всеобщему* уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех.

Все государства — члены ООН, принадлежащие к различным социально-экономическим системам, признали необходимость совместного сотрудничества в содействии всеобщему соблюдению прав и основных свобод человека. Тем самым они подтвердили, что никакие различия в общественном и государственном строе не являются препятствием к осуществлению данного сотрудничества, что оно зависит от их стремления к развитию всеобщего уважения к правам человека и основным свободам для всех.

Организация Объединенных Наций призвана быть центром для согласования действий наций в осуществлении международного сотрудничества по правам человека (п. 4 ст. 1 Устава ООН).

Приведенные положения Устава ООН сыграли важную роль в прогрессивном развитии международного права, регулирующего отношения между всеми без исключения государствами. Так, принятие обязательств о правах человека всеми государствами — членами ООН означало, что Устав Организации положил начало утверждению в современных международных отношениях и международном праве *принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех*, без какой бы то ни было дискриминации.

Становление этого принципа в качестве одной из основных норм отношений между государствами, а также его дальнейшее развитие в современной международной практике получили отражение и закрепление в ряде международных документов ООН. Примерами могут служить Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Декларация ООН и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.), Международные пакты о правах человека, принятые в 1966 г.

В Декларации о принципах международного права 1970 г. говорится, что с целью поддержания международного мира и безопасности «государства сотрудничают в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека, основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости»⁹.

⁹ Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 9.

Принцип всеобщего уважения прав человека нашел подтверждение и во многих международно-правовых актах, принятых государствами вне рамок ООН. К их числу относятся межамериканские Декларация и Конвенция о правах человека, Европейская конвенция прав человека и основных свобод 1950 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. и др.

Особое место занимает Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором содержится развернутая формула принципа уважения прав и основных свобод человека. В частности, подчеркивается, что «государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами»¹⁰.

Принцип уважения прав человека и основных свобод получил отражение и в национальных правовых системах. Так, в Конституции СССР он закреплен в качестве одного из принципов, на основе которых строятся отношения Советского Союза с другими государствами (ст. 29). Борьба СССР, всего социалистического содружества за поддержание и укрепление международного мира также имеет прямое отношение к претворению в жизнь этого гуманного принципа, так как лишь в условиях всеобщего мира возможно осуществление и обеспечение основных прав и свобод человека, и прежде всего его права на жизнь.

Утверждение в международном праве принципа уважения прав человека и основных свобод для всех — свидетельство универсального политико-правового признания государствами всеобщего значения прав человека как существенного фактора мира, развития нормальных и дружественных отношений и сотрудничества между всеми государствами.

§ 2. Нормативное содержание принципа всеобщего уважения прав человека

Утверждение принципа уважения прав человека в качестве одного из основных принципов международного права означает прежде всего появление в международных отношениях нашей эпохи универсального (общего) международно-правового обязательства государств (независимо от их политических, экономических, социальных систем и от уровня их развития) уважать и соблюдать права человека и основные свободы для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Исходные требования этого принципа состоят в следующем.

Каждое государство юридически обязано постоянно поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и

¹⁰ Там же. С. 16.

свобод человека, которые, как это, в частности, отмечается в Заключительном акте общеевропейского Совещания, вытекают «из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития».

Государства должны как самостоятельно, так и совместно, в том числе в сотрудничестве с ООН, прилагать усилия в целях содействия всеобщему и эффективному уважению прав человека. При этом все государства без исключения обязаны действовать в строгом соответствии с целями и принципами Устава ООН. На этот счет имеются прямые указания во всех основных международных документах относительно прав человека — в Уставе ООН, во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека, в Декларации ООН о принципах международного права 1970 г., в Заключительном акте общеевропейского Совещания и во многих других международных декларациях и конвенциях, касающихся прав человека.

Все положения Устава ООН о правах человека подчинены интересам поддержания международного мира и развития дружественных отношений между нациями. Об этом свидетельствует прежде всего факт включения именно в ст. 1 Устава ООН указания на сотрудничество в области прав человека как особой цели ООН, призванной поддерживать международный мир и безопасность народов; тем самым осуществление этого сотрудничества признано необходимым для укрепления всеобщего мира.

Взаимная связь вопросов уважения прав человека и обеспечения международной безопасности проявляется также и в том, что лишь в условиях международного мира и безопасности, развития дружественных отношений между государствами возможно осуществление международного сотрудничества по содействию всеобщему соблюдению прав и основных свобод человека. В свою очередь, разрешение ООН проблемы прав человека не должно ни при каких условиях противоречить достижению других основных целей Организации, упомянутых в ст. 1 Устава ООН.

Таким образом, согласно Уставу ООН, совместные или индивидуальные действия государств, предпринимаемые ими в сфере межгосударственных отношений по вопросам прав человека, должны быть подчинены задачам развития и укрепления мирных и дружественных отношений между народами.

На это элементарное требование ссылались в свое время и западные международники в работах, посвященных анализу положения Устава ООН о правах человека¹¹. Оно получило признание и подтверждение в ходе более чем 40-летней деятельности государств в рамках ООН по утверждению в международных отношениях принципа уважения прав человека и основных свобод для всех.

¹¹ См., напр.: *Robinson G. Human rights and fundamental freedoms in the Charter of the United Nations.* N. Y., 1946.

Если какое-либо государство под предлогом защиты прав человека предпринимает меры и акции, направленные на ухудшение отношений с другой страной или странами, на отравление международной атмосферы и подрыв дружественных отношений между государствами, то оно действует вопреку Уставу ООН, нарушает общепризнанные нормы современных международных отношений.

Для достижения целей, указанных в ст. 1 Устава ООН, в том числе и в области прав человека, Организация и ее члены должны действовать в соответствии с принципами, изложенными в ст. 2 Устава, — суверенное равенство государств, добросовестное выполнение международных обязательств, мирное разрешение международных споров, воздержание от угрозы силой или ее применения, невмешательство во внутренние дела государств и др. Принцип равноправия и самоопределения народов должен, согласно Уставу ООН, также лежать в основе развития дружественных международных отношений (п. 2 ст. 1).

Все эти принципы должны соблюдаться государствами в их деятельности в сфере прав человека. Так, обязанность государств — членов ООН добросовестно выполнять принятые на себя обязательства по Уставу ООН, включая обязательства по развитию всеобщего уважения прав человека, несомненно, служит одним из необходимых условий и юридической гарантией соблюдения и осуществления требований принципа уважения прав человека всеми государствами независимо от каких-либо различий между ними.

Для правильного понимания и толкования нормативного содержания принципа всеобщего уважения прав человека особенно важное значение имеют положения относительно невмешательства во внутренние дела государств, которые были закреплены в п. 7 ст. 2 Устава ООН. В нем указывается, что «Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII», в которой идет речь о действиях ООН в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии.

Таким образом, претворение в жизнь целей и задач ООН, разнообразное сотрудничество государств — членов Организации в области прав человека должно осуществляться на основе неуклонного соблюдения общепризнанного принципа невмешательства во внутренние дела государств. Из этого исходит и советская концепция всеобъемлющей системы международной безопасности, которая в гуманитарной области предусматривает «расширение — при уважении законов каждой

страны — международного сотрудничества в осуществлении политических, социальных и личных прав человека»¹².

Как известно, права человека немислимы и не существуют вне государства. Каждый человек пользуется только теми правами и свободами — социальными, экономическими, политическими, гражданскими и культурными, которые предусмотрены в конституции и законах страны. Это исходное положение (как национальных систем права, так и международного права) является общепризнанным. Законодательство любого государства определяет правовое положение, объем прав и обязанностей всех без исключения лиц, находящихся на его территории: прежде всего граждан данного государства, а также иностранцев и апатридов.

Вполне понятно, что как круг, так и характер всех этих прав и свобод зависят от экономических, социальных и национальных особенностей развития каждой конкретной страны. Поэтому в государствах с различным социально-политическим строем по-разному определяется содержание прав человека, сущность и пределы основных свобод личности. Но даже и в государствах с одинаковым общественным строем имеются, и подчас весьма существенные, различия в законодательстве о правах человека. Так, во многих западноевропейских государствах декларировано равноправие мужчин и женщин, а в США — нет.

Материалы Конференции в Сан-Франциско показывают, что вопрос о функциях и полномочиях ООН в области прав человека специально рассматривался и обсуждался на конференции. Так, делегат Панамы официально предложил указать в Уставе ООН не на «развитие уважения к правам человека», а на «защиту» прав человека и основных свобод для всех. Однако это предложение не получило поддержки. Оно было отклонено, чтобы не давать ООН права вмешиваться под предлогом «защиты» прав человека во внутренние дела той или иной страны¹³. Более того, в протоколах конференции было прямо записано, что глава IX Устава ООН, говорящая о содействии всеобщему уважению прав человека и основных свобод для всех, не содержит ничего, что могло бы быть истолковано как дающее Организации полномочия вмешиваться во внутренние дела государств-членов.

Таким образом, при разработке и одобрении всех тех относящихся к правам человека постановлений Устава ООН, которые в сумме своей привели к возникновению и становлению нового основного принципа в международном праве — принципа уважения прав человека, международное сообщество государств исходило из сложившегося к тому времени общепризнанного положения о том, что непосредственная регламентация и защита прав

¹² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 76.

¹³ См.: Крылов С. Б. Указ. соч. С. 114.

и свобод человека в соответствии с особенностями общественного и государственного строя должна по-прежнему оставаться внутренним делом каждого государства и, следовательно, должна осуществляться в том порядке и теми органами государства, какие конкретно предусмотрены внутренним законодательством.

Вместе с тем следует иметь в виду, что Организация Объединенных Наций, созданная «для предотвращения и устранения угрозы миру», обязана рассматривать «ситуации», которые «могут привести к нарушению мира», принимать для их улаживания и устранения различные меры, вплоть до припудительных мер по решению Совета Безопасности, ООН. Такие ситуации затрагивают интересы всего международного сообщества в целом и не могут считаться уделом лишь одного государства.

Создатели Устава ООН совершенно оправданно предусмотрели, что такого рода ситуации могут быть порождены и вопиющим нарушением прав и свобод человека. Однако в материалах Конференции в Сан-Франциско, а также и в Уставе ООН нельзя найти каких-либо конкретных указаний на то, какие именно нарушения прав человека создают ситуацию, угрожающую миру или препятствующую осуществлению постановлений Устава, т. е. какие нарушения прав и основных свобод личности имеют не внутрисударственный, а международный характер. Только в результате накопленного опыта работы в сфере прав человека ООН пришла к выводу, что нарушениями международного характера следует признать «массовые и грубые нарушения прав человека». В резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН в качестве примеров таких нарушений прав человека были названы геноцид, апартеид, колониализм, иностранное господство и оккупация, агрессия и угроза национальному суверенитету и территориальной целостности, отказ признавать основные права народа на самоопределение и право каждого народа на осуществление полного суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами. Если обратиться к практике ООН, то мы увидим, что предметом непосредственного рассмотрения в различных ее органах, вплоть до Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, являлись такие конкретные ситуации угрозы миру и нормальным международным отношениям, которые были порождены политикой апартеида, проводимой ЮАР, постоянным нарушением Израилем прав арабского народа, бесчинством и террором чилийской хунты, преступлениями режима Пол Пота в Кампучии и т. п.

Анализ постановлений Устава ООН относительно невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, позволяет сделать вывод о том, что утверждение в международном праве принципа уважения прав человека, а также последующее появление многих конкретных норм международного права, касающихся прав человека, не означает, что эти права регламентируются современным международным правом непосредственно.

о принципах деятельности государств по использованию и исследованию космического пространства, включая луну и другие небесные тела, 1967 г.; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинов и их уничтожении 1972 г. и др.

В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. предусмотрено, что государства-участники «без промедления проводят обмен мнениями, когда процедура урегулирования спора была прекращена без достижения урегулирования или когда спор урегулирован и обстоятельства требуют консультаций относительно способа осуществления урегулирования» (п. 2 ст. 283).

Появление новой формы межгосударственного общения — консультации и ее широкое практическое применение не могли не привлечь к ней внимания представителей как западной, так и социалистической международно-правовой доктрины. Первоначально доктринальное отношение к консультациям было весьма осторожным и неоднозначным. Характерно, например, добавление о консультациях, включенное Х. Лаутерпахтом в курс международного права Л. Оппенгейма. Трактую консультации как особую форму переговоров, Х. Лаутерпахт писал, что правовое значение обязательств о консультациях, встречающихся в тех или иных договорах, неясно и что, «если принять во внимание их формулировку, приходится усомниться в том, чтобы они были рассчитаны на установление прав и обязанностей, которые могли бы на законном основании воздействовать на поведение сторон»²¹. Наряду с этим отдельные представители доктрины считали, что под консультативным методом урегулирования международных споров следует понимать процедуру, применяемую в случае неудачи дипломатических переговоров и заключающуюся в выработке специальной комиссией, состоящей из граждан не только спорящих сторон, но и третьих государств, консультативного заключения по вопросам факта и рекомендаций факультативного характера об условиях урегулирования спора²².

Именно такая трактовка консультаций содержалась в договорах Брайана, а также в аналогичном им многостороннем Договоре о предотвращении конфликтов между американскими государствами 1923 г. (договор Гондра) и в дополнявшем его Договоре о согласительной процедуре 1929 г.

В конечном счете представители международно-правовой доктрины отдали предпочтение трактовке консультаций как особой формы переговоров, а процедуру, предусмотренную брайа-

²¹ *Оппенгейм Л.* Указ. соч. Т. 2, п/т. 1. С. 42–43.

²² *Habicht M.* Post-war treaties for the Pacific settlement of international disputes. Cambridge, 1931. P. 79–82, 954–958.

При этом государство — участник Пакта обязано также:
а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

в) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Подтверждение рассматриваемого положения можно найти и в новейших публикациях юристов-международников, в том числе в учебниках и курсах по международному праву, опубликованных в различных странах. Основной тезис, который присущ всем этим работам, состоит в том, что обеспечение прав человека остается и будет оставаться в основном внутренним делом государств. Международные нормы и стандарты в области прав человека создаются путем соглашений между государствами, но они не создают непосредственно прав и свобод для человека, а устанавливают нормы и обязательства для государств и между государствами. Осуществление, претворение в жизнь этих норм и стандартов является долгом, обязанностью и ответственностью соответствующих государств — участников международных договоров о правах человека. Так называемая «международная защита прав человека», осуществляемая международно-правовыми средствами, служит хотя и важной, но все же вспомогательной мерой, которая призвана содействовать обеспечению этих прав во всех странах¹⁷.

Наконец, остается отметить, что указанные положения современного международного права, касающиеся обязательств государств в области уважения прав человека, нашли свое отражение и закрепление в решениях Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. В развернутой формулировке принципа уважения прав человека подчеркивается, что государства-участники будут действовать в области прав человека «в соответствии с целями и принципами Устава ООН»¹⁸. В Итоговом документе Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе была подтверждена их решимость «совершенствовать свои законы, административные правила и политику в области гражданских, политических, экономических, социальных, культурных

¹⁷ См., напр.: Международное право/Отв. ред. Г. И. Тувин. М.: Юрид. лит., 1982. С. 124–125, 346–352; Чхиквадзе В. М. Указ. соч. С. 54–138; Symonides J. Op. cit.; Graefrath B. Op. cit. P. 3–41; Mosler H. The international society as a legal community. Alphen an den Rijn. 1980; Nagendra Singh. Op. cit.

¹⁸ Международное право в документах. С. 16.

и других прав человека, с тем чтобы гарантировать эффективное осуществление этих прав и свобод»¹⁹.

Многолетняя деятельность ООН показывает, что международная защита прав человека в наши дни состоит в основном в следующем:

а) в создании рекомендаций, адресованных всем государствам, по поводу того, какие именно права человека и основные свободы для всех, без различия расы, пола, языка и религии, должны подлежать универсальному уважению и соблюдению;

б) в разработке международных договоров о правах человека (пактов, конвенций и т. п.), которые налагают юридические обязательства на государства признавать, предоставлять и обеспечивать эффективной защитой в соответствии со своим законодательством права и свободы личности, которые перечислены в таких международных соглашениях;

в) в создании специального международного механизма по проверке выполнения государствами своих международных обязательств по правам человека.

В результате усилий и мер, предпринятых в ходе международного сотрудничества государств, были выработаны многие рекомендации, решения и договоры о демократических правах и свободах, накоплен определенный опыт международной проверки выполнения государствами своих обязательств в этой гуманной области международных отношений.

Как известно, Устав ООН не содержит какого-либо перечня прав и основных свобод для всех. Поэтому еще при создании ООН было согласовано, что международное сотрудничество государств по правам человека должно прежде всего начаться с разработки таких международных документов или актов и решений ООН, в которых содержались бы указания на те конкретные права и свободы человека, которые, по мнению международного сообщества, должны пользоваться всеобщим уважением. А наряду с этим рекомендовались бы и все те законодательные, административные и иные меры, которые государства должны предпринять для практического признания и осуществления всех этих прав и свобод.

Известно, что сам факт голосования государства в ООН за принятие той или иной декларации не налагает на него юридических обязательств по претворению в жизнь положений декларации, по закреплению провозглашаемых в ней прав человека в своем законодательстве.

В этой связи еще в первые годы деятельности Организации было решено, что декларации будут, как правило, сопровождаться международным договором, конвенцией или пактом, подлежащим подписанию и ратификации со стороны государств. Такие соглашения будут налагать на государства юридические обязательства по проведению в жизнь положений о правах человека,

¹⁹ Известия. 1989. 26 янв.

провозглашенных в декларациях, путем принятия необходимых законодательных, административных и других мер. Международное соглашение в этом случае выступает как бы международно-правовой гарантией соблюдения государствами прав и свобод личности, предусмотренных в соответствующей декларации ООН. Так, на основе Всеобщей декларации прав человека были разработаны Международные пакты о правах человека (1966 г.), а на основе Декларации ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации была разработана и принята в ООН Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.).

В западных публикациях по вопросам прав человека обычно говорится лишь о Всеобщей декларации ООН о правах человека и почти не упоминаются международные конвенции и соглашения по правам человека, которые были разработаны и одобрены ООН. Это характерно и для заявлений официальных деятелей многих западных государств, которые любят порассуждать о правах человека в других странах, но не заинтересованы в принятии международных обязательств по признанию и предоставлению этих прав у себя дома. Так, США до сих пор не ратифицировали ни Международные пакты о правах человека, ни Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Тем самым они уклоняются не только от взятия на себе международных обязательств по проведению в жизнь положений Всеобщей декларации прав человека, Международной декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации и других важнейших решений ООН в этой области, но и от публичного отчета о том, как в действительности обстоят дела в США с демократическими правами и свободами.

Международные пакты о правах человека и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусматривают обязательства государств-участников представлять доклады-отчеты о проведении ими в жизнь положений этих соглашений в различные международные органы и комитеты (например, в Экономический и Социальный Совет ООН, в специально созданные в этих целях международные комитеты экспертов, обладающих познаниями в области прав человека). Эти доклады рассматриваются на открытых заседаниях, доступных для общественности и корреспондентов. Указанная процедура как раз и представляет собой тот «международный механизм» по проверке выполнения государствами своих международных обязательств по правам человека, о необходимости создания которого говорилось еще в самом начале деятельности ООН в области прав человека.

Однако следует иметь в виду, что, как правило, этот «механизм» проверки или контроля распространяется на государство только в том случае, если оно дало свое согласие на это. Современной международной практике известны различные формы выражения государствами такого добровольного согласия.

Наиболее распространенная форма — подписание и ратификация международного соглашения или конвенции о правах человека. Так, обязательства государств-участников представлять свои доклады-отчеты в Комитет по правам человека составляют неотъемлемую часть Пакта о гражданских и политических правах. Поэтому сам факт ратификации Пакта каким-либо государством символизирует его согласие на международную проверку соблюдения им гражданских и политических прав и свобод человека, перечисленных в Пакте.

Вместе с тем в Пакте есть положения, требующие отдельного, особого согласия государства на международный контроль. Так, в соответствии со ст. 41 Пакта, Комитет по правам человека может получать и рассматривать сообщение одного государства-участника о том, что какое-либо другое государство, также участвующее в Пакте, не выполняет своих обязательств по этому международному документу. Однако для признания такой компетенции Комитета требуются специальные заявления на этот счет государств-участников; подписания и ратификации Пакта в данном случае недостаточны.

Наконец, Комитет по правам человека может принимать и рассматривать также частные сообщения (жалобы) отдельных лиц, проживающих в каком-либо государстве — участнике Пакта, о том, что «они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте». Однако эти полномочия Комитета предусмотрены не в самом Пакте, а в «Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах». Поэтому Комитет вправе получать и рассматривать индивидуальные жалобы лишь на те государства — участники Пакта, которые подписали и ратифицировали этот протокол. Он потому и называется «факультативным», что ратификация самого Пакта не влечет за собой согласия государства на международную процедуру рассмотрения жалоб частных лиц о нарушении этим государством каких-либо положений Пакта.

Приведенные факты показывают, что в современных международных отношениях общепризнано, что международный механизм или «международные процедуры» по вопросам прав человека составляют существенный элемент нормативного содержания принципа уважения прав человека и основных свобод для всех. Это обусловлено опять-таки тем, что непосредственная регламентация прав и свобод личности, их предоставление каждому человеку, проживающему в том или ином государстве, а также эффективная защита этих прав и свобод осуществляются и обеспечиваются каждым государством в соответствии со своим внутренним законодательством. В связи с этим основное назначение «международных механизмов», международного контроля в области прав человека состоит в том, чтобы проверить, насколько законы, административные правила государств отвечают требованиям принципа уважения прав человека.

Центральное место в нормативном содержании принципа уважения прав человека принадлежит, конечно, перечню тех конкретных прав и свобод личности, которые должны подлежать всеобщему, универсальному соблюдению и уважению. Ныне уже имеются общепризнанные международные стандарты в этой области, которые были разработаны сообществом государств и закреплены в различных международных документах — декларациях, пактах, конвенциях и т. п.

Первым таким документом явилась Всеобщая декларация прав человека. Приступая к ее разработке, государства — члены ООН должны были выполнить ответственную задачу. Предстояло впервые в истории человечества создать международный документ, провозглашающий права и основные свободы человека, которые должны пользоваться всеобщим уважением, соблюдаться во всех странах.

Необходимо было отразить те основные цели и принципы ООН в отношении прав человека, которых должно придерживаться как каждое государство, так и международное сообщество в целом.

Предстояло включить в текст декларации и те конкретные положения относительно прав человека и основных свобод для всех, которые имеются в Уставе ООН. Так, в преамбуле Устава подчеркивается необходимость утверждения равноправия мужчин и женщин; на протяжении текста Устава неоднократно подчеркивается необходимость содействия соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии; Устав исходит из признания равенства прав больших и малых наций, права народов на самоопределение. Международное сотрудничество в защиту прав человека призвано, согласно Уставу, содействовать утверждению веры в достоинство и ценность человеческой личности, а также экономическому и социальному прогрессу всех народов и улучшению условий жизни при большей свободе. В ст. 55 Устава предусматривается, что Организация содействует повышению уровня жизни, полной занятости населения. Выполнение этой задачи неразрывно связано с предоставлением таких социально-экономических прав человека, как право на труд, на социальное обеспечение, на защиту от безработицы, на сохранение здоровья и др.

Подготовка декларации как документа всеобщего значения требовала, чтобы перечень прав и свобод, провозглашенных в ней, был составлен с учетом экономических, социальных и национальных особенностей государств — членов ООН, с тем чтобы все эти демократические права и свободы личности могли соблюдаться во всех странах независимо от различий в их общественном строе.

Всеобщая декларация была принята 10 декабря 1948 г., и эта дата отмечается во всем мире как День прав человека. Ныне Декларация приобрела всемирно-историческое значение. «Этот документ, — подчеркнул М. С. Горбачев, — актуален и сегодня.

В нем тоже нашел отражение универсальный характер целей и задач ООН»²⁰.

В исследовании Секретариата ООН, посвященном опыту деятельности Организации в области прав человека, специально указывается, что «Всеобщая декларация отличается от традиционных актов о правах человека, которые содержатся в различных конституционных и основных законах XVIII и XIX вв. и начала XX в., поскольку в ней речь идет не только о конституционных гражданских и политических правах, но и группе прав, которые стали экономическими, социальными и культурными правами...»²¹.

В резолюции Комиссии ООН по правам человека от 13 марта 1969 г. отмечался большой практический и теоретический вклад выдающегося гуманиста В. И. Ленина в развитие и осуществление экономических, социальных и культурных прав, а также историческое влияние его гуманистических идей и практической деятельности в вопросе о правах человека.

В дальнейшем Генеральная Ассамблея ООН подчеркивала, что «человек, лишенный прав экономических, социальных и прав в области культуры, не является более той личностью, которую Всеобщая декларация рассматривает в качестве идеала свободного человека»²².

Со временем положения Всеобщей декларации в современных международных отношениях стали рассматриваться как общепризнанные общедемократические начала и стандарты, которые государства должны учитывать при осуществлении своих внутригосударственных законодательных и иных мероприятий, касающихся элементарных прав личности, а также демократических прав и свобод в целом.

Поэтому в наши дни отношение к этим международным стандартам со стороны различных государств стало служить объективным показателем позитивного или негативного подхода данного государства к делу уважения и обеспечения демократических прав и свобод своему народу.

Международные стандарты прав человека относятся к числу норм современного международного права, предусматривающих такие общедемократические требования и обязанности государств, которые они должны с учетом особенностей своего общественного строя, национального развития и т. п. воплотить и конкретизировать в своих правовых системах²³.

Созданные в процессе реализации принципа уважения прав человека международные договоры универсального (например, Пакты о правах человека) и регионального характера (напри-

²⁰ Выступление М. С. Горбачева в Организации Объединенных Наций // Правда. 1988. 8 дек.

²¹ Деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека. С. 10.

²² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/114 от 16 декабря 1985 г.

²³ Graefrath В. Op. cit. P. 3-41.

мер, Европейская конвенция прав и основных свобод 1950 г.) содержат не только перечень тех или иных основных прав и свобод личности, но и указания на объем и содержание этих прав и свобод, на пределы их возможного и допустимого ограничения, на необходимость запрещения определенных действий со стороны государства, отдельных общественных групп и лиц. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах содержит как перечень таких прав и свобод, так и указания на то, что пользование некоторыми из них может подлежать ограничениям, которые предусматриваются законом и «необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц» (ст. 21 Пакта. Курсив наш.— Авт.). Пакт запрещает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение и наказание (ст. 7), устанавливает, что «всякая пропаганда войны» и «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию», должно быть запрещено законом (ст. 20).

Все такие положения относятся к числу современных международных стандартов в области прав человека. В них нельзя не видеть прогрессивного значения принципа уважения прав человека, который, в сущности, и вызвал их к жизни, содействовал утверждению в международном праве. Благодаря принципу всеобщего уважения прав человека, в современных международно-правовых отношениях появилось общедемократическое понятие прав человека²⁴. В этом также заключается социально-политическая ценность нормативного содержания принципа прав человека.

Этот принцип содействовал появлению в международном праве и таких прогрессивных явлений, как юридическая квалификация некоторых видов массовых и грубых нарушений прав человека в качестве международных преступлений. Так, в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Согласно Конвенции, под геноцидом понимаются «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». В ст. 1 Конвенции говорится, что «геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или в военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права».

Во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН указывалось, что политика и практика апартеида представляет собой полное отрицание целей и принципов Устава ООН, является международным преступлением. Совет Безопасности ООН пе-

²⁴ См.: Тункин Г. И. Теория международного права. С. 94; Он же. Идеологическая борьба и международное право. М.: Междунар. отношения, 1967. С. 27–32.

однократно констатировал, что проводимая южноафриканскими властями политика и практика апартеида угрожает международному миру и безопасности.

В 1973 г. по инициативе Советского Союза, Гвинеи и Нигерии была разработана Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (вступила в силу в 1976 г.). В ее ст. 1 говорится, что «апартеид является преступлением против человечества», а «бесчеловечные акты, являющиеся следствием политики и практики апартеида и ... расовой сегрегации и дискриминации», — преступлениями, нарушающими принципы международного права, в частности цели и принципы Устава ООН, и создающими серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

Всеобщая декларация и Пакт о гражданских и политических правах провозглашают и предусматривают защиту права на жизнь как неотъемлемого права каждого человека. Право на жизнь — важнейшее право человека, так как без него немислимо ни само его существование, ни обладание им всеми другими, даже самыми элементарными правами и свободами. Основную гарантию права на жизнь составляет обеспечение прочного мира. Поэтому когда речь заходит о роли государства на международной арене в области защиты прав и основных свобод человека, то необходимо прежде всего выяснить, какую позицию занимает это государство по проблемам поддержания и упрочения всеобщего мира и международной безопасности народов. Как указывал В. И. Ленин, «самое крупное проявление демократии — это в основном вопросе о войне и мире»²⁵.

XXVII съезд КПСС выдвинул концепцию создания всеобъемлющей системы международной безопасности — системы, охватывающей как все районы мира, так и все области — военную, политическую, экономическую, гуманитарную. К принципиальным основам такой системы в гуманитарной области, в частности, относятся: искоренение геноцида, апартеида, проповеди фашизма и всякой иной расовой, национальной или религиозной исключительности, а также дискриминации людей на этой основе; расширение — при уважении законов каждой страны — международного сотрудничества в осуществлении политических, социальных и личных прав человека²⁶.

Советская концепция безопасности и прав человека исходит из того, что от решения многих проблем в гуманитарной области прямо зависит налаживание подлинно цивилизованных, корректных международных отношений. «В целом наше кредо, — как отмечал М. С. Горбачев в выступлении в ООН, — такое: политические проблемы решать только политическими средствами, человеческие — только по-человечески».

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 92.

²⁶ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 75—76.

События, прошедшие с момента закрепления в Уставе ООН принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех, свидетельствуют о постоянном росте сил, отстаивающих этот принцип в современных международно-правовых отношениях. Эти силы расценивают принцип всеобщего уважения прав человека как одно из международно-правовых средств позитивного решения актуальной проблемы защиты демократических прав и свобод, которая является составной частью всемирной проблемы укрепления всеобщего мира, развития миролюбивых и дружественных отношений между всеми современными государствами. Убедительным подтверждением этого служит Итоговый документ Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором было отмечено, что полное уважение принципов Заключительного акта, включая принцип уважения прав человека, во всех их аспектах существенно важно для улучшения взаимных отношений, для укрепления европейской безопасности.

Внедрение этого принципа в современное международное право и осуществление международного сотрудничества государств по его реализации и утверждению в международно-правовых отношениях наших дней убедительно продемонстрировало возможность и необходимость сотрудничества государств с различным общественным строем и в такой сложной сфере их взаимоотношений, как права человека.

ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА И ПРАВА НАРОДОВ РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОЕЙ СУДЬБОЙ¹

§ 1. Понятие и становление принципа равноправия

В силу объективных законов развития человеческих обществ в мире продолжают развиваться революционные по своему содержанию процессы национального и социального освобождения. К ним, в частности, относятся: борьба против колониализма, неоколониализма и расизма; усилия по преодолению национальной дискриминации, нарушений прав человека, слабозначимости и экономической зависимости; утверждение права на самостоятельное определение путей и форм своего общественного прогресса и права на развитие. Стремление все еще влиятельных консервативных сил остановить или замедлить такие процессы порождает региональные конфликты, что особенно опасно в ядерный век. Для того чтобы внутреннее развитие народов и государств и решение глобальных проблем протекали свободно и не приводили к возникновению войн, вооруженных конфликтов, не препятствовали формированию по-современному цивилизованных международных отношений, государства и другие участники ука-

¹ См.: *Старушенко Г. Б.* Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике Советского государства. М.: Изд-во ИМО, 1960; *Он же.* Мировой революционный процесс и современное международное право. М.: Междунар. отношения, 1978; *Сперанская Л. В.* Принцип самоопределения в международном праве. М.: Изд-во ИМО, 1961; *Игнатенко Г. В.* От колониального режима к национальной независимости. М.: Междунар. отношения, 1966; *Сапожников В. И.* Міжнародно-правові проблеми суверенітету над природними багатствами. Київ: Наук. думка, 1966; *Право на самоопределение: Осуществление резолюций Организации Объединенных Наций: (Исследование, подготовленное Экспертом Грос Эспелем, специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств).* Нью-Йорк, 1980; *Ковалев А. А.* Самоопределение и экономическая независимость народов. М.: Междунар. отношения, 1988; *Antonowicz L.* Likwidacja kolonializmu ze stanowiska prawa międzynarodowego. W-wa, 1964; *Shukri M. A.* The concept of self-determination in the United Nations. Damascus, 1965; *Arzinger R.* Das Selbstbestimmungsrecht in allgemeinen Völkerrecht der Gegenwart. B., 1966; *Cobban A.* National states and national self-determination. L., 1969; *Umogurike U. O.* Self-determination in international law. Hamden (Conn.), 1972; *Calogeropoulos-Stratis S.* Le droit des peuples à disposer d'eux-mêmes. Bruxelles, 1973; *Rigo Sureda A.* The evolution of the right of self-determination: A study of United Nations practice. Leyden, 1973; *Menon P. K.* The right to self-determination: A historical appraisal. Barbados, 1975; *Ojatey-Kodjoe W.* The principle of self-determination in international law. N. Y., 1976.

защитных процессов должны руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права, в частности принципом равноправия и самоопределения народов, как он именуется в Уставе ООН. Этот принцип важен и для обеспечения народов и нациям необходимых условий существования и развития в границах многонациональных государств.

Как уже отмечалось, сформулированное на XXVII съезде КПСС предложение о создании всеобъемлющей системы международной безопасности в качестве обязательного ее элемента предусматривает «безусловное уважение в международной практике права каждого народа суверенно избирать пути и формы своего развития»². Идея такой системы получила одобрение международного сообщества и была закреплена в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН (А/41/92 от 4 декабря 1986 г. и 42/93 от 7 декабря 1987 г.), в которых наряду с другими фундаментальными принципами Устава ООН вновь подтверждена необходимость строгого соблюдения права всех народов на самоопределение.

Содержание принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой по мере его развития расширялось. В соответствии с рассматриваемым принципом каждый народ (нация) имеет равное право свободно распоряжаться своей судьбой, самостоятельно, без всякого иностранного вмешательства решать все вопросы своего внутреннего развития и устройства, по своему усмотрению устанавливать любую форму отношений с другими народами и государствами.

Под принципом равноправия и самоопределения народов следует понимать право каждого народа и каждого государства решать все вопросы своих отношений с другими народами с учетом их интересов и интересов международной безопасности, а также все вопросы внутреннего устройства — без вмешательства со стороны других государств.

Принцип самоопределения возник в период формирования наций под влиянием революционно-освободительных движений. Исторически ему предшествовал «принцип национальности», который был провозглашен в XVIII в., в эпоху буржуазно-демократических революций, в противовес интервенционистской, контрреволюционной политике феодальных, абсолютистских государств. Этот принцип выдвигался в знак протеста против произвольного распоряжения судьбами народов со стороны королевской знати (продажа государственной территории с ее населением, отдача ее в приданое и т. п.) и был направлен против произвольного установления ею государственных границ.

«Принцип национальности» был политическим выражением экономических интересов молодой национальной буржуазии, которая свои классовые цели (ликвидация феодальной раздроблен-

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 75.

ности, устранение таможенных барьеров и создание национального рынка) выдавала за общенациональные. Несмотря на свои слабые стороны (он преувеличивал значение национального момента, не распространялся на колониальные народы), этот принцип в свое время сыграл позитивную роль в национально-освободительной борьбе народов, прежде всего европейских. Под лозунгом его осуществления освобождались многие угнетенные народы Османской империи и Австро-Венгрии, произошло объединение Германии, Италии и некоторых других государств. Однако сформулированный во время восходящего развития капитализма, «принцип национальности» в эпоху империализма перестал отвечать интересам буржуазии, и она, переходя к новым колониальным захватам, отказалась от него.

В этих условиях вышедший на историческую арену новый класс — пролетариат предложил иную основу решения национально-колониального вопроса — принцип самоопределения наций. Этот политический принцип в отличие от буржуазного «принципа национальности», во-первых, исходил не из обязательности отделения и образования однонациональных государств, а из желательности добровольного объединения разных народов и наций в крупные государства на началах федерализма, автономии и т. п.; во-вторых, признавал право на самоопределение не только за европейскими, но и за всеми без исключения народами, прежде всего за народами колоний; в-третьих, акцентировал внимание на необходимости не только предоставления народам формального права на самостоятельное существование, но и обеспечения им условий, помогающих осуществить это право в полном объеме; в-четвертых, признавал право не только на национальное, но и на социальное освобождение, на самостоятельное определение направления пути своего социального развития; в-пятых, признавал законность борьбы народов за осуществление права быть хозяйном своей судьбы.

Новый характер права на самоопределение проявился в одном из первых официальных документов Советского государства — Декрете о мире. «Если какая бы то ни была нация удерживается в границах данного государства насильем, — говорилось в нем, — если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, — не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннекссией, т. е. захватом и насильем»³.

Понятно, что принцип самоопределения первоначально формулировался не как правовой, а как политический. Однако бла-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 14.

годаря международно-правовой практике Советской России и других советских республик рассматриваемый принцип постепенно становится обычной нормой международного права. Позже, будучи включенным в ряд международных документов, он стал также конвенционной правовой нормой, первоначально локального, а в дальнейшем универсального значения.

Исходя из принципа самоопределения, Советское правительство признало независимость социалистических республик — Украины, Белоруссии и Закавказья, а также Бухарской и Хорезмской народных советских республик, которые не были социалистическими вплоть до добровольного объединения всех советских республик в СССР; подтвердило самостоятельность Польши; предоставило независимость Финляндии; оказывало поддержку в деле укрепления национальной государственности Литве, Латвии, Эстонии и после того, как в этих государствах был восстановлен буржуазный строй. Таким образом, Советская Россия не только провозгласила новый принцип, но и показала пример его широкого и точного осуществления.

Советский опыт свидетельствует, что последовательное осуществление принципа самоопределения дает возможность достичь двух, казалось бы, противоположных целей — освободить народы от национального гнета и создать крупное многонациональное государство, каким является Советский Союз.

Сразу же после окончания первой мировой войны принцип самоопределения получил сравнительно широкое признание и со стороны других государств. Например, в преамбуле Московского договора 1921 г. РСФСР и Турция заявили, что они «разделяют принципы братства наций и право народов на самоопределение». В 1923 г. С. Б. Крылов отметил, что «начало самоопределения пронизывает всю международную и внутригосударственную жизнь, проявляется в целом ряде институтов (права меньшинства, оптация, плебисцит и т. д.)»⁵.

Популярность принципа самоопределения была так велика, что и западные державы были вынуждены формально признавать его. 5 января 1918 г. английский премьер-министр Ллойд Джордж заявил, что «общие принципы самоопределения народов должны применяться в одинаковой степени как к оккупированным немцами территориям в Европе, так и к германским колониям»⁶. 8 января 1918 г. президент Соединенных Штатов В. Вильсон выступил с посланием, вошедшим в историю под названием «14 пунктов». В этом документе, в частности, говорилось, что при решении «всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению

⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1935. Вып. 1/2. С. 158.

⁵ Крылов С. Б. Оптация и плебисцит и начало самоопределения в советских международных договорах // Сов. право. 1923. № 2(5). С. 43.

⁶ Цит. по: Александров В. А. Колониальные мандаты. М., 1934. С. 8–9.

со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены»⁷.

Однако заявления В. Вильсона и Ллойд Джорджа предусматривали право на самоопределение только населения германских колоний, а не всех колониальных народов. Реальное отношение правящих кругов западных держав к правам угнетенных народов выразил тогда государственный секретарь США Р. Лансинг следующим образом: «Это положение (о самоопределении.— *Авт.*) начпнено взрывчатым веществом... Какое несчастье, что оно было высказано»⁸. Неудивительно, что на Парижской мирной конференции принцип самоопределения был подменен мандатной системой, которая, по выражению Ленина, представляла собой «в мировой истории первый случай юридического закрепления грабежа, рабства, зависимости, нищеты и голода»⁹. Поэтому утверждение некоторых западных юристов, будто идея самоопределения «западного происхождения»¹⁰, не имеет под собой оснований.

Во время второй мировой войны Советский Союз последовательно поддерживал стремление народов колоний к самоопределению, а также добивался признания этого принципа западными союзниками в качестве основы послевоенного урегулирования. Опубликованная в начале войны совместная англо-американская декларация, известная под названием Атлантической хартии, указала на необходимость учитывать пожелания народов при послевоенных территориальных изменениях, а также «уважать право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить»¹¹. Хотя Хартия признавала только отдельные элементы права на самоопределение и только за народами, которые были лишены этого права во время второй мировой войны, Советское правительство в декларации на Межсоюзнической конференции в Лондоне выразило согласие с основными положениями хартии, обещало поддержку в деле осуществления ее принципов¹². В дальнейшем СССР неоднократно выступал в защиту рассматриваемого принципа.

По настоянию Советского Союза принцип равноправия и самоопределения народов был включен в Устав ООН (п. 2 ст. 1, а также ст. 55). Придание этому принципу обязательного конвенционного характера содействовало дальнейшему изменению международного права. В частности, от регулирования колониальных отношений в интересах правящих классов метрополий

⁷ Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях. М., 1926. Ч. 2. С. 108.

⁸ *Lansing R.* The peace negociation. Boston; N. Y., 1921. P. 97—98.

⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 224.

¹⁰ *Goodman V., Elliot R.* The cry of national liberation; Recent Soviet attitudes toward national self-determination // *Intern. Organiz.* 1960. Vol. 14, N 1. P. 92.

¹¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946. Т. 1. С. 176.

¹² См.: Там же. С. 163—166.

оно перешло к регулированию процесса освобождения колониальных стран в интересах их населения.

Устав ООН предусмотрел систему мероприятий, направленных на реализацию принципа самоопределения, на ликвидацию колониального господства. Так, Декларация в отношении самоуправляющихся территорий, которая составляет неотъемлемую часть Устава (гл. XI), рассматривает зависимое состояние колониальных народов как временное («территории, народы которых не достигли еще полного самоуправления»).

Взамен мандатной системы Лиги Наций, которая только камуфлировала колониальное господство государств-мандатариев над бывшими германскими колониями, была учреждена международная система опеки, перед которой ставились задачи «способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов и имея в виду свободно выраженное желание этих народов и как это может быть предусмотрено условиями каждого соглашения об опеке» (п. в ст. 76).

§ 2. Нормативное содержание принципа

Основное содержание принципа самоопределения народов и наций выражено в Уставе ООН. На основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов п. 2 ст. 1 призывает развивать дружественные отношения между нациями, а ст. 55 — строить экономическое и социальное сотрудничество в современном мире. В ст. 76 он не называется, но из ее текста видно, что речь идет именно о самоопределении. Основные задачи системы опеки, говорится в этой статье, заключаются в прогрессивном развитии подопечных народов «в направлении к самоуправлению или независимости... имея в виду свободно выраженное желание этих народов». В данном случае содержание принципа самоопределения представлялось авторам Устава как право народов на самоуправление или независимость в соответствии со свободно выраженным ими желанием. Толкуя принцип самоопределения на основании Устава ООН, следует прийти к выводу, что этот принцип выражает также признание необходимости ликвидации колониального и любого иностранного гнета в соответствии с волей угнетенных народов. Во время выработки Устава ООН соотношение сил в мире было таково, что более полное раскрытие содержания рассматриваемого принципа оказалось невозможным. Однако по мере изменения международной обстановки, а также под влиянием практики оно все более полно раскрывалось в последующих международных документах.

Возникновение новых государств поставило в повестку дня вопрос о праве их народов самостоятельно определять свой

общественный и государственный строй, свободно распоряжаться своими естественными ресурсами, решать другие вопросы своего внутреннего развития. В результате длительной политической борьбы п. 1 ст. 1 Международных пактов о правах человека определяет рассматриваемый принцип уже как право свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Развитие принципа самоопределения было суммировано в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. и Декларации о принципах международного права 1970 г. В частности, было подтверждено антиколониальное содержание этого принципа. В Декларации 1970 г. указывается, что каждое государство обязано содействовать с помощью совместных и самостоятельных действий осуществлению принципа самоопределения, с тем чтобы «незамедлительно положить конец колониализму, проявляя должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов, а также имея в виду, что подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является нарушением настоящего принципа, равно как и отказом в основных правах человека, и противоречит Уставу Организации Объединенных Наций».

Отстаивание принципа самоопределения не равнозначно поощрению отделения, дробления стран и континентов. Принцип самоопределения, подчеркивается в Декларации 1970 г., не должен толковаться как санкционирующий или поощряющий «любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств», если они, во-первых, действуют «с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов» и, во-вторых, «вследствие этого имеют «правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи». Иначе говоря, самоопределение является не самоцелью, а средством для решения задач, которые встают перед народами на этапе самостоятельного развития.

Советский Союз отстаивает принцип самоопределения народов и наций не ради поощрения отделения и дробления государств, а для создания условий свободного развития народов и наций, в том числе и в рамках крупных государств, для предотвращения сепаратизма. При прочих равных условиях, как отмечал В. И. Ленин, мы сторонники крупных государств, которые создают неизмеримо более благоприятные условия для прогресса народов¹³.

В 80-е годы, когда резко возросла угроза ядерной войны и проблема выживания человечества приобрела особое значение, чрезвычайно важно, чтобы вопрос о форме самоопределения решался с учетом интересов не только самоопределяющегося на-

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 36—37.

рода, но и других народов, международной безопасности, предотвращения возникновения новых региональных конфликтов.

Характерно, что Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., подтверждая содержание рассматриваемого принципа, подчеркнуло необходимость учета при его реализации интересов и других народов (его «всеобщее значение»), а также то, что сегодня он означает право народов самостоятельно определять не только внешне, но прежде всего свои внутренние проблемы. Аналогичные права, вытекающие как из принципа самоопределения, так и из принципа суверенного равенства и государственного суверенитета, признаются и за государствами («уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила») ¹⁴. Подтверждением приведенного толкования принципа самоопределения является и то, что в Заключительном акте ему дано несколько иное название: «принцип равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой» ¹⁵.

Из сказанного видно, что право на самоопределение имеет две стороны: внешнюю, в силу которой народ или нация имеет возможность определять свой политический статус в международном плане, и внутреннюю, в силу которой народ или нация может определять свой политический, экономический и социальный строй. Только единство этих двух сторон составляет содержание права на самоопределение. Единство внешней и внутренней сторон права на самоопределение обуславливается тем, что это право является выражением национального суверенитета, который неделим. Насильственное лишение народа хотя бы части его суверенных прав означает нарушение суверенитета в целом.

Внешняя сторона принципа самоопределения предполагает признание за народом или нацией права: а) на отделение и образование независимого государства; б) на отделение с целью присоединения к другому государству; в) на объединение с государством, в состав которого входил данный народ или нация, в унитарном государстве или на началах федерации, автономии и т. п.

Внутренняя сторона принципа самоопределения, т. е. право народа решать все свои внутренние дела без постороннего вмешательства, предполагает признание за народом или нацией права а) определять свой общественный и государственный строй; б) свободно распоряжаться своими естественными ресурсами и руководить экономической жизнью своей страны; в) решать все другие внутренние вопросы, такие, как вопросы культуры, религии и т. п.

Нация сохраняет за собой перечисленные выше права и в случае вхождения в состав многонационального государства, хотя

¹⁴ Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 13.

¹⁵ Там же.

часть их она при этом добровольно передает этому государству.

Возникшее в результате самоопределения государство с первых дней своего существования становится полноправным субъектом международного права и пользуется всеми без исключения правами и привилегиями, признаваемыми за суверенными государствами, и т. д. Попытки отдельных держав отрицать за некоторыми вновь возникшими государствами перечисленные права на том основании, что в них установлены не устраивающие эти державы режимы, являются не чем иным, как рецидивом колониальных времен.

Из Устава ООН следует, что правом на самоопределение обладают и народы, и нации. Но эти понятия определяются по-разному, а термин «народ» к тому же имеет исторически меняющееся содержание. Опыт показывает, что иногда правом на самоопределение пользуются большие группы населения, состоящие из нескольких наций и народностей, а в других случаях — только часть наций. Кроме того, и в наши дни этот вопрос и в теории, и на практике решается неодинаково для периода борьбы за национальное освобождение и после того, как это право один раз уже реализовано. Вот почему всю проблему целесообразно свести к общему определению субъекта права.

В период борьбы за национальное освобождение субъектами права на самоопределение являются все нации и народы без исключения (любая нация — народ). На это указывают Устав ООН (ст. ст. 55, 76), многочисленные резолюции этой организации, декларации международных конференций, Международные пакты о правах человека, другие международные документы. Но понятие «субъект права на самоопределение» значительно шире понятия «нация». В условиях колониального гнета население многих областей имеет мало возможностей сложиться в нацию. Естественно, что это не могло служить основанием для отказа им в праве на самоопределение. Стать на такую точку зрения значило бы солидаризироваться с колонизаторами, которые отказывались освободить угнетенные народы и под предлогом, что они еще «не сложились в нации». Поэтому в Уставе ООН и в ряде резолюций этой Организации указывается, что субъектами права на самоопределение являются «народы» (peoples).

В п. 2 ст. 1 Устава говорится, что одна из целей ООН состоит в том, чтобы «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». Это указывает на то, что ООН признает право на самоопределение не только за народами, но и за своими членами — государствами (nations)¹⁶. Объединение в Уставе принципа самоопределения с принципом равноправия подчеркивает универсальный характер этого принципа, то, что он распространяется на все государства и народы. VI сессия Генеральной

¹⁶ См.: Крылов С. Б. Материалы к истории Организации Объединенных Наций. М., 1960. С. 106—107.

Ассамблея постановила включить в Международные пакты о правах человека статью о праве на самоопределение в редакции, полностью исключающей утверждения, будто принцип самоопределения относится только к государствам или только к определенной группе народов. «Все народы,— гласит эта статья,— имеют право на самоопределение»¹⁷. В таком виде эта статья и вошла в пакты (ст. 1). Таким образом, многосторонние международные договоры подтверждают, что в современном международном праве право на самоопределение является универсальным и признается за всеми без исключения нациями и народами.

Выдвигаемые нередко к самоопределяющимся народам управляющими властями требования «политической зрелости», наличия «устойчивой экономики», «быть жизнеспособными», «обладать достаточной численностью населения» и т. д. не имеют оснований в международном праве.

Уточняя само понятие «народ», отметим, что под ним подразумевается большая группа людей, обладающая общей территорией. Иначе она не сможет реализовать свое право на самоопределение. Исходя из теории нации, очевидно, что «народами», т. е. субъектами права на самоопределение, являются нации и народности, представляющие собой большие группы людей, располагающие общей территорией и имеющие общую национальность.

Определение субъекта права на самоопределение только по национальному признаку неоправданно сузило бы сферу действия этого принципа. В колониальном мире было немало стран с однородным национальным составом. Вместе с тем имелись народности, которые входили в состав разных стран — колоний, различных государств. Спрашивается, является ли население таких стран субъектом права на самоопределение? На поставленный вопрос следует дать положительный ответ. Отрицательный ответ противоречил бы указанию на необходимость соблюдать при реализации этого принципа равноправие, не отвечал бы цели, во имя достижения которой он был выдвинут, его духу и букве. Население колоний, представляющее собой конгломерат племен и народностей, объединено не только территорией проживания, но и общей целью, которую оно желает достичь в результате осуществления права на самоопределение,— стремлением избавиться от колониального гнета или иностранного господства.

Принцип самоопределения чаще осуществлялся на ненациональной основе. Большинство вновь возникших государств имеет неоднородный национальный состав (Гана, Малайзия, Кипр, Ангола и др.) или включает в себя только часть всех лиц данной национальности (арабы образовали около 20 государств).

Таким образом, право на самоопределение признается за всеми нациями и народами (включая народы, представляющие

¹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 545(VI) от 5 февраля 1952 г.

часть пацни или состоящие из нескольких наций, народностей, этнических групп), имеющими общую территорию, одну или несколько других общностей (историческую, религиозную, социальную и т. п.), объединенными общностью цели, которую они хотят достичь посредством самоопределения.

Раз самоопределившись, народ не утрачивает право на самоопределение. При кардинально изменившихся внутренних и внешних условиях он может поставить вопрос о повторном самоопределении. Однако условия, в которых будет осуществляться повторное самоопределение, будут уже иными. Он лишается права получать помощь и поддержку извне, поскольку это означало бы вмешательство во внутренние дела созданного в результате предыдущего самоопределения государства. Государство в соответствии с международными обязательствами должно признавать за входящими в его состав народами право на самоопределение и создавать для их развития оптимально благоприятные условия. Именно ему принадлежит последнее слово при политических решениях о формах и сроках самоопределения. Но оно не может вообще отказывать народу в праве на самоопределение. Если по вине государства тот или иной народ будет поставлен в условия, угрожающие его существованию (апартеид, геноцид), если возникнет ситуация, создающая угрозу международной безопасности, то международное сообщество на основании решения Совета Безопасности ООН может оказать поддержку самоопределяющемуся народу.

В ряде многонациональных государств, пока только социалистических и социалистической ориентации, принцип самоопределения официально провозглашается как государственно-правовой. Так, в СССР, СФРЮ, ЧССР, Эфиопии этот принцип прямо или косвенно закреплен в конституции и реализуется в форме федерации или автономии.

§ 3. Нормы и институты, сформировавшиеся на основе принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой

Утверждение в международном праве принципа самоопределения подвело правовую базу под давно уже складывающееся в международных отношениях понятие «национальный суверенитет» и таким образом дало возможность объяснить, почему международное право, являющееся правом межгосударственным, включает ряд норм, направленных на защиту прав наций, народностей и народов, не имеющих своей государственности. Многие из этих норм оказались прямо, другие — косвенно производными от принципа самоопределения. Так, сегодня за каждым народом вне зависимости от того, обладает он собственной государственностью или нет, признаются следующие права: на защиту от полного или частичного его уничтожения (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.), на ограждение

его от расовой дискриминации (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. и Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.); на защиту во время войн и всех видов вооруженных конфликтов (Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к этим конвенциям, выработанные в 1977 г., и др.). Практика подтверждает, что происходит дальнейшее постепенное расширение международного сотрудничества в деле защиты прав народов, не имеющих своей государственности, и национальных меньшинств.

Национальный суверенитет представляет собой постепенно расширяющуюся совокупность прав нации (народа), позволяющую ей (ему) сохранять свое существование, свою национальную самобытность и обеспечивать благоприятные условия для своего развития.

В случае создания однонационального государства его государственный суверенитет служит гарантией сохранения национального суверенитета, и они фактически совпадают. Если нация входит в состав многонационального государства, она не обладает единолично государственным суверенитетом, но ее национальный суверенитет сохраняется, следовательно, сохраняется и право устроиться в таком государстве по своему усмотрению (естественно, с учетом прав и интересов других наций).

Указанные права одни авторы признают за всеми без исключения нациями и народами, вне зависимости от того, самоопределяются ли они в данный момент или нет¹⁸. Другие считают, что право на международно-правовую защиту возникает только у самоопределяющихся народов¹⁹. Первая позиция, пожалуй, предпочтительнее, поскольку, даже если народ не ставит вопрос о самоопределении, то правом на него он обладает.

Объявление колониализма и расизма международным преступлением. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. провозгласила «необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях». Положения Декларации сформулированы на основе норм других ранее одобренных международным сообществом документов. Уже Устав ООН провозгласив принцип равноправия и самоопределения народов, одновременно обязал колониальные державы «максимально способствовать» прогрессивному развитию населения колоний и подопечных территорий в направлении к самоуправлению или независимости (ст. 73 и 76 Устава ООН). Расизм, его крайние формы (фашизм, апартеид) также противоречат принципу равно-

¹⁸ См.: Бокор-Сэгг Х. Международно-правовое содержание права на самоопределение в свете распада колониальной системы // Acta jurid. Acad. sci. hung. 1968. Т. 1/2. Р. 25.

¹⁹ См.: Международное право/Под ред. Ф. И. Кожевникова. М.: Междунар. отношения, 1987. С. 86.

правия и самоопределения (преамбула и ст. 1 Устава ООН). Аналогичные положения содержатся и в Декларации о принципах международного права 1970 г. «Система колониализма всегда вызвала осуждение честных людей,— говорилось в меморандуме Советского правительства, представленном на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН.— Теперь же, после принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, сохранение этой системы, продолжение террора и репрессий против борцов за национальное самоопределение, разжигание колониальных войн не могут расцениваться иначе как тяжчайшее преступление перед всем человечеством, как грубое попрание международного закона, неприкрытый вызов Организации Объединенных Наций».

Такое толкование Декларации 1960 г. подтверждается и резолюцией Генеральной Ассамблеи 2621 (XXV) 1970 г., указывающей, что «колониализм в любой его форме является международным преступлением, представляющим собой нарушение Устава ООН, международного права, положений Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам».

Расизм, расовая дискриминация, проявляемые как на международной арене, так и внутри отдельных государств, осуждаются во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 1, 2, 7, 16, 23), а также в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая вступила в силу 4 января 1969 г. (преамбула и ст. 1). Поскольку ЮАР при поддержке некоторых государств продолжала проводить политику апартеида, по инициативе СССР и ряда других государств была разработана Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. Конвенция квалифицирует апартеид как преступление против человечества (ст. 1). Хотя некоторые западные державы не присоединились к этой конвенции, под давлением общественного мнения и они вынуждены рассматривать апартеид как международное преступление.

Осуждение различных видов расизма содержится также в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Международных пактах о правах человека (1966 г.), Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., конвенциях МОТ о борьбе с дискриминацией в области труда и занятости, конвенциях о борьбе с дискриминацией в области образования и культуры и др. «Право народов на самоопределение стало международно-правовой базой для выделения и утверждения иных прав народов»²⁰. В послевоенный период в международном праве получили развитие нормы и институты, облегчающие самоопределение.

²⁰ Там же. С. 87.

В области политической это признание за народами, борющимися за свое самоопределение, а также за национально-освободительными движениями определенных прав, присущих государствам-субъектам;

- права испрашивать помощь у других государств и получать ее;
- права на вооруженную борьбу за независимость;
- права государств самостоятельно, без вмешательства извне определять свой общественный и государственный строй;
- института международного сотрудничества в деле защиты национальных меньшинств.

В области экономической это признание права государств на экономическую безопасность;

- права на развитие;
- права на благоприятную окружающую среду и др.

Международный статус народов, борющихся за самоопределение, и национально-освободительных движений. Сохранение колониализма и расизма создает угрозу всеобщему миру, а сами эти явления представляют собой международные преступления. Конфликты, возникающие в связи с борьбой за их устранение, являются международными, а не внутренним делом управляющих держав. Поэтому и взаимоотношения сторон в этих конфликтах между собой и с другими государствами регулируются международным правом, а не законами управляющей державы. Это обстоятельство значительно расширяет как международно-правовую защиту борцов за освобождение, так и их право на получение помощи и поддержки извне. Вооруженные конфликты, связанные с борьбой народов против колониального господства и расистских режимов, указывается в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3103 (XVIII) от 1 декабря 1973 г., «должны рассматриваться в качестве вооруженных конфликтов в смысле Женевских конвенций 1949 г.», т. е. в качестве международных.

В международном праве утвердилось положение, в соответствии с которым правосубъектность наций, как и государств, не зависит от воли других субъектов международного права, от их признания. Советские юристы сформулировали критерий, дающий возможность определить момент, с которого угнетенный народ колонии или зависимого государства становится активным субъектом международных отношений, самостоятельно осуществляющим свои права и обязанности (получает возможность вступать в официальные сношения с государствами, участвовать в работе международных организаций и межправительственных конференций, получать помощь от других государств и т. д.). Таким критерием является формирование догосударственной политической организации борющейся нации. Такая организация воплощает национальный суверенитет, а с завоеванием политической независимости приобретает новое качество — государственный суверенитет. В результате борющийся народ обретает международный статус еще в ходе вооруженной борьбы, до создания своего государства. Например, Алжир был признан Советским Союзом

и рядом других государств задолго до подписания Эвианских соглашений, признавших его официально.

Ввиду того что в одной и той же стране нередко действовали несколько освободительных движений, зачастую с противоположной политической ориентацией (прогрессивное МПЛА и неокOLONИАЛИСТСКИЕ ФНЛА и УНИТА в Анголе), важную роль в их признании начали играть международные региональные межправительственные организации. Так, Лига арабских стран (ЛАС) и Организация африканского единства (ОАЕ) для тех движений, которые они признавали (руководствуясь прежде всего политическими соображениями), учредили при своих организациях институт наблюдателей²¹, а также добились принятия в ООН положения, в соответствии с которым эта организация и ее органы признают лишь те движения в данном регионе, которые признаются ЛАС и ОАЕ. Таким образом, признание освободительных движений со стороны указанных региональных организаций носит в известной степени конститутивный характер.

Обязанность признания не распространяется на те случаи, когда догосударственные образования и режимы возникают на международной арене в нарушение общепризнанных принципов международного права и само их существование является вызовом международному праву²². Именно поэтому расистский режим в Родезии не получил официального признания (*de jure*) даже со стороны западных держав, поддерживавших с ним широкие контакты.

Под влиянием принципа самоопределения в современном международном праве начал утверждаться институт *оказания помощи народам, ведущим борьбу за свое освобождение*. Однако для различных видов освободительных движений содержание этого института различно²³.

Национально-освободительные движения против колониализма и расизма имеют право на получение любой помощи, в том числе оружием, поскольку колониализм, апартеид, подобно агрессии, представляют собой международное преступление, и долг всех государств состоит в том, чтобы пресечь его как можно скорее.

В принятом ООН определении агрессии, содержащем в ст. 3 перечень действий, которые квалифицируются как агрессия, говорится: «Ничто в настоящем определении, и в частности в

²¹ См.: Тузмухамедов Р. А. Развивающиеся страны в мировой политике: (Международные межправительственные организации). С. 85—113, 346.

²² См.: Признание в современном международном праве: (Признание новых государств и правительств)/Под общ. ред. Д. И. Фельдмана. М.: Междунар. отношения, 1975. С. 65—66.

²³ Некоторые советские авторы справедливо указывают на существование «международно-правового основания поддержки борьбы народов за свободу и независимость», однако они ничего не говорят о том, что объем этой поддержки различен для разных видов освободительных движений. См., напр.: Международное право/Отв. ред. Ф. И. Кожевников. М.: Междунар. отношения. 1981. С. 81.

статье 3, не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации» (ст. 7) ²⁴.

Народы и нации в неколониальных и нерасистских государствах вправе получать от других государств материальную помощь только в исключительных случаях (например, в случае геноцида, создающего угрозу международной безопасности, как это было, например, в Восточном Пакистане в конце 60-х годов). Содержащееся в Декларации об укреплении международной безопасности положение, в соответствии с которым все государства должны «оказывать помощь Организации Объединенных Наций, а также, согласно Уставу, угнетенным народам в их законной борьбе для достижения скорейшей ликвидации колониализма или любой другой формы иностранного господства» ²⁵, следует, на наш взгляд, понимать в том смысле, что такая помощь должна предоставляться только при наличии принятого «согласно Уставу» решения Совета Безопасности.

Законное правительство, т. е. то, которое фактически осуществляет власть в стране, обычно может получать любую помощь извне. Но если в этой стране антиправительственные выступления приобретают характер гражданской войны, все другие государства обязаны прекратить оказание помощи правительству (иначе это будет нарушением права народа данной страны на самоопределение). В то же время, если будет достоверно установлено, что антиправительственные силы получают помощь извне, то в этом случае речь идет уже об отражении внешней агрессии и законное правительство получает право на коллективную самооборону (в соответствии со ст. 51 Устава ООН), т. е. может обратиться за помощью к другому государству и получать ее.

Противоправное получение помощи законным правительством (во время гражданской войны) не является основанием для оказания помощи антиправительственным силам: современное международное право отдает предпочтение интересам правительства.

Эти положения международного права соответствуют установленным марксистами закономерностям общественного развития, в частности положению, согласно которому революция — явление

²⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г.

²⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2734 (XXV) от 16 декабря 1970 г.

внутреннего порядка и для обеспечения прогресса недопустим экспорт ни революции, ни контрреволюции.

Право на вооруженную борьбу в интересах осуществления принципа самоопределения — один из важных институтов, оформившихся на основе этого принципа. Опыт показал, что управляющие державы, как правило, шли на предоставление народам права на самоопределение под давлением вооруженной освободительной борьбы в данной стране или в других странах. Признание за самоопределяющимся народом права на вооруженную борьбу — необходимое условие имплементации принципа самоопределения²⁶. «Каждое государство, — говорится в Декларации о принципах международного права 1970 г., — обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишающих народы... их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих действиях против таких насильственных мер и в сопротивлении им эти народы, добиваясь осуществления своего права на самоопределение, вправе испрашивать и получать поддержку в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций»²⁷.

Генеральная Ассамблея ООН, исходя из общепризнанных принципов международного права, неоднократно подтверждала «законность борьбы угнетенных народов Южной Африки и ее освободительных движений всеми возможными средствами за захват власти народом и осуществление его неотъемлемого права на самоопределение»²⁸. Защищая участников всех вооруженных конфликтов, дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1949 г. запрещают совершать акты насилия в отношении мирного населения, терроризировать его.

Международное сотрудничество по защите национальных меньшинств возникло в связи с тем, что не все народы могут или желают реализовать свое право на самоопределение в форме образования отдельного государства. По разным причинам они остаются в составе многонациональных государств, и при этом их национальные интересы нуждаются в защите.

Под «защитой национальных меньшинств» в современном международном праве понимается «защита групп, не являющихся господствующими в данной стране, которые, желая, с одной стороны, равноправия с большинством населения, в то же время желают некоторых условий, позволяющих им сохранить основные национальные черты, отличающие их от большинства»²⁹.

Вопрос об ограждении интересов национальных меньшинств, по существу, всегда остается внутргосударственным, ибо защита их прав в конечном счете мыслима лишь посредством законода-

²⁶ См.: Сперанская Л. В. Указ. соч. С. 120.

²⁷ Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 10.

²⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 31/6 (XXXI) от 9 ноября 1976 г.

²⁹ Доклад о работе первой сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств // Док. ООН E/CN. 4/52. Разд. V.

тельных, административных и иных актов государства, на территории которого они проживают. Что же касается международно-правового регулирования в этой области, то оно осуществляется в соответствии с международными обязательствами, добровольно взятыми на себя государствами. Как отмечал Г. Е. Жвания, такое регулирование «может оправдать себя только тогда, когда способствует действительному ограждению прав и интересов национальных меньшинств внутри государства в порядке осуществления последним подлинно демократической национальной политики»³⁰. Стремление некоторых государств или международных организаций непосредственно «защищать» права национальных групп в других государствах зачастую служило предлогом для вмешательства во внутренние дела суверенных государств в корыстных, эгоистических целях.

Система международной защиты национальных меньшинств получила развитие в рамках Лиги Наций. Это была реакция на провозглашение Советским государством принципов самоопределения и равноправия народов и вызванный этим подъем национально-освободительного движения. Такая система, по замыслу ее авторов, должна была служить не только средством ослабления таких движений, но и орудием вмешательства в дела других государств.

ООН, руководствуясь принципом самоопределения, с первых шагов своей деятельности встала на защиту национальных меньшинств. В 1946 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, призывавшую государства, «исходя из наивысших интересов человечества... положить конец религиозным и так называемым расовым преследованиям и дискриминации», и в соответствии с Уставом «принять с этой целью немедленные и решительные меры»³¹.

В составе Комиссии по правам человека в 1946 г. была учреждена специальная Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. В последующие годы ООН приняла ряд резолюций, осуждающих расизм, дискриминацию национальных и религиозных групп на несамостоявляющихся территориях³², а также национальную, расовую и религиозную нетерпимость вообще³³. XVIII сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрила важный документ, направленный на защиту национальных меньшинств, — Декларацию о ликвидации всех видов расовой дискриминации 1963 г. Позже, в 1966 г., была разработана и подписана Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в соответствии с которой государ-

³⁰ Жвания Г. Е. Международно-правовые гарантии защиты национальных меньшинств. Тбилиси, 1959. С. 4.

³¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 103 (I) 1946 г.

³² См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1536 (XV) от 16 декабря 1960 г.; 1598 (XV) от 21 апреля 1961 г.; 1698 (XVI) от 19 декабря 1961 г.

³³ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1510 (XV) от 12 декабря 1960 г. и др.

ства взяли на себя конкретные обязательства по защите меньшинств, борьбе с расистскими организациями и пропагандой, а также по борьбе с дискриминацией в политической, экономической и других областях. Проблема международного сотрудничества по защите национальных меньшинств остается злободневной и сохраняется в поле зрения международных организаций и мировой общественности.

Принцип самоопределения как юридическая основа прав и основных свобод человека. Советская доктрина международного права неизменно исходила из того, что без реализации этого принципа защита прав человека крайне осложняется, а зачастую вообще невозможна. Еще при подготовке Всеобщей декларации прав человека в 1948 г. СССР предложил включить в нее специальную статью о праве народов на самоопределение, справедливо указывая, что право народа свободно определять свою судьбу — основа прав и свобод личности, что колониальная зависимость какого-либо народа влечет за собой отсутствие прав и свобод у лиц, составляющих в совокупности этот народ. Однако тогда предложение не было принято³⁴. Но вскоре в связи с подготовкой Пактов о правах человека Генеральная Ассамблея согласилась с советской позицией и в резолюции 421D (V) от 24 декабря 1950 г. признала право народов на самоопределение в качестве основного права человека. В этой резолюции устанавливалось, что:

во-первых, разработка и защита прав человека немыслима без учета основных принципов Устава ООН, среди которых принцип равноправия и самоопределения народов занимает одно из важных мест;

во-вторых, право на самоопределение является не только коллективным правом сообществ, но и индивидуальным правом. Нарушение же коллективного права лиц, входящих в сообщество, является нарушением фундаментальных прав и свобод отдельной личности;

в-третьих, без реализации права на самоопределение осуществление индивидуальных прав обычно просто невозможно;

наконец, в-четвертых, без права на самоопределение невозможно и международное сотрудничество в деле защиты прав человека, поскольку реализация «права на самоопределение является важным условием международной безопасности и взаимовыгодного международного сотрудничества»³⁵.

Тесная связь прав человека с правом народов на самоопределение подчеркивается и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. Этот документ исходит из того, что «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных

³⁴ Подробнее см.: Мовчан А. П. Международная защита прав человека. М.: Госюриздат, 1958. С. 61–64.

³⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 421 (V) от 24 декабря 1950 г.

Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире». Из сказанного видно, что международное сообщество рассматривает соблюдение права на самоопределение как важное условие соблюдения прав человека. Сегодня об этом следует напомнить, поскольку все еще раздаются призывы к действиям, которые ставят под вопрос интересы целых народов во имя мнимой защиты прав отдельных личностей. Две единые стороны одного вопроса — свобода народа и свобода человека, принадлежащего к этому народу, нельзя искусственно разорвать и противопоставить, не дискриминируя народ, а в конечном итоге и личность.

Иногда из взаимозависимости прав человека и прав народа делается вывод, будто право на самоопределение является правом индивида, поскольку оно основа, источник прав человека³⁶. В соответствии с другой точкой зрения самоопределение — основа, на которой зиждутся различные права человека. В. А. Каргашкин справедливо отмечает, что это право (во всем его объеме, добавим от себя) не может быть реализовано отдельной личностью, что принцип самоопределения применим только к коллективу людей, образующих народ или нацию³⁷. Действительно, и рассмотренные выше права, возникшие на основе принципа самоопределения, и те, о которых речь пойдет дальше, реализуются не личностью, а совокупностью личностей, организованных в народ (нацию) или государство.

Право на экономическую безопасность. Принцип самоопределения со временем начал приобретать и экономическое содержание. Это объясняется тем, что сохранение экономической зависимости от метрополий и других западных держав сводило на нет политическую независимость. Борьба за ослабление, преодоление этой зависимости, за право распоряжаться хотя бы тем, что им уже принадлежит (прежде всего естественными богатствами), становится важной целью политики самоопределяющихся народов и молодых государств. Социалистические страны выступают против использования экономических связей в качестве орудия давления на развивающиеся страны. Так, в 1984 г. на Московском совещании стран СЭВ на высшем уровне была принята Декларация «За сохранение мира и международное экономическое сотрудничество», в которой, в частности, указывалось, что социалистические государства «решительно осуждают и отвергают курс на подрыв мирных основ межгосударственных отношений, выступают против всех форм эксплуатации, любых попыток вмешательства во внутренние дела других стран, использования экономических связей в качестве орудия политического давления, рассматривая это как грубейшее нарушение общепризнанных норм международного права, принципов Устава ООН и Заключи-

³⁶ См.: Мовчан А. П. Указ. соч. С. 61–62; Фельдман Д. И., Яновский В. Н. Генеральная Ассамблея ООН. Казань, 1968. С. 117–118.

³⁷ Каргашкин В. А. Международная защита прав человека. М.: Междунар. отношения, 1976. С. 36.

тельного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе»³⁸.

Новым шагом в этом направлении явилось предложение Советского правительства от 27 января 1986 г. «О международной экономической безопасности государств — важном условии оздоровления международных экономических отношений»³⁹. Система международной экономической безопасности, отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «способна наряду с разоружением стать надежным устоем международной безопасности вообще»⁴⁰.

Предложение о международной экономической безопасности дает дополнительный импульс процессу установления нового международного экономического порядка, который, в свою очередь, создает предпосылки для международной экономической безопасности. Содержание этого процесса раскрывается в Декларации и Программе действия по установлению нового международного экономического порядка (резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI) от 1 мая 1974 г.) следующим образом: полный неотъемлемый суверенитет каждого государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью; право национализации природных ресурсов каждым государством или передачи их во владение своим гражданам; ни одно государство не может быть подвергнуто экономическому, политическому или любому другому виду принуждения с целью помешать свободному осуществлению этого права. В дальнейшем Генеральной Ассамблеей ООН и ее учреждениями были приняты и другие решения, осуждающие экономическое принуждение как средство политического давления на другие страны.

Право народов на неотъемлемый суверенитет над своими природными ресурсами, которое является одним из важных элементов обеспечения экономической безопасности государств, также было сформулировано на основе принципа самоопределения. В Декларации о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами 1962 г. этот вопрос был сформулирован следующим образом: «...право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств»; нарушение этого права «противоречит духу и принципам Устава Организации Объединенных Наций и препятствует развитию международного сотрудничества и поддержанию мира»⁴¹.

³⁸ Мир и разоружение/Под ред. П. Н. Федосеева. М.: Наука, 1984. С. 55.

³⁹ Известия. 1986. 28 янв.

⁴⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 65.

⁴¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1803 (XVIII) от 14 декабря 1962 г.

Несколько более детальную разработку это право получило в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 1 и 25), а также в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 1 и 47). Но в пактах понятия «суверенитет над естественными ресурсами» нет, что отражает политическую борьбу, которая велась по этому вопросу. Все же в пактах (ст. 1) указывается, что для достижения целей самоопределения народы «могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования». И такая редакция в сочетании с положениями Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. дает народам и государствам возможности для защиты своих интересов.

Борьба развивающихся стран за установление полного суверенитета над своими природными ресурсами в наши дни идет по двум направлениям — за международно-правовое закрепление этого принципа и за ограничение и регламентацию деятельности транснациональных корпораций⁴².

Из принципа самоопределения логически следует, что народ вправе распоряжаться своими естественными богатствами еще до того, как им создано собственное государство. В частности, он (или от его имени сообщество государств) может поставить вопрос о пресечении их расхищения, о выплате ему в лице его законных представителей компенсации за вывезенные из его страны богатства и т. д. Так, в 1966 г. XXI сессия ООН приняла решение, которое означает признание за народом, еще находящимся в колониальной зависимости, права быть хозяином своих естественных ресурсов. Генеральная Ассамблея, говорилось в резолюции об Омане, «признает, что естественные ресурсы территории принадлежат народу Омана и что предоставление концессии иностранным монополиям без согласия народа является нарушением права народа территории».

Некоторую специфику в разработку рассматриваемой проблемы вносят освободившиеся от колониальной зависимости страны. Так, Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., подтвердив принцип неотъемлемого суверенитета, заявляет, что «государства — участники хартии должны индивидуально или коллективно пользоваться правом свободно распоряжаться своим национальным богатством и природными ресурсами для укрепления африканского единства и солидарности» (п. 4 ст. 21). При формулировании данного принципа прослеживаются особые интересы развивающихся стран. Прежде всего указывается, что

⁴² См.: Ковалев А. А. Указ. соч. С. 119.

природными ресурсами государства могут пользоваться не только индивидуально, но и коллективно, с тем чтобы содействовать укреплению их единства и солидарности. Далее указывается, что пользоваться ресурсами могут государства, а не народы. Это, очевидно, объясняется тем, что процесс освобождения континента завершился и упоминание о правах народов могло бы поощрять сепаратизм. В то же время еще не освобождена Намибия, не разработана до конца процедура совместного использования природных ресурсов.

Из сказанного видно, что разработка этого принципа не завершена.

Права на развитие, на благоприятную внешнюю среду, на питание и др., выдвигаемые членами международного сообщества в ООН, в рамках Движения неприсоединения, в региональных и других международных организациях, также имеют своей первоосновой право на самоопределение. И хотя содержание этих прав окончательно еще не определилось, советская доктрина международного права относится к ним с должным пониманием. В самом деле, международное сообщество, признавая за всеми народами право на самостоятельное определение своей судьбы, обязано беспокоиться и о том, чтобы это право не было лишь формальным, чтобы оно было подкреплено мерами, гарантирующими его реализацию. Такой подход диктуется не только соображениями гуманистическими и тем более не формально-юридическими, но и интересами упрочения международной безопасности. Преодоление слаборазвитости — глобальная проблема. Именно ее решению и должны содействовать новые нормы и институты, формирующиеся в духе нового мышления на базе принципа самоопределения.

Вопрос о необходимости разработки права на развитие в рамках ООН поставила в 1977 г. Комиссия по правам человека. Она опубликовала некоторые общие соображения по этому вопросу. В них, в частности, указывалось следующее:

право на развитие является одним из прав человека и равенство возможностей для развития — прерогатива как наций, так и отдельных лиц, входящих в эти нации;

отрицание права на самоопределение народов, иностранная оккупация, колониализм, апартеид, расизм и расовая дискриминация — препятствие для социального и экономического прогресса;

необходимо установить более справедливый международный экономический порядок, который позволит достигнуть сбалансированных уровней развития во всех странах и тем самым осуществить на практике содержащийся во Всеобщей декларации прав человека принцип, в соответствии с которым признается равное право всех людей на должный жизненный уровень;

все государства должны принять надлежащие и эффективные меры по устранению всех препятствий для полного осуществления экономических, социальных и культурных прав и содейст-

воватъ всемъ мерамъ, которые будутъ обеспечивать пользование этими правами⁴³.

Право на развитие закреплено и в Африканской хартии прав человека и народов. «Все народы, — говорится в этом документе, — имеют право на собственное экономическое, социальное и культурное развитие, с должным учетом своей свободы и самобытности и при равноправном доступе к общему наследию человечества» (п. 1 ст. 22). Государства обязаны индивидуально или коллективно обеспечить право на развитие». Естественно, что право любого народа или государства в общем наследии человечества, с одной стороны, — бесспорно, а с другой — нуждается в дальнейшей разработке и уточнении.

Советские ученые поддерживают выдвигаемую правительством СССР концепцию использования средств, сэкономленных на разоружении, в интересах развития. Именно с этих позиций выступала советская делегация на Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием в Нью-Йорке в 1987 г. Только избавившись от неимоверно тяжелого бремени гонки вооружений, человечество получит достаточные ресурсы для созидательных целей. Именно в этом суть принципа «разоружение для развития», который воплощает новое политическое мышление, отвергающее милитаризм и ориентированное на сотрудничество и взаимопомощь в нынешнем взаимозависимом мире. Предлагается создать международный фонд помощи развивающимся странам на основе использования части реальных средств, высвобождающихся в результате разоружения.

Еще один аспект реализации права на самоопределение — право народов на благоприятную окружающую среду. Эта идея получила развитие в 70-х годах. Непосредственное же обсуждение вопроса началось на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1987 г. В Декларации принципов Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды 1972 г. указывалось на необходимость достижения гармонизации развития и охраны окружающей среды, а также охраны интересов развивающихся государств в этой области. Принцип охраны внешней среды отражен и в Африканской хартии прав человека и народов (ст. 24). Однако нынешняя постановка вопроса «все народы имеют право на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию» недостаточно эффективна. Западные государства по-прежнему переводят в развивающиеся страны «грязные» отрасли производства, складывают там вредные отходы, отравляют воздушный и водный бассейны планеты. Юристам и государственным деятелям предстоит еще большая работа по защите права народов на благоприятную окружающую среду.

В ООН изучаются также вопросы содержания и осуществления прав на питание и одежду, на жилище, на отдых, досуг и т. д.

⁴³ См.: Деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека. Нью-Йорк: ООН, 1983. С. 222.

Изучение принципа самоопределения и норм, возникших на его основе в практике международных отношений, позволяет сделать ряд теоретических выводов, учет которых способствует предотвращению или урегулированию региональных конфликтов.

1. Принцип самоопределения — правовой, а не только политический принцип, и его соблюдение обязательно для всех государств, это принцип *jus cogens*.

2. Самоопределение пронизывает всю систему современных международных отношений и находится в эпицентре политической борьбы и сотрудничества. Его соблюдение — *conditio sine qua non* всеобъемлющей системы международной безопасности⁴⁴.

3. Если раньше содержание рассматриваемого принципа составляла прежде всего его внешняя сторона (право народа определять свой международный статус) и он носил преимущественно антиколониальный характер, то в наше время он прежде всего служит обоснованием права народов определять свой общественный и государственный строй в соответствии с уровнем своего развития, результатами борьбы внутренних классовых и политических сил и других местных условий.

4. Если раньше право на самоопределение некоторые авторы пытались рассматривать исключительно как «индивидуальное право», как одно из прав человека, принижая тем самым его значение, то сегодня практически все признают, что это — коллективное право наций и народов⁴⁵. Его реализация не только является необходимым условием осуществления других прав, но и дает возможность значительно расширить их круг и создавать все новые нормы, направленные на охрану прав народа и человека.

Таким образом, в результате коллективных усилий многих государств и ученых-юристов стало возможным сравнительно полно отразить в правовых нормах объективные закономерности революционных процессов XX в. То, что значительный вклад внесли в это дело и советские юристы, признается многими объективными исследователями. Специальный докладчик ООН Эктор Г. Эспель характеризовал их как «первооткрывателей в данной области»⁴⁶.

⁴⁴ Право народов на самоопределение, приходит к выводу специальный докладчик ООН Эктор Г. Эспель, должно быть осознано как «основа для нового международного сообщества, в котором должны быть более эффективно гарантированы меры международной безопасности и права человека» (Право на самоопределение. С. 76).

⁴⁵ «Самоопределение, начинавшееся как индивидуальное право, — признает испанский исследователь А. Риго Суредра, — оказалось коллективным, поскольку стало очевидным, что индивидуальные права лучше осуществляются в сплоченной группе людей» (*Rigo Suredra A. The evolution of the right of self-determination: A study of United Nations practice. Leiden, 1973. P. 356*).

⁴⁶ Право на самоопределение. С. 10.

ПРИНЦИП СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ

§ 1. Понятие и становление принципа сотрудничества государств в международном праве

Принцип сотрудничества государств — сравнительно новый международно-правовой принцип международных отношений. Он стал общепризнанным и общеобязательным принципом международного права с момента принятия Устава ООН. Решающая роль в его становлении и развитии принадлежит Советскому государству.

В старом, дооктябрьском международном праве этого принципа фактически не существовало, хотя международно-правовая доктрина и пыталась придать определенный правовой характер требованию сотрудничества государств с помощью развивавшейся некоторыми авторами концепции «права общения».

«Из основной идеи международного права, которым устанавливается общение государств, — утверждал, например, Ф. Лист, — вытекает, наконец, право и обязанность всякого государства поддерживать постоянные сношения со всеми остальными членами международного правового общения („*commercium*“, „*Sociabilität*“)»². Таким образом, все содержание межгосударственного сотрудничества сводилось к обязанности «поддерживать постоянные сношения» с другими «членами международно-правового общения», к которым относились лишь «цивилизованные» государства и из которого исключались «нецивилизованные» государства Востока и все народы, находившиеся под гнетом колониализма.

В понятие сношений, по Ф. Листу, входило поддержание постоянных дипломатических отношений, заключение государствен-

¹ Active and peaceful coexistence and international law // International problems. Beograd. 1971; *Bierzanek R.* Legal principles of peaceful coexistence and their codifications. W-wa, 1968; *Bobovic B.* The duty of states to cooperate with one another in accordance with the Charter // Principles of international law concerning friendly relations and cooperation. N. Y., 1972; *Hannikainen L.* The declaration of principles guiding relations between states of the European Security Conference from the view point of international law // Instant Res. Peace and Violence. 1976. N 3; *Outrata V.* K poimee obecnych a Zakladnich Zased mezinarodniho prava // Cas. mezinar. pravo. 1961. N 3; *Sahovic M.* Codifications des principes du droit international des relations amicales et de la cooperation entre des Etats // Rec. cours. 1972. Vol. 3.

² Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1909. С. 84.

ных договоров и «открытие доступа в страну» подданных прочих государств на равных началах с собственными подданными в целях ведения торгово-промышленной деятельности. «Государство, которое отказывает в *jus commercium* только одному какому-нибудь государству, предоставляя его всем другим, дает тем самым этому государству *casus belli*»³. Следовательно, противодействие эконолической экспансии могло подавляться вооруженной силой. Так понималось «право на общение» в дооктябрьском международном праве.

Из принципа международного сотрудничества, отмечал Е. Т. Усенко, «буржуазные политики и идеологи выводили „право на свободную торговлю“ (*jus commercium*), истолковывая его как „право“ неограниченной эксплуатации других народов и их естественных богатств. При этом методы „мирного“ проникновения сплошь и рядом сочетались с методами насилия и империалистического разбоя. Буржуазная наука международного права в своем стремлении теоретически обосновать практику империалистических держав нередко становилась на путь прямой ее апологетики»⁴. Е. Т. Усенко приводит, в частности, высказывание П. Фошиля, который даже в 20-х годах нашего столетия утверждал, что «идея взаимозависимости и солидарности заставляет международное право рассматривать международную торговлю в качестве действительного права государств. Из этого должно следовать, что государство может для законной защиты противостоять тому, чтобы иностранное государство изолировалось от других, и вынуждать его посредством вмешательства открыть торговлю»⁵.

Таким образом, концепция «права на общение», развивавшаяся некоторыми представителями буржуазной международно-правовой доктрины, в действительности не имеет ничего общего с принципом сотрудничества государств в современном международном праве. К тому же далеко не все авторы соглашались с международно-правовым характером «права общения», считая международные сношения вопросом факта, а не права. Например, Л. Оппенгейм утверждал, что «никакого особого права или прав на международные сношения, основанных на международном праве, не существует»⁶.

Действительно, никаких таких норм международное право не содержало. «Право на общение» лишь выводилось из факта объективной потребности в межгосударственном общении и объективной потребности его международно-правового регулирования на основе межгосударственного сотрудничества. «Международное право, по сути дела,— отмечал Д. Б. Левин,— есть не что иное,

³ Там же. С. 85.

⁴ Во имя мира: Международно-правовые проблемы европейской безопасности. М.: Наука, 1977. С. 143—144.

⁵ Fauchille P. Traité de droit international public. P., 1922. T. 1. P. 569.

⁶ Оппенгейм Л. Международное право. М.: Изд-во иностр. лит., 1948. Т. 1. С. 294.

как правовая форма международного сотрудничества»⁷. Оно само порождается сотрудничеством государств в деле правового регулирования их взаимоотношений. Однако в дооктябрьскую эпоху международное право отражало империалистический характер такого сотрудничества, основанного на произволе силы и эксплуатации слабых и менее развитых народов и государств наиболее могущественными капиталистическими державами, что и отражалось в выпеприводившихся уродливых концепциях «права на общение».

Становление принципа сотрудничества государств как одного из основных международно-правовых принципов международных отношений началось с появлением на мировой арене Советского государства. Советский Союз, гласит ст. 28 Конституции СССР, «неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество». Это конституционное положение отражает неизменный внешнеполитический курс Советского государства с момента его возникновения.

Провозгласив курс на мирное сосуществование с государствами иного социального устройства, Советское социалистическое государство решительно выступило за широкое мирное сотрудничество со всеми государствами независимо от различия их социальных систем. В Декрете о мире Советское государство предложило всем воюющим государствам начать немедленно переговоры о справедливом, демократическом мире, призвав их тем самым к сотрудничеству для достижения этой великой цели. Советское государство с первых же своих шагов выступило, таким образом, за мирные отношения между всеми народами, за международный мир, справедливый и демократический, «сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности». Это означало такой международный мир, в котором не должно быть места агрессивной войне, аннексиям и применению других форм насилия в решении международных проблем. Тем самым были ясно обозначены цели и существо межгосударственного сотрудничества как принципа международных отношений.

Провозглашенные в Декрете о мире принципы демократического мира, мирного сосуществования, сотрудничества государств независимо от различия их социальных систем неоднократно подтверждались и закреплялись в последующих актах Советского государства. Так, в условиях, когда Советская Республика оказалась перед возрастающей опасностью иностранной интервенции, ВЦИК принял 30 ноября 1918 г. постановление «Об образовании Совета рабочих и крестьянской обороны», в котором было вновь заявлено: «Всероссийские съезды Советов перед лицом всего человечества проявили свое стремление жить в мире и

⁷ *Левин Д. Б. Международное сотрудничество и международное право // Сборник юридического факультета Одесского государственного университета. Одесса, 1954. Т. 2. С. 68.*

братстве со всеми народами и в то же время свою готовность с оружием в руках охранять социалистическую республику от натиска империалистических войск».

I съезд Советов Союза ССР в исторической Декларации об образовании СССР торжественно провозгласил, что «новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 г. основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов...». Президиум ЦИК СССР первого созыва принял 13 июня 1923 г. в связи с образованием Союза ССР обращение «Ко всем народам и правительствам мира», в котором, в частности, заявлялось: «Созданное... на основе братского сотрудничества народов советских республик союзное государство ставит себе целью сохранение мира со всеми народами». Будучи естественным союзником угнетенных народов, гласило далее обращение, «Союз Советских Социалистических Республик ищет со всеми народами мирных и дружественных отношений и экономического сотрудничества».

В. И. Ленин говорил о готовности Советского государства к широкому сотрудничеству со всеми другими государствами. Так, отвечая в феврале 1920 г. на вопрос берлинского корреспондента американского информационного агентства «Universal Service» Карла Виганда: «Готова ли Россия вступить в деловые сношения с Америкой?», он заявил: «Конечно, готова, как и со всеми странами»⁸. В беседе в тот же период с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром В. И. Ленин подчеркнул: «Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами»⁹.

Политика мирного сосуществования и широкого межгосударственного сотрудничества провозглашалась и развивалась в деятельности и решениях ленинской Коммунистической партии.

Таким образом, с момента своего рождения Советское государство выступило решительным борником развития широкого международного сотрудничества между всеми государствами независимо от различия их общественно-политических систем прежде всего в интересах обеспечения всеобщего мира и международной безопасности.

Установились отношения подлинно равноправного дружеского сотрудничества между Советским государством и странами Востока. Международно-правовой фундамент такого сотрудничества был заложен заключенными между ними договорами, внесшими существенный вклад в прогрессивное развитие международного права и в утверждение в нем принципа сотрудничества между государствами¹⁰.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 147

⁹ Там же. С. 152.

¹⁰ Подробнее см.: Конституционные основы внешней политики СССР и международное право. М.: Наука, 1985. Гл. 12.

Империалистические государства долгое время отказывались идти на сотрудничество с Советским государством. Оно вынуждено было отстаивать свое право на существование в упорной борьбе с вооруженной интервенцией империалистических держав, с экономической и политической блокадой, политикой непризнания советской социалистической государственности. Однако провал попыток империалистических держав уничтожить Советский Союз и объективная потребность нормализации международных экономических отношений вынудили их признать Советское государство и встать на путь сотрудничества с ним, прежде всего в области торгово-экономических отношений. Однако западные державы не оставляли своих попыток изоляции Советского государства, ликвидации завоеваний Великого Октября.

Антисоветизм западных держав, их отказ от сотрудничества с СССР в деле обеспечения международного мира, а также поощрение немецко-фашистской агрессии в надежде направить ее против Советского Союза привели к развязыванию фашистскими агрессорами второй мировой войны. В ходе ее сложилась антигитлеровская коалиция, основанная на тесном сотрудничестве объединившихся в ней держав — США, Великобритании и Советского Союза.

Вторая мировая война наглядно показала, что государства с различными общественными укладами имеют общие интересы, которые они могут отстаивать только с помощью совместных действий. Это признавали и державы антигитлеровской коалиции, обеспечившие в результате согласования своих боевых усилий и осуществления взаимопомощи победу Объединенных Наций во второй мировой войне.

Ведущие державы антигитлеровской коалиции провозгласили настоятельную необходимость тесного сотрудничества между ними и между всеми другими миролюбивыми государствами не только в ходе войны, но и в послевоенный период в целях обеспечения международного мира и безопасности, недопущения агрессии со стороны какого-либо государства, а также справедливого послевоенного устройства мира.

Так, Советский Союз в своей Декларации на Межсоюзной конференции в Лондоне от 24 сентября 1941 г., заявив, что перед союзными странами стоит «чрезвычайно важная задача определить пути и средства для организации международных отношений и послевоенного устройства мира», выразил свою убежденность в том, что в результате полной и окончательной победы над гитлеризмом «будут заложены основы правильных и отвечающих желаниям и идеалам свободлюбивых народов отношений международного сотрудничества и дружбы»¹¹.

На Московской конференции представителей трех союзных держав — Советского Союза, США и Великобритании в октябре

¹¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1944. Т. 1. С. 145.

1943 г. три державы констатировали, что они единодушны в том, что в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий, и что только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага их народов»¹².

Московская конференция заложила основы будущей между-пародной организации безопасности и сотрудничества, приняв 30 октября 1943 г. Декларацию четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, которую подписали от имени своих правительств участвовавшие в конференции три министра иностранных дел и китайский посол в Москве.

Декларация, гласило англо-американо-советское коммюнике о конференции, «предусматривая еще более тесное сотрудничество в ведении войны... устанавливает принципы, на которых, по соглашению четырех Правительств, должна быть основана широкая система международного сотрудничества и безопасности»¹³.

В Декларации трех держав, принятой 1 декабря 1943 г. на Тегеранской конференции, СССР, США и Великобритания, рассмотрев проблемы будущего, заявили: «Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать»¹⁴.

«Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами,— гласило коммюнике о Ялтинской конференции трех союзных держав (февраль 1945 г.),— может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир...»¹⁵.

Три союзных державы торжественно подтвердили свою «решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества»¹⁶.

В итоге Потсдамской конференции СССР, США и Великобритания вновь заявили, что она укрепила связи между правительствами трех держав, расширила рамки их сотрудничества и по-

¹² Там же. С. 358.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 369—370.

¹⁵ Тегеран — Ялта — Потсдам: Сб. документов. М.: Междунар. отношения, 1970. С. 192—193.

¹⁶ Там же. С. 189—190.

нимания и вселила в них уверенность, что они «вместе с другими Объединенными Нациями обеспечат создание справедливого и прочного мира»¹⁷.

Опыт плодотворного сотрудничества ведущих держав антигитлеровской коалиции, объединившихся с другими миролюбивыми странами, породил, таким образом, убежденность в необходимости послевоенной организации международных отношений на базе укрепления и расширения этого сотрудничества в интересах обеспечения мира и благосостояния человечества.

Была убедительно продемонстрирована возможность и необходимость широкого сотрудничества между государствами с различным социальным устройством.

Организация Объединенных Наций создавалась в результате и на основе этого сотрудничества и призвана была закрепить его на базе объединения всех миролюбивых государств в этой всемирной международной организации.

Принцип сотрудничества государств был заложен в основу деятельности ООН и закреплен в ее Уставе в качестве одного из основных принципов современного международного права.

§ 2. Нормативное содержание принципа сотрудничества государств

Принцип сотрудничества государств как одна из фундаментальных норм их взаимоотношений и деятельности ООН пронизывает все содержание ее Устава¹⁸.

Действительно, Устав ООН, будучи сам по себе воплощением идеи международного сотрудничества для достижения провозглашенных в нем целей, устанавливает обязанность сотрудничества как принципиальной основы взаимоотношений государств и деятельности этой универсальной международной организации. Так, в п. 4 ст. 1 Устава ООН четко провозглашено, что Организация должна быть «центром для согласования действий наций в достижении... общих целей», обозначенных в п. 1—3 этой статьи, а именно: поддерживать международный мир и безопасность; развивать дружественные отношения между нациями; осуществлять международное сотрудничество в разрешении междуна-

¹⁷ Там же. С. 384.

¹⁸ Подробнее о принципе сотрудничества см.: *Кузнецов В. И., Тузмухамедов Р. А., Ушаков Н. А.* От Декрета о мире к Декларации мира. М.: Междунар. отношения, 1972. С. 68—81; Во имя мира. Гл. X; *Международное сотрудничество и международное право.* М., 1977; *Мазов В. А.* Принципы Хельсинки и международное право. М.: Наука, 1980; *Талалаев А. Н.* Хельсинки: принципы и реальность. М.: Юрид. лит., 1985; Конституционные основы внешней политики СССР и международное право. Гл. 12; *Международно-правовые формы сотрудничества государств в Европе.* М.: Междунар. отношения, 1977; СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. М., 1970; *Ануфриева А. П.* Сотрудничество в области науки и техники между социалистическими и развивающимися странами: Правовые вопросы. М.: Наука, 1987.

ных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех.

Цели эти неразрывны, дополняют друг друга, и достижение их объединенными усилиями, путем сотрудничества государств призвано обеспечить экономический и социальный прогресс всех народов. Следовательно, принцип международного сотрудничества государств, согласно Уставу ООН, служит первоосновой экономического и социального прогресса в мире.

Необходимость сотрудничества государств в достижении их общих целей следует и из положений Устава, определяющих функции и полномочия главных органов ООН. Так, согласно ст. 11, Генеральная Ассамблея уполномочена «рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений», и делать соответствующие рекомендации. Согласно ст. 13, она организует исследования и делает рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству в политической области, в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения, содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, а также для поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. Иначе говоря, одной из важнейших функций Генеральной Ассамблеи является содействие сотрудничеству государств, организация сотрудничества во всех сферах международных отношений.

Глава IX Устава, озаглавленная «Международное экономическое и социальное сотрудничество», специально посвящена организации и развитию межгосударственного сотрудничества в указанных областях. Члены организации в соответствии со ст. 56 «обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55». Следовательно, они обязались сотрудничать как между собой, так и с Организацией в достижении экономического и социального прогресса всех народов.

Важнейшая обязанность государств сотрудничать между собой и с Организацией установлена по Уставу ООН прежде всего в целях поддержания международного мира и безопасности, как главной предпосылки достижения всех других целей ООН. Организация правомочна с этой целью «принимать эффективные коллективные меры», т. е. меры объединенными усилиями государств-членов, для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира.

Члены Организации обязались оказывать ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом, а также воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера (п. 5 ст. 2).

В этом положении выражена обязанность сотрудничества государств между собой и с Организацией в осуществлении их важнейшей задачи — «объединить... силы для поддержания международного мира и безопасности» (преамбула Устава).

Международное сотрудничество в деле поддержания международного мира и безопасности имеет, естественно, особое значение, и в соответствии с Уставом ООН для него характерны специальные требования, выраженные в принципе единогласия великих держав — постоянных членов Совета Безопасности.

Устав исходит из необходимости единства и согласованности действий постоянных членов Совета Безопасности — СССР, Китая, США, Великобритании и Франции — как метода их сотрудничества в Организации Объединенных Наций и за ее пределами в деле поддержания международного мира и безопасности. Эти страны являются к тому же ядерными державами, от которых зависит не только мирное будущее, но и само существование человечества.

Современное международное право в соответствии с Уставом ООН устанавливает, таким образом, в числе основных своих принципов принцип межгосударственного сотрудничества во всех сферах международного общения, наделяя государства — постоянные члены Совета Безопасности специальной обязанностью сотрудничать в деле обеспечения международного мира и безопасности.

Ныне принцип сотрудничества государств кодифицирован и развит в Декларации о принципах международного права 1970 г.¹⁹ Он обозначен там как «обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом», что четко определяет обязательный международно-правовой характер этого принципа. В Декларации следующим образом раскрыто нормативное содержание принципа сотрудничества государств: «Государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия»²⁰.

Таким образом, устанавливается юридическая, международно-правовая обязанность всех государств сотрудничать друг с другом во всех областях международных отношений. При этом четко определяются правовые рамки межгосударственного сотрудничества.

¹⁹ Подробнее о выработке этого принципа в ходе работы Специального комитета см.: Кузнецов В. И., Тузмухамедов Р. В., Ушаков Н. А. Указ. соч. С. 68–81.

²⁰ Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 9.

Прежде всего, обязанность сотрудничества во всех сферах международного общения существует независимо от различия политических, экономических и социальных систем государств. Это положение является сердцевинной принципа сотрудничества, ибо разрешение международных проблем ныне возможно лишь на основе широкого и эффективного сотрудничества государств, принадлежащих к различным общественно-политическим системам, при должном учете законных интересов социалистических, капиталистических, развивающихся стран и особенно международного сообщества государств в целом, т. е. общечеловеческих ценностей.

Далее, сотрудничество между государствами составляет их международно-правовую обязанность не само по себе, а должно быть подчинено достижению определенных целей, и первойшей такой целью, главным определяющим фактором межгосударственного сотрудничества является поддержание международного мира и безопасности. Международный мир и безопасность в современных условиях — это всеобщая проблема, главная общечеловеческая ценность, предопределяющая саму возможность существования человечества. И международное сотрудничество во имя мира служит ныне главной императивной обязанностью всех государств независимо от различий их социальных систем и специальной обязанностью, как уже отмечалось, великих держав — постоянных членов Совета Безопасности.

Другая важнейшая цель сотрудничества — содействие обеспечению международной экономической стабильности и прогрессу, повышение общего благосостояния народов. Международный опыт показывает, что только в условиях международного сотрудничества, готовности разрешать разногласия и споры между государствами исключительно мирными средствами, взаимного доверия и умения считаться с законными интересами друг друга можно добиться решения международных экономических проблем, перестройки международных экономических отношений на справедливых, демократических началах и тем самым обеспечить международную экономическую стабильность, экономический и социальный прогресс всех народов.

Решение международных экономических проблем в интересах всех народов мира, оздоровление международных экономических отношений наталкиваются на серьезные препятствия в связи со стремлением западных держав вести дела на неравноправной основе, сохранять дискриминацию, особенно в торговле. Империалистическая политика неравноправия и дискриминации — основное препятствие установления и развития системы справедливых экономических отношений.

Такая политика противоречит обязательствам государств в соответствии с принципом сотрудничества. Государства, гласит Декларация 1970 г., «осуществляют свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного ра-

венства и невмешательства». Международное сотрудничество должно быть свободно от дискриминации, имеющей в своей основе различие политических, экономических и социальных систем государств.

Запрещение дискриминации в отношениях между государствами — общепризнанная и общеобязательная норма современного международного права. Она прямо и непосредственно вытекает из принципа суверенного равенства государств. Любая дискриминация противоречит равноправию государств в международном общении. Обязанность сотрудничества государств друг с другом в разрешении международных проблем также предполагает недискриминацию, ибо всякая дискриминация есть отказ от сотрудничества. Поэтому указанные положения и составляют органическое содержание принципа сотрудничества, как он изложен в Декларации.

Социалистические страны неизменно выступают за устранение дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, за ликвидацию всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях. Они исходят из того, что решение этой задачи соответствует коренным интересам всех стран, всех народов, интересам социально-экономического прогресса. Декларация, отразившая эти положения, является важным успехом кодификации и прогрессивного развития современного международного права.

Она обязывает также государства сотрудничать «в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека, основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости». Тем самым подчеркивается важность и обязанность широкого сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН в гуманитарной сфере их взаимоотношений.

Согласно Декларации 1970 г., «государства сотрудничают в экономической, социальной и культурной областях, а также в области науки и техники и содействуют прогрессу в мире в области культуры и образования. Государства должны сотрудничать в деле содействия экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах».

Таким образом, наряду с общими проблемами сотрудничества особо выделена специальная проблема — международного сотрудничества в целях содействия экономическому росту развивающихся стран.

Специальные обязанности в этой области, безусловно, несут западные страны — бывшие метрополии, ибо экономическая отсталость развивающихся стран есть результат их эксплуатации колониальными державами, на которых лежит обязанность возмещения ущерба, нанесенного этим бывшим колониальным странам и народам. Политика неокolonизма несовместима с принципом сотрудничества, равно как и с другими нормами современного международного права.

Очевидно, что обязанность межгосударственного сотрудничества должна осуществляться в рамках международного права и прежде всего при строгом соблюдении предписаний других основных принципов международного права: ведь Декларация требует от государств руководствоваться этими принципами в своей международной деятельности и развивать свои взаимоотношения на основе их строгого соблюдения.

Принцип сотрудничества играет первостепенную роль в ряде новых областей человеческой деятельности, в частности космической. Он составляет одну из основ космического права, что нашло отражение в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. Договор, в частности, установил, что «при исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства — участники Договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве... с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора» (ст. IX).

Огромный вклад в утверждение и дальнейшее развитие принципа сотрудничества государств внесло историческое Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Идея необходимости широкого международного сотрудничества государств — участников общеевропейского Совещания провозглашает положения Заключительного акта Совещания. Его участники приняли этот акт, «вдохновляемые политической волей, в интересах народов, к улучшению и активизации их отношений, содействию в Европе миру, безопасности, справедливости и сотрудничеству, сближению между ними, а также с другими государствами мира». Государства-участники провозгласили также «свою общую заинтересованность в развитии сотрудничества во всей Европе и между собой» и выразили «свое намерение предпринимать соответственно усилия» к этому.

В важнейшей составной части Заключительного акта — Декларации принципов в числе десяти основных международно-правовых принципов взаимоотношений государств-участников провозглашен и принцип IX «Сотрудничество между государствами». Согласно этому принципу, государства-участники обязались «развивать свое сотрудничество друг с другом, как и со всеми государствами, во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН».

Государства-участники обязались также, «развивая свое сотрудничество как равные, содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости». Они согласились равным образом «стремиться, развивая свое сотрудничество, повышать благосостояние народов и способствовать претворению в жизнь их чаяний». При этом государства-

участники провозгласили, что они будут, расширяя свое сотрудничество, «развивать более тесные отношения между собой на лучшей и более прочной основе на благо народов».

Таким образом, в содержании принципа сотрудничества, сформулированного на общеевропейском Совещании, определены не только обязанности взаимного сотрудничества государств-участников во всех областях, но и их обязанность непрерывного совершенствования и развития такого сотрудничества в условиях взаимопонимания и доверия, дружественных и добрососедских отношений между всеми государствами-участниками.

Положения Заключительного акта, касающиеся содержания принципа сотрудничества, являются важным вкладом в прогрессивное развитие современного международного права.

В содержание принципа сотрудничества не включено положение об обязанности сотрудничества между государствами независимо от социальных, политических и иных различий между ними, поскольку соответствующее обязательство сформулировано в преамбуле Декларации принципов применительно ко всем десяти принципам.

В то же время в формулировке содержания принципа сотрудничества имеется специальное положение о том, что, развивая свое сотрудничество, «государства-участники будут придавать особое значение областям, как они определены в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, причем каждый из них будет вносить свой вклад в условиях полного равенства». Иначе говоря, применительно к конкретным областям, формам и методам сотрудничества принцип отсылает к другим частям Заключительного акта, содержащим сводку договоренностей о сотрудничестве в различных областях.

Именно договоренности по конкретным областям, формам и методам сотрудничества, изложенные в разделах Заключительного акта: вопросы, относящиеся к безопасности в Европе; сотрудничество в области экономики, науки и техники и окружающей среды и сотрудничество в гуманитарных и иных областях, а также в других его разделах представляют собой беспрецедентный в истории международный акт об укреплении и развитии сотрудничества государств в интересах международного мира и безопасности, благосостояния европейских и других народов мира.

При этом в разделах, касающихся сотрудничества как в области экономики, науки и техники и окружающей среды, так и в гуманитарной и иных областях, специально установлено, что соответствующее сотрудничество «должно осуществляться при полном соблюдении принципов, регулирующих отношения между государствами-участниками, как они изложены в соответствующем документе», т. е. в Декларации принципов.

Закрепленные в Заключительном акте договоренности о сотрудничестве в различных областях взаимоотношений между государствами-участниками все имеют первостепенную важность и

должны одинаково строго соблюдаться²¹. Однако очевидно, что при этом решающую роль для плодотворного сотрудничества во всех таких областях имеет укрепление мира и безопасности в Европе, как и всеобщего международного мира. Об этом говорится в разделе Заключительного акта о вопросах, относящихся к безопасности в Европе. Поэтому именно в этом разделе помещена Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, хотя ее положения относятся, естественно, в одинаковой мере ко всем областям межгосударственных отношений.

Процесс развития многостороннего сотрудничества, начатый Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, неуклонно набирает силу. С этой целью государства-участники регулярно проводят встречи своих представителей. Важное значение, в частности, имела Мадридская встреча государств — участников Совещания, отразившая в своем обширном Итоговом документе²² достигнутые новые договоренности, создающие дополнительные возможности для расширения их взаимного сотрудничества в различных областях, для активизации усилий в интересах упрочения европейского и всеобщего мира. Государства-участники «подтвердили свою приверженность процессу СБСЕ и подчеркнули важность претворения в жизнь всех положений и уважения всех принципов Заключительного акта каждым из них».

В разделе Итогового документа Мадридской встречи, посвященном вопросам безопасности в Европе и касающемся принципов взаимоотношений государств-участников, была подтверждена «решимость полностью уважать и применять эти принципы» и соответственно «содействовать всеми мерами как в законодательном плане, так и на практике повышению их действенности». Одной из таких мер могло бы явиться отражение в законодательстве — таким способом, который соответствует практике и процедурам каждой страны — изложенных в Заключительном акте десяти принципов. Что касается Советского Союза, то свою неизменную приверженность этим принципам он отразил, как известно, в Конституции СССР.

Новый вклад в развитие многостороннего сотрудничества государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе внесла Венская встреча их представителей, завершившаяся принятием Итогового документа²³, отразившего дальнейшие договоренности в деле наращивания усилий государств-участников, направленных на укрепление безопасности, развитие сотрудничества и углубление взаимопонимания в Европе.

Государства-участники вновь, в частности, подтвердили свою приверженность всем десяти принципам их взаимоотношений,

²¹ Подробнее об отраженных в Заключительном акте соответствующих договоренностях см.: Во имя мира; *Мазов В. А.* Указ. соч.

²² См.: *Международ. жизнь.* 1983. № 11. С. 145—158.

²³ См.: *Известия.* 1989. 26 янв.

а также свою решимость уважать их и применять на практике. С целью развития взаимопонимания и доверия, содействия дружественным и добрососедским отношениям, укрепления международного мира, безопасности и справедливости и улучшения выполнения своих обязательств по СБСЕ, гласит Итоговый документ Венской встречи, государства-участники будут развивать и впредь сотрудничество и содействовать диалогу между ними во всех областях и на всех уровнях на основе полного равенства. Они соглашаются, что полное уважение и применение принципов и выполнение других положений СБСЕ будет улучшать их отношения и содействовать развитию их сотрудничества.

Все это свидетельствует об утверждении и укреплении принципа сотрудничества государств как одного из основных принципов современного международного права.

✓ Международное сотрудничество государств в соответствии с предписаниями принципа сотрудничества и на основе строгого соблюдения всех других принципов современного международного права приобрело ныне, как никогда прежде, значение непреложного императива. Этого требуют реалии современной ракетно-ядерной эпохи, порождающие необходимость выработки нового политического мышления, новой политической философии международных отношений, исходящей из того, что принципы добрососедства и сотрудничества должны лежать в основе мирового развития. Именно к этому призывает Советское государство.

Огромной важности глобальные, общечеловеческие проблемы, которые сегодня стоят перед современным все более взаимозависимым, во многом целостным миром, можно решить лишь объединенными усилиями всех государств путем их плодотворного сотрудничества. «Решать общечеловеческие, глобальные проблемы силами одного государства или группы государств нельзя, — говорилось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. — Здесь необходимо сотрудничество в общемировом масштабе, тесное конструктивное взаимодействие большинства стран. Сотрудничество на основе полного равноправия, уважения суверенитета каждого. На основе добросовестного выполнения принятых обязательств, норм международного права. Таково категорическое требование времени, в котором мы живем»²⁴.

Обеспечение международной безопасности предстает ныне как задача политическая, которую можно решить лишь политическими средствами, т. е. совместными усилиями всех государств, их сотрудничеством в деле разоружения, исключения из военных arsenалов государств прежде всего ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду было подчеркнуто, что «в современной обстановке нет альтернативы со-

²⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 19.

трудничеству и взаимодействию между всеми государствами»²⁵. В мире сложились объективные условия, в которых противоборство между капитализмом и социализмом может протекать только и исключительно в формах мирного соревнования. У наиболее могущественных держав современности — СССР и США — также «есть объективная потребность жить в мире друг с другом, сотрудничать на равноправной и взаимовыгодной основе»²⁶.

Мир находится в процессе стремительных перемен, и никому не под силу сохранить в нем вечное статус-кво. Он состоит из многих десятков государств, каждое из которых имеет свои вполне законные интересы. «Перед нами, всеми без исключения, стоит задача фундаментального порядка: не закрывая глаза на социальные, политические и идеологические противоречия, овладеть наукой и искусством вести себя на международной арене сдержанно и осмотрительно, жить цивилизованно, то есть в условиях корректного международного общения и сотрудничества»²⁷.

КПСС, Советское государство глубоко убеждены: «Ход истории, общественного прогресса все настоятельнее требует налаживания конструктивного, созидательного взаимодействия государств и народов в масштабах всей планеты. Не только требует, но и создает для этого необходимые предпосылки — политические, социальные, материальные.

Такое взаимодействие нужно, чтобы предотвратить ядерную катастрофу, чтобы смогла выжить цивилизация. Оно требуется, чтобы сообща и в интересах каждого решать и другие обостряющиеся общечеловеческие проблемы»²⁸.

Таким образом, общественный прогресс человечества создает объективные предпосылки для укрепления и развития широкого межгосударственного сотрудничества во всех областях их взаимоотношений. Соответствующие международные обязательства вытекают для всех государств и из единодушно согласованного ими содержания международно-правового принципа сотрудничества. Он не только должен строго соблюдаться в межгосударственных взаимоотношениях, но и постоянно развиваться, обогащаться новым содержанием с учетом объективных потребностей мирового развития.

²⁵ Там же. С. 65.

²⁶ Там же. С. 64.

²⁷ Там же. С. 65.

²⁸ Там же. С. 20.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕДНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ¹

§ 1. Понятие и становление принципа добросовестного выполнения обязательств

Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву — основополагающая норма, юридически обязывающая субъектов добросовестно осуществлять свои права и обязанности, вытекающие из принципов и норм международного права.

В социально-политическом плане этот принцип отражает объективную необходимость существования международного права как юридической системы во имя обеспечения международного порядка мирного сосуществования, а также предотвращения произвола и хаоса в международной жизни.

Советское руководство отмечает, что без строгого соблюдения договоров «не обеспечить международного порядка и элементарной стабильности, иначе в мире будут царить произвол и хаос»².

В юридическом плане рассматриваемый принцип служит концентрированным выражением правовой природы международно-

¹ См.: *Тиунов О. И.* Принцип соблюдения международных обязательств. М.: Междунар. отношения, 1979; *Исполнение международных договоров СССР: Вопр. теории и практики/Отв. ред. Г. В. Игнатенко.* Свердловск, 1986; *Захарова Н. В.* Выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров. М.: Наука, 1987; *Kirsten J.* Zu einigen Fragen des völkerrechtlichen Grundsatzes «pacta sunt servanda» // *Grundprobleme der Wirtschaftsbeziehungen zwischen den Staaten bei der Weltsysteme.* В. 1966; *Potočný M.* Zásada počtívého plnení mezinárodních závazků // *Čas. mezinár. právo.* 1967. N 4; *Diaconu I.* Certains aspects concernant le principe «pacta sunt servanda» en tant que norme imperative du droit international contemporain // *Rev. roum. etudes intern.* 1972. N 2/3; *Kocot K.* Pacta sunt servanda w prawie traktatów 1969 // *Sprawy międzyn.* 1973. N 12; *D'Estéfano P. M.* Derecho de tratados. La Habana, 1973. Cap. 4; *Kunz J.* The meaning and range of the norm «pacta sunt servanda» // *The changing law of nations.* Ohio, 1968; *Il fondamenti eticogiuridico del principio internazionale «pacta sunt servanda»/Cur. E. Silvestroni.* Vaticano, 1987.

² *Горбачев М. С.* Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1987. Т. 4. С. 179.

го права³. Он юридически обязывает субъектов выполнять то, что предписывается международным правом⁴.

Как и все иные принципы и нормы международного права, принцип добросовестного выполнения обязательств порожден и поддерживается соглашением государств; на этой же основе развивается его содержание. Единственным способом создания юридически обязательных для государства норм является соглашение. Это признано международной практикой⁵, что констатируют и те авторы, которые видят в суверенитете государств причину неэффективности международного права⁶.

Принцип добросовестного выполнения обязательств выражает не произвольное, а материально обусловленное соглашение государств. Его существование детерминировано потребностями жизни международного сообщества. Система международных отношений не может нормально функционировать без правового регулирования. Но чтобы оно осуществлялось, за международным правом должна быть признана юридическая сила. В результате рассматриваемый принцип объективно необходим (*jus necessarium*).

Ф. И. Кожевников в 1947 г. писал, что рассматриваемый принцип «является основой всяких международных отношений и вытекает из самой природы международного общения государств»⁷. О. И. Тиунов считает этот принцип «важнейшей социальной нормой поведения государств на международной арене»⁸. Л. Хенкин исходит из того, что «этот принцип делает международные отношения возможными»⁹.

Объективная обусловленность принципа добросовестного выполнения обязательств не дает оснований отрывать его от воли,

³ См.: *Тункин Г. И.* Теория международного права. М.: Междунар. отношения, 1970. Гл. VIII; *Лукашук И. И., Буткевич В. Г.* Сущность современного международного права. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1975. Вып. 2. С. 25–32; *Алексидазе Л. А.* Некоторые вопросы теории международного права: Императивные нормы (*jus cogens*). Тбилиси, 1982. Гл. IV; *Генов П.* Към въпроса за юридическата сила на международното право // Междунар. отношения. 1981. № 2.

⁴ Поэтому нельзя согласиться с мнением, будто каждый договор черпает свою юридическую силу из себя самого. См.: *Лукин П. И.* Источники международного права. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 59.

⁵ Еще в решении Постоянной палаты международного правосудия по делу «Лотос» говорилось: «Международное право регулирует отношения между независимыми государствами. Поэтому нормы права, обязательные для государств, происходят от свободной воли последних, как она выражена в конвенциях или общепринятых обычаях...» (P.C.I.J. Ser. A. N 10. The Hague, 1927. P. 18). В замечаниях правительства Великобритании на проект статей о праве договоров говорилось, что согласованность «обеспечивает основу фундаментальной нормы» *parata sunt servanda*. См.: Док. ООН А/CN.4/339/Add. 8. 15 июля 1981. С. 20.

⁶ *Visscher Ch.* Theory and reality in public international law. L., 1957. P. 246.

⁷ Международное право/Под ред. В. Н. Дурденевского, С. Б. Крылова. М.: Юриздат, 1947. С. 393.

⁸ *Тиунов О. И.* Принципы соблюдения договоров в международном праве. Пермь, 1976. С. 3.

⁹ *Henkin L.* How Nations Behave. N. Y., 1970. P. 20.

от соглашения государств, как это делают сторонники школы естественного права. Так, по мнению Дж. Фидмориса, рассматриваемый принцип «является принципом естественного права», дающим системе международного права «объективную действительность, т. е. действительность, независимую от соглашения единиц, являющихся его субъектами»¹⁰. Сколь бы велика ни была объективная потребность в существовании отдельной нормы или нормативной системы, она может быть реализована только через сознание и волю субъектов.

Довольно распространено в западной доктрине толкование юридической природы рассматриваемого принципа как «общего принципа права»¹¹. Из этого нередко делается вывод, что этот принцип должен применяться не только к договорам между субъектами международного права, но и к сделкам государств с компаниями и частными лицами¹².

Отражая характерные черты международных отношений и международного права, основные принципы в общем не имеют аналогов в праве внутригосударственном. Что же касается рассматриваемого принципа, то он имеет свой аналог и во внутригосударственном праве, и в морали. Без него не в состоянии функционировать ни одна нормативная система. Каждая такая система определяет нормативную природу присущего ей принципа. Для того чтобы тот или иной «общий принцип права» вошел в систему международного права, он должен обрести международно-правовую силу.

Таким образом, принцип добросовестного выполнения обязательств является принципом международного права, его основополагающей нормой. Вместе с тем благодаря своему значению для функционирования системы международных отношений, для обеспечения важнейших общечеловеческих ценностей, он обладает также политической и моральной силой. Это было отмечено М. С. Горбачевым, который, выступая в ООН, напомнил «о политической, юридической и нравственной значимости древнеримской максимы: *Pacta sunt servanda!* — Договоры должны выполняться!»¹³.

Большинство основных принципов сравнительно недавно утвердились в международном праве и отражают характерные черты современной эпохи. Что же касается принципа добросовестного выполнения обязательств, то он необходим для существования международного права в любую эпоху. Отказ от него означал бы лишение международного права его юридически обя-

¹⁰ Brit. Year Book Intern. Law. 1959. Vol. 35. P. 135.

¹¹ Аналогичная точка зрения высказывается и некоторыми авторами из освобожденных стран. См., напр.: *Elias T. Africa and the development of international law*. Leiden, 1972. P. 45.

¹² *Wehberg H. Pacta sunt servanda // Amer. J. Intern. Law. 1959. Vol. 53, N 4; Mosler H. Völkerrecht als Rechtsordnung // Ztschr. ausländ. öffent. Recht und Völkerrecht. 1976. Bd. 36, N 1. S. 48.*

¹³ *Горбачев М. С. Выступление в ООН // Известия. 1988. 8 дек.*

зательной силы. Становление и развитие этого принципа и международного права в целом протекали одновременно как единый процесс. Идея юридической силы международных норм утверждалась с трудом. Долгое время обязательная сила международных договоров обосновывалась религией, моралью.

Отражая потребности политики своего времени, многие юристы и философы средневековья и более позднего времени ограниченно трактовали рассматриваемый принцип или даже по существу отрицали его. Такой авторитет, как С. Пуфендорф, ссылаясь на Гоббса, сформулировал содержание принципа «договоры должны соблюдаться» следующим образом: государства связаны взаимными соглашениями лишь при условии, если соглашения служат взаимным интересам¹⁴. Х. Трейчке пытался обосновать «неоспоримое право» государства отказываться от договоров и утверждал, что «на такого рода постоянно происходящие изменения договоров опирается исторический прогресс»¹⁵. Заметим, что в период «холодной войны» не раз использовалось известное нам по истории прошлого ограниченное толкование принципа «договоры должны соблюдаться»¹⁶.

Касаясь истории этого принципа, нельзя не отметить его связь (как и международного права в целом) с миром, с мирным сожитием государств. Эта связь издавна отмечалась. И. Фихте говорил: «Право — это мир»¹⁷. В. Ф. Малиновский и И. Кант доказывали, что без международного права нельзя обеспечить мир¹⁸. Л. А. Камаровский писал, что «обязательность договоров вытекает прямо с логической необходимостью из основных положений права, обеспечивающего мирное сожитие народов»¹⁹. Однако в прошлом так и не удалось обеспечить ни мир, ни уважение права²⁰.

Показательно, что принцип «договоры должны соблюдаться» был закреплён в многостороннем акте государств в качестве «существенного начала международного права» лишь в последней трети XIX в. В протоколе Лондонской конференции 1871 г. несколько европейских держав заявили, что «признают за существенное начало международного права, что ни одна держава не может освободить себя от обязательств трактата, ни изменить его

¹⁴ *Pufendorf S. De jure naturae et gentium, libri octo // Classics Intern. Law. 1934. Vol. 2, N 17. P. 1342—1343.*

¹⁵ Цит. по: *The theory of international relations. L., 1970. P. 328.*

¹⁶ *McGhee G. East—West relations today // Dep. State Bull. 1964. N 1292. P. 488.*

¹⁷ *Фихте И. Г. К вечному миру // Трактаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 199.*

¹⁸ См.: *Малиновский В. Ф. Рассуждения о мире и войне // Там же. С. 251; Кант И. К вечному миру // Там же. С. 184.*

¹⁹ *Камаровский Л. Международное право. М., 1908. С. 117.*

²⁰ И. Кант о своем времени писал, что реально существует состояние не-престайной войны. Люди отказывают международному праву во всяком уважении. Все же удивительно, что «слово „право“ не изгнано еще полностью из военной политики... и что ни одно государство еще не решилось предложить это публично» (*Кант И. Указ. соч. С. 160, 180*).

постановлений иначе как с согласия договаривающихся сторон, достигнутого посредством дружественного уговора»²¹.

После первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции начинается новый этап в развитии рассматриваемого принципа. Война показала, сколь велики жертвы мирового конфликта, который был развязан империалистической политикой, поправшей элементарные международные нормы.

Ленинская концепция справедливого, демократического мира вносила новые моменты в понимание принципа «договоры должны соблюдаться». В прошлом этот принцип носил формальный характер. Он оставлял вне сферы своего действия содержание договора. Любой договор, каким бы грабительским, кабальным ни было его содержание, считался обязательным. Существовала формула «*quavis coactus volui attamen volui*» — «хотя и согласился под принуждением, но все же согласился»²². В справедливом, демократическом международном порядке нет места договорам, противоречащим его принципам. Это положение начало проводиться в жизнь сразу же после образования Советского государства. Заключенные прежними правительствами России тайные договоры, которые привели к войне и предусматривали колониальные захваты, давали односторонние выгоды русским помещикам и капиталистам, Декретом о мире были объявлены безусловно и немедленно отмененными.

Обоснованность и значение такого понимания принципа «договоры должны соблюдаться» для международно-правового порядка отмечалась и западными юристами²³. Постепенно оно нашло признание и было отражено в позитивном международном праве. Ныне действие принципа распространяется лишь на обязательства, соответствующие справедливому и демократическим целям и принципам международного права, закрепленным Уставом ООН²⁴. Декларация о принципах международного права 1970 г. формулирует название рассматриваемого принципа так: «Принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом»²⁵.

Отвергнув милитаристские и грабительские договоры, Советское государство одновременно с вниманием отнеслось к международным обязательствам прежних правительств России, которые можно было бы поставить на службу миру, использовать для установления добрососедских отношений и экономического сотрудничества. Народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин говорил: «...мы постоянно и самым настойчивым образом заявляли, что все обязательства, которые были взяты на себя

²¹ Лондонская конференция. СПб., 1871. С. 9—10.

²² См.: *Шуршалов В. М.* Основные вопросы теории международного договора. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 77.

²³ *Hackworth G.* Digest of international law. Wash. (D. C.), 1949. Vol. 5. P. 159.

²⁴ *Arzinger R.* Vertragstreue und völkerrechtswidrige Verträge // Festschrift für E. Jacobi. В., 1957; *Wyrozumska A.* Traktaty nierównoprawne // Sprawy międzynarod. 1985. N 3.

²⁵ Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 11.

нашим строем, есть и останутся нерушимыми»²⁶. С самого начала строгое выполнение договоров рассматривалось как принцип советской внешней политики²⁷.

Необходимость уважения международного права прежде всего в интересах сохранения мира нашла отражение и в Уставе Лиги Наций, в преамбуле которого говорилось, что для развития сотрудничества, для гарантии мира и безопасности важно «строго соблюдать предписания международного права, признаваемые отныне действительными правилами поведения правительств». В п. 2 ст. 1 Устава содержалось положение, согласно которому государства могут стать членами Лиги при условии, что «ими будут даны действительные гарантии их искреннего намерения соблюдать международные обязательства...»²⁸.

После вступления в Лигу Наций СССР стремился использовать ее в интересах упрочения международной законности, подчеркивал значение упомянутых положений ее Устава. Советское правительство считало, что «необходимость соблюдения всеми государствами своих международных обязательств занимает первое место в Уставе Лиги, и это указывает на то огромное значение, которое придастся этому обязательству»²⁹. СССР активно использовал Лигу Наций для разоблачения правонарушителей, для объединения против них усилий государств, для мобилизации мирового общественного мнения.

Добиваясь утверждения в международной жизни принципа «договоры должны соблюдаться», СССР исходил из связи этого принципа с миром. Советское правительство подчеркивало, что «нельзя бороться за мир, не отстаивая в то же время ненарушимости международных обязательств, в особенности таких, которые непосредственно касаются сохранения существующих границ, вооружений и политической или военной агрессии. Нельзя бороться за коллективную организацию безопасности, не принимая коллективных мер против нарушения международных обязательств»³⁰.

Следовательно, борьба за мир связана с борьбой за уважение принципа «договоры должны соблюдаться». Учитывая значение для мирного сосуществования и международного правопорядка обязательств, непосредственно касающихся поддержания мира и безопасности, последние должны обеспечиваться в особом порядке, путем принятия коллективных мер против их нарушителей.

Иначе относились к принципу «договоры должны соблюдаться» империалистические державы. Наиболее циничной была позиция гитлеровской Германии. Гитлер говорил: «Соглашения сохраняют силу лишь постольку, поскольку они служат опреде-

²⁶ Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1963. Т. 8. С. 724.

²⁷ См.: Внешняя политика СССР: Сб. документов. М., 1946. Т. 4. С. 288.

²⁸ Международное право в избранных документах. М.: Изд-во ИМО, 1957. Т. 2. С. 77.

²⁹ Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1973. Т. 18. С. 290.

³⁰ Там же. 1974. Т. 19. С. 154.

ленным целям»³¹. Реализация этой позиции была облегчена политикой других держав, которая не отличалась уважением к обязательствам, особенно когда речь шла о Советском Союзе³². Советское правительство, разумеется, понимало, как некоторые правительства относятся к своим обязательствам. Но несмотря на это, оно вело борьбу за правовое урегулирование отношений с ними, за заключение договоров, направленных на упрочение мирного сосуществования, видя в этом средство уменьшения опасности войны и разоблачения ее инициаторов³³.

Известно, сколь значительные для мира и безопасности обязательства, в том числе и вытекавшие из Устава Лиги Наций, были нарушены капиталистическими державами. Они пытались поставить вне закона СССР, а в результате была разрушена международная законность. Этот исторический опыт говорит о том, что международная законность так же неделима, как и мир. Неделимость законности — важная черта, характеризующая содержание принципа добросовестного выполнения международных обязательств.

Разрушение международной законности сыграло свою роль в развязывании второй мировой войны. Ход событий продемонстрировал связь мирного сосуществования и уважения международных обязательств: отказ от мирного сосуществования уничтожил международную законность, что, в свою очередь, ограничило возможности мирного сосуществования.

С учетом изложенного вполне естественно, что Устав ООН и развивающие его принципы акты закрепили органическую связь мирного сосуществования и уважения к международному праву. В Декларации о принципах международного права 1970 г. сказано: «Добросовестное соблюдение принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и добросовестное выполнение государствами обязательств, принятых в соответствии с Уставом, имеют важнейшее значение для поддержания международного мира и безопасности...»³⁴.

В тяжелейших условиях второй мировой войны Советский Союз был образцом добросовестного выполнения союзнических

³¹ Цит. по: Нюрнбергский процесс. М.: Госюриздат, 1952. Т. 1. С. 137.

³² Так, выступая в декабре 1926 г. в парламенте, министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен заявил, что его правительство сохраняет за собой право «порвать англо-советский торговый договор 1921 г., когда оно сочтет, что этого требуют английские интересы» (Daily Telegraph. 1926. Dec. 2).

³³ В отчетном докладе председателя советской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению на III сессии ЦИК СССР 4-го созыва говорилось: «...как бы ни было велико и законно наше недоверие к ненавидящим нас буржуазным странам и как бы ни была велика для нас опасность нарушения ими международной конвенции, мы все же не откажемся от дальнейших стремлений и от усиления этих стремлений к осуществлению великой идеи полного разоружения и прекращения войн путем международных соглашений» (Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1966. Т. 11. С. 659).

³⁴ Международное право в документах. С. 5.

обязательств³⁵. Благодаря сотрудничеству государств антигитлеровской коалиции в короткие сроки удалось достичь урегулирования сложнейших международных проблем. Но как только отпала нужда в сотрудничестве с СССР в деле разгрома общего врага, западные державы отказались от многих принятых ими на себя обязательств³⁶.

Потребность оправдать отказ от принятых в отношении СССР обязательств породила широкую пропагандистскую кампанию. Появились специальные издания, призванные извращенно осветить понятие мирного сосуществования и связанное с ним отношение СССР к своим международным обязательствам³⁷. Обвинения СССР в нарушении обязательств стали постоянным приемом антисоветской политики, с помощью которого западные страны пытались оправдывать собственные нарушения заключенных договоров или обосновывать нежелание заключать новые договоры с Советским Союзом.

Такие обвинения не выдерживали элементарной проверки. Одержав победу на президентских выборах 1976 г., Дж. Картер запросил госдепартамент о том, известен ли хотя бы один случай нарушения Советским Союзом какого-либо конкретного соглашения. В ответе говорилось, что такие случаи неизвестны³⁸.

Мы далеки от мысли идеализировать отношение Советского правительства к некоторым обязательствам по международному праву в определенных исторических ситуациях. Но едва ли можно оспорить принципиальную приверженность Советского государства добросовестному выполнению обязательств по международному праву. Эта приверженность свойственна и другим странам социалистического содружества. Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву нашел свое выражение в их конституциях и других законодательных актах³⁹.

Социалистические государства немало сделали для утверждения принципа выполнения обязательств в международной жизни и для прогрессивного развития его содержания⁴⁰. Существует

³⁵ *Harriman A.* How the United States can live with Russia // *Times*. 1971. Mar. 15.

³⁶ Американский профессор Г. Моуер провел исследование, показавшее, что США отказывались от договоров так часто, как этого требовали их национальные интересы. См.: *Freeman H. and R.* Dear Mr. President USA. N. Y., 1961. P. 140—142.

³⁷ Так, утверждалось, будто большевики рассматривали мирное сосуществование «как временную передышку», «не имели намерения добиться прочного мира с Западом» и потому не считались с договорами, многократно их нарушали. См.: *Eudin X., Fisher H.* Soviet Russia and the West, 1920—1927. Stanford, 1957. P. XXI, XXXVII; *Gould W.* An introduction to international law. N. Y., 1957. P. 292—293.

³⁸ См.: Правда. 1977. 17 окт. Член комиссии по иностранным делам сената США К. Пелл заявил: «Все данные — как засекреченные, так и теперь незасекреченные, — подтверждают вывод, что Советский Союз добросовестно соблюдал и соблюдает заключенные соглашения» (За рубежом. 1978. № 11).

³⁹ См., напр.: Конституция ГДР. Ст. 8; Венгерский Закон об обороне. § 5.

⁴⁰ См. формулировку принципа, содержащуюся в предложении Чехосло-

вавшая в прошлом ограниченность нормативного содержания принципа нашла выражение в своеобразной «пассивности». Он обязывал в основном не нарушать нормы, односторонне не изменять обязательства и не отказываться от них, что и было зафиксировано Лондонским протоколом 1871 г. Теперь интересы мира, сотрудничества и международной законности требуют все более активных действий при осуществлении международного права. Значительно возрос и нравственный уровень принципа, который предписывает выполнять обязательства не формально, а добросовестно. Эти новые моменты нашли отражение в самом наименовании принципа.

Нормы должны наполняться реальным содержанием в результате активной деятельности субъектов, которые обязаны совместными силами обеспечить реализацию норм и противодействовать попыткам воспрепятствовать этому, от кого бы они ни исходили. Активная позиция в деле обеспечения международной законности нашла выражение в политике Советского государства уже в начале его широкой международной деятельности⁴¹. Такой же позиции придерживаются и другие социалистические страны⁴². Чем более сложные задачи ставятся перед нормами международного права, тем более активного сотрудничества они требуют для своего претворения в жизнь. Этот момент находит отражение в практике всех государств⁴³.

Во взаимоотношениях стран социалистического содружества

вакии (Доклад Специального комитета 1966 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества среди государств // Док. ООН А/6230. 27 июня 1966 г. С. 295).

⁴¹ Так, выступая в марте 1936 г. в Совете Лиги Наций, советский представитель говорил: «За короткий срок полугодового пребывания Советского Союза в Лиге Наций его представителю в Совете Лиги приходится сегодня в третий раз выступать по поводу нарушения международных обязательств... Во всех трех случаях Советский Союз либо формально не заинтересован вследствие своего неучастия в нарушенных договорах, как Версальский и Локарнский, либо, как в случае с итало-абиссинским конфликтом, его собственные интересы ни в малейшей мере не были задеты. Эти обстоятельства не мешали в прошлом и не мешают в данном случае представителю Советского Союза найти свое место в числе тех членов Совета, которые наиболее решительным образом запротоколируют свое возмущение нарушением международных обязательств, осудят его и присоединятся к наиболее эффективным средствам предотвращения подобных нарушений в дальнейшем» (Документы внешней политики СССР. Т. 19. С. 153).

⁴² Вnote правительства ПНР Генеральному секретарю ООН по вопросу о выполнении Декларации об упрочении международной безопасности говорилось: «Правительство ПНР придерживается позиции, согласно которой обязанностью всех государств-членов является не только соблюдение положений Устава ООН, но и активное и творческое их применение...» (Trybuna ludu. 1976. 13 wrześ.).

⁴³ В ст. 5 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества говорится: «Государства-члены принимают соответствующие меры, общие или конкретные, для обеспечения выполнения обязательств, вытекающих из настоящего Договора...» (Basic community laws. Oxford, 1980. P. 24).

принцип добросовестного выполнения обязательств, взаимодействуя с принципом социалистического интернационализма, наполняется последовательно демократическим содержанием⁴⁴. Верность интернациональному долгу — характерная черта социалистической внешней политики. В случае необходимости страны социализма выходят за формальные рамки принятых ими на себя обязательств и оказывают другой стороне помощь в преодолении возникших у нее трудностей. В Совместной советско-вьетнамской декларации 1985 г. содержится следующее положение: «Советский Союз, руководствуясь ленинским принципом социалистического интернационализма, учитывая неотложные нужды Вьетнама... принял решение увеличить экономическое содействие СРВ, предоставить ей на льготных условиях новый кредит на 1986—1990 годы, а также отсрочить выплаты по ранее предоставленным кредитам... Вьетнамская сторона приложит максимальные усилия в целях успешного выполнения своих обязательств по поставке товаров в СССР в соответствии с заключенными двусторонними соглашениями»⁴⁵.

Сегодня социалистические страны делают новый шаг в направлении углубления содержания рассматриваемого принципа и повышения его эффективности, добиваясь утверждения «примата международного права в межгосударственных отношениях»⁴⁶.

К сожалению, этот шаг пока не встретил должной реакции со стороны западных держав. Между тем, как свидетельствуют факты даже последнего десятилетия, они пороку весьма вольно обращаются со своими обязательствами по международному праву. Ощутимый ущерб рассматриваемому принципу нанесла тактика односторонних действий бывшей американской администрации, пытавшейся отойти от своих обязательств по такому важному для всеобщей безопасности договору, как соглашение ОСВ-1, используя в этих целях одностороннее «широкое толкование»⁴⁷.

Особую опасность представляет пренебрежение обязательствами, вытекающими из Устава ООН, из закрепленных им принципов международного права. Как известно, отношение США к своим обязательствам по Уставу ООН, к самой организации и к ее специализированным учреждениям оставляет желать лучше-

⁴⁴ Подробнее см.: Совет Экономической Взаимопомощи: Основные правовые проблемы. М.: Наука, 1975. С. 239.

⁴⁵ Правда. 1985. 30 июня.

⁴⁶ Коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора // Правда. 1988. 17 июля.

⁴⁷ В специально принятой по этому поводу резолюции комитета по иностранным делам сената США говорится, что он «может лишь стенать по поводу процесса принятия решений, в ходе которого администрация попыталась осуществить радикальный пересмотр договора ОСВ» (The Committee of Foreign Relations of the US Senate Report (Sept. 22, 1987) on «The ABM Treaty Interpretation Resolution» // Amer. J. Intern. Law. 1988. Vol. 82, N 1. P. 154).

го⁴⁸. Между тем, учитывая, что Устав, его принципы лежат в основе всего международного правопорядка, рассматриваемый принцип закономерно ставит на первое место выполнение обязательств, из них вытекающих. Поэтому неудивительно, что нарушение Соединенными Штатами основных принципов международного права было единодушно осуждено мировым сообществом. Весьма показательно в этом плане решение Международного суда 1986 г., осудившее военную деятельность США против Никарагуа⁴⁹. Это решение было поддержано резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 4 ноября 1986 г., которая призвала США его выполнить.

В наше время упрочение авторитета принципа добросовестного выполнения международных обязательств приобретает жизненно важное для всего человечества значение. В результате научно-технической революции возникают новые закономерности функционирования мировой системы и ее взаимодействия с национальными социально-политическими системами.

Интернационализация жизни общества привела к тому, что международное влияние стран, развитие их экономической, социальной, политической и культурной систем зависят от связей с другими государствами, от уровня и характера взаимодействия с мировым сообществом в целом. Жизнь даже таких государств, как СССР и США, в растущей мере зависит от их взаимодействия с другими государствами. Стало реальностью мировое сообщество, с которым связаны судьбы всех людей и народов. Необходимым условием нормальной жизни мирового сообщества является эффективное международное право: *ubi societas, ibi jus* (там, где общество, там и право).

Развитие атомной энергетики, химического производства и других отраслей промышленности привело к тому, что применение даже обычного оружия в значительном масштабе может привести к катастрофе, в которой не будет победителей, а будут только жертвы. Поэтому сила перестает быть рациональным инструментом политики. На смену ей приходят политико-правовые средства решения международных проблем.

Освоение космоса, революция в области информационных средств делают мир транспарентным. Мир информируется о деятельности каждого государства. Тайное неизбежно становится явным. Тем самым создается важное условие эффективности международного права — надежный контроль за выполнением международных обязательств, включая обязательства в области

⁴⁸ В редакционном комментарии «Американского журнала международного права» говорится, что «нынешнее отношение Соединенных Штатов к Организации Объединенных Наций является непристойным... Такое положение не отвечает интересам ни Соединенных Штатов, ни Организации Объединенных Наций, и с ним следует покончить» (*Franck Th. M. Unnecessary UN — bashing should stop // Amer. J. Intern. Law. 1986. Vol. 80, N 2. P. 336.*)

⁴⁹ *Military and paramilitary activities in and against Nicaragua: Judgment // I. C. J. Rep. 1986. Para 270.*

безопасности. Появился новый фактор обеспечения выполнения международных обязательств — верификационное сдерживание. Все это создает условия для роста доверия, которое является важным фактором эффективности международного права.

Новые условия жизни человечества нуждаются в осмысливании. Необходим пересмотр устаревших политических доктрин, признававших «политику с позиций силы», исходивших из концепции конфронтации, что неминуемо порождало неуважение к международному праву. Мировому сообществу нужна новая политическая философия. Ее основы заложены в новом политическом мышлении, которое является философией взаимозависимости государств и народов, философией единства мира и примата общечеловеческих интересов и ценностей над национальными, групповыми, классовыми.

Новое политическое мышление закономерно придает первостепенное значение международному праву, выполнению вытекающих из него обязательств. Международное право выдвигается на первый план среди средств обеспечения интересов человечества, государств и народов. Оно исходит из того, что «право силы должно уступить место силе права»⁵⁰. Требованиями эпохи является верховенство права в политике, в международных отношениях⁵¹.

В результате отмеченных процессов упрочиваются социально-экономические и морально-политические основы принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Создаются возможности для обеспечения эффективного функционирования международного права. Однако эти возможности могут быть реализованы лишь путем широкого международного сотрудничества государств независимо от различий в их социально-политических системах.

Известно, что общий уровень соблюдения норм международного права довольно высок. Однако если вместо статистического анализа использовать качественный, то обнаружится, что при охране таких высших ценностей, как мир и безопасность, международное право пока недостаточно эффективно⁵². Одними юридическими средствами здесь невозможно добиться решающих результатов. Необходимы всесторонние гарантии — политические, социальные, экономические, духовные. Важным средством их создания призвана стать всеобъемлющая система международной безопасности⁵³. Отметим, что одной из ее задач является обес-

⁵⁰ Обращение ЦК КПСС «К партии, советскому народу» // Правда. 1989. 13 янв.

⁵¹ См.: Шеварднадзе Э. А. Выступление в штаб-квартире ЮНЕСКО // Там же. 1983. 13 окт.

⁵² Lacharriere G. de. La politique juridique exterieur. P., 1983.

⁵³ См.: Рыбаков Ю. М. Правовые аспекты обеспечения ВСМБ и развитие международного сотрудничества // Всеобъемлющая система международной безопасности и международное право/Отв. ред. В. С. Верещетин. М.: ИГПАН СССР, 1987; Болитиняну А. Укрепление роли основных

печение правовой защищенности мирового сообщества, государств, народов, человека.

Все это не умаляет значения специфических организационно-правовых средств обеспечения принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Но на первом плане стоят, пожалуй, социально-политические факторы. На наш взгляд, решение проблемы эффективности международного права сегодня следует искать в значительной мере во внутрисоциальной сфере. Здесь можно выделить два основных направления: развитие массового международно-правового сознания и формирование правового государства.

Факты свидетельствуют о том, что эффективность международного права немислима без его поддержки со стороны широких слоев населения, особенно когда речь идет о таких важнейших проблемах, как обеспечение мира и безопасности. К сожалению, международно-правовое сознание масс находится на весьма низком уровне. В значительной мере это относится и к сознанию немалого числа руководителей внешней политики.

Отношение к международному праву выходит за рамки юриспруденции. Это право служит одной из высших общечеловеческих ценностей, оно призвано установить гуманистические начала цивилизованных отношений между народами. Международно-правовые знания — элемент общечеловеческой культуры. Международное право представляет собой результат многовекового развития интернационального общения, концентрированное выражение исторического опыта в наиболее сложной социальной сфере. Верховенство права — неотъемлемый признак цивилизованных международных отношений. Обеспечить же такое верховенство без необходимых международно-правовых знаний у руководителей и широких слоев населения невозможно. Поэтому важнейшим долгом юристов является распространение международно-правовых знаний, активное участие в развитии международно-правового сознания.

Но при всем своем значении международно-правовые знания сами по себе не обеспечивают уважения принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Неотъемлемым элементом правосознания служит убежденность в необходимости выполнять международные обязательства. Эта убежденность — важнейший показатель уровня международно-правового сознания, международно-правовой культуры.

Основа международно-правового сознания — общее правосознание. Взаимосвязь двух видов правосознания отмечается и государственными деятелями. Э. А. Шеварднадзе, например, заметил: «Ущербно правосознание, игнорирующее тот факт, что в межгосударственных отношениях действует международное пра-

во и лишь на его базе возможно ведение дел между суверенными образованиями»⁵⁴.

Важной гарантией принципа добросовестного выполнения международных обязательств является правовое государство. В науке издавна отмечается взаимосвязь национальной и международной законности⁵⁵. Только правовое государство способно надежно обеспечить систематическое выполнение предписаний международного права⁵⁶. Для этого оно должно отвечать ряду требований, вытекающих из принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Прежде всего, сам принцип следует закрепить в качестве принципа не только внешней политики, но и правовой системы в целом, которая должна содержать положение о том, что национальное право и практика его осуществления соотносятся с обязательствами государства по международному праву. Правовое государство немислимо без эффективного механизма, обеспечивающего демократическое принятие и эффективную реализацию обязательств по международному праву.

Значение сказанного нашло отражение в новом политическом мышлении. Выступая в ООН, М. С. Горбачев заявил: «Наш идеал — мировое сообщество правовых государств, которые и свою внешнеполитическую деятельность подчиняют праву».

Все это не только усиливает социально-политический и юридический механизм обеспечения принципа добросовестного выполнения международных обязательств, но и развивает его нормативное содержание, которое должно пониматься и толковаться с учетом отмеченных условий.

§ 2. Нормативное содержание принципа добросовестного выполнения обязательств

Принцип добросовестного выполнения обязательств нашел свое воплощение во многих важнейших международных актах. Устав ООН поставил задачу «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права» (преамбула). Все члены Организации обязались добросовестно выполнять принятые на себя по Уставу обязательства (п. 2 ст. 2 Устава ООН). Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. применительно к этому праву формулирует рассматриваемый принцип так: «Каждый действующий договор обя-

⁵⁴ Шеварднадзе Э. А. Доклад на конференции консульских работников МИД СССР // *Международ. жизнь*. 1989. № 2. С. 12.

⁵⁵ См.: *Мартыненко П. Ф.* Принцип конституционности и законности в международной деятельности Советского государства // *Проблемы правознавства*. Киев, 1969. Вып. 14; *Кудрявцев В. Н., Васильев А. М.* Право: развитие общего понятия // *Сов. государство и право*. 1985. № 7. С. 6–7; *Mezinárodní právo veřejné*. Pr., 1955. S. 172–173.

⁵⁶ См.: *Верещетин В. С., Мюллерсон Р. А.* Новое мышление и международное право // *Сов. государство и право*. 1988. № 3. С. 4.

зателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» (ст. 26).

Декларация о принципах международного права 1970 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и Итоговый документ Венской встречи представителей государств — участников этого Совещания 1989 г. сводят основное содержание принципа к следующему:

1. Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства: а) по Уставу ООН; б) из общепризнанных принципов и норм международного права; в) по международным договорам, действительным согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

2. В том случае, когда обязательства, вытекающие из международных договоров, противоречат обязательствам членов ООН по Уставу, последний имеет преимущественную силу.

3. При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, государства должны обеспечить, чтобы их законы, административные правила, практика и политика сообразовывались с их обязательствами по международному праву.

Во всех этих формулировках речь идет об «обязательствах по международному праву». Понятие «обязательство» не равнозначно понятию «обязанность», поскольку включает не только обязанности, но и соответствующие права, которые, согласно рассматриваемому принципу, также должны осуществляться добросовестно, т. е. в соответствии с целями и принципами международного права, без ущерба для законных прав и интересов других субъектов.

Приведенные выше пункты 1 и 2 выражают особое значение выполнения обязательств по Уставу ООН, который является основополагающим актом современного международного права. В п. 2 воспроизводится содержание ст. 103 Устава ООН. В результате в формулировках находит отражение особый статус императивных норм, закрепляется иерархия международно-правовых норм⁵⁷. Этот аспект нашел отражение и в положении о преимущественной силе обязательств по Уставу ООН, который закрепил основные принципы международного права. По своему значению общепризнанные принципы и нормы международного права поставлены сразу же после Устава ООН. Но главное выражение особый статус императивных норм нашел в положении, которое распространяет действие принципа добросовестного выполнения обязательств лишь на договоры, действительные согласно общепризнанным принципам и нормам международного права⁵⁸.

⁵⁷ См.: *Алексидзе Л. А.* Указ. соч. С. 217 и след.; *Dhokalia R.* Problems relating to Jus Cogens in the law of treaties // *Essays on the law of treaties: (With special reference to India)*. New Delhi, 1972. P. 166.

⁵⁸ Сказанное подтверждается также тем обстоятельством, что выдвигание общепризнанных принципов и норм на первое место в формулировках принципа добросовестного выполнения обязательств, а также требования соответствия им договоров — новое явление, возникшее под влиянием

Основанием недействительности договора является противоречие не любой общепризнанной норме, а лишь норме императивной, поскольку общепризнанные диспозитивные нормы могут изменяться по соглашению участников в их взаимоотношениях⁵⁹.

Выдвигая на первый план обязательства по Уставу ООН и обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права, данный принцип закрепляет универсальный характер международного права, в котором общепризнанные принципы и нормы занимают центральное место. Таким путем юридически подтверждается факт существования общего международного права, несмотря на наличие в современном мире государств с различным социальным строем. В этом сказывается связь принципа добросовестного выполнения обязательств с принципом мирного сосуществования.

Пункт 3 посвящен главной юридической проблеме реализации международного права — проблеме соотношения государственного суверенитета и международно-правовых обязательств. Осуществляя суверенные права, государства должны соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву. Особо подчеркивается необходимость такого подхода при осуществлении суверенного права устанавливать свои законы и административные правила, поскольку внутригосударственные нормы становятся все более важным инструментом реализации норм международных⁶⁰. Государство не может ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения обязательств по международному праву (ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров).

Рост значения взаимодействия международного и национального права определяет то обстоятельство, что регулированию этого процесса уделяется все большее и большее внимание в международных актах. Показательно, что Итоговый документ Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1989 г. не только отвел значительное место принципу добросовестного выполнения международных обязательств, но и дополнил его формулировки. Документ содержит более полную формулировку положения относи-

Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. ее постановлений об императивных нормах. В подготовленном Комиссией международного права в 1949 г. проекте декларации прав и обязанностей государств формулировка рассматриваемого принципа была близка к традиционной: «Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, возникающие из договоров и других источников международного права...» (Yearbook of the International Law Commission, 1949. N. Y., 1956. P. 288).

⁵⁹ Sandorski J. Nieważność umów międzynarodowych. Poznań, 1978. Roz. 5.

⁶⁰ Г. В. Игнатенко и Д. Д. Остапенко пишут, что «положение о согласовании законов и иных нормативных актов государства с международными договорами, участником которых является соответствующее государство», стало одним из элементов содержания принципа добросовестного выполнения обязательств. См.: Международное и внутригосударственное право: Пробл. сравн. поведения. Свердловск, 1984. С. 5.

тельно соответствия внутреннего права международным обязательствам. В Заключительном акте 1975 г. говорится, что государства при осуществлении права устанавливать свои законы и административные правила будут соотноситься со своими обязательствами по международному праву. В Итоговом документе 1989 г. сформулирована обязанность *обеспечить* такое соотношение, и не только при издании правил, но и, что особенно важно, в практике их осуществления. Подчеркивается, что эта практика и политика должны соотноситься с обязательствами по международному праву⁶¹.

Констатируя, что, согласно международному праву, государства выполняют международные обязательства в рамках своих законов и административных правил, Итоговый документ подчеркивает, что законы и административные правила должны соответствовать обязательствам по международному праву (разд. «Сотрудничество в гуманитарных и других областях»).

Согласно рассматриваемому принципу, не только содержание международных обязательств, но и способы их создания и осуществления должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права. Этот момент находит отражение и в национальном праве. Так, ст. 19 Закона СССР о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР 1978 г. установила: «Международные договоры СССР подлежат неукоснительному соблюдению Союзом Советских Социалистических Республик в соответствии с нормами международного права»⁶².

Принцип добросовестного выполнения обязательств требует не только выполнения того, что непосредственно предусмотрено нормой, но и воздержания от действий, которые могли бы лишить норму ее объекта и цели. Это также подтверждается Венской конвенцией о праве международных договоров, обязывающей воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, даже если он не вступил еще в силу (ст. 18). Еще большее значение это положение имеет в отношении договоров, вступивших в силу. Оно не может не относиться и к обычным нормам, обладающим таким же статусом, что и нормы договорные.

Субъекты обязаны воздерживаться не только от действий, лишающих норму объекта и цели, но и вообще от акций, препятствующих ее осуществлению. Без соблюдения этого требования едва ли можно говорить о добросовестном выполнении обязательств. Этот момент отмечается и в международной практике⁶³.

⁶¹ См.: Итоговый документ Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Разд. «Принципы» // Известия. 1989. 26 янв.

⁶² Ведомости Верхов. Совета СССР. 1978. № 28. Ст. 436.

⁶³ При рассмотрении в Международном суде дела Никарагуа против США заявитель ссылался на юридическое обязательство государств воздерживаться от действий, препятствующих должному выполнению любого договора, в котором они участвуют. Суд согласился с Никарагуа в том, что «эта обязанность возникает из международного обычного права незави-

Все это свидетельствует о развитии содержания рассматриваемого принципа: преодолевается его формальный и абстрактный характер, усиливается регламентация процесса выполнения обязательств, включая регламентацию взаимодействия международных норм с национальным правом. Однако подобное развитие не ведет к вторжению принципа добросовестного выполнения обязательств во внутрисударственную сферу. В соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела выбор методов и средств выполнения международных обязательств оставляется на усмотрение государства. Каждое государство обладает суверенным правом определять пути осуществления международно-правовых норм с помощью национальных средств, среди которых важное место занимают законы и административные правила.

Принцип добросовестного выполнения обязательств обладает универсальным действием в международно-правовой сфере как по субъектам, так и по видам обязательств. В формулировках этого принципа, содержащихся в международных актах, до сих пор речь шла об обязательствах, субъектами которых являются государства. Однако это вовсе не означает, что его действие не распространяется также на обязательства иных субъектов международного права. В противном случае оказалось бы, что обязательства иных субъектов не обладают юридически обязательной силой и, следовательно, нельзя вообще говорить об иных субъектах международного права. Между тем международное право признает существование иных, помимо государств, субъектов и юридическую силу их международных обязательств. Так, ст. 3 Венской конвенции о праве международных договоров содержит следующее положение: «Тот факт, что настоящая Конвенция не применяется к международным соглашениям, заключенным между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права... не затрагивает: а) юридической силы таких соглашений...»⁶⁴

Из сказанного следует, что в обычно-правовой форме рассматриваемый принцип содержит положение: «Государство и иные субъекты международного права обязаны добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву».

Универсальная сфера действия принципа добросовестного выполнения обязательств не только по субъектам, но и по видам международно-правовых обязательств. Он распространяется на

симо от договора, что она подразумевается принципом „pacta sunt servanda“ (Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua: Judgment // I. C. J. Rep. 1986. Para 270).

⁶⁴ Новым подтверждением того же положения может служить ст. 26 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г., из которой следует, что действие принципа «договоры должны соблюдаться» распространяется на все договоры независимо от того, являются ли их участниками государства или международные организации.

все виды обязательств, вытекающих из норм международного права. Формулировки принципа в международных актах, как мы видели, охватывают следующие виды обязательств: а) по Уставу ООН; б) из общепризнанных принципов и норм международного права; в) из международных договоров.

На первый взгляд может показаться, что в приведенном перечне обязательств отсутствуют обязательства из обычных норм, что отмечается и в литературе. При этом выход видят в таком толковании соответствующих положений, согласно которому, учитывая равный статус обычных и договорных норм, следует считать, что и они охватываются действием принципа добросовестного выполнения обязательств⁶⁵. Однако на самом деле формула «общепризнанные принципы и нормы международного права» относится в первую очередь к обычным нормам. А вот необщепризнанные (региональные, партикулярные) обычные нормы действительно не нашли отражения в формулировках принципа. При решении этого вопроса вполне обоснованно применять тезис об одинаковом статусе обычных и договорных норм. Следовательно, рассматриваемый принцип распространяется и на обязательства из неуниверсальных обычных норм, действительных согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

В перечне обязательств не упоминаются также обязательства, вытекающие из решений международных органов и организаций, а также из односторонних актов государств. И это не случайно. Такие акты в большинстве случаев не порождают международно-правовые обязательства и, следовательно, не входят в сферу действия принципа добросовестного выполнения обязательств. В тех же случаях, когда ими такого рода обязательства порождаются, они охватываются общей формулой «обязательства по международному праву»⁶⁶. В отличие от договорных и обычных норм, обязательная сила упомянутых актов вытекает непосредственно не из принципа добросовестного выполнения обязательств, а из конкретных международно-правовых норм, которые придают им в определенных случаях юридически обязательную силу. Такой силой соответственно на основе Устава ООН и Статута Международного суда обладают решения Совета Безопасности и Международного суда. Сказанное относится и к односторонним актам государств в случаях, когда международное право признает за ними юридически обязательную силу, например декларации о нейтралитете.

Существующие формулировки принципа добросовестного выполнения обязательств недостаточно отражают нормативный характер основных целей международного права, которые в практике государств рассматриваются как высший критерий законности наряду с принципами, а нередко ставятся на первое место.

⁶⁵ Völkerrecht: Lehrbuch. В., 1981. Т. 1. S. 129.

⁶⁶ См.: Тиунов О. И. Принцип соблюдения международных обязательств. С. 33.

Широкое распространение получила формула «в соответствии с целями и принципами Устава ООН»⁶⁷. Поэтому, в частности, международные договоры должны соответствовать не только принципам, но и общепризнанным целям международного права, выраженным в Уставе ООН и других универсальных международных актах. Есть основания полагать, что содержащиеся в изложениях принципа формулировки «обязательства по Уставу ООН» и «обязательства из общепризнанных принципов и норм международного права» охватывают также обязательства, определяемые международно-правовыми целями.

Поскольку рассматриваемый принцип касается лишь обязательств по международному праву, то вне сферы его действия находятся иные виды обязательств субъектов международного права, прежде всего получившие широкое распространение обязательства политического или морально-политического характера. Это обстоятельство, разумеется, не лишает их собственной морально-политической силы. Мораль предписывает верность данному слову, принятому обязательству, независимо от их формы, при условии, что обязательство не противоречит требованиям морали. Есть все основания полагать, что, помимо международно-правового принципа добросовестного выполнения обязательств по международному праву, существует морально-политический принцип добросовестного выполнения обязательств, вытекающих не только из международного права, но и из норм, обладающих лишь морально-политической силой⁶⁸.

Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву касается лишь действующих норм, т. е. таких, которые обрели юридическую силу и не утратили ее. Это положение нашло подтверждение в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров. Вместе с тем, согласно ст. 18 той же Конвенции, действие принципа распространяется в ограниченной мере и на договоры, которые подписаны, но еще не ратифицированы или не утверждены. Относительно таких договоров установлена обязанность воздерживаться от действий, которые лишили бы их объекта и целей. Принцип охватывает и случаи временного применения договоров до вступления их в силу (ст. 25 той же Конвенции).

⁶⁷ В одной из резолюций XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН говорится, что цели и принципы ООН могут быть достигнуты только в условиях, когда государства «полностью соблюдают требования этих целей и принципов в своих международных отношениях» (Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на тридцать седьмой сессии. Нью-Йорк, 1983. С. 130). См. также: Курдюков Г. И. Государства в системе международно-правового регулирования. Казань, 1979. С. 34 и след.

⁶⁸ Показательны в этом отношении положения Заключительного акта 1975 г., в которых после изложения содержания принципа добросовестного выполнения обязательств по международному праву говорится, что участники «будут, кроме того, учитывать должным образом и выполнять положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе».

В соответствии с общим принципом права «нормы не имеют обратной силы» международно-правовая норма не обязательна для субъекта в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этого момента (ст. 28 той же Конвенции). Однако если установлено намерение субъектов придать той или иной норме обратную силу, то вытекающие из нее обязательства подпадают под действие рассматриваемого принципа.

В случае приостановления действия нормы принцип добросовестного выполнения обязательств перестает распространяться на нее, однако не полностью: субъекты обязаны воздерживаться от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия нормы (ст. 72 той же Конвенции).

Принцип не распространяется на нормы, недействительность которых установлена в соответствии с международным правом. То же относится и к нормам, прекратившим свое действие иным образом. Но есть здесь и различия. При правомерном прекращении нормы принцип добросовестного выполнения обязательств сохраняет свою силу в отношении обязательств, возникших в результате реализации нормы в период ее действия. В случае установления недействительности нормы из сферы действия принципа выпадает значительный объем обязательств, возникших в результате ее осуществления (ст. 69 и 71 той же Конвенции).

Содержание принципа добросовестного выполнения обязательств в значительной мере определяется его взаимосвязью с другими основными принципами международного права, которые в комплексе определяют характерные черты процесса осуществления международно-правовых норм, императивно его регулируют. Выполнение обязательств должно осуществляться без угрозы силой или ее применения, когда это несовместимо с Уставом ООН. Возникающие споры должны решаться мирными средствами. Недопустимо вмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию других государств. Осуществление норм должно происходить путем сотрудничества на основе суверенного равенства.

Будучи концентрированным выражением юридической природы международного права, принцип добросовестного выполнения обязательств связан с принципом международно-правовой ответственности⁶⁹. Д. Б. Левин считал ответственность за нарушение норм международного права «одной из необходимых предпосылок их соблюдения»⁷⁰. По мнению О. И. Тиунова, ответственность является важнейшим свойством принципа добросовестного соблюдения международных обязательств⁷¹. А Р. Л. Бобров писал: «Принцип добросовестного выполнения международных обязательств в известном смысле включает в себя и принцип ответст-

⁶⁹ *Potočný M. Mezinárodní právo veřejné. Pr., 1978. S. 314.*

⁷⁰ *Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве. М.: Междунар. отношения, 1966. С. 8.*

⁷¹ *См.: Тиунов О. И. Принципы соблюдения международных обязательств. С. 93.*

венности...»⁷². Представляется, что связь рассматриваемого принципа с принципом ответственности должна найти более четкое отражение в содержащихся в международных актах формулировках обоих этих принципов.

По мере перестройки системы международных отношений и международного права в духе концепции справедливого, демократического мира возрастает роль принципа справедливости в определении содержания принципа добросовестного выполнения обязательств⁷³. Принцип справедливости требует, чтобы реализация норм преследовала справедливые цели, осуществлялась с помощью справедливых методов и вела к справедливым результатам. Принцип регулирует взаимодействие норм в международно-правовой системе таким образом, чтобы результаты их применения были справедливыми. Он требует, чтобы при применении норм принимались во внимание все относящиеся к делу обстоятельства и каждому из них придавалось должное значение. Принцип справедливости особенно тесно связан и взаимодействует с принципом добросовестности, а взятые вместе, они в значительной мере определяют характер функционирования принципа выполнения обязательств⁷⁴.

Принцип добросовестности имеет существенное значение для обогащения содержания принципа выполнения обязательств. Т. Элайес констатирует: «Тот факт, что принцип добросовестности является центральным во всей концепции „*pacta sunt servanda*“, подтвержден во многих арбитражных и судебных решениях»⁷⁵.

Взаимосвязь двух принципов настолько тесна, что некоторые юристы рассматривают добросовестность лишь как элемент принципа выполнения обязательств по международному праву⁷⁶. Однако более убедительна другая точка зрения, согласно которой добросовестность существует и как самостоятельный международно-правовой принцип⁷⁷. Эта точка зрения в общем подтверждает

⁷² Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. М.: Изд-во ИМО, 1968. С. 264.

⁷³ См.: Дмитриева Г. К. Принцип справедливости в международном праве // Советский ежегодник международного права, 1983. М.: Наука, 1984. С. 79.

⁷⁴ Анализируя принцип «договоры должны соблюдаться», К. Кокот пишет: «Потребности современного международного сообщества связаны с обеспечением равновесия между объективными условиями справедливости и стабильностью договоров» (Кокот К. *Op. cit.* S. 62).

⁷⁵ Elias T. *The modern law of treaties*. N. Y., 1974. P. 41.

⁷⁶ См.: Талалаев А. Н. Международные договоры в современном мире. М.: Междунар. отношения, 1973. С. 104 и след.; Тиунов О. И. Принцип соблюдения международных обязательств. С. 83. Комментарий Комиссии международного права к проекту статей о праве международных договоров см.: *Yearbook of the International Law Commission*, 1966. N. Y., 1967. Vol. 2. P. 211.

⁷⁷ См.: Ковалев Ф. Н. Коренное изменение обстоятельств // Сов. государство и право. 1970. № 3. С. 73; Дмитриева Г. К. Принцип добросовестности в современном международном праве // Изв. вузов. Правоведение. 1979.

ется и практикой. Представители государств в Специальном комитете ООН по принципам международного права отмечали, что соблюдение принципа добросовестности в международной жизни стало настоятельной необходимостью, а международное сотрудничество, основанное на добросовестности, зафиксировано в Уставе ООН как обязательство⁷⁸. Аналогичные взгляды высказывались и на Венской конференции по праву международных договоров 1968 и 1969 гг.⁷⁹

Практика Международного суда свидетельствует о применении принципа добросовестности не только в связи с принципом выполнения обязательств, но и самостоятельно⁸⁰.

Принцип добросовестности, будучи не только правовым, но и моральным принципом, привлекает нормы морали к регулированию процесса осуществления международного права, который должен протекать честно, без злоупотребления правом⁸¹. Выполнять его нормы следует в полном объеме, в строгом соответствии с их духом и буквой.

Советское государство с первых лет своего существования выступало против формального выполнения обязательств и указывало на необходимость придерживаться не только их буквы, но и духа⁸². На этой же позиции стоят другие страны социализма⁸³. К принятым обязательствам следует относиться внимательно и бережно, не допускать их искажения⁸⁴.

В отличие от принципа выполнения обязательств действие принципа добросовестности распространяется и на нормотворческий процесс. Так, в международных актах указывается, что

№ 6; *Potočný M. Zásada počtívého plneni mezinárodních sávasku*. S. 337; *Elias T.* Op. cit. P. 41.

⁷⁸ Доклад Специального комитета 1966 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества среди государств // Док. ООН А/6230. 27 июня 1966 г. С. 301.

⁷⁹ Представитель Кубы А. Табио говорил, что включение принципа добросовестности в норму «договоры должны соблюдаться» создает связь между этой нормой и п. 2 ст. 2 Устава ООН, который закрепил принцип добросовестности. В этом свете норма «договоры должны соблюдаться» ясно определяет ограничения, которые должны препятствовать злоупотреблениям. Добросовестное выполнение — это не только воздержание от действий, препятствующих реализации договора; оно также предполагает справедливое распределение взаимных обязательств. См.: UN Conference on the Law of Treaties. Second session. Official Records. N. Y., 1970. P. 45.

⁸⁰ Case concerning rights of nationals of the United States of America in Marocco // I. C. J. Rep. 1954. P. 212.

⁸¹ См.: *Дмитриева Г. К.* Становление принципа недопустимости злоупотребления правом в международном праве // Советский ежегодник международного права, 1987, М.: Наука, 1988. С. 117–118.

⁸² См.: *Документы внешней политики СССР*. М.: Политиздат, 1960. Т. 4. С. 362, 402.

⁸³ Так, МИД ГДР неоднократно подчеркивал необходимость «неукоснительно соблюдать дух и букву взятых на себя международных обязательств». См., напр.: *Внешнеполит. бюл.* 1977. № 4. С. 29.

⁸⁴ Коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора // *Правда*. 1976. 27 нояб.

переговоры о заключении тех или иных договоров должны вестись добросовестно⁸⁵.

На правооуществительной стадии как элемент принципа выполнения обязательств принцип добросовестности обязывает к следующему: добросовестно выяснять фактические обстоятельства, интересы государств и международного сотрудничества, входящие в сферу предстоящего осуществления норм; добросовестно выбирать нормы, подлежащие применению; обеспечивать реальное соответствие выполнения норм их букве и духу, существующей системе международного права и морали, а также другим обязательствам субъектов; добросовестно определять границы осуществления норм, с тем чтобы оно не наносило ущерба правам и законным интересам других субъектов⁸⁶.

Принцип добросовестного выполнения обязательств предписывает использование честных методов и средств: например, недопустимо использование обмана, который рассматривается Венской конвенцией о праве международных договоров как основание недействительности заключенного с его помощью договора. Едва ли можно полагать, что использование такого аморального способа правомерно на стадии осуществления норм международного права.

Добросовестное выполнение обязательств основано на взаимности. Это не раз подчеркивалось Советским государством⁸⁷. В ст. 19 Закона СССР о порядке заключения, исполнения и депонсации международных договоров СССР, посвященной соблюдению договоров, содержится следующее положение: «В соответствии с принципом добросовестного соблюдения международных договоров Союза Советских Социалистических Республик выступает за то, чтобы и другие участники двусторонних и многосторонних международных договоров, в которых участвует СССР, неукоснительно выполняли свои обязательства, вытекающие из этих договоров». Аналогична позиция и других социалистических государств⁸⁸.

⁸⁵ В Декларации о принципах международного права 1970 г. говорится: «Все государства должны добросовестно вести переговоры с целью скорейшего заключения универсального договора о всеобщем и полном разоружении...»

⁸⁶ См.: *Дмитриева Г. К.* Принцип добросовестности в современном международном праве. С. 86.

⁸⁷ Выступая в мае 1938 г. в Лиге Наций, глава советской делегации М. М. Литвинов говорил, что взаимность обязательств «вытекает также из принципа равенства независимых государств, предполагающего у них одинаковые права и одинаковые взаимные обязательства» (Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1977. Т. 21. С. 261). См. также: Нота председателя Российско-Украинской делегации на мирных переговорах с Польшей от 16 декабря 1920 г. // Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 3. С. 387; Письмо Правительства СССР Генеральному секретарю ООН по вопросу об Уставе ООН // Правда. 1975. 3 июня.

⁸⁸ Выступая в ООН в октябре 1973 г., министр иностранных дел ГДР заявил: «...мы чрезвычайно стремимся к тому, чтобы очень добросовестно

Нарушающий норму не вправе требовать ее выполнения другим субъектом, не может претендовать на извлечение для себя выгод из нее⁸⁹. Если субъект считает свои действия совместимыми с определенной нормой, то и аналогичные ответные мероприятия другого субъекта не должны считаться противоречащими ей⁹⁰.

Все международные обязательства должны выполняться добросовестно, однако принцип добросовестности предъявляет повышенные требования к выполнению особо важных из них. Чем важнее интересы, охраняемые нормой, тем более добросовестным должно быть ее выполнение. Особая тщательность необходима при выполнении обязательств, касающихся поддержания мира и безопасности. Эта особенность рассматриваемого принципа определяется его связью с основными целями и принципами международного права.

Добросовестно выполняя свои обязательства, СССР в случае необходимости оказывает другой стороне содействие в выполнении ею своих обязательств, а также применяет меры поощрения к ней в случае добросовестного выполнения ею своих обязательств. Примером может служить сокращение объема репараций участвовавшим в войне на стороне гитлеровской Германии государствам, которые добросовестно выполняли свои обязательства по мирным договорам.

Известны случаи, когда СССР идет на уступки, уменьшает обязательства другой стороны, которая при добросовестном отношении к своим обязательствам встречает объективные затруднения при их выполнении. Так, по просьбе КНР Советский Союз в 1956 г. согласился облегчить ей условия выполнения обязательств по соглашению о товарообмене⁹¹. В 1957 г. были уменьшены обязательства Бирмы по соглашению о взаимных поставках товаров⁹².

Таким образом, содержание принципа добросовестного выполнения обязательств в последние годы получило определенное развитие в духе основных целей и принципов международного права. С учетом этого развития можно предложить следующую формулировку содержания принципа:

выполнять заключенные договоры и соглашения с Федеративной Республикой и другими странами. То же самое, однако, мы ожидаем от других партнеров по договорам и соглашениям» (Внешнеполит. бюл. 1973. № 31. С. 243). См. также: Заявление правительства ГДР от 15 ноября 1950 г. (Neues Deutschland. 1950. 16.Dez.).

⁸⁹ См.: Запись беседы Народного Комиссара Иностранных дел СССР с Послом Японии в СССР Того 11 ноября 1938 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 21. С. 628; Заявление Посольства СССР в ГДР // Neues Deutschland. 1974. 1.Aug.

⁹⁰ См.: Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР временному поверенному в делах Германии от 26 сентября 1933 г. // Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1970. Т. 16. С. 537.

⁹¹ См.: Дружба. Пекин, 1956. 28 июля.

⁹² См.: Новое время. 1957. № 4. С. 19.

Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву

Государства и иные субъекты международного права обязаны добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, обязательства, вытекающие из общепризнанных целей, принципов и норм международного права, а также обязательства из соответствующих международному праву договоров и обычаев. Не подлежат исполнению обязательства, противоречащие императивной норме общего международного права.

В том случае, когда обязательства, вытекающие из международных договоров, противоречат обязательствам членов Организации Объединенных Наций по ее Уставу, обязательства по Уставу имеют преимущественную силу.

При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, а также право выполнять международные обязательства в рамках этих правил, государства обеспечивают, чтобы их законы, административные правила, практика и политика соответствовали их обязательствам по международному праву.

Нельзя ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения обязательств по международному праву.

Невыполнение или недобросовестное выполнение обязательств по международному праву влечет за собой международно-правовую ответственность.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Агрессия 67, 69, 73–75, 99, 102, 150, 182, 200
Апартейд 157, 165, 178, 182
- Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1955 г.) 122
- Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.) 11, 24, 38, 42, 55, 56, 100, 222, 226, 228
- Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) 152, 161, 163, 166, 180, 186
- Всеобщего уважения прав человека и основных свобод принцип 148–167
– понятие, становление 148–153
– нормативное содержание 153–167
– права человека 148, 150–151, 168
– международная защита прав человека 150, 159–160
– международный механизм (международные процедуры) по вопросам прав человека 160–162
– Комитет по правам человека 162, 164, 185, 190
- Всеобъемлющая система международной безопасности 85, 155, 166, 220
- Геноцид 157, 178
- Границы
– государственные 88, 90, 92, 94, 96
– международные 68
- Движения национально-освободительные 181–182
- Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970 г.) 7, 11, 16, 19–20, 22, 30, 32, 40, 42, 44–47, 51, 55, 58, 61, 67, 99, 107, 142, 145, 154, 174, 180, 183, 201–205, 213, 215, 223
- Декларация о мирном разрешении международных споров (1982 г.) 128
- Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (1965 г.) 142–143
- Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (1987 г.) 83–85
- Декрет о мире (1917 г.) 20, 27–28, 34, 42, 65–66, 149, 170, 195, 213
- Добросовестного выполнения обязательств по международному праву принцип 7, 42, 61, 209–232
– понятие, становление 209–222
– нормативное содержание 222–232
- Договоры
– мирные 29, 137
– о ненападении и взаимной помощи 29, 66
– о государственных границах 92–93, 98
– о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 122
- Доктрина Монро 133–135
- Доктрина «самообороны по общему международному праву» 70–72
- Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) 7, 11, 19–20, 30, 44, 46, 51, 55, 57–58, 61, 67, 88, 90, 94–95, 97, 99, 106, 112, 123, 145, 154, 175, 204–205, 223, 225
- Колониализм 168, 179, 181–182
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.) 165, 178
- Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.) 21, 59, 123
- Кризис и конфликт (международный) 73, 123–124, 181
- Лига Наций 29, 64–66, 104, 120–121, 139, 185, 214

* Предметный указатель подготовлен кандидатом юридических наук Н. В. Лаврѐповой.

- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации** (1965 г.) 152, 161, 179–180, 186
- Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него** (1973 г.) 179–180
- Международный порядок мирного сосуществования** 9, 40
- Международные пакты о правах человека** (1966 г.) 152, 161, 174, 176–177, 180
- Пакт о гражданских и политических правах 158–159, 166, 189
 - Пакт об экономических, социальных и культурных правах 189
- Метод международного нормообразования** 55
- Мир безопасный, справедливый, демократический** 36
- Мирное сосуществование** 8, 15, 18, 25, 33–34, 43, 47, 49, 102, 194, 216
- Мирного сосуществования принципы** 25–44
- понятие, становление и развитие 25–33
 - нормативное содержание 33–44
- Мирного урегулирования споров принцип** 17, 118–130
- понятие, становление и развитие 118–123
 - нормативное содержание 123–130
- Мирные средства разрешения международных споров** 20, 118
- Мировое сообщество государств** 43, 80, 219
- Нападение вооруженное** 73
- Народ** 48, 104, 169, 175–179, 183
- «Национальности» принцип** 169–170
- Нация** 48, 104, 170, 175–179, 181, 183
- Невмешательства принцип** 131–147
- понятие, становление 131–140
 - нормативное содержание 140–147
- Неприкосновенности государственных границ принцип** 92, 94
- Неприкосновенности и целостности государственной территории принцип** 92
- Неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях принцип** 64–85
- понятие, становление 64–67
 - нормативное содержание 67–80
 - повышение эффективности 80–85
- Нерушимости государственных границ принцип** 86–100
- понятие, становление 86–88
 - нормативное содержание 88–100
- Новый международный экономический порядок** 60, 188
- Нормы договорные** 5
- императивные 6, 7, 19
 - международные 5, 7, 9, 62
- Общение равноправных государств** 46–47
- Общий акт о мирном разрешении споров** (1928 г.) 121
- Обычай международный** 12, 94
- Организация Объединенных Наций** 6, 29, 39, 50, 71, 149, 151–153, 160, 199
- Устав 11, 14, 16–17, 19–20, 22–24, 26, 34, 36, 41, 43–44, 46, 51, 64, 67, 69, 72, 78, 80, 82, 84, 91, 101, 105, 118, 121, 123–124, 127, 140–141, 149, 151, 154, 156–157, 163, 167, 169, 172, 176, 179, 187–188, 199–200, 215, 218, 222–223, 227–228
 - Генеральная Ассамблея 81–82
 - Совет Безопасности 74–76, 78, 166, 178, 201, 227
 - Международный суд 8, 12, 17, 21, 30, 70–72, 126, 227, 231
 - Резолюции Генеральной Ассамблеи 6, 12, 67, 106, 110, 118, 142, 165, 176, 180–181, 186, 189
- Ответственность международно-правовая** 63, 68
- Парижский договор (Пакт Бриана-Келлога)** (1928 г.) 29, 66–67, 121
- Посвяительство на иностранную территорию** 102
- вооруженное 102
 - невооруженное 102
- «Права на общение» концепция** 193–194
- Право на развитие** 190–191
- Правопорядок международный** 10, 21, 24, 26
- Правопреемство государств** 99
- Преступление международное** 68, 165, 181–182
- Претензии (притязания) территориальные** 89, 97–98
- Признание в международном праве** 90, 182, 184
- Принципы-ядра** 5–6, 14, 21
- Принципы международного права (основные)** 5–24, 78, 169
- понятие 5–13
 - историческая обусловленность 13–16
 - система 16–24
- Принципы-нормы** 5–6, 14

- Проект Всемирного договора о применении силы 80–83
- Равноправия государств принцип 14, 44
- Равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой принцип 168–192
- понятие, становление и развитие 168–173
 - нормативное содержание 173–178
 - нормы и институты, сформировавшиеся на основе 178–192
- Разрядка международной напряженности 30
- Развизм 168, 179, 180–182
- Регулирование международно-правовое 10–11, 24
- Решение Международного суда по делу Никарагуа против США (1986 г.) 12, 17, 71, 73, 76, 78, 219
- Самооборона 67, 72, 75
- Самоопределения наций принцип 170–171, 178
- Сила вооруженная 68–70, 72–73, 76, 78, 80, 102
- Система международных отношений 9, 13, 15, 23, 25–26, 40, 43
- Система основных принципов 5–24
- Согласования государственных волеизъявлений концепция 55
- Содержание основных принципов 8, 16
- Сотрудничества государств принцип 193–208
- понятие, становление 193–199
 - нормативное содержание 199–208
- Социалистического интернационализма принцип 207
- Спор и ситуация международные 99, 120–121, 123–129, 202
- Справедливости принцип 20–21, 230
- Субъекты международного права 8–10, 21, 23, 48, 53, 127, 176, 181, 209–211, 226, 229, 233
- Суверенитет 53–54, 113, 210
- государственный 46, 53
 - национальный 178, 179
- Суверенного равенства государств принцип 44–63
- понятие, становление и развитие 44–51
 - нормативное содержание 51–63
 - установление метода принятия согласованных межгосударственных решений 55–57
- Территориальной целостности государств принцип 101–117
- понятие, становление и развитие 101–107
 - нормативное содержание 107–117
- Территория государственная 102, 111
- неприкосновенность 102, 105, 111
 - целостность 102, 109, 111
- Терроризм
- государственный 72
 - международный 72
- Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 162
- Функционирование (функции) основных принципов 8–11, 53
- Цели международного права 18, 22–24, 33–34
- Экспансия экономическая 194

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	
Понятие и система основных принципов международного права	5
§ 1. Понятие основных принципов	5
§ 2. Историческая обусловленность основных принципов	13
§ 3. Система основных принципов	16
Глава 2	
Принцип мирного сосуществования	25
§ 1. Понятие, становление и развитие принципа мирного сосуществования	25
§ 2. Нормативное содержание принципа мирного сосуществования	33
Глава 3	
Принцип суверенного равенства государств	44
§ 1. Понятие, становление и развитие принципа суверенного равенства государств	44
§ 2. Нормативное содержание принципа суверенного равенства государств	51
Глава 4	
Принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях	64
§ 1. Понятие и становление принципа неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях	64
§ 2. Нормативное содержание принципа неприменения силы или угрозы силой	67
§ 3. Повышение эффективности принципа неприменения силы и угрозы силой	80
Глава 5	
Принцип нерушимости государственных границ	86
§ 1. Понятие и становление принципа нерушимости государственных границ	86
§ 2. Нормативное содержание принципа нерушимости границ	88
Глава 6	
Принцип территориальной целостности государств	101
§ 1. Понятие и становление принципа территориальной целостности государств	101
§ 2. Нормативное содержание принципа территориальной целостности государств	107
Глава 7	
Принцип мирного урегулирования споров	118
§ 1. Понятие, становление и развитие принципа мирного урегулирования споров	118

Нормативное содержание принципа мирного урегулирования споров	123
Глава 8	
Принцип невмешательства	131
§ 1. Понятие и становление принципа невмешательства	131
§ 2. Нормативное содержание принципа невмешательства	140
Глава 9	
Принцип всеобщего уважения прав человека и основных свобод	148
§ 1. Понятие и становление принципа всеобщего уважения прав человека	148
§ 2. Нормативное содержание принципа всеобщего уважения прав человека	153
Глава 10	
Принцип равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой	168
§ 1. Понятие и становление принципа равноправия	168
§ 2. Нормативное содержание принципа	173
§ 3. Нормы и институты, сформировавшиеся на основе принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой	178
Глава 11	
Принцип сотрудничества государств	193
§ 1. Понятие и становление принципа сотрудничества государств в международном праве	193
§ 2. Нормативное содержание принципа сотрудничества государств	199
Глава 12	
Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву	209
§ 1. Понятие и становление принципа добросовестного выполнения обязательств	209
§ 2. Нормативное содержание принципа добросовестного выполнения обязательств	222
Предметный указатель	235

Научное издание

**КУРС
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В 7 томах**

Том 2

**Основные принципы
международного права**

Утверждено к печати
ученым советом
Института государства и права
АН СССР

Редактор издательства Н. К. Воеводенко
Художник Н. А. Игнатьев
Художественный редактор В. В. Алексеев
Технический редактор И. Н. Жмуркина
Корректоры Ю. Л. Косорыгин, Р. В. Молоканова

ИБ № 39237

Сдано в набор 21.06.89
Подписано к печати 16.11.89
А-04031. Формат 60×90^{1/16}
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 15. Усл. кр. отт. 15
Уч.-изд. л. 17,7
Тираж 8700 экз. Тип. зак. 3483
Цена 1 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485
Профсоюзная ул., 90.

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.